

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Парышева Екатерина Викторовна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ *РЫНОК*: СИСТЕМНЫЕ И
ТЕКСТОВЫЕ РАКУРСЫ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
В.Д. Черняк

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Структура семантического поля <i>рынок</i>	11
§ 1. Лексико-семантическое поле как способ вербализации фрагмента действительности	11
§ 2. <i>Рынок</i> в зеркале толковых словарей: динамика и современное состояние	18
§ 3. <i>Рынок</i> как ключевое слово русской языковой картины мира и ключевое слово эпохи (по данным словарей лексики конца XX – начала XXI века).....	35
§ 4. Категоризация понятия <i>рынок</i> по данным идеографических словарей ...	51
§ 5. Ассоциативные связи и потенции слова <i>рынок</i>	66
§ 6. Общая структура ассоциативно-семантического поля <i>рынок</i>	83
Выводы по первой главе	93
Глава 2. Текстовый потенциал семантического поля <i>рынок</i> и его реализации в различных дискурсивных практиках	97
§ 1. Роль корпусов текстов в изучении лексической семантики.....	98
§ 2. Трансформации семантического поля <i>рынок</i> в художественном тексте (по данным Национального корпуса русского языка)	103
§ 2.1. Роль единиц поля <i>рынок</i> в организации текстовых фрагментов	130
§ 3. Единицы поля <i>рынок</i> в публицистическом дискурсе (на материале газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка)	143
§ 4. Особенности функционирования единиц поля <i>рынок</i> в социально-экономическом дискурсе (на примере наиболее распространенных метафорических моделей)	162
§ 5. Аксиологические аспекты функционирования единиц поля <i>рынок</i> (на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка)	173
§ 6. Особенности представления поля <i>рынок</i> в корпусе текстов детской литературы	183
Выводы по второй главе	202
Заключение	205
Список литературы	207
Список словарей	226
Приложение 1	231
Приложение 2	243
Приложение 3	252

Введение

Диссертация посвящена исследованию лексико-семантического поля *рынок* (ЛСП *рынок*). Объектом рассмотрения являются как системные и ассоциативные связи, организующие поле, так и те трансформации, которые затрагивают единицы семантического поля *рынок* в различных типах текстов.

Изучение лексического значения и системных связей ядерной леммы *рынок* лежит в основе реконструирования одноименного лексико-семантического поля. Его организация определяет разные аспекты предпринятого исследования. Антропоцентрическое направление современных исследований предполагает обращение и к ассоциативным полям, органически связанным с лексико-семантическими. В ассоциативно-семантических полях обнаруживается сочетание ассоциативных и системных семантических связей изучаемого слова. Текстовые поля включают как проекции системных лексико-семантических полей, так и многообразие ассоциативных связей. Таким образом, логика исследования подразумевает движение от изучения системных значений и связей слова к его ассоциативным связям, а затем к текстовому полю и трансформациям, которым подвергается совокупное ассоциативно-семантическое поле в текстах различных типов.

Собственно лингвистические и лингвокогнитивные исследования последних десятилетий показали, что все изменения, происходившие и происходящие в действительности, отражаются и в языке. В силу чрезвычайной подвижности словарного состава языка, который чутко реагирует на изменения в социуме, в современных семантических исследованиях выделяются ключевые слова эпохи, или «ключевые слова текущего момента» [Шмелева 2009]. Интерес к «жизни слов», отражающих своеобразный «нерв времени», дает начало многим лингвистическим проектам, в которых исследуется жизнь слов, меняющихся со страной, эпохой, людьми [Два века... 2016: 4; Логунова, Мазитова 2013]. Рассматриваются специфические и актуальные для

определенного дискурса лексические единицы [Шестакова, Яковлева 2018; Левонтина, Шмелев 2019; Полянская 2019; 2020].

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, тем, что для современной лингвистики, развивающейся в рамках антропоцентрической парадигмы и обращенной к проблемам языковой личности, чрезвычайно важным становится изучение способов вербализации фрагментов действительности, значимых для языковой картины мира носителя языка, в различных типах дискурсивных практик. В концепте *рынок* находят отражение серьезные, подчас коренные, экономические, политические (в том числе идеологические), социальные изменения и представления об окружающей действительности. В вербализации концепта *рынок* участвуют лексические единицы соответствующего лексико-семантического поля.

Объект исследования – лексико-семантическое поле *рынок*, воплощенное в совокупности системных связей (парадигматических, синтагматических, ассоциативно-деривационных) его единиц и реализующееся в различных типах дискурсивных практик.

Предмет исследования – структура лексико-семантического поля *рынок* в системном аспекте и в текстовых реализациях, трансформации поля, обусловленные особенностями коммуникации.

Цель работы – изучение особенностей организации лексико-семантического поля *рынок* (ядерных, приядерных, периферийных компонентов), его взаимодействия с другими лексико-семантическими полями русского языка, а также реализации его семантического потенциала в художественных и публицистических текстах.

Задачи исследования:

1. Определить принципы организации исследуемого поля и его роль в вербализации одноименного фрагмента действительности;
2. Рассмотреть материалы толковых словарей с целью определения основных лексических значений ядерного слова, семантических компонентов,

представленных в лексических значениях, а также возможных приядерных и периферийных компонентов поля;

3. Изучить материалы идеографических словарей с целью определения категориальных сфер, включающих понятие *рынок*; на этой основе выявить важнейшие когнитивные, субъективно-модальные и ассоциативные составляющие поля;

4. Проанализировать ассоциативное поле *рынок* на основе данных ассоциативных словарей;

5. Описать общую структуру ассоциативно-семантического поля *рынок* в его соотношении с лексико-семантическим полем, выявить зоны пересечения с другими полями на основе данных различных лексикографических изданий;

6. Проанализировать корпусные данные и отдельные фрагменты современных прозаических текстов с целью определения возможных трансформаций семантического поля *рынок* в художественном дискурсе;

7. Изучить возможности ДетКорпуса для решения исследовательских задач лексической семантики и выявить особенности представления поля *рынок* в текстах детской литературы;

8. Определить особенности функционирования единиц поля *рынок* в газетно-публицистическом и в тесно с ним связанном, хотя и обладающем своей спецификой, социально-экономическом дискурсе;

9. Определить возможные трансформации поля *рынок*, обусловленные особенностями различных текстов, сопоставить лексико-семантическое, ассоциативно-семантическое и текстовое поле *рынок*, выявить специфику их взаимодействия.

Материалом исследования послужили лексикографические издания различных типов (толковые, идеографические, ассоциативные словари, словари синонимов и концептов русского языка), корпуса (основной, газетный и поэтический подкорпусы НКРЯ; впервые в качестве материала лингвистического исследования использованы данные ДетКорпуса), а также фрагменты произведений современных авторов (А. Биргера, Д. Рубиной,

В. Алейникова, Г. Яхиной, А. Иванова, А. Архангельского, А. Берсеновой). Для более точного и корректного толкования отдельных экономических понятий используются специальные словари экономических терминов.

Рабочая гипотеза исследования: лексико-семантическое поле *рынок* принципиально динамично, что обусловлено его погруженностью в социокультурный контекст. В разных текстах поле *рынок* трансформируется, обретая при этом специфичные для определенного типа дискурса свойства и обнаруживая разные формы взаимодействия с другими полями лексической системы русского языка.

Научная новизна работы состоит в выявлении тесного взаимодействия системных и текстовых связей лексико-семантического поля *рынок*, проявляющегося в различных дискурсивных практиках. На материале значимого фрагмента действительности показана взаимосвязь и взаимообусловленность полей разных типов.

В работах по лексической семантике в последнее десятилетие подробно рассматриваются различные аспекты ЛСП русского языка, вербализующих ключевые фрагменты русской языковой картины мира [Муратов 2015; Кузнецова 2015; Баженов 2018; Лю 2018; Агорен 2021; Цзян 2022]. Активно исследуются воплощения ЛСП в художественных текстах, значимость полей в авторской языковой картине мира [Бут 2014; Тюрин 2017; Шоленташ 2019; Хо 2022; Некрасова 2022]. Анализ ЛСП становится основой для сравнительно-сопоставительных исследований картин мира в различных языках [Баранова 2013; Цуй 2021]. Отдельные работы посвящены особенностям и динамике терминологического употребления понятия *рынок* [Карпухина 2001, 2007; Папазян 2007], истории развития торгово-экономической лексики в сравнительно-сопоставительном аспекте двух языков (например, русского и сербского) [Мароевич 2004]. В аспекте методики преподавания РКИ изучается поле *рынок* [Лян Юйцзе 2005], рассматривается специфика экономической терминологии в определенных типах текстов [Хуонг Тхи Тху Чанг 2016]. Другие работы ориентированы на изучение русской языковой картины мира,

языковой личности современника, его восприятия экономической реальности [Томашевская 2000; Осипова 2003]. Лингвистические исследования последних десятилетий проводятся в русле когнитивистики, лингвокультурологического направления и концептуального анализа. В центре таких исследований находится концепт, связанный с товарно-денежными отношениями: изучается концепт *торг* в русской и английской лингвокультурах [Петелина 2004], анализируются содержание и структура концептов *аптека*, *деньги*, *здоровье* в русском языке [Пенягина 2022].

Лингвокогнитивный анализ предполагает изучение ментальных образований и структур – концептов, однако для данного диссертационного исследования принципиальна ориентация на анализ ЛСП, которое вербализует ментальные категории и представляет собой их проекцию на языковую систему.

Положения, выносимые на защиту

1. Лексико-семантическое поле, формируемое вокруг слова *рынок*, вербализует аксиологически важный фрагмент русской языковой картины мира.

2. Слово *рынок* можно отнести к ключевым словам эпохи, отражающим сложный и противоречивый характер экономических, социально-политических изменений, что подтверждается комплексом лексикографических данных (толковыми, идеографическими, ассоциативными словарями, словарями концептов, словарями неологизмов и ключевых слов русского языка).

3. На основании материалов толковых, идеографических и ассоциативных словарей выявлена общая структура сложного ассоциативно-семантического поля, специфика которого заключается в диффузности: расширение поля и объединение лексических единиц внутри него обусловлены полисемией ядерной лексемы, наличием трех основных, тесно связанных друг с другом лексических значений (“место торговли”, “сфера товарно-денежных отношений”, “рыночная экономика”).

4. Ядерные и приядерные компоненты ассоциативно-семантического поля *рынок* отражают его системные связи (парадигматику, синтагматику,

деривационные связи), периферийные компоненты вербализуют индивидуальные оценки и ассоциации носителей языка.

5. Ассоциативно-семантическое поле *рынок* в силу своей диффузности активно взаимодействует с другими полями русского языка (*торговля, деньги, пространство, человек, звук, движение, политика*) и входит в макрополе *экономика* как неотъемлемая его часть.

6. Динамика семантического поля *рынок*, трансформации его текстовых реализаций, актуализация одних компонентов поля и деактуализация других зависят как от социально-экономических, политических изменений объективной реальности, так и от индивидуального опыта носителей языка.

7. Единицы текстового поля *рынок* играют важную роль в организации текстовых фрагментов современной художественной литературы, поскольку вербализуют важные общекультурные и индивидуально-личностные представления носителей языка.

Методы исследования. В работе используются методы компонентного и дефиниционного анализа. Важнейшим исследовательским методом стал метод поля, предполагающий членение языкового пространства на иерархически организованные структуры с выделением ядра, приядерной зоны и периферии. С помощью контекстного анализа исследуются корпусные данные и фрагменты текстов, содержащие единицы поля *рынок*.

Теоретическая значимость работы связана с комплексным исследованием динамичного и значимого в социокультурном аспекте фрагмента языковой картины мира, его взаимодействий с другими участками языковой системы и трансформаций в различных дискурсивных практиках. Предложенные в работе ракурсы исследования могут быть использованы при изучении других фрагментов языковой картины мира с выраженной социокультурной значимостью.

Практическая значимость исследования определяется возможностями применения выработанного алгоритма анализа лексико-семантического поля для изучения других семантических объединений в русском языке. Результаты исследования также могут быть использованы в практике преподавания

русского языка (на занятиях по лексикологии, лексикографии, лингвистическому анализу текста).

Апробация работы. Основные положения и результаты научного исследования опубликованы в 10 работах, в том числе в 6 из списка рецензируемых научных журналов, входящих в перечень ВАК, и освещались в докладах на конференциях: Всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию Ивана Андреевича Крылова «Слово. Словарь. Словесность» 13–14 ноября 2020 г., Санкт-Петербург; Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Функциональная грамматика: теория и практика» 25 февраля 2021 г., Чебоксары; XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 12–23 апреля 2021 г., Москва; Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 90-летию Воронежского государственного педагогического университета, «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога» 20 декабря 2021 г., Воронеж; Всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность: к 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Веры Васильевны Степановой» 16–17 ноября 2022 г., Санкт-Петербург.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка словарей и трех приложений. В первой главе подробно описана организация ЛСП *рынок* в органичной связи с ассоциативно-семантическим полем, выделены его ядерные, приядерные и периферийные компоненты, определены те семантические поля русского языка, с которыми поле *рынок* имеет наиболее тесные связи и потенциально может пересекаться. Во второй главе представлен анализ функционирования компонентов исследуемого поля в различных типах текстов (художественном, экономическом и газетно-публицистическом дискурсе), выявлены возможные трансформации семантического поля *рынок*, обусловленные свойствами текста конкретного типа. Приложение 1 содержит словарные статьи из различных лексикографических изданий, в Приложении 2 собраны контексты и текстовые

фрагменты, содержащие лексические единицы поля *рынок*. В Приложении 3 представлены материалы проведенного ассоциативного эксперимента.

Глава 1. Структура семантического поля *рынок*

§ 1. Лексико-семантическое поле как способ вербализации фрагмента действительности

Внимание современных исследователей к человеку в языке, языковой личности приводит к актуализации проблем, связанных с отражением опыта и представлений об окружающей действительности в языковом сознании. Предпринимаются попытки определить, каким образом и с помощью каких средств происходит организация этих представлений.

Теория полевой организации языка, в рамках которой решаются и проблемы структурирования лексикона личности, имеет долгую историю и разрабатывается с XIX века, однако до сих пор в лингвистике нет общепринятого взгляда, позволяющего однозначно трактовать понятие поля, определять специфику его организации [Жоламанова 2009: 149]. В современной лингвистике выделяются различные типы полей, среди наиболее известных и распространенных – понятийное, лексико-семантическое, функционально-грамматическое поле, каждое из которых «высвечивает» различные аспекты языковой системы. Одним из возможных способов вербализации фрагмента действительности является лексико-семантическое (семантическое) поле.

Начало разработки теории семантического поля связывают с именами Г. Ипсена и Й. Трира. Г. Ипсен употребил термин «поле значений», который использовался по отношению к замкнутым по своему значению группам слов определенного языка. Совокупность этих групп составляет своеобразную «мозаику» [Эденхофер 2009: 57]. Й. Трир, принимая эту идею, в дальнейшем отмечает, что «мозаичная» структура поля означала бы его статичный и неизменный характер. По его мнению, поле скорее напоминает бегущих на скачках лошадей, «которые мчатся в пространстве и времени, и постоянно изменяется их место по отношению к другим и соответственно ценность занимаемого места» [цит. по Эденхофер 2009: 57]. В понятии семантического

поля, употребляемом Й. Триром, отражается идея общности семантического признака и принадлежность данной структуры определенной совокупности лексем [Щур 1974: 23]. В теории поля Й. Трира выделяется несколько ключевых положений: приоритет логических оснований для членения языкового пространства, понимание динамического характера полевых семантических структур, а также их приближенность к языковому сознанию, так как в представлении Й. Трира словарный состав языка является наиболее антропологичным, ориентированным на личность носителя языка.

Поиски новых способов изучения лексико-семантической системы привели к появлению двух основных путей в разработке теории семантических полей: подход, предполагающий изучение парадигматических отношений (Л. Вайсгербер и К. Ройнинг), и подход, согласно которому основным объектом исследований должны быть синтагматические отношения (В. Порциг) [Васильев 1971: 108; Щур 1974: 53; Абрамов 2004: 16]. Л. Вайсгербер предположил, что семантическое членение языковой системы обусловлено не реальными отношениями объективной действительности, как считал Й. Трир, а принципами, заложенными в самом языке [Васильев 1971: 109].

В отечественной лингвистике лексико-семантические объединения слов изучались, например, Ф.П. Филиным и С.Д. Кацнельсоном. Ф.П. Филин для обозначения словесных семантических полей использует термин «лексико-семантические группы» (синонимы, антонимы, гипо- и гиперонимические группы слов) – «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями». Формирование таких объединений обусловлено «ходом исторического развития [языка]» [цит. по Васильеву 1971: 110].

В концепции С.Д. Кацнельсона центральное место в теории поля занимает понятие. Поле, по мнению С.Д. Кацнельсона, – это *понятийная* система, сущность которой состоит в «противопоставлении понятий, ищущих выражение в языке» [Кацнельсон 1965: 4].

Реконструкция лексической системы языка, имеющей полевую организацию, предполагает ее членение на разнообразные лексические совокупности и объединения слов. По мнению Р.Н. Канафиева, понятие поля позволяет найти «структурную величину, в которой различные единицы языка существуют как члены синкретичной системы» [Канафиев 2005: 7].

Природа связи между элементами семантического поля (СП) трактуется по-разному. Согласно одной из наиболее распространенных точек зрения, все единицы СП объединены наличием общего компонента семантики или противопоставлены этим компонентом. В частности, эту позицию разделяет Ю.Д. Апресян: «Семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент» [Апресян 1995: 251].

Э. Косериу указывает, что семантическое (словесное) поле как лексическая парадигма включает своеобразные «отрезки слова», на которые сегментируется лексико-семантический континуум языка. «Эти отрезки слова непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смыслоразличительных признаков» [Косериу 1963: 235]. СП имеет иерархическую организацию и может быть определено как иерархическая структура «множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» [Новиков 1982: 69].

И.М. Кобозева говорит о множественности оснований для объединения различных единиц внутри поля: «В современном языкознании семантическое поле понимается как совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих *понятийное, предметное* или *функциональное сходство* обозначаемых явлений» [Кобозева 2000: 99].

Ссылаясь на исследования других авторов, Л.М. Васильев отмечает, что в состав СП могут включаться синонимы и антонимы (А. Йоллес), комплексы связанных друг с другом значений полисеманта (семантемы) (А. Рудскогер), словообразовательные парадигмы (П. Гиро, М. Конрадт-Хикинг)

[Васильев 1971: 110–112]. В СП синтезируются и постоянно взаимодействуют более частные категории, отражающие системно-структурные особенности организации лексического состава языка (антонимия, синонимия и т.д.) [Новиков 2011: 7]. Компоненты СП играют большую роль в организации ассоциативного поля, формируемого вокруг слова-стимула; более подробно соотношение двух типов полей рассматривается в §6 Главы 1.

Таким образом, в СП заложены возможности для выражения всех семантических отношений: отношений включения, ассоциативно-деривационных отношений, полисемии [Бочарова 2012: 65]. Системный характер СП подчеркивается в работах А.А. Уфимцевой [Уфимцева 2002], Л.Н. Чурилиной [Чурилина 2003] и В.П. Абрамова [Абрамов 2004].

СП обладает следующими характеристиками: наличие семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами и системный характер этих отношений; взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц; относительная автономность; непрерывность обозначения его смыслового пространства; взаимосвязь семантических полей в пределах всей лексической системы языка [Кобозева 2000: 99]; способность расширяться за счет новых членов, включаемых в данное лексическое объединение на основании интегрального признака [Сибул 2015: 65].

К указанным свойствам поля следует отнести его иерархическую организацию, которая неоднократно выделялась зарубежными и отечественными исследователями (Ж. Маторе, Л.А. Новиков, В.П. Абрамов), произвольность и размытость границ [Бочарова 2012: 65], антропоцентрический характер, ориентацию на опыт и восприятие мира носителем языка. Так, например, Л.Н. Чурилина различает языковое СП и индивидуальное СП. Если языковое СП отражает системность мира и его познание «коллективным субъектом», то индивидуальное СП построено «на основе связей и отношений, складывающихся между единицами конкретного дискурса» и «определяется сохраняющейся связью с “живым сознанием” познающей мир личности»

[Чурилина 2003: 70]. Ю.Н. Караулов отмечает, что лексический уровень языка, служащий базой для образования СП, является по самой своей природе наиболее связанным как с сознанием, так и с внеязыковой действительностью. Ю.Н. Караулов выделяет наряду с перечисленными ранее следующие важные свойства поля: историческая обусловленность состава и структуры поля и «неповторимые национальные особенности внешних связей полей друг с другом» [Караулов 2010а: 13–33]. Эти свойства положены в основу тезиса об уникальности картины мира в разных языках. По мнению Т. И. Вендиной, «в семантической структуре слова содержится богатейшая информация о системе ценностей того или иного народа, начиная с витальных и кончая общественно-социальными и культурологическими» [Вендина 1998: 6]. Следовательно, СП следует признать одним из способов вербализации фрагмента действительности, отраженного в языковом сознании как отдельной, конкретной личности, так и личности «усредненного» носителя языка, субъекта определенной лингвокультуры. «Семантическое поле представляет собой способ отражения объективной реальности, сложной системы взаимосвязей ее объектов. Система семантического поля есть способ организации модели реальной среды» [Бочарова 2012: 64].

СП, как правило, имеют сходную структуру. Однако структура частных СП во многом определяется спецификой объектов реальной действительности, представления о которых вербализуются единицами данного поля. Заметим, что, исследуя поле в лексико-семантическом аспекте, лингвисты активно используют понятие лексико-семантическое поле (ЛСП), рассматривая его как самую крупную парадигматическую группировку в лексической системе языка.

Большую роль в организации СП, по мнению В.П. Абрамова, играет ядерная семема, вокруг которой группируется упорядоченное множество единиц [Абрамов 2004: 25]. Слова СП группируются вокруг лексемы с определенным значением, которое выражает ядерную семантику (заключенную в архисеме), общую для всех других его единиц. Структурная

организация единиц в составе и системного, языкового, и индивидуального СП подчиняется некоторым закономерностям и предполагает наличие ядерной и периферийной зон [Чурилина 2003: 70].

Лексико-семантические группы (ЛСГ), в составе которых посредством общего семантического признака объединяются слова одной части речи, входят в ЛСП, между ними существуют отношения включения. ЛСГ внутри ЛСП представляют собой микрополя, или субполя [Чурилина 2003: 70; Бочарова 2012: 64].

Французский исследователь и лексиколог Ж. Маторе, рассматривая лексику как иерархическую совокупность слов, которые отражают особенности социальной организации, разграничивает слова, принадлежащие данной эпохе, но при этом специфически ее не характеризующие, и слова, которые определяют характер данного периода. Ж. Маторе вводит термины *mots-témoins* (“слова-свидетели”) и *mots-clés* (“ключевые слова”). К “словам-свидетелям” относятся неологизмы, к “ключевым словам” – лексические единицы, которые, составляя центр понятийного поля, отражают «идеал» данного поколения (например, *искусство* или *техника*) [Щур 1974: 48]. Е.В. Дзюба, определив обусловленность концептов с точки зрения времени (на примере концепта *пятилетка*), приходит к выводу о том, что они делятся на постоянные (вневременные) и переменные (исторически обусловленные). На актуализацию тех или иных содержательных и коннотативных компонентов влияет смена системы ценностей и смена идеологии [Дзюба 2011: 200].

Л.Н. Чурилина, изучая индивидуальный лексикон, делает вывод о том, что роль «вершины» семантических объединений лексических единиц выполняют концептуально значимые слова, смысловые доминанты (например, *человек*, *время*, *оценка*) [Чурилина 2003: 71]. Ключевые слова, по меткому замечанию Ю.Н. Караулова, являются «нитьями, которые связывают внутреннюю структуру тезауруса» [Караулов 1981: 152].

Значимость центральной единицы семантического объединения слов позволяет обосновать выбор слова *рынок* в качестве исходного пункта

описания всего СП. В поле *рынок*, с одной стороны, вербализуются значимые с точки зрения носителя языка явления быта и повседневности, а с другой – отражаются культурно обусловленные ценности, идеологические настроения как отдельного индивида, так и общества в целом. А. Вежицкая так рассуждает о связи мира материальных вещей и мировосприятия человека: «Очень важно, что то, что относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также и к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире» [Вежицкая 2001: 15].

Р. Ратмайр, исследуя речевые практики и языковые процессы последних десятилетий, приходит к выводу о том, что на общественную и экономическую жизнь России в конце XX – начале XXI вв. оказали существенное влияние в первую очередь два явления: перестройка общества и экономики и вслед за ней распад СССР, с одной стороны, и глобализация экономики на мировом уровне, с другой [Ратмайр 2013: 15].

В 90-е годы XX века Т.В. Шмелева ввела понятие «ключевые слова текущего момента», предположив, что каждая эпоха или определенный период в жизни общества «выдвигает в центр общественного сознания фрагмент словаря, заключающий в себе понятия наиболее значимые, обсуждаемые повсеместно» [Шмелева 1993: 33]. К подобным понятиям, на ее взгляд, следует отнести и *рынок*. Среди признаков, позволяющих причислить определенную лексическую единицу к «ключевым словам текущего момента», Т.В. Шмелева выделяет ее возрастающую частотность, расширение функций в организации текстового пространства, изменение синтагматических и парадигматических свойств, активизацию языковой рефлексии над данным словом, включение слова в языковую игру [Шмелева 1993: 34–41].

Н.В. Черникова, рассматривая категорию актуальности, вводит понятие особых ментальных образований – актуалем, в качестве лексических репрезентантов которых выступают актуальные лексические единицы, образующие активный лексикон социума. Основной признак актуалем – их социаль-

ная значимость и востребованность в культурно-ценностной системе социума на определенном историческом этапе. Так, например, актуализация ментальной единицы *рынок*, объективированной определенными языковыми средствами языка, обусловлена ключевыми политико-идеологическими и социально-экономическими явлениями и процессами, характерными для России конца XX – начала XXI века [Черникова 2008; Черникова, Рассказов, Орлова 2021].

Значимость отдельного слова в тезаурусе языковой личности и ее языковой картине мира, актуализация слова, приобретение им статуса «ключевого слова текущего момента», «ключевого слова эпохи», «актуального слова» ведет к изменениям его связей и отношений, трансформациям окружающих его единиц. Подобные трансформации находят отражение как в системном аспекте (языковые факты закрепляются в различных типах лексикографических изданий), так и в различных типах текстов. В связи с этим на первом этапе исследования лексико-семантического поля *рынок* в аспекте языковой системы требуется обращение прежде всего к разнообразным лексикографическим источникам.

§ 2. *Рынок* в зеркале толковых словарей: динамика и современное состояние

Обращение к лексикографическим источникам в качестве первичного материала для изучения ЛСП обусловлено тем, что словари позволяют «получить объективное представление об организации лексикона человека, о совокупности знаний, хранящихся в его памяти» [Козырев, Черняк 2015: 10]. По справедливому замечанию У Мэн, «системное изучение словарей, особенно толковых словарей, позволяет понимать культуру и ментальность народа, говорящего на данном языке» [У Мэн 2020: 50].

Как отмечает А.С. Герд, развитие мировой лексикографии идет в двух направлениях: «с одной стороны, по линии создания больших многотомных словарей академического типа, а с другой – в направлении углубления типов словарей по запросам общества» [Герд 2015: 949]. В нашей работе при анализе

толковых словарей были использованы материалы как многотомных академических лексикографических изданий, так и однетомных словарей, представляющих лексический фонд русского языка в компактной форме. Немаловажно отметить, что оба типа изданий дают ценную энциклопедическую и лингвокультурологическую информацию, необходимую для более точного представления структуры исследуемого ЛСП.

Рассмотрение семантики слова *рынок*, вокруг которого организуется структура изучаемого ЛСП, невозможна без обращения к этимологии. Жизнь слова в языке неразрывно связана как с историей самого языка, так и с изменениями материальной и духовной культуры народа.

Анализ разнообразных этимологических и историко-этимологических словарей («Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных, «Этимологический словарь русского языка» (сост. А.В. Семенов), «Краткий этимологический словарь русского языка» Г. Ю. Багриновского, «Этимологический словарь современного русского языка» (сост. А.К. Шапошников)¹ показывает, что слово *рынок* появилось в русском языке в начале XVIII в. (согласно некоторым источникам – в конце XVII). Оно встречается в значениях “площадь”, “место постоянной торговли различными товарами под открытым небом или в торговых рядах” и является синонимичным слову *базар* [Черных 1999: 130]. Предположительно, слово заимствовано из немецкого языка через западнославянские языки, в частности, в большинстве источников языком-посредником называется польский.

Сравнение данных других европейских языков (немецкого, голландского, шведского, чешского) указывает на то, что значение слова содержит компоненты «форма» и «место» (нем. Ring – “кольцо”, “круг”; голл. ring – “кольцо, кольцевой”; швед. ring – “кольцо”, чеш. ryn(e)k *устар.* – “площадь”, первоначально “круг”). Следовательно, основополагающей для слова становится пространственная семантика.

---

¹ Список всех использованных словарей приводится в библиографии.

Слово *рынок* постепенно закрепляется в толковых словарях. Оно появляется в «*Словаре Академии Российской*», первом академическом толковом словаре русского языка, авторы которого стремились к наибольшему охвату лексики того времени:

РЫНОК, нка. с. м. Базар, торжище; место, где продают всякие вещи. *Ходит по рынку. Идти на рынок. Купить что на рынке.*

Рыночный, ная, ное. прил. На рынке купленный или продаваемый. *Рыночный товар. Рыночное платье. Рыночные сапоги.*

Анализ словарной статьи показывает тесные связи слова *рынок* со словами *базар* и *торжище*. Для рассматриваемого слова основной является пространственная семантика, что выражается семантическим компонентом «место», а также приведенными предложениями с глаголами движения (*ходить, идти*). Немаловажно отметить и предложение с глаголом купли-продажи (*купить*). Дери́ват *рыночный* употребляется по отношению к различным предметам, купленным или продаваемым на рынке: в предложениях используется как родовая лексема *товар*, так и лексемы, указывающие на конкретные вещи, которые могут становиться предметом торговли на рынке (*платье, сапоги*).

Сопоставление толкования слова *рынок* с толкованием синонимичного слова *базар* дает основание говорить о том, что по сравнению с базаром рынок является постоянным местом торговли, в то время как в семантике слова *базар* отражен компонент «время» (торговля на базаре ведется в специальные, «базарные» дни).

Рассмотрим «*Словарь церковно-славянского и русского языка*», составленный вторым отделением Императорской академии наук (издан в 1847 г.). Основной задачей словаря, по словам авторов, являлось соответствие представленного материала современному состоянию «наук и искусств», «ходу государственных учреждений», именно поэтому в качестве источников наряду с религиозными памятниками использовались деловые документы и государственные грамоты. Так как словарь был призван отражать реалии той эпохи, большое внимание уделено новым лексическим единицам и предложениям, в которых они используются. Однако семантика слова *рынок* больших изменений не претерпела:

РЫНОК, нка. с. м. Место, где продаются всякие вещи; базар, торжище.

Словарная статья содержит описательное толкование и при этом отражает связь с лексемами *базар* и *торжище*.

РЫНОЧНЫЙ, ая, ое. пр. 1) Относящийся к рынку. 2) Купленный или продаваемый на рынке. *Рыночный товар*.

Одним из главных отличий от предыдущего словаря является выделение двух значений деривата: первое значение более абстрактно, используется по отношению к любым явлениям, связанным с рынком, второе – более конкретно, употребляется, когда речь идет именно о процессе купли-продажи, и проиллюстрировано речением с лексемой *товар*.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, впервые изданный в 1863 году, организован по алфавитно-гнездовому принципу. Само название словаря говорит о том, что основной его задачей стала попытка преодоления разрыва между письменным языком и живой речью народа [Козырев, Черняк 2015: 23].

Толкование лексемы *рынок* в словаре В.И. Даля представлено следующим образом (полностью словарные статьи, приводимые здесь и далее, можно найти в Приложении 1):

Рынок – «площадь в городах и селах для торговли съестными и другими припасами на воле (на воздухе), место съезда и сходки продавцов и покупателей по назначенным дням; торг, торжище, базар. *На рынке ума не купишь. За ответом не в рынок идти*».

Основной принцип, положенный Далем в основу создания словарных статей, – это толкование с помощью синонимов, что полностью реализуется в приведенной статье, которая содержит целый синонимический ряд *рынок* – *торг* – *торжище* – *базар*. В толковании находит отражение этимология слова и конкретизируется семантический компонент «место»: *рынок* как место торговли находится на площади. Эксплицируется и характерный для лексемы *базар* компонент «время» («место съезда и сходки продавцов и покупателей по назначенным дням»), не отмечаемый ранее в других словарях.

Обращает на себя внимание речение *рыночные цены, вольные*, то есть свободные, устанавливаемые на самом рынке в процессе торга. Как покажет дальнейший анализ, этот компонент является значимым для организации

одного из фрагментов СП, в котором рынок выступает как составляющая экономической системы.

В 1920-е годы была начата работа над одним из чрезвычайно значимых словарей в истории русской лексикографии. Результатом этой работы стал *«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова*, изданный в 1935–1940 годы (далее используется сокращение *словарь Д.Н. Ушакова*). Основное содержание словаря составляют лексические единицы литературного языка «от Пушкина до Горького», однако словник включает новые слова и значения, которые только начали входить в употребление в 20–30-е годы XX века. Словарь решал идеологическую задачу, отражая дух времени, в которое он создавался. В нем, с одной стороны, осмысливались важные социально-исторические изменения, а с другой – указывались установившиеся нормы употребления слов.

Основными изменениями, зафиксированными в словаре, следует признать, с одной стороны, развитие у слова *рынок* нового, производного значения, пришедшего из сферы экономической терминологии, а с другой – выделение на основании метафорического переноса значения, отражающего взаимодействие семантики синонимов *рынок* и *базар*.

Анализ толкования показывает, что в первом значении слово *рынок* сохраняет тесные синонимические связи со словом *базар* и употребляется по отношению к месту торговли. Речения содержат сочетания слова *рынок* с глаголами движения (*сходить*) и купли-продажи (*купить*), существительным, конкретизирующим семантический компонент «товар» (*молоко*).

Второе значение слова с пометами «разговорное, пренебрежительное» впервые закрепляется именно в словаре Д.Н. Ушакова и совпадает со значением слова *базар*, актуализирующим семантический компонент «шум» (ср. в этом же издании: **БАЗАР** 3. *перен., только ед.* Беспорядочный говор, крики, шум большого сборища людей (разг. фам.). *Что это у вас за б.?*).

Наиболее важным в изменении семантической структуры слова стало появление третьего значения, содержащего помету «экономическое». В

новом значении слово *рынок* используется для выражения понятия “сфера товарного обращения, товарооборота”. В качестве речений приводятся терминологические сочетания *внешний рынок, внутренний рынок, мировой рынок, емкость рынка*. Важным для рынка как сферы товарооборота является понятие *цены* – “денежное выражение стоимости товара” (по «Словарю финансово-экономических терминов», 2015), что также отражено в одной из иллюстраций (*Цены на мировом рынке пали*).

Развитие нового значения слова сопровождается расширением его сочетаемостных свойств, способностью употребляться с прилагательными, существительными в форме родительного падежа (в этом случае обозначается конкретная сфера торговли – *р. строительных материалов, р. пшеницы*).

Примечательно речение *выбросить на рынок*, которое позднее стало своеобразной приметой советской эпохи: так обычно говорили о дефицитных товарах, внезапно появившихся в продаже. Одно из речений ярко отражает идеологические ориентации эпохи, в которую создавался словарь: *Борьба империалистических стран за рынки*. В приведенном примере реализуются общие идеологические настроения, выражающиеся в резком неприятии идей капитализма и вере в ценности коммунизма, что показывает зависимость словарных решений от идеологических установок составителей и редакторов [Черняк 2017: 464]. Здесь видится отпечаток советской пропаганды и цензуры, которым отчасти подвергались и отдельные словарные статьи. В частности, для советского дискурса характерно использование полярных оценок «свое» и «чужое», от которых зависит употребление в словарной статье того или иного ряда лексических единиц: «при этом языковые единицы, применимые к коммунистическим странам, обладали положительными коннотациями, а слова, применимые к Западу, – отрицательными» [Шмелев 2012: 539]

Некоторые изменения, вызванные закреплением нового, терминологического значения происходят в семантике прилагательного *рыночный*. Третье значение с пометами «устаревшее, разговорное» включает

в семантике компонент «низкое качество». В этом значении прилагательное употребляется по отношению к товарам (*р. мебель, р. пальто, р. работа* – о том, как сделан предмет, то есть плохо, неискусно).

Таким образом, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова прослеживаются семантические трансформации слова *рынок* и тесно с ним связанных слов под влиянием идеологических и социально-политических изменений, обусловивших коренную перестройку социума: «Составители словаря преследовали цель отразить изменения в лексиконе (а следовательно, и в сознании) советского человека» [Козырев, Черняк 2015: 82–83]. Словарь фиксировал актуализацию идеологически мотивированных компонентов значения, появление новых понятий, расширение круга лексических единиц, которые потенциально могут быть включены в исследуемое поле, и сочетаемостных свойств слова.

Важной вехой в развитии отечественной лексикографии стало создание многотомного академического издания – «*Словаря современного русского литературного языка*» (ССРЛЯ). Первое издание семнадцатитомного словаря выходило в 1948–1965 гг. Публикация второго издания (как предполагалось, двадцатитомного) остановилась на шестом томе (с 1991 по 1994 год). Третье, существенно измененное, издание с новым названием «*Большой академический словарь русского языка*» выходит с начала 2000-х годов (в настоящее время выпущено 27 томов словаря).

Так как основной задачей ССРЛЯ стало «отражение всей полноты бытования современного русского литературного языка в глубокой исторической перспективе», составители словаря уделяли большое внимание широко употребляемым терминам. С другой стороны, словарь, который создавался в советскую эпоху, не мог избежать идеологизации и полярных оценок, в нем нашел отражение «антагонизм социалистической и капиталистической систем» [Козырев, Черняк 2015: 84–85].

Напротив, третье издание ССРЛЯ («Большой академический словарь»), будучи нормативным словарем и своеобразным хранителем культурно-

языковой традиции, в то же время освобождено от многих навязанных идеологических установок и догм. Как отмечают сами составители, нормализаторская работа заключается, прежде всего, в объяснении объективных языковых процессов. Таким образом, в словаре отражаются особенности языкового сознания общества последних десятилетий XX века – начала XXI века.

Так как второе издание осталось незавершенным, рассмотрим словарные статьи в первом и третьем изданиях.

Существительное *рынок*, согласно материалам первого издания, имеет два значения. Толкование слова в первом значении (“место розничной торговли”) включает компоненты, образующие периферию поля – указание на предметы торговли (*товары, съестные продукты*). В примерах из художественной литературы отражаются значимые для рынка характеристики, образующие его семантическое окружение: способ организации пространства, которое занимает рынок (*Площадь, имевшая квадратную фигуру; городской р.*), предметы торговли (*р. съестных припасов, овощи*), участники торговли на рынке (*бабы*). Необходимо отметить, что в контекстах *рынок* сочетается с глаголами движения, перемещения в пространстве и купли-продажи.

Второе значение (“сфера товарного обращения, совокупность актов купли и продажи товаров”) не имеет помет «профессиональное» или «специальное», однако проиллюстрировано речением *теория рынка* (дисциплина экономической теории, изучающая работу и функционирование рынков). Примеры употребления лексемы в данном значении взяты из трудов К. Маркса и В.И. Ленина, посвященных критике капитализма. В этом проявляется влияние идеологических установок на словарные решения, о чем уже говорилось ранее. Наряду с тем, что в контекстах присутствуют ранее рассмотренные лексемы *товары, продукты*, в иллюстрациях появляется идеологически окрашенная лексема *капиталист*. Ещё одной важной лексемой, которую необходимо включить в ЛСП *рынок*, является *деньги*, а

также *обмен* как механизм осуществления торговли на рынке (обмен товара на товар или товара на деньги).

В зоне фразеологии расположены сочетания *мировой рынок, всемирный рынок* с соответствующим толкованием. Примеры их употребления дают представление о важных понятиях рыночной системы (*стоимость, капитал*). В данных контекстах используется и лексема *товар* (конкретизируется в словах *рельсы, железо* в сочетании с глаголом *выбрасывать* в значении “выпускать для продажи”: *выбрасывать массы рельс, железа*).

В словарной статье приводится ссылка на устойчивое сочетание *черный рынок* (как синоним – *черная биржа*). Толкование содержит явные отрицательные оценки и коннотации, признается, что *черный рынок* – это негативная черта капиталистической экономики. Наиболее значимыми становятся компоненты *капитализм, нелегальный (незаконный), сделка, спекуляция*. Иллюстрации к словарной статье позволяют пополнить группу глаголов купли-продажи (*скупать*).

Обратимся к анализу словарной статьи *рыночный*. В первом значении прилагательное выражает признак предмета, относящегося к рынку как к месту торговли. Здесь важно отметить контекст, в котором употребляется выражение *рыночная торговка* (...*кричала громко и визгливо, как рыночная торговка*). В данном случае существенной становится коннотативная сема «шум», что подчеркивает тесные синонимические отношения со словом *базар* (ср. в этом же словаре: **БАЗАР 3. Только ед. Перен. Разг.** О шуме, крике). В семантике слова находит выражение общее восприятие рынка как шумного места, и соответствующие признаки приписываются человеку.

С пометой «устарелое» приводится значение, относящееся к товарам, сделанным на рынке. *Рыночный товар* – товар грубой выделки, плохого качества: *рыночные сапоги, дешевая рыночная литература, мебель неуклюжая, рыночной работы*. Это значение фиксировалось ещё в словаре В.И. Даля.

Во втором значении *рыночный* относится к рынку как к сфере товарообмена. Основными компонентами здесь являются *спрос* и

предложение (понятия экономической терминологии), а в предложениях – *отношения, оборот, спрос, цена*.

В *третьем издании* БАС толкования слова *рынок* остаются такими же, изменения касаются зоны фразеологии и иллюстраций. Так, например, к первому значению (“место торговли”) добавлены предложения, вербализующие новые экономические и бытовые реалии: *вещевой рынок, толкучий рынок* (с пометой «разговорное»). Расширяется круг слов, входящих в различные ЛСГ в составе лексико-семантического поля *рынок*:

- приядерная зона поля (включается синоним *толкучка*);
- товары: родовые понятия (*вещи, одежда, обувь, непродовольственные товары*), конкретные товары (*ящики мороженого*), оценка товара (*всякая рухлядь*);
- обстановка на рынке (*много людей*);
- участники торговли (*спекулянтка*);
- глаголы движения (*движется*);
- глаголы купли-продажи (*распродавать*);
- глаголы создания (*устроить*).

Второе значение дополняется новыми предложениями, что обусловлено изменениями в экономической сфере общества: *рынок сбыта, валютный, финансовый, фондовый рынок* (из приводимых контекстов – *рынок звукозаписи*). Среди других лексических единиц, которые могут быть включены в различные ЛСГ, отметим торговые организации (*тресты, картели*), товары (*акции, билеты*), глаголы купли-продажи (*напродавать*), глаголы создания (*организовать*).

В словарной статье *рыночный* наиболее значимым изменением становится включение терминологического сочетания *рыночная экономика* (“экономика, основанная на принципах свободного предпринимательства, договорных отношений между участниками рынка (людьми, предприятиями), характерная ограниченным вмешательством государства в

хозяйственную деятельность”), которое особую актуальность приобретает в конце XX – начале XXI века.

Как указывают составители, одним из основных принципов словаря стало исключение идеологических оценок из толкований и иллюстраций (в частности, исключены цитаты из трудов Маркса, Ленина), однако в нем сохраняются некоторые идеологически окрашенные лексемы (*капиталистические страны, капитализм*). Несмотря на то что во многих словарях конца XX века одним из принципов является отказ от любой идеологизации языковых фактов, «тексты художественной литературы, публицистика и даже живая разговорная речь показывают, что советское прошлое воспроизводится, а отчасти даже идеализируется в массовом сознании, а соответствующие слова и устойчивые сочетания активно употребляются» [Пурицкая 2014: 955–966].

Чрезвычайно значимым в отечественной лексикографии явился «*Словарь русского языка*» в 4-х томах (*Малый академический словарь – МАС*) под редакцией А.П. Евгеньевой. В МАС непротиворечиво описывается лексическая система современного русского литературного языка, сложившаяся ко второй половине XX века [Козырев, Черняк 2015: 86].

Представим анализ словарной статьи *рынок*. Структура лексического значения слова такая же, как и в БАС (1. “место торговли”, 2. “сфера товарного обращения” с пометой «экономическое»). Более компактно представлена зона речений и иллюстраций. Для первого значения можно выделить следующие группы связанных лексических единиц: глаголы перемещения в пространстве (*нести*), существительные, обозначающие товары (*лен, пряжа, масло*). Во втором значении сохранены речения, приводимые в БАС: *мировой р., внешний р., внутренний р.; борьба империалистов за р.*; в зоне фразеологии сохранено сочетание *черный рынок*.

У деривата *рыночный* в МАС выделяются три значения в зависимости от того, какая семантика существительного *рынок* мотивирует образование прилагательного: относящийся к рынку как к месту торговли (*р. павильон, мед*);

определяемый спросом и предложением (имеет помету «экономическое»); низкого качества (с пометами «разговорное» и «устарелое»).

Материалы БАС и МАС частично дополняют друг друга, позволяя более полно представить круг единиц, которые могут входить в отдельные ЛСГ в составе исследуемого поля.

Важно также обращение к «*Словарю русского языка*» *С.И. Ожегова*, первому советскому однотомному словарю. Он решал сложнейшие задачи: было необходимо в компактном виде представить актуальный лексико-фразеологический фонд языка, общий для его носителей, и отразить ядро лексико-семантической системы языка, описанное в его основных связях и отношениях [Козырев, Черняк 2015: 87]. Наконец, будучи доступным для широких масс, словарь был призван способствовать повышению культуры речи, изучению и пониманию современного литературного языка. В нашей работе проанализированы словарные статьи из трех разных изданий (1949, 1983 и 1991 гг.).

Рассмотрим словарную статью *рынок* из *первого издания* «Словаря русского языка» (1949 г.). В ней выделяются два значения: первое синонимично значению слова *базар* (“место торговли”), второе значение (“место сбыта, товарооборот”) пришло из экономической терминологии, но, в отличие от словаря Д.Н. Ушакова, не сопровождается пометами. Основной остается пространственная семантика. Важно отметить речения *выпустить на рынок* и *борьба за мировые рынки* – оба отражают социально-экономические реалии эпохи, в которую создавался словарь.

Словник *четырнадцатого издания* словаря (1983 г.) включает большое количество новых слов живой обиходной речи, которые появились в прошедшие десятилетия и закрепились в употреблении, включены и научные, технические термины, слова общественно-политической сферы. Для слова *рынок* пространственная семантика (“место розничной торговли”) остается основной, однако многие изменения произошли в зоне иллюстраций. Для первого значения появляется речение *колхозный рынок*

(важная примета советской торговли). Возвращаются идеологически окрашенные компоненты (ср. *Борьба за мировые рынки* в первом издании и *Борьба империалистов за мировые рынки* в четырнадцатом). Прилагательное *рыночный* вынесено в отдельную статью:

РЫНОЧНЫЙ, -ая, -ое. 1. см. рынок 2. Такой, как бывает на рынке. *Рыночная баба* (крикливая и грубая женщина). *Рыночные манеры*.

Во втором значении центральным семантическим компонентом становится «шум», а также «грубый», «бранный», однако эта семантика не так актуальна, не отмечается в других изданиях словаря и, вероятно, является к моменту издания словаря малоупотребительной.

Существенно изменяется структура лексического значения слова *рынок* в *двадцать третьем издании* словаря (1991 г.). Важно отметить, что словарь ориентирован на социально-экономические изменения, произошедшие в 80-е годы, в годы перестройки, когда особенно значимыми становятся экономические, политические и социальные трансформации. Во-первых, на первый план в структуре значений выходит семантика “сфера товарного обращения”, что отражает экономические изменения и реалии эпохи. Данное значение сопровождается новой пометой «специальное». Введение этой пометы наряду с пометой «профессиональное» обусловлено тем, что профессиональная речь нередко оказывается приближенной к разговорной и живой речи, в то время как специальные термины тяготеют к книжной речи. Об актуализации семантики, имеющей терминологическую природу, говорит и расширение зоны иллюстраций за счет включения новых речений (*внутренний р.*, *внешний р.*, *р. сбыта* – районы реализации товара).

Во-вторых, изменения касаются и второго значения (“место торговли”), которое теперь иллюстрируется речениями. Они, с одной стороны, дают представление о существовавших в то время реалиях советского быта (*колхозный р.*), а с другой – демонстрируют наиболее употребительные словосочетания со словом *рынок* (с глаголами движения – *идти на р.*, с глаголами купли-продажи – *торговать на р.*, с прилагательными, указывающими на особенности торгового пространства – *крытый р.*).

В иллюстративной зоне деривата *рыночный* также представлены важные речения, которые потенциально включаются в одно из субполей ЛСП *рынок*: *рыночная стоимость, рыночный торговец*.

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ), впервые изданный в 1992 году, включил большое количество новых значений и устойчивых сочетаний, отражающих активные процессы в лексической системе современного русского литературного языка. Эти процессы были вызваны изменениями в науке, политике, деловой жизни, производстве, финансовой сфере, торговле. Одним из наиболее существенных моментов является освобождение словаря от навязываемых извне идеологических и политических характеристик и оценок некоторых понятий. Происходит деидеологизация словаря, его демократизация (словник расширяется за счет просторечных и разговорных лексических единиц и значений). «Толковый словарь русского языка» стремился отразить живые языковые процессы, происходившие в последние десятилетия XX века.

Перейдём к анализу словарной статьи *рынок*. В структуре полисеманта первым по-прежнему является значение, пришедшее из экономической терминологии (“сфера товарного обращения, товарооборота”).

Некоторые изменения коснулись зоны иллюстраций ко второму значению (“место торговли”). Так, например, включено сочетание *блошинный рынок* с пометой «разговорное». Первоначально это понятие, являющееся калькой с французского (*marché aux puces*), распространилось в западных странах (например, во Франции блошинные рынки существовали с конца XIX в., в английском языке существует калька с французского *flea market*) [Cambridge Dictionary] в то время как в России подобные места процветали в 1990-е годы как явление стихийной торговли [Паченков, Воронкова 2004].

Интересна и история названия *блошинный рынок*. И французское название, и кальки в других европейских языках одинаковы по значению и по внутренней форме слову *битпазар*, от которого остальные европейские номинации, скорее всего, и берут начало. Первые *битпазары*, рынки

подержанных вещей, появились в Османской империи. Память о них сохранилась в языках балканского региона, например, в переводе на македонский название звучит как *вошка пазар*. Предположительно такое название связано с тем, что в старой одежде и разнообразном хламе, который становился предметом продажи, копошилось много насекомых, вшей [Зозикова 2015: 113–114]. По мнению некоторых специалистов, возникновение блошиных рынков – это попытка адаптации представителей разных слоёв населения к трансформациям социально-экономической среды [Паченков, Воронкова 2004].

В связи с исчезновением самой реалии уходит из активного употребления словосочетание *колхозный рынок*.

Среди однотомных словарей следует отметить также **«Большой толковый словарь русского языка» (ред. С.А. Кузнецов) (БТС)**. Составители словаря так определяют его основную задачу: не только дать полную характеристику слова (включая написание, произношение, происхождение, словоизменение, значение, сферы функционирования, сочетаемость), но и «показать исторические, эстетические, символические нагрузки слова», то есть там, где это возможно, обогатить словарные данные энциклопедической информацией, дать культурологический комментарий.

Кроме общеупотребительной лексики, в словаре приведены основные терминологические единицы современной науки и техники, слова, обозначающие явления и реалии производственной, культурной и общественной жизни страны. Важной, как указывают составители словаря, является попытка дать более точные, лишенные идеологической нагрузки толкования различным экономическим, историческим, философским терминам, терминам искусства.

Значения слова *рынок* в словаре представлены подробно: по сравнению с другими ранее рассмотренными лексикографическими изданиями здесь выделяются четыре значения. Первое – «сфера свободного товарно-денежного обращения, товарооборота, определенное экономическое

пространство по производству и сбыту продукции на основе товарообмена или за деньги”. Наиболее важными семантическими компонентами, включенными в определение слова, становятся: «свободный», «товар», «деньги», «пространство». То, что в других словарях выявляется в результате анализа речений и иллюстраций, в БТС представлено в самом толковании. Кроме того, в зоне иллюстраций закреплены сочетания *свободный р.*, *насытить р.*, *создать р.*

Второе значение – “система общественных отношений, основанная на свободном товарно-денежном обращении, товарообороте” – в других словарях (например, БАС) ранее не закреплялось отдельно. Примечательно, что в дефиниции повторяется значимый компонент «свободный». Таким образом, свобода товарно-денежных отношений, товарообмена, отсутствие их строгого регулирования – один из наиболее важных принципов функционирования рынка. Значение проиллюстрировано сложным словосочетанием и речением, отражающим переходные процессы в экономической системе позднего советского и постсоветского периода: *переход от плановой экономики к рынку (плановая экономика и рынок контекстуально противопоставлены друг другу)*, *сторонники рынка (рыночной концепции)*. При этом примеры употребления лишены каких-либо явно отрицательных или положительных оценок.

Слово *рынок* в третьем значении (“широкий ассортимент товаров и услуг, удовлетворяющий потребности спроса и предложения населения”) употребляется только с определением (*какой рынок*) или с им. сущ. в Р. п. (*рынок чего*). На наш взгляд, это значение семантически наиболее близко к первому и, возможно, определено как один из лексико-семантических вариантов из-за сочетаемостных особенностей. Сочетание с прилагательными и существительными в Р. п. сужает то экономическое пространство, которое образует рынок, более определенно представляет товары, которые становятся предметом купли-продажи. Это отражено в

многочисленных речениях: *кинематографический р., р. продовольствия, р. жилья, р. рабочей силы.*

Последним выступает значение “торговое учреждение по продаже сельскохозяйственной продукции и предметов индивидуально-трудовой деятельности по свободным ценам; место розничной торговли под открытым небом, в крытых торговых рядах или в специальном здании; базар”. В этом определении, с одной стороны, подчеркивается сохранение тесных синонимических связей с лексемой *базар* (и аналогичными местами торговли – *торговые ряды*), а с другой, указывается на то, что рынок – это также особое торговое учреждение (имеет организованный характер), а не только стихийно возникшее место торговли. В речениях более конкретно отражены предметы купли-продажи (*изделия народного промысла*). В одном из контекстов употребления выявляются положительные коннотации: *У нас всё с рынка, свеженькое!*

В речении *рыночная торговка* с пометой «неодобрительное» (ср. *базарная баба*, например, в БАС – о грубой и крикливой женщине) обнаруживается отрицательная коннотация. Негативная оценка женского пола в связи с местом торговли сохраняется (ср. материалы словаря В.И. Даля). Это может быть связано как с обобщенными характеристиками, приписываемыми обычно женщинам (чрезмерно эмоциональная, говорливая, крикливая, скандальная), так и с тем, что женщины долгое время имели более низкий статус в обществе, и, чтобы выразить негативную оценку поведения человека вне зависимости от его пола, в языковой практике обычно использовались (и до сих пор используются) отрицательно окрашенные номинации женщин. Например, в БАС указывается, что *базарная баба* может употребляться по отношению к любому человеку, который ведет себя соответствующим образом, т.е. много говорит, шумит, кричит, скандалит, пререкается. В.А. Ефремов отмечает, что «через номинацию “отрицательных” денотатов в языковой картине мира древнего человека эксплицируется гендерная составляющая его мировоззрения и стереотипизированное отношение к женщине как к девиации» [Ефремов 2010: 11].

Семантика, связанная с семей «звук» («шум», «гам»), первоначально характерна именно для синонима *базар*. Ср. в материалах «Активного словаря русского языка» это значение по-прежнему актуально, хотя и приобретает несколько другой оттенок: **базар 2.1** «Громкие разговоры или выкрики многих людей одновременно, часто в ситуации конфликта мнений». Эта семантика слова *рынок*, как уже указывалось ранее, менее употребительна и сохраняется лишь в отдельных речениях (*рыночная баба, рыночная торговка*).

В результате анализа материалов историко-этимологических и толковых словарей, можно сделать вывод о том, что первичным значением для слов *рынок* является «место торговли», однако со временем происходит изменение структуры значения, на первый план выходит семантика «сфера товарно-денежного обращения, товарообмена». В эпоху экономических реформ формируется значение «рыночная экономика». Эти процессы определяют три основных направления для расширения ЛСП *рынок*.

§ 3. Рынок как ключевое слово русской языковой картины мира и ключевое слово эпохи (по данным словарей лексики конца XX – начала XXI века)

Мысль о том, что языковую картину мира, характерную для конкретной лингвокультуры, можно изучать посредством ключевых слов, высказывала А. Вежбицкая [Вежбицкая 2001]. Интерес лингвистов к проблеме ключевых лексических единиц, вербализующих значимые фрагменты языковой картины мира, в настоящее время сохраняется.

Е.А. Земская к ключевым словам эпохи относит наиболее частотные слова, «обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» и имеющие высокий деривационный потенциал [Земская 1996: 92]. Л.А. Поповой раскрываются теоретические проблемы изучения ключевых слов, осмысливается само понятие «ключевое слово», еще не получившее в лингвистике четкого определения [Попова 2017; 2021]. В работе М.А. Кронгауза охарактеризованы наиболее актуальные лексические единицы,

вошедшие в русский язык на рубеже веков или изменившие свое значение в связи с глобальными трансформациями окружающей действительности [Кронгауз 2010]. Обстоятельное описание ключевых, культурно значимых для русской языковой картины мира слов, их тематических групп представлено в работах Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2008; 2012; 2019].

Остановимся на некоторых положениях, значимых для употребления понятия «ключевое слово» в контексте языковой картины мира.

Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов, названных так именно потому, что они дают «ключ» к ее пониманию. Ключевые концепты при этом заключаются в особых «лингвоспецифичных» словах, которые, с одной стороны, могут не иметь аналогов в других языках, а с другой, могут включать в свою семантику важную для данного языка идею. Эта идея повторяется в словообразовательных моделях слова, в семантике выражений и устойчивых сочетаний с ним, в синтаксических конструкциях [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012: 12].

Наряду с описанием отдельных ключевых концептов и репрезентирующих их слов, предпринимаются попытки создания лексикографических изданий, отражающих русскую языковую картину мира с помощью многоаспектного представления ключевых слов и концептов. Эта задача решается, в частности, в словаре «Концептосфера русского языка», в «Толковом словаре русского языка конца XX века: языковые изменения», в «Толковом словаре ключевых слов русского языка» и в «Толковом словаре русского языка начала XXI века».

«Толковый словарь ключевых слов русского языка» под ред. Г.Н. Складчиковой представляет ту лексическую часть русского языка, которая отражает центральное, базовое пространство русской языковой картины мира, ее основу. К ключевым словам создатели словаря относят, прежде всего, многозначные слова, представляющие основные элементы окружающей действительности. Это понятия времени и пространства,

движений и действий, мыслительной и речевой деятельности, эмоциональных состояний и чувств, наиболее общих признаков предметов. Каждое слово получает глубокую семантическую разработку. Составители словаря, описывая то или иное слово во всей полноте его семантики, учитывают значения слов, специфичные для русской языковой картины мира, часто скрытые «в глубине словарной статьи многозначного слова», и возникшие в последние два десятилетия контексты их употребления.

Основным критерием отбора единиц, составивших словник, признается лексическая активность слова, которая проявляется по-разному: в многозначности, в интенсивной сочетаемостной активности, в продуктивном словообразовании. Особое место в ряду языковых изменений, по мнению Г.Н. Складневской, занимает активизация лексики так называемого «основного фонда», подвергающаяся глубоким семантическим, стилистическим, сочетаемостным и оценочным трансформациям. К этому разряду относится и слово *рынок* [Складневская 2001].

Представим анализ словарной статьи, в которой выделено пять значений. Первое значение имеет помету «экономическое» – “сфера свободного обращения товаров и капиталов; условия и возможности для свободной купли-продажи”. Следует выявить несколько групп лексических единиц, отражающих сочетаемостные свойства слова, которые могут послужить основой для выделения соответствующих ЛСГ внутри поля *рынок*:

– прилагательные, определяющие сферу (пространство) функционирования рынка (*внешний, внутренний, местный, республиканский, столичный, областной, национальный, прибалтийский, европейский, международный, мировой*);

– прилагательные, определяющие товары на рынке (*продовольственный, нефтяной, автомобильный, обувной, книжный, компьютерный*);

– существительные (в Р. п.) и сочетания прил. + сущ. (Р. п.), определяющие продукцию на рынке (*молочной продукции, вычислительной техники, программной продукции, страховых/ медицинских/ таможенных/*

аудиторских услуг, капиталов, ценных бумаг, заемных средств, кредитных ресурсов, инвестиций, еврооблигаций, рабочей силы, посредников, труда, земли, земельных участков, жилья, квартир, недвижимости);

– терминологические сочетания из области экономики рынка (*вторичный р., детерминанта р., емкость рынка, общий р., потребительский р., регулируемый рынок, рынок покупателя/продавца, р. сбыта, ширина рынка, черный р.*);

– терминологические сочетания из области экономики рынка, определяющие покупаемые или продаваемые товары, оказываемые услуги (*финансовый р., фондовый р., форвардный р., фьючерсный р.*).

Выделение второго значения – “область деятельности, творчества, осуществляемых в условиях конкуренции; сфера свободного выбора” – вероятно, обусловлено тем, что предметом обмена становится не реальный, осязаемый товар и продукт, а результаты творческой и интеллектуальной деятельности (*информационный, телевизионный, театральный, кинематографический р.*), результаты труда по преобразованию бытовых условий (*р. бытового обслуживания*).

Третье значение – “рыночная экономика” – иллюстрируется контекстами, в которых слово сочетается с глаголами и отглагольными существительными различной семантики: изменения и перехода из одного состояния в другое (*переход к рынку, формирование рынка*), движения (*выход на р.*). В одном из речений эксплицируется противопоставление *рыночная экономика – плановая экономика*, чрезвычайно важное для русской языковой картины мира.

В четвертом значении *рынок* – это “место розничной торговли под открытым небом или в павильоне”. Среди речений присутствуют глаголы движения (*идти, обойти*) и купли-продажи (*покупать*), прилагательные (характеристика рынка по продаваемым товарам – *продовольственный*; характеристика рынка по количеству товаров, которые являются предметами купли-продажи на рынке – *оптовый, оптово-розничный р.*), существительные (номинации лиц – *директор р., продавец на рынке*; товары – *сметана, овощи*;

процессы, связанные с изменением рынка как пространства – *ремонт*; условия функционирования рынка – *часы работы рынка*).

Далее представлены устойчивые сочетания *блошинный рынок* (с пометой «разговорное»), *вещевой рынок* и *черный рынок*, характеризующие товары, которые наполняют рынок (новые или бывшие в употреблении, для личного пользования или для дальнейшей продажи, легально или нелегально произведенные и ввезенные в страну).

Пятое значение, впервые выделяется именно в данном словаре – “группа, слой населения, который является покупателем какого-л. товара”. Однако, на наш взгляд, выбранный для иллюстрации контекст не совсем удачно и точно отражает данное толкование (*Потенциально р. военно-исторических изданий в России очень велик*), может быть интерпретирован по-разному и подходит, скорее, к первому значению.

Таким образом, «Толковый словарь ключевых слов русского языка», с одной стороны, подтверждает мысль о том, что слово *рынок*, вокруг которого с помощью различных семантически близких лексических единиц структурируется соответствующее ЛСП, является концептуально важным для русской языковой картины мира, с другой – существенно расширяет представление о составе лексем, входящих в поле *рынок*.

В семантике слова *рынок* отражаются специфичные для языкового сознания носителя русского языка концептуальные признаки, во многом обусловленные особенностями восприятия многих исторических, социально-политических и культурных событий, произошедших или происходящих в жизни страны. Являясь своеобразной константой русской языковой картины мира, семантика слова *рынок*, а значит и его системные отношения в разные исторические периоды (начало XX века, конец XX – начало XXI века) может подвергаться некоторым изменениям. В зависимости от текущей социально-политической ситуации, преобладающих идеологических и аксиологических установок в обществе одни компоненты семантики, отдельные выражения и устойчивые сочетания получают особую актуальность, другие – становятся

менее актуальными и употребительными. Наряду со статусом ключевого слова русского языка *рынок* получает статус «ключевого слова эпохи» («ключевого слова текущего момента»). Наиболее наглядно эти процессы отражены в словарях, представляющих состояние лексической системы языка в тот или иной исторический период.

Словарем, ставящим своей задачей описать динамику лексической системы русского языка, сложные и противоречивые процессы в ней, происходящие в конце XX века, стал **«Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения»** под редакцией Г.Н. Складневской. Необходимость создания словаря обусловлена тем, что динамические процессы в лексическом фонде, отражающие специфику языковой ситуации определенной эпохи, традиционно остаются за рамками известных академических лексикографических изданий. Материалы этого словаря охватывают лексику одного из самых сложных и противоречивых периодов истории русского языка (с 1985 по 1997 год).

В словаре предпринята попытка продемонстрировать с максимальной полнотой функционирование слова в речи, поэтому словарные статьи содержат большое количество контекстов разных типов. Собственно лексикографическая информация подкрепляется энциклопедическими данными, указанием на особенности семантики слова в эпоху, когда создавался словарь, на меняющиеся смысловые и оценочные характеристики. Используются специальные условные знаки, указывающие на процесс перехода слова в пассивный (←) или активный (→) лексический состав, его особую актуальность (↑).

Проанализируем словарную статью *рынок*. Слово относится к разряду актуальной лексики и имеет пять значений: 1) “сфера свободного обращения товаров и капиталов”, 2) “область деятельности и творчества”, 3) “рыночная экономика”, 4) “место розничной торговли”, 5) “группа, слой населения, объединяющий покупателей какого-л. товара”.

К первому значению приводится множество речений, различающихся оттенками семантики, что позволяет выделить следующие группы:

– территориальные характеристики рынка: *местный, республиканский, европейский, российский, японский, прибалтийские* и т.п.;

– характеристика рынка по отношению к продаваемым товарам, оказываемым услугам: *продовольственный, нефтяной, автомобильный, обувной, книжный, рекламной продукции* и т.п.;

– характеристика рынка по отношению к операциям с капиталами, ценными бумагами, кредитными услугами: *р. банковских акций, р. заемных средств, р. инвестиций, р. еврооблигаций*.

Также выделим несколько наиболее распространенных глаголов, выражающих семантику появления на рынке в качестве продавца товара или исполнителя услуги: *выйти (на р.), проникнуть (на р.), занять (место на р.), продвигаться (на р.)*.

Как указывает Г.Н. Складарская, образование серий устойчивых сочетаний (с разной степенью терминологичности) наиболее убедительно свидетельствует об актуализации слова [Складарская 2001]. Так, например, в зоне устойчивых выражений словарной статьи *рынок* представлены многие сочетания, имеющие терминологическую природу и свидетельствующие об их активном употреблении в прессе, речевой практике: *валютный р., вторичный р., денежный р., общий р., потребительский р., регулируемый р., р. покупателя / продавца, р. реального товара, р. сбыта, теневой р., фондовый р., форвардный р., фьючерсный р., черный р.*

Значение “область деятельности, творчества”, как уже указывалось ранее, включает специфичные семантические компоненты. Предметами купли-продажи и сделки вместо материальных продуктов становятся результаты творческой, спортивной, интеллектуальной, научно-технической деятельности (*театральный р., футбольный р., р. изобретений*) или услуги (*р. медицинских, аудиторских услуг*).

Речения, приводимые к третьему значению (“рыночная экономика”), включают глаголы и отглагольные существительные с процессуальной семантикой, отражающие переход от старой экономической системы к новой: *переход(ить) к рынку, модель формирования рынка, вхождение в р.*

Энциклопедическая информация, важная для понимания социально-экономической ситуации 80–90-х годов XX века, приводится к четвертому значению (“место розничной торговли”). Особое внимание уделено устойчивому сочетанию *черный рынок* и изменениям, которым подверглись и само место торговли, и, соответственно, семантика сочетания. Из места, где можно было купить дефицитную продукцию, черный рынок превращается в место купли-продажи нелегально ввезенных или незаконно произведенных товаров.

Рассмотрим другой пример – сочетание *блошиный рынок*, актуальность которого также возросла в 80–90-е годы XX века. Толкование сочетания включает новые смыслы: если ранее *блошиным* назывался рынок, где продавались бывшие в употреблении вещи, то теперь предметом купли-продажи могут стать и запрещенные товары – валюта, наркотики, оружие. Обычно данное сочетание употребляется по отношению к местам торговли в зарубежных странах, что, например, прослеживается в следующем контексте, в котором наряду с *блошиным рынком* употребляются и другие слова, являющиеся важной приметой той эпохи (*челноки, фальшивые доллары*):

Первые партии фальшивых долларов попадали в Россию из Польши, куда ездили «челноки» продавать свой товар на «блошиных рынках». КП, 12.11.93.

Наконец, рассмотрим пятое значение “группа населения, которая является покупателем какого-л. товара”. Немногочисленные контексты показывают, что лексема может употребляться в модели типа *какой рынок (читательский рынок)*.

Закрепляется лексема *рыночник*, которая вписывается в тематическую группу номинаций лиц с точки зрения политических и идеологических убеждений:

И, ей-ей, все равно, кто будет строить их: рыночник ли, антирыночник ли, коммунист, консерватор или радикал. Огонек, 1991, 5.

В целом в связи с переходом к рыночной системе актуализируется группа номинаций людей, занятых в сфере торговли, коммерции:

На пути преобразования деревни и всей нашей жизни глыбой встает проблема перехода. Превращения. Перерождения в рыночников, собственников, коммерсантов, купцов, фермеров, предпринимателей, богатых и бедных. Огонек, 1991, 21.

Слово *купец*, представленное в предыдущем контексте, в данном словаре отмечено как «ироническое», условные знаки указывают на перемещение слова в активный лексический состав. Оно обозначает предпринимателя, занимающегося торговлей; торговца, владельца торгового предприятия (ср. раньше так называли богатого торговца, представителя купеческого сословия).

В активный лексикон переходит слово *нужорши*, имеющее помету «неодобрительное», – “тот, кто стремительно разбогател (обычно на спекуляциях; богач-выскачка”. Словарная статья сопровождается историческим комментарием: в перестроечный период так говорили о российских предпринимателях и коммерсантах, разбогатевших очень быстро и в доперестроечное время связанных с теневым рынком и коррумпированными структурами.

В словаре также закрепляются дериваты: (разг.) *антирыночник*, *антирыночный*, *прорыночный*, *антирыночность*, *нерыночный*, вербализующие, с одной стороны, соответствие или несоответствие существующих явлений принципам рыночной экономики, а с другой – отношение человека к рыночной системе. Данные лексемы (за исключением *антирыночник*) не имеют стилистических помет, однако в приводимых контекстах выражается идея чуждости «рыночных» идей настроениям и мировосприятию коммунистического общества. В рамках контекста эксплицируется противопоставление *командный – рыночный*:

«Антирыночность» закреплена не только в структуре *командного хозяйствования*, но и в социальных позициях и интересах миллионов людей внутри КПСС и вовне, в их психологии. Огонек, 1991, 6.

Наблюдается актуализация деривата *рыночный*, что проявляется в расширении синтагматических отношений слова. *Рыночный* относится не только к факторам экономики (*рыночные принципы, стимулы, условия*), но и

феноменам человеческого мышления, мировоззрения (*рыночное мышление, рыночные идеи, рыночные взгляды*).

Отдельные коннотативные компоненты остаются неизменными. Например, негативные представления о женщине на рынке используются для создания образа персонажа:

Исакова очень некрасива, даже безобразна. У нее очень темные, жирные волосы, короткие толстые пальцы рыночной торговли, наглый и самодовольный голос. Юн., 1991, 1.

Торговля на рынке связывается с обманом, бандитизмом, преступностью, которая приобретает организованный характер:

Покупая на рынке, вы оплачиваете теперь не только всю рыночную мафию: перекупщиков, коррумпированную администрацию, но ещё и рэкетиров, которые следят за тем, чтобы цены были подходящие для них. ЧП, 08.07.91.

Рассмотрим изменения, затронувшие другие объединения слов, входящих в СП *рынок*. Группа слов, обозначающих места торговли, пополняется единицами *комок* (жарг. “комиссионный магазин”), *сэконд / сэконд-хэнд / секонд-хэнд* (“магазин, торгующий бывшими в употреблении вещами”), *шоп* (“магазин, обычно устроенный по западному образцу и торгующий товарами западного производства”), *шопинг центр* (“торговый центр, обычно устроенный по западному образцу и торгующий товарами западного производства”). На примере данной группы можно увидеть активизацию процесса заимствования, характерного для языковой ситуации тех лет.

Некоторые уже существующие в русском языке наименования мест торговли подвергаются семантическим трансформациям под влиянием изменений в сфере торговли. Например, у слова *ярмарка*, отмеченного в качестве актуального в данную эпоху, формируется семантика “периодический оптовый рынок купли-продажи товаров по выставленным образцам”.

«Толковый словарь русского языка конца XX века» подтверждает статус слова *рынок* как ключевого слова текущего момента и отражает многие процессы, затронувшие соответствующее семантическое поле. Во-первых, в словаре закрепляются семантические изменения в структуре значений слова *рынок*, актуализируются отдельные семантические компоненты. Во-вторых, расширенно представлены его словообразовательные возможности, сочетае-

мостные свойства и особенности функционирования в текстах 1985–1997 гг. В-третьих, изменениям подвергаются не только непосредственные дериваты слова *рынок*, но и семантически близкие лексические единицы и отдельные группы лексических единиц (например, наименования лиц, мест торговли).

Кардинальные изменения в лексическом фонде современного русского языка произошли именно в 90-е годы XX века, ставшие переломным моментом в истории современной России. Эти процессы попытались отразить составители *словаря-справочника по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века «Новые слова и значения»*. Е.А. Левашов во введении к словарю так объясняет влияние меняющейся окружающей действительности на трансформации лексической системы: «Распад СССР <...>, отказ от государственного социализма и авторитаризма, политические преобразования в обществе, гласность, внедрение рыночных, капиталистических отношений, ускоренное развитие науки и техники, заметная культурно-идеологическая и языковая экспансия Запада, вызвавшая невиданный напор иноязычных заимствований, усиление воздействия на общее сознание средств массовой информации и сопутствующие всем этим процессам явления вызвали невиданные подвижки в современной русской лексике, ее зримое обновление» [Новые слова и значения: Словарь-справочник... 2009: 4]. Таким образом, становление и организация новой экономической системы, проведение рыночной политики – один из главных факторов, обусловивших трансформационные процессы в лексике.

Анализ материалов словаря подтверждает признание слова *рынок* «ключевым словом текущего момента». Рассмотрим конкретные процессы, в которых это выражается.

Наблюдается существенное расширение словообразовательных возможностей слова *рынок*, которые вызваны актуализацией различных его значений. Формируются следующие группы дериватов:

1) имена существительные, названия различных сфер товарно-денежных отношений, а также только появившихся и развивающихся сфер услуг (*арт-*

рынок и артрынок, аудиорынок и аудио-рынок, веб-рынок, web-рынок и www-рынок, интернет-рынок, киноvideорынок, пейджинг-рынок, пиар-рынок и pr-рынок, поп-рынок);

2) имена существительные, отражающие сложности перехода к рыночной экономике: *антирынок* (1. “хозяйственный уклад, не отвечающий требованиям цивилизованных рыночных отношений, 2. о сфере производственной деятельности, торговли и т. п., не подчиняющейся правилам рыночной экономики”), *антирыночность* (“противопоставленность рыночной экономике, несоответствие рыночным отношениям”), *полурынок* (“о не вполне полноценной экономике, содержащей лишь ее элементы, зачатки рыночных отношений”), *псевдорынок* (с пометой «неодобрительное» – “о неработающей системе рыночных отношений, рыночной экономики, ее поверхностной имитации”), *рыночность* (“наличие рыночных отношений; соответствие им”);

3) имена существительные, как правило, идеологически окрашенные, служащие номинацией лиц по отношению к рыночной экономике: *антирыночник* (с пометой «разговорное» – “идейный противник перехода от плановой, регулируемой государственной экономики к рыночной”), *демократы-рыночники* (представители демократических сил, выступающие за развитие рыночных отношений в российской экономике), *радикал-рыночник* и *рыночник-радикал* (с пометой «публицистическое», о сторонниках радикальных рыночных реформ);

4) имена прилагательные, отражающие соответствие или несоответствие принципам рыночных отношений, рыночной экономики, а также отношение к такой экономике: *антирыночный, квазирыночный, псевдорыночный, прорыночный, радикально-рыночный*;

5) имена прилагательные, отражающие принципы, лежащие в основе экономической системы: *планово-рыночный, свободнорыночный* и *свободно-рыночный, социально-рыночный, рыночно-демократический*.

б) имена прилагательные, характеризующие состояние экономики с точки зрения отношения к началу рыночных реформ: *дорыночный, предрыночный*.

7) наречия, образованные от соответствующих имен прилагательных п. 4: *антирыночно, по-рыночному, прорыночно, рыночно*.

В примерах употребления, взятых из публицистики 90-х годов, отчетливо прослеживаются отрицательные оценки сторонников рыночной экономики и нового экономического уклада. Так, например, в следующем фрагменте, содержание которого наполнено презрением к участникам описываемой ситуации, экономические реформы признаются провальными (*крах экономики, мутные воды реформ*), связываются с криминализацией общества (*хапуги и мародеры*), обманом (*свалить вину на другого*), стремлением к наживе, алчностью (*выйти <...> с новой порцией золотишка*). *Рыночники и базарники* как синонимы здесь, по мнению автора, виновники сложившейся бедственной экономической ситуации:

После таких финтов так и лезет в башку, что эти головокружительные комбинации специально задуманы, чтобы за неизбежный крах экономики вину свалить на «мальчика-отличника», а самим, любимым и непотопляемым, вместе с верной свитой рыночников и базарников, хапуг и мародеров сухим выйти из мутных вод реформ с новой порцией золотишка. Тульские известия 4.9.98.

Похожая семантика актуализируется в другом контексте, где проявляется своеобразная языковая рефлексия, раскрывается смысл понятия *базарность* с помощью компонентов *обман, стремление получить максимальную прибыль*:

В нынешнем российском рынке преобладают элементы базарности.. А базарность не обходится и без обмана, и без стремления.. получить за короткое время максимальную прибыль. ВМ 6.4.98.

В следующих контекстах имя прилагательное *базарно-рыночный* описывает экономическую систему как плохо организованную, хаотичную (*стихия*), порой криминальную и наполненную агрессией (*разбой*):

Так называлась опубликованная три года назад в тогда еще пытавшемся бороться с базарно-рыночной стихией журнале «Искусство Ленинграда» статья. СПбВ 30.3.93. Базарно-рыночная конъюнктура приняла характер откровенного разбоя. СЖ 7.6.97.

Такое представление о рыночной экономике мотивирует появление лексем *полурынок* и *псевдорынок*. Они указывают на незрелость, плохое

функционирование экономической системы, её нерегулируемый характер и уязвимость со стороны противоправных явлений:

Коррупция и криминал – следствие не рынка, а псевдорынка. ВМ 21.10.97. Из-за ошибок некомпетентной власти с середины 90-х годов развитие все более стало отклоняться в сторону дикого криминального псевдорынка. ЭИЖ, 2000, 10.

В частности, незрелый характер слабой экономической системы метафорически вербализуется с помощью лексем из тематической группы «болезнь». Приведем несколько примеров из словаря:

Суровые времена нашего рахитичного полурынка развеяли многие заблуждения. МПр-КР 4.2.00; 21 *Только в последние годы наше село и его ключевая зерновая отрасль начали оправляться от псевдорыночного шока.* Ставропольская правда 20.9.00.

Это особенно ярко проявляется в социально-экономическом дискурсе и подробнее будет рассмотрено далее.

Семантически близкие слова *рынок* и *базар*, которые на протяжении всего времени существования сохраняют синонимическую связь, в эпоху рыночных реформ расходятся и в контекстах выступают практически как антонимы, происходит их противопоставление с точки зрения организованности и неорганизованности, неустроенности, непредсказуемости: *Вместо рыночного механизма построен базарный.* ЭГ, 1996, 50.

Кроме того, у основного синонима *рынка* – слова *базар* и его дериватов – развиваются отрицательно окрашенные значения (подтверждается пометами «публицистическое», «пренебрежительное», «презрительное», «неодобрительное»), которые позволяют охарактеризовать ещё нестабильную, только нарождающуюся рыночную систему, сторонников рыночной экономики: *базар* – “о стихийной спекулятивной российской экономике в период перехода к рыночным отношениям; *базарная экономика*”, *базарник* как сторонник рыночной экономики (в качестве синонима – *рыночник*; ср. первоначально *базарник* – торговец на базаре), *базарно-рыночный* – “относящийся к рыночной экономике в ее неразвитом, нецивилизованном виде” (как вариант – *рыночно-базарный*), *базарность* – “законодательная неразбериха, спекулятивность, отсутствие цивилизационных отношений в сфере торговли, экономики”.

Механизм развития переносных значений у данных слов объясняется тем, что в сознании носителя языка *базар* выступает как шумное, грязное, суетное место торговли, где царят хаос, стихийность и обман. На эти представления накладывается меняющаяся и нестабильная экономическая обстановка 90-х гг. XX века, эпоха глобальных рыночных реформ, которые воспринимаются обществом не положительно, а скорее с подозрением, в связи с чем актуализируются отрицательные семантические компоненты, первоначально характерные для слова *базар*.

В *«Толковом словаре русского языка начала XXI века»* отражена относительно стабильная лексическая система русского языка, в которой уже не наблюдаются «бурные и вихреобразные языковые явления», происходившие в 90-е годы XX века. При этом развитие лексической системы проявляется в двух разнонаправленных процессах: с одной стороны, заметно «онаучивание» языка, которое обнаруживается в активном освоении общим языком терминологии и заимствованной лексики, а с другой – и в этом фрагменте лексической системы наблюдается жаргонизация языка.

Словарь описывает живой русский язык, реальные языковые факты и явления, наиболее актуальные для периода 1997–2005 гг. В тематическом аспекте словарь описывает лексические разряды и группы, которые наиболее активно функционируют и формируют языковое сознание современников, а также с наибольшей полнотой демонстрируют общественные изменения. Например, выделяются следующие тематические группы: политика, социальное устройство, идеология; экономика, финансовое дело; армия и охранительные органы; техника, автоматизация; спорт, игры; медицина; массовая культура; молодежная субкультура и т.д.

В словаре принята дробная и разноаспектная система помет. Так, например, в отличие от «Толкового словаря русского языка конца XX века», в данном словаре терминологически мотивированные значения слова *рынок* (а также его дериваты) имеют помету «экономика».

Несмотря на то что сами дефиниции не меняются, наблюдаются некоторые изменения отдельных компонентов словарной статьи. Например, вновь актуализируется устойчивое сочетание *выбросить на рынок* как важная примета экономической ситуации конца XX – начала XXI века, а также подобраны более актуальные иллюстрации из литературы и прессы начала 2000-х годов. Устойчивое сочетание *черный рынок* отмечено как «криминальное». Однако в целом следует говорить о том, что в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» упорядочены, дополнены и обновлены материалы «Толкового словаря русского языка конца XX века».

Таким образом, возросшая актуальность слова *рынок* и признание его одним из ключевых слов русской языковой картины мира во многом обусловлены происходящими изменениями в общественно-политической и экономической жизни страны в конце XX – начале XXI века. Несомненно, торговля всегда являлась одним из важнейших феноменов, способствующих укреплению экономических связей, поддержанию хозяйства и жизнедеятельности страны, отдельного индивида.

Со временем экономическая система трансформируется, что ведет к формированию значения “сфера товарно-денежных отношений”, а затем к актуализации значения “рыночная экономика”. Вслед за этим расширяется сочетаемостный и словообразовательный потенциал слова, сфера его употребления (профессиональная экономическая терминология – политический дискурс – публицистический дискурс – повседневное употребление), изменяются особенности его функционирования в речи. Изменениям подвергаются и некоторые ЛСГ внутри поля *рынок*, трансформируется семантика отдельных лексических единиц.

Реакция носителей языка на меняющуюся реальность отражается в появлении многочисленных дериватов слова *рынок* с негативно-оценочными коннотациями, в появлении новых субъективно-модальных смыслов и ассоциаций, в активизации языковой игры, частным примером которой

может служить «сталкивание» в одном высказывании синонимов *рынок* и *базар*, которые таким образом превращаются в контекстные антонимы.

§ 4. Категоризация понятия *рынок* по данным идеографических словарей

Специфика идеографических словарей состоит в том, что они представляют логические отношения между лексическими единицами и отражают совокупности слов, объединенных конкретной идеей. Основным принципом идеографических словарей является принцип антропоцентризма, который органично сочетается с системоцентризмом лексикографии [Черняк 2014]. Принцип антропоцентризма, облегчающий продвижение по пути «от мысли к слову», обнаруживается в когнитивном подходе к описанию лексики, который позволяет интерпретировать лексическую систему через призму восприятия человека [Козырев, Черняк 2021: 11].

Идеографические словари помогают исследовать языковую картины мира, систематизация понятий в которой подчиняется закономерностям, во многом тождественным тем, которые управляют системной организацией лексики [Марус 2006: 200]. Общим для идеографических словарей является «ориентация на реализацию связей семантики лексических единиц с внеязыковой реальностью» [Степанова 2006: 69]. Смысловая связь между словами «антропологична, обусловлена языковым сознанием носителей языка, их историческим опытом, их видением мира» [Бабенко 2008: 16]. Использование лексикографических изданий такого типа важно для исследования проблем языковой картины мира и способов ее вербализации.

Последовательно проанализируем материалы трех идеографических словарей: «Русского семантического словаря» (под ред. Н.Ю. Шведовой), «Большого толкового словаря имен существительных» и словаря «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии)» под редакцией Л.Г. Бабенко.

Теоретической основой «Русского семантического словаря» (РСС) служит положение, согласно которому лексический состав современного русского литературного языка – это исторически сложившаяся естественная система со всеми принадлежащими такой системе характеристиками. Словарный состав предстает в виде четко очерченной целостности, которая состоит из ряда участков, имеющих собственную организацию и разную степень открытости для пополнений. Такие участки не существуют изолированно, способны взаимодействовать друг с другом и в то же время подчиняются закономерностям лексической системы в целом. Лексическая система, в свою очередь, обладает относительной стабильностью: на протяжении веков ее ядро остается неизменным, изменения касаются определенных участков внутри системы и отношений между этими участками.

В основу словаря также положен тезис, согласно которому исходное членение лексики задается самим языком: высшей ступенью отвлечения от лексических значений всех слов, входящих в лексико-грамматическую общность, является абстрактное значение части речи. В соответствии с этим в лексической системе выделяются макроклассы слов именующих, указующих, связующих или собственно квалифицирующих, которые затем дробятся на более частные объединения. В РСС строение лексической системы представлено с учетом следующей иерархии: 1) часть речи (макрокласс, который затем членится на понятийные сферы), 2) лексический класс (имеет вид древа, расходящегося ветвями от вершины к основанию, возглавляется словом / словозначением, которое является семантической доминантой данного класса), 3) лексические множества и подмножества (отдельные ветви дерева, которые организуют данный класс с помощью своего состава и расположения по отношению друг к другу), 4) лексико-семантический ряд (конечная единица иерархии, которая объединяет в себе словозначения, находящиеся в отношениях семантической близости или противопоставленности).

Лексические подмножества, описанные в РСС, не только воплощают системную организацию лексики, но и выполняют важную конструктивную и информативную функцию, представляя, по словам Н.Ю. Шведовой, языковые «картинки жизни».

Категоризация понятия *рынок* соотносится с его наиболее употребительной и близкой носителю языка семантикой “место торговли”. Так, слово *рынок* входит подмножество «Части городов и населенных пунктов» и лексико-семантический ряд «Места, предназначенные для торговли»: *базар, барахолка, биржа, развал, рынок, толкучка, толчок, торжище, ярмарка, гостинный двор*. В приядерную зону исследуемого ЛСП могут быть включены слова *базар, барахолка, развал, толкучка, толчок, торжище, ярмарка, гостинный двор*. Дискуссионным кажется нам вхождение лексемы *биржа*, так как это, прежде всего, не непосредственное место торговли, а учреждение, организация, в которой осуществляются различные коммерческие и финансовые операции, оказываются посреднические услуги (СОШ).

РСС позволяет выявить другие классы, множества и подмножества, единицы которых объединены семантикой “место торговли” и потенциально входят в состав семантического поля *рынок*.

Например, подмножество «Сооружения и помещения общественного, лечебно-оздоровительного, торгового, административного назначения», лексико-семантический ряд «Торговые сооружения помещения» включает лексемы *касса, киоск, лабаз, ларек, ларь, палатка, ряд, салон*. Анализ их семантики показывает, что они используются для номинации более компактных мест торговли, ограниченных одним небольшим помещением.

В анализируемом словаре выделяется класс существительных «Организации. Учреждения. Предприятия», множество «Предприятия бытового обслуживания» (*ателье, база, гипермаркет, салон, дом быта, комбинат бытового обслуживания, служба быта, торговый центр*). Среди перечисленных лексем семантику “место торговли” имеют именно

гипермаркет и *торговый центр*, остальные отличаются семантическим компонентом «услуга».

Подмножество «Торговые предприятия, их отделы» включает несколько групп слов, обозначающих места торговли:

1) ряд общих обозначений: *автолавка, автомагазин, киоск, кооператив, кооперация, лавка, ларёк, ларь, магазин, павильон, палатка, пассаж, распределитель, рынок, сельмаг, сельпо, спецраспределитель, супермаркет, торг, торгсин, универмаг, универсам, ярмарка, торговая сеть, торговая точка, торговый дом, торговый центр*;

2) ряд «Продуктовые магазины»: *бакалея, булочная, гастроном, кондитерская, кулинария, молочная, мясная, продмаг, стол заказов*;

3) ряд «Магазины промышленных и других непродуктовых товаров»: *автомагазин, антиквариат, бутик, галантерея, зоомагазин, комиссионка, парфюмерия, скупка*.

Наиболее близко к приядерной зоне ЛСП *рынок* располагаются лексемы *пассаж, торг, универмаг, универсам, ярмарка, торговый центр*, семантика “место торговли” не ограничена типом продаваемых товаров, характером самой торговли. Семантика других единиц содержит компоненты, конкретизирующие особенности товаров (*автолавка, сельмаг*), условий торговли (*распределитель*), покупателей (*торгсин*), пространства для торговли (*киоск, ларёк*), взаимодействия продавца и покупателя (*супермаркет*). Единицы второго и третьего ряда рассматриваются как более частные разновидности такого места торговли, как магазин и противопоставлены с точки зрения характера продаваемого товара (“продовольственный” – “непродовольственный”) или оказываемой услуги.

В третьем томе слово *рынок* входит в класс «Общество, его жизнь, устой», множество «Социальная деятельность», подмножество «Инфраструктура. Деятельность в конкретной сфере общественной жизни», в лексико-семантический ряд «Торговля. Товароборот. Наём».

Рынок – один из ключевых компонентов для реализации семантики слова *бизнес* (“предпринимательская экономическая деятельность в условиях рынка”). Слово входит в предложения, иллюстрирующие другие важные понятия экономической сферы (*рыночное хозяйство, рыночная экономика*). *Рынок* в значении “сфера товарооборота” репрезентирует социальное устройство общества, его устои, особенности организации и функционирования.

Рассмотренный идеографический словарь подтверждает, что категоризация понятия *рынок* возможна в нескольких направлениях:

- 1) место, предназначенное для торговли (стихийное или специально организованное);
- 2) торговое предприятие и учреждение;
- 3) сфера товарно-денежных отношений и товарообмена;
- 4) особая система экономических отношений.

Понятие *рынок* имеет как общеупотребительное, так и специальное значение, тесно связанное с обществом и его функционированием. Материалы РСС позволяют определить, что для слова *рынок* особенно важны компоненты «порядок» и «организация».

В *«Большом толковом словаре русских существительных»* сочетаются принципы классических толковых словарей и идеографических изданий нового типа, что позволяет выявить тонкие семантические различия между близкими по смыслу словами одной тематической группы.

Понятие *рынок* раскрывается в семантическом множестве «Существительные, обозначающие помещения» вместе с другими наименованиями мест торговли (*киоск, ларек, магазин*). Общая семантика данной группы слов – “здания, помещения, а также части зданий, помещений, которые используются для оказания населению различных видов услуг”.

Рынок также представлен в разделе «Сфера экономики» и входит в два семантических множества:

- 1) «Существительные, обозначающие сферы экономики» (типовая семантика: “сфера хозяйственной деятельности людей, отрасли экономики”).

В толковании отражаются особенности рынка как сферы экономики (включены понятия *спрос, предложение, цена*, возможность *свободного обращения* товаров, услуг, капиталов).

2) «Существительные, обозначающие предприятие, учреждение, отдел учреждения» (типовая семантика: “предприятия, учреждения, организации, занимающиеся каким-л. видом экономической деятельности, оказывающие определенные услуги в сфере экономики”). В данном значении слово имеет следующие аналоги: *супермаркет, фирма, универсам, компания, магазин, биржа*.

Значения слова *рынок* “сфера торговли” и “экономическая система” не различаются и представлены в одном семантическом множестве, однако различение *рынка* как места торговли и как торгового учреждения сохраняется.

Интерес представляет **«Большой толковый словарь синонимов русской речи» (БТСР)**, который отличается комплексным подходом к описанию синонимических рядов. Он сочетает в себе принципы идеографических словарей (синонимические ряды располагаются по смысловым группам и соотносятся с общим понятием), толковых, объяснительных словарей (дано толкование семантики, общей для всех членов синонимического ряда, и семантики каждого отдельного слова) и учебных словарей (приводятся антонимы, фразеологизмы, особенности сочетаемости).

В отличие от других идеографических словарей, в которых представлен прежде всего нейтральный фонд русской лексики, БТСР содержит разные пласты лексики (в том числе сниженную, бранную, жаргонную). Это обусловлено как природой самой синонимии, так и языковой ситуацией последних десятилетий (активные процессы демократизации языка, размывание границ, ранее строго разделявших разные пласты словарного состава с точки зрения функционирования).

Слово *рынок* входит в категорию «Социальная деятельность», денотативно-иерархическую сферу «Экономика», денотативный класс «Предприятие» и является доминантой синонимического ряда (*базар, ряды, торг* устар., *торжище* устар., *ярмарка* устар.). Семантическая идея,

объединяющая лексемы (общее для них лексическое значение): открытое место или специальное помещение, где осуществляется розничная торговля продуктами питания, предметами быта, одеждой.

Прототип (устойчивый мысленный образ) осмысливается как совокупность протипических признаков. Описание прототипа подвергается субъективизации, опирается на фоновые, социокультурные, энциклопедические знания. Для членов синонимического ряда, доминантой которого является *рынок*, прототип включает важные денотативные и коннотативные компоненты: «открытое место» или «большое помещение», «шумный», «столпотворение», «оптовая / розничная торговля», «прилавки», «киоски», «товары» («продукты / вещи»), «цена», «торг». Многие из перечисленных компонентов входят в состав речений или контекстов, закрепленных в толковых словарях.

Близкородственные синонимические ряды представляют разговорно-сниженные лексемы: существительные (*барахолка, куча, толкучий, толкучка, толчок, туча*), дериваты-прилагательные (*рыночный, базарный*).

Материалы словаря подтверждают правильность коннотативных семантических компонентов, выделенных нами на основе данных других лексикографических изданий, а также позволяют отобрать отдельные лексические единицы, участвующие в организации некоторых участков ЛСП *рынок* (например, *куча, туча* как разговорно-сниженные синонимы слова *рынок*).

Комплексный словарь-справочник ***«Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии)»*** стал одним из важнейших современных проектов отечественной лексикографии. Словарь представляет опыт решения одной из основных задач современной когнитивной лингвистики – описать парадигму русских ключевых концептов в их системной иерархической организации. Это позволяет реконструировать картину мира как систему категорий разного ранга и статуса, отображающих закономерности концептуализации мира.

Словарь включает совокупность статей, в которых системно раскрываются ключевые концепты, соответствующие закономерностям категоризации мира. Категоризация осуществляется путем выделения категорий, выстроенных с учетом их иерархии. Иерархичность категорий, формирующих лексические множества разного ранга, лежит в основе организации и классификации материалов словаря. Перечень категорий включает 15 базовых денотативных сфер (отображают и концептуализируют основные фрагменты действительности, например, *неживая природа, живая природа, населенный пункт, человек как живое существо, язык и речь, социальная сфера человека, восприятие окружающего мира*), которые затем делятся на классы, группы, подгруппы.

Основной единицей словаря является отдельный концепт, предметом описания – его ментальная сущность, моделируемая по определенной схеме, его лексические, фразеологические и паремиологические репрезентации. В словаре приведены сведения о составе и значении лексических репрезентантов концепта, о семантической и грамматической специфике этих слов, их парадигматических связях. Особое внимание уделено прагматической информации – ассоциативно-образным, национально-культурным, модальным и оценочным компонентам концепта. Внутренняя организация концептосферы русского языка описана с помощью лексикографических параметров, которые делают более доступным дальнейший анализ и интерпретацию специфики языковой личности носителя русского языка.

Авторы-составители словаря, понимая невозможность охватить всю русскую концептосферу, намеренно ограничиваются лишь ключевыми концептами, которые имеют несколько отличительных признаков: они участвуют в формировании наивной картины мира, аккумулируют знания о наиболее существенных и необходимых аспектах жизни человека и составляют ядро его представлений об окружающей действительности.

Рассмотрение материалов словаря концептосферы ставит вопрос о соотношении понятий «концепт», «слово» и «лексико-семантическое

(семантическое) поле». Эта проблема, в частности, поднимается в работах И.А. Стернина и З.Д. Поповой [2001], И.А. Кудиновой [2008], Е. С. Кубряковой [2009], С.А. Виноградовой [2014], М.Х. Джабер [2018].

Когнитивное направление в изучении лексического уровня стремится систематизировать словарный состав языка, в котором вербализованы те или иные составляющие концептов. Концептуальный анализ позволяет по-новому интерпретировать лексические значения, выделить общие и универсальные понятийные категории, которые затем формируют концепты. В современной лингвистике отмечается, что концепт имеет двойкую природу и является как лингвистическим, так и экстралингвистическим феноменом, что обусловлено особенностями человеческого мышления, сочетающего в себе способность к образному и вербальному осмыслению мира. Информация и представления о мире хранятся в памяти в виде понятий и в виде образов [Кудинова 2008: 48].

Концепт представляется в качестве иерархической сегментной структуры. Ядро концепта лучше всего воплощено в семантике ключевого слова (лексемы). Системные значения лексемы-вербализатора (значения, закрепленные в словарях) могут стать основой для определения прототипического содержания концепта, то есть дать представление о его наиболее значимых, ядерных когнитивных признаках [Джабер 2018: 88]. Описание концепта может дополняться анализом других средств вербализации, семантически близких к ключевому слову-выразителю концепта.

Подводя итог анализа соотношения понятий лексемы и концепта, И.А. Кудинова делает вывод о том, что «под лексемой понимается семантическое содержание в лексической форме, которая раскрывается в словарной статье, а под концептом – когнитивное содержание в той же лексической форме». Различны и области языкознания, в которых используются эти понятия: «Лексема является центральным понятием лексической семантики, а концепт – когнитивной». Однако при этом не совсем точным нам кажется вывод И.А. Кудиновой о том, что изучение лексем предполагает лишь анализ их семантики и особенностей

парадигматики, синтагматики, семантических изменений, в то время как исследование концептов «преследует цель изучения языкового сознания носителей данного языка» [Кудинова 2008: 49]. Образы и представления об окружающей действительности запечатлены в языковом сознании, поэтому они могут быть вербализованы в первую очередь с помощью лексических средств языка. Следовательно, изучение лексем, лексической семантики – хотя и не единственный, но один из важнейших способов получения знаний о языковом сознании и языковой личности носителей языка. Это отражают в том числе и лексикографические данные, что было отмечено нами ранее.

Рассматривая проблему соотношения слова и концепта, И.А. Стернин и З.Д. Попова, говорят о том, что концепт как единица концептосферы может быть вербализован, а может и не иметь словесного воплощения: «Когда концепт получает языковое выражение, то те языковые средства, которые использованы для этого, выступают как средства вербализации, языковой репрезентации, языкового представления, языковой объективации концепта» [Стернин, Попова 2001: 36, 38].

По мнению Е.С. Кубряковой, в концептуальной системе определенного языка содержатся как уже «языковленные концепты», то есть те, которые зафиксированы, «схвачены» какой-либо языковой единицей (знаком), так и некие «пред-концепты» (смыслы) [Кубрякова 2009: 71]. Следовательно, статусом вербализованного концепта обладают только концептуальные структуры, имеющие языковую форму. Концепт может быть репрезентирован различными языковыми средствами, основные из них – готовые лексемы, фразеосочетания, имеющие наиболее подходящие семемы или отдельные семы.

С.А. Виноградова, анализируя соотношение понятий «значение» и «концепт», приходит к выводу о том, что значение принадлежит коллективному языковому сознанию и составляет «коммуникативно-релевантную часть содержания концепта». Концепт же включает не только значение языковых единиц (иногда единицы вербализации концепта в языке отсутствуют), но и другую когнитивную информацию, и поэтому может иметь следующую

структуру: чувственный образ, кодирующий концепт, информационное содержание (дефиниционный минимум когнитивных признаков, определяющих сущность концепта) и интерпретационное поле. Содержание концепта составляют признаки не только актуально осознаваемые и используемые в общении, но и неосознаваемые, отражающие фоновую информацию, энциклопедические знания индивида, его личный опыт [Виноградова 2014: 54].

Предлагая модель описания концепта, И.А. Стернин и З.Д. Попова опираются на организацию слова, которое по современным представлениям имеет полевою структуру. К ядру предлагается относить «прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью», периферию составляют более абстрактные признаки. Статус признака (ядерного или периферийного) зависит от конкретности и наглядности образного представления. При этом авторы замечают, что концепт, являясь единицей структурированного знания, имеет «определенную, но не жесткую организацию» [Стернин, Попова 2001: 60]. Отдельные концептуальные признаки, если концепт подвергается вербализации, предстают как семы. Концептуальные слои, образованные несколькими концептуальными признаками, могут соответствовать отдельным значениям многозначного слова. Периферия включает в себя предикации, с помощью которых интерпретируются отдельные концептуальные признаки и их сочетания в виде культурно и индивидуально обусловленных суждений, утверждений и установок сознания [Стернин, Попова 2001: 60].

Структура СП может стать основой для построения структуры концептуального поля. В СП представлены средства вербализации концепта, а отдельные компоненты исследуемого поля и их более подробный анализ (вплоть до отдельных семем и сем) дают доступ к пониманию концептуально важных для носителя определенного языка признаков.

В словаре «Концептосфера русского языка» в качестве основы для описания концептов принимается полевая структура. В словарной статье

выделяются две части: «Ментальные составляющие концепта» и «Лексические репрезентации концепта».

В зоне «Ментальные составляющие концепта» развернуто дана совокупность когнитивных признаков концепта, которая иерархически организована по принципу поля. В ядро концепта включены основные понятийные признаки, выражающие самые существенные представления о концепте. Приядерную зону составляют когнитивные признаки, конкретизирующие именуемый концептом факт, явление, событие (например, субъектность, объектность, обусловленность, интенсивность, форма, размер, длительность и т.п.).

Ближнюю периферию образуют когнитивные признаки, сопряженные с другими ментальными пространствами и обусловленные реальными связями, существующими в действительности, поэтому в ментальную сущность какого-либо концепта включаются признаки других когнитивных сфер. В словарную статью включены сведения не только о денотативной связи явлений объективной действительности (авторы называют это «объективным фактором»), но и об ассоциативно-образном совмещении фактов и явлений, которое основано на субъективном восприятии личности («человеческий фактор»). Описание ментальной сущности концепта дополняется национально-культурными компонентами и представлениями, необходимой фоновой информацией.

Дальняя периферия формируется когнитивными признаками, выражающими представления о субъективно-модальных смыслах, оценках, ценностных ориентациях. Коннотативные компоненты, входящие в периферию, на первый взгляд, создаются несущественными, но устойчивыми признаками в форме ассоциативно-образного представления о фрагментах действительности. Коннотативные признаки проясняют национально-культурную специфику языкового явления, в них заключено «эмотивно-оценочное отношение к объекту, которое предопределяется эталонами и нормами поведения, свойственными лингвокультурной общности» [Петелина 2004: 5].

Во второй части словарной статьи в соответствии со структурой ментальной сущности концепта разграничиваются: основные лексические репрезен-

тации, комплексные совмещенные репрезентации, устойчивые ассоциативно-образные репрезентации. Кроме того, приводятся фразеологизмы и пословицы.

Концепт *рынок* входит в базовую денотативную «Общественно-государственную сферу» и денотативно-идеографическую группу «Экономика» вместе с концептами *бизнес, богатство, бедность, деньги, скупость*. Ядро концепта *рынок* – «место под открытым небом или в торговых рядах в большом помещении, приспособленное и оборудованное для розничной торговли».

В приядерную зону включены лексические репрезентанты концепта (*базар, ряды, торг, барахолка, толкучка*), в ней отражена специфика пространственной и временной организации торга («*рынок* <...> представляет собой ряды прилавков или киосков с продаваемыми товарами»; «Обычно базар работает по определенным дням недели, в связи с чем существует термин *базарный день*»); конкретизируются атрибуты рынка (торговля «продуктами питания и промышленными товарами»), социально-экономическая функция («можно приобрести продукты питания или вещи»), участники товарно-денежных отношений («Торговлю здесь наряду с продавцами – наемными работниками осуществляют сами производители товара <...> Продавцом может быть любой человек, которому нужно что-либо продать»).

Приядерная зона дает представление о типах рынка в зависимости от характера продаваемого товара (*книжный базар, рыбный рынок, птичий рынок*), его объема и продавца. Чрезвычайно важно, что в данном словаре характеристика каждого типа рынка сопровождается комментарием, в котором отражена историческая и экономическая специфика бытования и функционирования описываемого места торговли. Например, объясняются особенности торговли на *колхозном, вещевом рынке (барахолке), оптовых рынках*.

В ближнюю периферию концепта *рынок* входят понятия о цене и торге («Цена на товар на рынке обычно устанавливается в процессе торга», «торг... сопровождается, как правило, отчаянным спором, иногда перерастающим в скандал»), в этой же зоне описывается обстановка на рынке («стоит шум»), представлены номинации продавцов на рынке (чаще с отрицательной

коннотацией – *спекулянт, скупщик, барышник, фарцовщик*) и черты их характера, особенности поведения («громко расхваливают свой товар, приглашают посмотреть его», *заывают*). Наличие большого количества негативно окрашенных номинаций лиц, торгующих на рынке, может объясняться идеей, которая является одной из ключевых для русской языковой картины мира: «плохо, когда человек действует из соображений практической выгоды» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012: 13].

Торговлей успешно может заниматься человек с определенным складом ума, характером, способностями («нужно иметь <...> сообразительность, хитрость, своеобразный талант»), такой тезис подкрепляется большим количеством пословиц и поговорок. Паремии дают важную информацию о языковой картине мира, так как в них не только выражены, но и могут быть зашифрованы «сведения о различных национально-бытовых реалиях, отражен опыт, определённые ценности, характеризующие самосознание народа» [Бредис 2019: 21].

Уделяется внимание понятию *ярмарка*, которое подробно раскрывается с привлечением исторических данных.

Дальнюю периферию составляют когнитивные признаки, выражающие представления о субъективно-модальных и оценочных смыслах: «Рынок воспринимается, с одной стороны, как место, где можно приобрести товар по более низкой, чем в магазине, цене, а с другой – как место, где покупателя могут обмануть».

В зоне лексических репрезентаций для концепта *рынок* выделяется несколько групп репрезентантов со стилистическими пометами. Группы отражают парадигматические и деривационные отношения слов-репрезентантов концепта *рынок*:

1) Открытое место или специальное помещение, где осуществляется розничная торговля продуктами питания, предметами быта, одеждой и т.п.: *рынок, базар, ряды, ярмарка, устар. торг, устар. торжище;*

2) Место, где осуществляется розничная торговля одеждой и предметами быта: *рынок, базар, разг.-сниж. барахолка, разг.-сниж. куча, разг.-сниж. толкучий, разг.-сниж. толкучка, разг.-сниж. толчок.*

3) Место, где осуществляет оптовая торговля предметами повседневного спроса: *оптовый рынок, разг.-сниж. оптовка.*

4) Относящийся к рынку, базару: *рыночный, базарный.*

Комплексные совмещенные репрезентации конкретизируют отдельные аспекты и компоненты ментальной сущности концепта *рынок*: субъекты и объекты товарно-денежных отношений (*торговец, торговка, торгоаш, спекулянт/ка* и др. – *покупатель, клиент, потребитель* и др.); предмет купли-продажи, покупка (*покупка, приобретение*); высокая / низкая цена (*дешевый, доступный, разг. копеечный, разг. даром* и др. – *дорогой, дорогостоящий, шутол. бесценный, втридорога; дорого, дешево, задарма* и др.); глаголы, выражающие разные аспекты товарно-денежных отношений (*покупка – закупаться, расхватываться, сметаться; продажа – отпускать, реализовывать, выкидывать, загонять*); прилагательные, относящиеся к различным аспектам торговли (*товар – товарный; покупатель – покупательский, потребительский; купля – покупочный*).

Завершается описание ментальной сущности концепта приведением связанных с ним фразеологизмов и пословиц. В измененном виде небольшое число пословиц и поговорок употребляется в современной речевой практике (*Купец – ловец, а на ловца и зверь бежит; Мой запрос, твоя подача. Ваши деньги, наш товар; Торг любит счет*), однако многие из них устарели и находятся за пределами тезауруса современной языковой личности (*Не товаром Бог кормит, а купцом; Торговать, так по сторонам не зевать; Не бойся убытка, так придут барыши* и др.).

Словарь «Концептосфера русского языка» является ценным источником структурированного описания концепта *рынок*. Он представляет системные связи репрезентантов концепта, отражающих разные уровни современной языковой личности (вербально-семантический, тезаурусный, прагматический).

Концепт *рынок* при этом входит в общественно-государственную сферу и играет важную роль в экономических отношениях прежде всего как место торговли. Однако, как показывают данные других лексикографических изданий, многие концептуальные признаки, характерные для рынка как места торговли, «переносятся» в другие понятийные сферы для выражения ассоциативно-образных и оценочных смыслов (например, для рынка как системы товарно-денежных отношений – стихийность, хаос, обман).

Различные идеографические словари не идентичным, но сходным образом относят *рынок* к нескольким понятийным сферам (пространство, учреждение / организация, сфера экономической жизни общества, общество и его устой). Выделенные понятийные сферы соотносятся с закрепленными в толковых словарях значениями слова *рынок* и иерархически организуют концептуально важные признаки (ядерные, приядерные, периферийные), позволяющие более точно представить структуру ЛСП *рынок*, которое содержит лексические репрезентанты соответствующего концепта.

§ 5. Ассоциативные связи и потенции слова *рынок*

Изучение лексической семантики и различных объединений лексических единиц органично связывается с исследованиями в области психолингвистики и когнитивной лингвистики, активно используется инструментарий этих наук. В частности, база данных, необходимая для создания ассоциативных словарей, формируется в результате свободных ассоциативных экспериментов (АЭ). Ассоциативное поле, полученное в результате обработки данных АЭ, тесно связано с ЛСП, однако при этом воплощает и индивидуальные потенции слова-стимула.

Поскольку ассоциативные словари выявляют тезаурус усредненной языковой личности, обращение лингвистов к этому типу лексикографических изданий вызвано, прежде всего, интересом к человеческому фактору в языке в целом и к языковому сознанию в частности [Гольдин, Сдобнова 2014].

И.А. Стернин предлагает различать системное и «психолингвистическое» значения. Толкование системного значения основано на выборках текстов (картотеках, конкордансах), в то время как психолингвистическое значение выводится из материалов психолингвистических экспериментов. Под психолингвистическим значением, которое И.А. Стернин предлагает называть также «психологически реальным», понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве более или менее ярких, ядерных и периферийных, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой)» [Стернин 2011: 6; Стернин, Рудакова 2012].

По мнению И.А. Стернина, при создании толковых словарей авторы и составители вынужденно используют принцип редукционизма, который состоит в исключении отдельных признаков, которые могут содержаться в толковании слова [Стернин 2011: 5]. Это несколько не умаляет значимости материалов толковых словарей, однако в результате важные для понимания аксиологических аспектов языковой личности компоненты значения «минимизируются» и оказываются вне поля создателей лексикографических изданий и, соответственно, исследователей. Изучение данных разного порядка выявляет те особенности анализируемых феноменов, которые могли бы остаться незамеченными при использовании только одного источника. Кроме того, текстовая речевая практика ориентирована не только на системное значение слов: полученные в результате экспериментов ассоциативные данные могут быть противопоставлены источникам толковых словарей именно потому, что более тесно связаны с реальной коммуникацией [Гольдин, Сдобнова 2014: 56].

Прослеживается влияние речевой практики носителя языка, воспринимаемых и продуцируемых им текстов на формирование языкового сознания и возникающие вследствие этого ассоциативные связи. А.А. Леонтьев отмечает, что и семантические, и ассоциативные характеристики слова имеют единую психологическую природу [Леонтьев 1969]. Поэтому ассоциативные данные позволяют проследить всё

многообразие «компонентов содержательной структуры слова», материалы ассоциативных экспериментов практически всегда содержат соответствия примерам, приводимым в работах по семантике для компонентов значения [Залевская 2005: 107]. В связи с этим встает задача изучения данных соответствующих лексикографических изданий.

В нашем диссертационном исследовании анализируются материалы «Русского ассоциативного словаря» (прямого – от стимула к реакции, обратного – от реакции к стимулу), обратного «Русского регионального ассоциативного словаря (Сибирь и Дальний Восток)» и обратного «Русского регионального ассоциативного словаря (Европейская часть России)».

«Русский ассоциативный словарь» (РАС) представляет основу для моделирования вербальной памяти и языкового сознания «усреднённого» носителя русского языка [Козырев, Черняк, 2015: 197]. Словарь является своеобразным слепком «с ассоциативно-вербальной сети, отражающей организацию языковой способности человека» и содержит информацию, относящуюся к трем уровням языковой личности в концепции Ю.Н. Караулова [Караулов 2010b: 56]:

- 1) семантический (вербально-семантический, «языковой»);
- 2) когнитивный (тезаурусный – фоновые знания носителя языка);
- 3) прагматический (мотивационный – мотивации, интенции, оценки).

Каждому из уровней соответствуют определенные отношения между его единицами (словами, понятиями, концептами). Как указывает Ю.Н. Караулов, информация в словаре представлена в соответствии с принципом функционирования самой ассоциативно-вербальной сети, который опирается на формальное и содержательное сходство, похожесть, аналогию составляющих ее единиц.

Введение понятия ассоциативного поля (АП) позволяет обобщить ассоциативные связи конкретного слова: «Ассоциативное поле создается на основе интеграции реакций, полученных в результате экспериментально установленных ассоциативных биномов» [Степанова 2006: 87]. Наряду с лексическим, грамматическим и словообразовательным значением,

стилистической маркированностью, тематической и ситуативной ориентацией большую роль в формировании ассоциативного поля играют закономерности текстообразования и коммуникативные возможности слова – «закрепленная в сознании носителей языка благодаря ассоциативности мышления и имеющейся в обществе традиции употребления потенциальная возможность слов прямо или косвенно соотноситься с определенными ситуациями общения, передавая “квант” знания о явлениях реального мира... и определенный прагматический заряд» [Болотнова 2021: 107].

В процессе эксперимента в сознании испытуемых актуализируются разные индивидуальные смыслы и в соответствии с этим, давая реакцию на слово-стимул, испытуемые соотносят языковой знак с разными денотатами. В данном параграфе мы ориентируемся на значения, выявленные в результате совокупного анализа толковых словарей, который был осуществлен ранее.

Слово *рынок* является одним из стимулов второго и третьего этапов АЭ и появляется в третьей и пятой книгах РАС. Всего было дано 210 различных реакций на стимул, из них 119 представляют различные реакции, 89 – одиночные реакции, 4 – отказы.

Рассмотрим группы ассоциатов, выделяемые в соответствии с актуализируемыми значениями.

Значение “сфера свободного товарно-денежного обращения” актуализирует следующие наиболее частотные реакции: *сбыта 12, черный 6, свободный 5, ценных бумаг 4*. Они отражают словосочетания, которые хранятся в сознании и памяти носителей языка в готовом виде и отсылают к наиболее важным экономическим понятиям эпохи рыночных реформ (*свободный* – номинация важного принципа функционирования рынка; *черный* описывает сферу нелегальной торговли, особенно процветающей в 80-е и 90-е годы XX века).

Обратимся к анализу менее частотных и единичных реакций, которые указывают на распространение терминологии из области экономики в языковом сознании носителей русского языка: *валютный, потребительский* (термин,

обозначающий рынок товаров и услуг, которые приобретаются частными лицами и домохозяйствами для некоммерческого использования) [Лабутин 2011: 66], *мировой и зарубежный, капитала* (термин, обозначающий вид финансового рынка, где происходит купля-продажа долговых обязательств), *труда* (особая экономическая среда, в которой формируются «спрос и предложения на рабочую силу») (уточненные толкования даны по материалам «Большого экономического словаря», 1997), а также лексемы *экономика* и *экономический* (соотносятся с рынком как “общее – частное”, *рынок* выступает как один из важнейших феноменов экономической жизни).

Это же значение, вероятно, мотивировало единичную реакцию *брокер* – номинацию по профессии – “агент, посредничающий при купле-продаже ценных бумаг, товаров” (СОШ).

Ассоциации, мотивированные экономической терминологией, могут быть вызваны актуальностью соответствующих выражений в речевой практике. Приходя из политического и экономического дискурса, они все чаще употребляются в текстах СМИ, которые обладают большой воздействующей силой, влияют на формирование языкового сознания и расширение АП.

Стимул *рынок* в значении “система общественных отношений” вызвал следующие реакции: *капитализм, регулируемый, советский*. Прилагательное *регулируемый* в качестве реакции указывает на сочетание *регулируемый рынок*, отражающее противоречивость экономической ситуации тех лет: противники резких реформ выступали не за доминирование свободного рынка, а за регулируемый рынок, построенный на отличных от капитализма принципах (ср. материалы словаря-справочника «Новые слова и значения», где представлено прилагательное *планово-рыночный* для описания «гибридной» экономической системы, сочетающей элементы плановой и рыночной экономики).

Реакция *капитализм* вызвана отчасти идеологическими и ценностными установками, характерными для большинства носителей языка 80-90-х годов.

Свободный рынок связывался с капитализмом, в тезаурусе языковой личности советской эпохи устойчиво противопоставленным социализму.

Советский р. – специфический тип рынка, сложившийся в Советском Союзе в условиях командной экономики.

Рынок как сфера торговли определенными товарами или услугами, ассортимент товаров вызвал реакции: *недвижимости, технологий, услуг*. Подобные ассоциаты отражают меняющиеся сочетаемостные свойства исследуемой лексической единицы и также закреплены в качестве речений в словарях.

С рынком как местом торговли связано наибольшее число реакций, поскольку для усредненного носителя языка более близко бытовое, общеупотребительное, а не терминологическое значение слова. Рассмотрим отдельные группы соответствующих ассоциатов.

Следует выделить ряд слов, выступающих в качестве синонимов или аналогов рынка как места торговли: *базар* 22 (составляет ядро АП), *толкучка б*, а также единичные реакции *толчок, барахолка, магазин, маркет, привоз, торговый центр*.

В «Словаре синонимов русского языка» (ред. А.П. Евгеньевой) при сравнении семантики слов *толкучка* (разг.), *барахолка* (прост.), *толчок* (прост.) указывается, что они используются для обозначения “места, где торгуют (чаще с рук) подержанными вещами, а также чем-л. съестным”. В МАС *привоз* – это не только “то, что привезено, привезённые товары”, но и “место на базаре, куда привозят товары для продажи”. Ассоциация может быть связана со знаменитым рынком «Привоз», расположенным в Одессе. Семантическая близость перечисленных лексем подтверждается и данными других словарей (например, «Активного словаря русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна).

Реакции *маркет* (также *market* – англ. “рынок” как место торговли, в том числе супермаркет, и как совокупность актов купли-продажи, товарно-денежные отношения [Cambridge Dictionary Online]), *торговый центр* могли быть даны испытуемыми в связи с появлением и распространением новых мест торговли, отличных от рынков.

Среди реакций выделяется группа прилагательных, отсылающих к соответствующим речениям *вещевой 5, блошинный, колхозный 3, оптовый 2*. Чрезвычайно важна реакция *колхозный*, поскольку она актуализирует речение *колхозный рынок*. Колхозные рынки имеют давнюю традицию: с самого образования Советского Союза, они были официально действующими торговыми площадками и оказывались жизненно важными в переломные моменты для общества. Во время войн, в эпоху застоя, распада СССР колхозные рынки становились «институтом выживания» для огромных масс людей [Дятлов 2017: 102; Дятлов 2018].

Среди представленных реакций частотны номинации районов и реально существующих мест торговли (*Птичий 5* также может трактоваться как собирательное название мест торговли домашними животными и товарами для животных; *Центральный 2, Апрашка 3, Басманный 2, Бутырский 1, Рижский 2, Даниловский 1, Ленинского района 1, Лужники 1, Черемушкинский 1*). Обращение испытуемых к топонимике, названиям реальных и конкретных объектов внеязыковой действительности объясняется, прежде всего, их личным опытом и бытом.

Следует выделить группу реакций, которые представляют товары на рынке, характеризуют рынок с точки зрения продаваемых товаров. Среди них можно отметить как обобщающие (*товары 2, товар 1, товара 1, продукт 1, продукты 1*), так и конкретизирующие лексические единицы (*шмотки 2, вещей 1, вещи 1, мясной 1, цветы 1, яблоко 1*).

Следующая группа ассоциатов представляет оценку рынка как места торговли по разным признакам:

1) пространственная характеристика: размер – *большой 5*; удаленность – *близко 1*; месторасположение: *городской 2, на улице 2, крытый 1, за углом 1, на площади 1*;

2) дороговизна или дешевизна товаров: *дешевый 2, дорого 2, дорогой 2, все дорого 1*;

3) разнообразие и количество товаров / людей на рынке: *богатый 1*, *насыщенный 1*, *пуст 1*, *пустой 1*, *разнообразие 1*;

4) обстановка: *гниль 1* и *зеленый 1* (в том числе как характеристика товаров на рынке), *голова кругом 1*, *давка 1*, *дикий 1* (в качестве номинации стихийно появившегося места торговли), *толкотня 1*, *тусовка 1*, *шумный 1*.

Среди реакций выделим лексическую единицу *тусовка* – “1) сбор вместе для общения, совместного препровождения свободного времени. Т. на дискотеке, в клубе; 2) встреча, свободное собрание для знакомства, обмена мнениями. Интересная т.” (СОШ). Данная единица позволяет сопоставить *рынок* и *тусовку* по семантическому компоненту «многолюдность». Слова *тусовка*, *туса*, *тусман*, *тусняк* входят в словник «Словаря русского арго» и имеют толкование “сборище, гулянка, уличные посиделки молодежи; скопление людей, драка, инцидент, шоу”. Следовательно, рынок воспринимается как место времяпрепровождения и коммуникации. Наличие в ассоциативно-вербальном поле *рынок* единиц разговорной, жаргонной и просторечной лексики не только говорит о негативном, пренебрежительном восприятии рынка, но и является отражением языковой ситуации, сложившейся в 90-е годы XX века.

Актуализация пространственной семантики “место торговли” также выражается в появлении реакций-глаголов: *идти на рынок 1*, *купить 1*, *пойти 1* (в материалах словарей они представлены в составе речений).

Большую роль в организации АП *рынок* играет группа лексических единиц, выполняющих функцию номинаций людей. В этой группе можно выделить, во-первых, ряд реакций, которые позволяют описать обстановку на рынке: *толпа 3*, *сборище людей 1*. Во-вторых, лексические единицы, представляющие собой этнонимы: *армян 1*, *армяне 1*, *грузин 1*, *цыгане 1*. В этой связи примечательны и единичные реакции *дело тонкое* (как компонент прецедентного высказывания *Восток дело тонкое*) и *юг*. Рыночная торговля концептуально связывается в сознании носителей языка с восточной традицией, восточными и южными этносами. Как уже не раз отмечалось, наиболее семантически близкий синоним к слову *рынок* – *базар* – изначально использовался для

названия места торга именно на востоке. Долгое время в Советском Союзе существовали регулируемые государством вещевые и колхозные рынки, в 1960–1980-е годы на них выделился заметный слой выходцев с Кавказа, началось формирование «этнических рынков», а вместе с тем «образа кавказца» – человека, не только отличающегося особенностями культуры, внешности и поведения, но и олицетворяющего в категориях тех лет «торгашество» [Дятлов 2017: 103].

Отметим единичные реакции *воры*, *барыга* и *барыги*, в которых реализуется, с одной стороны, негативная характеристика людей, посещающих рынок или торгующих на рынке (на первый план выдвигаются компоненты «жадность», «обман», «преступление», в том числе явно или имплицитно выраженные в дефинициях данных слов), а с другой – оценка обстановки на рынке в целом.

Ассоциат *бизнес* может быть интерпретирован по-разному. Торговля на рынке выступает как наиболее простой способ ведения бизнеса. Предпринимательство – это один из важнейших видов деятельности в условиях рыночной экономики.

Общими для всех выделенных групп по значению являются реакции *деньги 3*, *спрос 1*, *торговля 1*, *цены 1*, *отношения 1*, которые представляют собой наиболее важные, ключевые экономические понятия. Цена на рынке устанавливается благодаря балансу спроса и предложения.

Ряд единичных реакций важен для понимания оценки экономической ситуации: *абсурда*, *дикий*, *неуправляемый*, *цирк*, *угроза*. Разрушение старой и зарождение новой, пока не устоявшейся рыночной системы, вызывает непонимание, неприятие со стороны общества, что порождает пренебрежение к рыночной экономике. Ср. дефиниции данных слов: *абсурд* – “нелепость, бессмыслица”; *цирк*, с одной стороны, “зрелищное предприятие, помещение, где даются представления с участием артистов (фокусников, эквилибристов, акробатов)”, а с другой – “смешное событие, комическая ситуация” (СОШ). Следовательно, *рынок* как новое явление экономической жизни воспринимается через призму комичности и нереальности

происходящего, как зрелище или разыгрываемый спектакль. Реакция *угроза* обусловлена возможным опасением перед новым и неизвестным.

Перейдем к анализу данных обратного ассоциативного словаря (от реакции к стимулу). Всего стимулов, вызвавших реакцию *рынок* – 171, среди них различных стимулов – 61; стимулов, вызвавших единичную реакцию – 42.

Наиболее частотными в данном случае стали стимулы *барахолка* 27, *птичий* 24, *базар* 20. Материалы обратного словаря позволяют выявить более тесную семантическую связь слов *барахолка* и *рынок*. Это может объясняться спецификой восприятия носителями языка торговли на рынке, которая в сложные исторические периоды была сосредоточена на продаже и перепродаже старых и бывших в употреблении вещей, спекуляции, нелегальной купле-продаже. Барахолки и блошинные рынки являются важным местом коммуникации прошлого с настоящим: «Он [блошинный рынок] является своеобразным зеркалом общества и недооцененным объектом для изучения коммуникации, одиночества, бедности, ностальгии, культурного трансфера в XX в. <...>. Блошинный рынок представляет собой место особо высокой концентрации следов прошлого в настоящем – случайной и постоянно меняющейся комбинации старых вещей, выставленных на продажу» [Нарский, Нарская 2022: 29]. Распространение таких мест торговли подтверждается анализом, представленным в исторических, социологических и экономических работах, например, в [Паченков, Воронкова 2004; Ковалевская, Крушанова 2013; Дятлов 2017, 2018; Нарский, Нарская 2022], а также материалами художественных и публицистических текстов, что ниже будет показано на примере корпусных данных.

Подробнее остановимся на лексических единицах, не представленных в статьях прямого словаря. Часть реакций реализует сочетаемостные потенции слова *рынок* или представляет компоненты закрепленных в различных словарях речениях (значение “сфера товарно-денежных отношений”), выявляются возможности использования сочетаний со словом-стимулом для создания определенного текста: *внешний* 7, *внутренний* 2, *московский* 1. Примечательно

появление в качестве стимула прилагательного *американский* 2, что говорит, прежде всего, о широкой распространенности сочетания с данным прилагательным в речевой практике, но также и об усиливающемся влиянии западных идей, особенно в том, что касается экономической стороны жизни.

Среди стимулов представлена лексическая единица, характерная для экономического дискурса, – *монополия* 3 (особая ситуация на рынке, при которой компания занимает наибольшую долю и диктует свои условия).

Стимул *фирма* отражает важный процесс в развитии предпринимательства, которое постепенно приобретает организованный характер, с этим же связаны стимулы *бизнес*, *предприниматель*. Стимул *покорять* (значение “сфера товарно-денежного обращения”) отсылает к сочетанию *покорять рынок* – занять место на рынке для продажи своего товара, расширить сферу экономического влияния.

Данные словарной статьи обратного словаря позволяют обогатить группу глаголов, связанных с процессом торговли на рынке (значение “место торговли”), следующими единицами: *продавать* 2, *подавать* 1, *приобрести* 1, *стоила* 1, *стоили* 1. К данной группе примыкает и отглагольное существительное, цель и результат купли-продажи на рынке – *покупка* 1.

Выделяется группа существительных, конкретизирующих понятие товара: *семечки* 2, *цветок* 2, *дыня* 1, *помидор* 1. Среди них присутствует оценочная лексема *тряпки* 1 в значении “одежда, вещи”, что свидетельствует о низком качестве продаваемых вещей на рынке.

Пространственная семантика актуализируется стимулами *забор*, *помещение*, *ряд*.

Среди повторяющихся этнонимов *грузин*, *армянин* представлены другие номинации людей, например, *купец*. В Российской империи люди, занятые в сфере торговли и именовавшиеся купцами, выделялись в особое сословие, в современном русском языке данное слово уже нельзя назвать употребительным в первоначальном его значении.

Стимул *чурка*, представляющий собой единицу пейоративной лексики, этнофолизм, мотивирован отрицательным, стереотипизированным восприятием продавца на рынке. Такая семантика не закреплена в основных толковых словарях, однако в «Словаре русского арго» *чурка* во втором значении – это “житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии”.

Среди стимулов появляются слова, связанные с коммуникацией, – *жаргон*, *толки*. Рынки издревле воспринимаются как место обмена информацией, новостями, которые иногда принимают форму сплетен, слухов.

О сохранении связей с временной семантикой в языковом сознании испытуемых говорит реакция *рынок* на стимул *воскресение 1*. Временная семантика в целом больше характерна для синонима *базар*, так как изначально именно базары проводили в специальные дни.

Стимул *суета* вербализует представления носителей языка об обстановке на рынке.

Важно сказать о стимулах *развитой*, *стихийный*, *шок*. Стимул *развитой* вербализует представления о рынке как об устоявшейся экономической системе свободных товарно-денежных отношений. *Стихийный* дает совершенно противоположную оценку рынку, он представляется, напротив, неорганизованным, хаотичным, опасным (*стихийный* может относиться к рынку и как к месту торговли, которое расположено неорганизованно, там, где проходит много людей).

Важным с точки зрения актуализации фоновых знаний носителя языка является стимул *шок*, интерпретация которого может быть различна. Он, одной стороны, выражает эмоциональное восприятие рыночных реформ, а с другой – вероятно, связан с важным в контексте истории российской экономики понятием *шоковая терапия*.

Медицинский термин *шок* (острое патологическое состояние, вызванное тяжелой травмой и нарушающее функционирование многих жизненно важных систем организма) со временем начал употребляться в переносном значении многими носителями языка для описания эмоциональной сферы.

Обыватель сталкивался с резкими, непредсказуемыми, практически революционными экономическими процессами, нарушающими и парализующими привычный для него ход жизни, поэтому шок – это невозможность рационально и адекватно отреагировать на кардинальные изменения. *Шоковой терапией* в прессе стали называть радикальный подход к рыночным реформам, который состоял в максимальной опоре на рыночные механизмы регулирования хозяйственных процессов [Шерстнев 2012: 139].

Кратко рассмотрим некоторые стимулы дериватов слова *рынок*:

- *рыночный* ← *базар* 2 (вызвано тесными синонимическими связями слов);
- *рыночная* ← *экономика* 5, *площадь* 1 (более актуальным для носителей языка становится значение “рыночная система);
- *рыночная экономика* ← *базар* 1 (представление о рыночной экономике в её неразвитом виде), *сыт не будешь* 1 (как компонент тезауруса языковой личности, который может входить в различные контексты, например, *обещаниями сыт не будешь* – как оценка носителем языка политического и экономического дискурса в период реформ).

Большой интерес вызывают материалы «Русского регионального ассоциативного словаря» (РРАС), который представлен в двух изданиях («Сибирь и Дальний Восток» и «Европейская часть России») и дает новейшую информацию о живом словоупотреблении, отражающем речемыслительные процессы молодых носителей языка, так как в качестве испытуемых выступили студенты российских вузов.

РРАС был создан по результатам массового АЭ, проведенного в региональных и столичных вузах с 2008 по 2013 год. Помимо словаря, существуют также две базы данных: СИБАС (данные Сибири и Дальнего Востока) и ЕВРАС (данные европейской части России).

Основными стимулами, вызвавшими реакцию *рынок*, стали *товары* и *монополия*, что соотносится с данными РАС. Наиболее актуальной при этом становится именно семантика “сфера товарно-денежных отношений”. Это объясняет то, что среди стимулов представлены экономические термины

(экспорт, импорт), собственно слово экономика, а также имена прилагательные, которые характеризуют рынок с точки зрения района реализации товаров (российский, международный), возможностей для свободной торговли (открытый), легальности торговли (черный). Стимул труд актуализирует широко употребительное сочетание рынок труда; промышленность и производство выступают в качестве важных понятий сферы экономики.

Примечательны стимулы стабильность и коррупция, по-разному позволяющие оценить рынок как систему свободного товарно-денежного обращения. С одной стороны, стабильность (ср. реакции дикий, неуправляемый в РАС) свидетельствует об изменившемся восприятии рынка. Если в 80-е–90-е гг. XX века нарождающаяся рыночная система оценивалась как опасная, угрожающая, то ассоциативные эксперименты начала XXI века демонстрируют, что подобные ассоциации исчезают.

С другой стороны, для описания условий, в которых существует рынок сохраняются отрицательные коннотации. В частности, появляется понятие коррупция (“моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами” (СОШ) – одно из ключевых для вербализации представлений о негативных особенностях функционирования экономической и политической сфер.

Н.В. Черемисина отмечает, что подобные коннотативно-оценочные сдвиги могут быть обусловлены динамикой оценок и сосуществованием различных социально-политических установок: «В период бурных революционных преобразований общества эмотивные переоценки, как правило, весьма динамичны, неустойчивы, недолговечны». В диахронии некоторые улучшения или ухудшения могут иметь «челночный» характер. Оценка может двигаться то в одну, то в другую, совершенно противоположную, сторону «в зависимости от смены политических ориентаций, веяний и оценок» [Черемисина 2000: 186].

Отметим глаголы *держат* и *стоять*, отражающие сочетаемостные возможности слова *рынок* (например, возможность создания сочетаний типа *держат рынок* – “владеть рынком”, *стоять (на) рынке*).

Несмотря на отсутствие среди стимулов ближайшего синонима *базар*, в АП входит уже закрепленное в РАС слово *магазин*, а также ранее не отмеченное слово *развал* – “открытая торговля старыми вещами, книгами (обычно разложенными прямо на земле)” (СОШ).

Связь между словами *точка* и *рынок* можно объяснить существованием речения *торговая точка*, которое в качестве обобщающего понятия употребляется по отношению к разнообразным местам торговли.

Целый ряд стимулов позволяет испытуемым ассоциировать их с обстановкой на рынке, которая чаще оценивается отрицательно: *безобразный, шумный, дорогой, очередь, обман* (негативное представление о рынке сохраняется). Только один стимул подчеркивает многообразие рынка – *разный*.

Следует выделить группу как нейтральных (*люди, лидер*), так и негативно-оценочных стимулов-номинаций людей (*вор, карьерист*).

Сравнивая данные РРАС и РАС, отметим, что основные компоненты АП, а также негативные представления о рынке сохраняются.

Пополняется группа прилагательных, выступающих элементами наиболее употребительных речений. Сохраняется представление о рынке как о шумном, грязном, опасном месте. При этом другие периферийные компоненты, представленные единицами различных лексико-грамматических групп, несколько изменяются и трансформируются. Например, появляются новые глаголы, описывающие процессы на рынке как месте торговли, происходят изменения в группе существительных-номинаций людей (появляются оценочные номинации, указывающие на честность человека, качества его личности, отношение к карьере, деньгам).

Ассоциативные словари служат незаменимым материалом для исследования ассоциативных связей слова, играющих значимую роль в

организации поля *рынок*, и позволяют рассмотреть особенности восприятия носителями языка важнейших реалий той или иной эпохи.

Слово-стимул *рынок* в сознании испытуемых актуализирует, прежде всего, значение “место торговли” как наиболее близкое личному опыту и быту усредненного носителя языка. В этой группе реакций особенно выделяются две подгруппы: реакции по сходству (например, *базар, толкучка*) и реакции, различным образом характеризующие данное место торговли. Важную роль в организации АП *рынок* играют фоновые знания, пространственные отношения, возникающие в связи со словом-стимулом.

В группе реакций, вызванных семантикой “сфера товарно-денежного обращения” выделяются лексические единицы, служащие для характеристики и наименования признаков рынка как сферы товарооборота. Анализ единичных реакций показывает, что *рынок* наделяется скорее отрицательными качествами: (неорганизованность, неуправляемость, ненадёжность, дороговизна и обман).

Рынок ассоциируется с шумом, столпотворением, обманом, восточными этносами, дороговизной и отсутствием товаров, а также с конкретными местами торговли, что выражается в появлении в качестве реакций многих топонимов. Семантика “система свободных товарно-денежных отношений” и “сфера товарообмена” слова *рынок* способствует актуализации реакций, указывающих на значимые экономические реалии рассматриваемой эпохи (негативная оценка рынка как системы экономических отношений, появление новых явлений экономической жизни страны).

Сравнение данных обратного РАС и обратных региональных ассоциативных словарей говорит о незначительных трансформациях стимулов, вызвавших реакцию *рынок*, которые наблюдаются с течением времени: в РАС основными стимулами выступают *барахолка, птичий, базар*, в региональных словарях – *товары, монополия, российский, экономика* (постепенное смещение фокуса со значения “место торговли” на значение “экономическая система”). Однако они могут быть вызваны не только произошедшими экономическими изменениями, но и возрастом испытуемых:

в АЭ принимали участие молодые люди, для которых *рынок* в значении “место торговли” менее актуален с точки зрения повседневного бытового опыта. А.А. Яковлевым была отмечена подобная зависимость конкретного наполнения АП от разнообразных внешних и внутренних факторов: возраста и социального статуса испытуемых, условий проведения АЭ, значений слов, отобранных для АЭ. В связи с этим он употребляет понятие «ассоциативная норма» для определения типичных реакций носителей языка, входящих в определенную социальную общность (по полу, возрасту, профессии, социальному положению) [Яковлев 2018].

В то же время проведенный нами в ноябре 2022 года АЭ среди студентов 1 курса бакалавриата РГПУ им. А.И. Герцена (направления подготовки «Педагогическое образование», «История», «Социология», «Политология»; всего в эксперименте участвовали 108 человек (подробнее об АЭ см. в Приложении 3) демонстрирует иные результаты: молодые люди склонны ассоциировать *базар* и *рынок* с местами торговли: большинство реакций, составляющих как ядро АП, так и его периферию, актуализированы именно значением “место торговли”. Однако в АП *рынок* закрепляются ранее не выявленные ассоциации, отражающие фоновые знания или рефлексии о конкретном историческом периоде (*90-е, девяностые*), о состоянии современной экономической системы (*санкции*).

АП, основанное на внеязыковых связях денотата и внутриязыковых связях слова, формируемых за счет стимула, отражает коммуникативный потенциал слова *рынок*, включает языковые единицы в их «предречевой» готовности. С помощью отдельных элементов поля можно проследить возможности включения слова в текст. Содержание АП не совпадает, но соотносится с компонентами, выявленными в результате анализа толковых и идеографических словарей: ядро АП составляют наиболее частотные реакции (*базар, мировой, вещевой*), которые в толковых и идеографических словарях представлены в зоне толкований или речений, в то время как периферийные компоненты вербализуют ценностные ориентации носителей языка, их

индивидуальные представления о *рынке* (*юг, армяне, цыгане; обман, воры*), не эксплицированные в других лексикографических изданиях. Именно наличие в АП субъективных и аксиологически мотивированных реакций расширяет представление о составе семантического поля *рынок*.

§ 6. Общая структура ассоциативно-семантического поля *рынок*

Лексико-семантическое и ассоциативное поля являются иерархическими структурами множества лексических единиц, которые организованы по полевому принципу. Однако основания такой организации различны: ЛСП объединяет слова (и словосочетания), имеющие инвариантное значение и отражающие в языке определенную понятийную сферу [Новиков 1982: 69], в то время как АП организуется совокупностью словесных реакций на слово-стимул, при этом ассоциаты могут представлять разные категориальные сферы и не обязательно содержат общие со стимулом компоненты значения.

АП отражает «структуры мысли» и рассматривается как характеристика индивидуума, усредненного носителя языка, воспринимающего действительность. Понятийное поле является непосредственным отражением и характеристикой самой действительности [Караулов 2010а: 176]. СП частично включает в себя свойства АП; языковые единицы АП могут входить в СП «не только на основе внутрисистемной семантической связи, но и внесистемной, ассоциативной». Таким образом, ассоциативно-семантическое поле (АСП) объединяет лексические единицы «как на основе строго системных связей, так и на основе вторичных, сильно ослабленных связей», возникающих между стимулом и его ассоциатами [Ильина 2013: 18].

Описание общей структуры АСП *рынок* предполагает синтез данных различных лексикографических изданий, при этом учитываются не только компоненты системных значений, закрепленных в толковых словарях, но и закономерности категоризации соответствующего понятия в идеографических словарях, а также ядерные, приядерные и периферийные компоненты АП *рынок*.

Так как *рынок* представляет собой полисемант, соответствующее АСП на первом этапе реконструирования может быть расчленено на большие семантические объединения слов, каждое из которых соответствует одному из значений, закрепленных в словарях. Во-первых, *рынок* в наивной языковой картине мира является прежде всего местом, учреждением торговли, торговой организацией. Это объединение представляет наиболее объемную зону исследуемого поля. Во-вторых, *рынок* – это сфера товарно-денежного обмена. В специальной терминологии под *рынком* понимается особый «механизм формирования и движения воспроизводственных связей», который базируется на товарно-денежных отношениях и «конкуренции самостоятельных субъектов хозяйствования» (по материалам издания «Рыночная экономика. Словарь» под ред. Г.Я. Кипермана). В-третьих, под влиянием социально-экономических и политических установок формируется новое понимание рынка как рыночной экономики – самой экономической системы, при которой возможно свободное и конкурентное товарно-денежное обращение.

Последовательно рассмотрим выделенные семантические объединения, в ядре каждого из которых лежит *рынок*.

1. РЫНОК (“место торговли”) – ядро.

Приядерная зона представлена несколькими группами слов:

1. Имена существительные, синонимы (при широком их понимании), обозначающие места торговли: *базар, ряды, торг, барахолка, толкучка, ярмарка, торжище, туча, куча, толчок, блошинка, привоз, развал.*

2. Имена существительные, аналоги рынка, обозначающие учреждения торговли, торговые помещения: *гостиный двор, павильон, маркет, магазин, пассаж, киоск, ларек, ларь, кооператив, кооперация, лавка, палатка, сельмаг, сельпо, супермаркет, гипермаркет, универмаг, универсам, торговая сеть, торговая точка, торговый дом, торговый центр, шоп, шопинг центр;*

2.1. Предприятия, осуществляющие куплю-продажу определенных товаров: *автолавка, автомагазин, бакалея, булочная, гастроном, кондитерская, кулинария, молочная, мясная, продмаг, автомагазин,*

антиквариат, бутик, галантерея, зоомагазин, комиссионка, парфюмерия, скупка, секонд (секонд-хенд, сэконд-хэнд, секонд-хэнд);

3. Имена существительные-дериваты существительных приядерной зоны (номинации людей, торгующих на рынке): *базарник / базарница, рыночник / рыночница;*

4. Имена прилагательные-дериваты существительных приядерной зоны: *рыночный, базарный, ярмарочный;*

5. Имена прилагательные, которые в сочетании с лексемой *рынок* обозначают определенный тип места торговли в зависимости от:

5.1. Объема продаваемого товара: *оптовый, розничный, оптово-розничный;*

5.2. Типа товара: *колхозный, вещевой, блошинный, толкучий, продовольственный, мясной, съестной, овощной, птичий;*

5.3. Местоположения: *крытый, городской, северный, южный, восточный.*

Ближняя периферия также представляет собой неоднородную группу слов, которая включает следующие подгруппы:

1. Глаголы купли-продажи с различной семантикой:

1.1. Продавать товар в обмен на деньги: *продать/ продавать* (а также разнообразные дериваты – *распродавать/ распродать*), *отпускать/ отпустить, реализовывать, отдавать/ отдать, подсовывать/подсунуть, толкать/ толкнуть, загонять/ загнать, сбывать/ сбыть, продаваться, торговать (приторговывать);*

1.2. Продавать по более высокой цене: *перепродать/ перепродавать, спекулировать (спекульнуть), фарцевать, перезагонять/ перезагнать;*

1.3. Покупать товар за деньги: *покупать/ купить, приобретать/ приобрести, закупать/ закупить, прикупить, накупить, скупать/ скупить, раскупать/ раскупить, брать/ взять, разбирать/ разобрать, забирать/ забрать, расхватать, хватать, отовариваться (также затовариваться), затариться, доставать/ достать, хапануть (нахапать), сметать/смести, закупаться;*

2. Существительные (в том числе отглагольные), обозначающие процесс и результат купли-продажи:

2.1. Продажа: *продажа, торговля, торг, перепродажа, спекуляция, переторжка, фарцовка, распродажа;*

2.2. Купля: *покупка, купля, скупка, закупка, приобретение, прикупка.*

3. Существительные-номинации лиц на рынке:

3.1. Лицо, осуществляющее торговлю: *торговец/ торговка, торгоаш/ торгоашка, бизнесмен, коммерсант, купец, лабазник/лабазница, лавочник/ лавочница, магазинчик, киосочник, купи-продай, продавец/ продащица, коммерсант/ коммерсантка, оптовик; спекулянт/ка, фарцовщик/ фарцовщица, продаван, барышник, барыга, маклак, спекулятор, фарца, перекущик (перекуп)/ перекущица, челнок (челночник)/ челночица, частник, барахольщик/барахольщица, теневик, купец;*

3.2. Покупатель: *покупатель/ покупательница, закупащик/ закупащица, скупащик/ скупащица, клиент/ клиентка, приобретатель/ приобретательница, потребитель/ потребительница;*

4. Ключевые понятия рыночной торговли: *цена, стоимость, спрос, предложение, обмен, деньги, капитал, конкуренция.*

Дальняя периферия ещё более неоднородна и также представляет собой объединение нескольких подгрупп:

1. Глаголы движения: *идти, ехать, ездить (съездить), ходить (приходить, сходить)* и др.;

2. Имена-существительные, обозначающие характер продаваемых и покупаемых товаров:

2.1. Общие номинации: *товар, вещи, одежда, обувь, непродовольственные товары, съестные продукты* и т.п.;

2.2. Конкретные типы товаров: *платье, сапоги, молоко, мебель, пальто, мороженое, цветы, цветок, дыня, помидор, яблоко, семечки, лен, масло, пряжа, юбка* и т.п.;

2.3. Номинация в соответствии с ценностью/ качеством товара: *рухлядь, шмотки, тряпки*;

3. Имена-прилагательные, оценивающие товар с точки зрения дороговизны/ дешевизны:

3.1. Дороговизна: *дорогой, дорогостоящий, недешевый, недоступный*;

3.2. Дешевизна: *дешевый, доступный, недорогой, общедоступный, грошовый, копеечный*;

4. Номинации людей:

4.1. Общие номинации: *люди, толпа, сборище людей*;

4.2. Номинации, имеющие положительную или отрицательную коннотацию (оценка качеств человека, его поведения): *лидер, карьерист; базарная/рыночная баба, воры*;

4.3. Этнонимы: *армянин, грузин, цыган*;

4.4. Этнофолизмы: *чурка*;

5. Существительные, служащие для оценки рынка, обстановки на нем, продаваемых товаров: *гниль, обман, очередь, толкотня, тусовка, шум, давка, суета, богатство, разнообразие, ассортимент*;

6. Прилагательные, служащие для оценки рынка, обстановки на нем, продаваемых товаров: *безобразный, шумный, пустой, дикий, стихийный, свежий, богатый, насыщенный, зеленый, разный*;

7. Топонимы (названия конкретных существующих или существовавших мест торговли): *Центральный, Басманный, Бутырский, Рижский, Даниловский, Черемушкинский*.

2. РЫНОК (“сфера товарно-денежного обмена”) – **ядро**.

Приядерная зона включает подгруппы дериватов:

1. Сложные существительные-наименования конкретных сфер торговли (номинация по товару или предоставляемой услуге): *арт-рынок (артрынок), аудиорынок (аудио-рынок), авторынок, веб-рынок, интернет-рынок, киноvideорынок, пейджинг-рынок, пиар-рынок, поп-рынок*;

2. Прилагательное *рыночный*;

3. Ключевые составляющие рынка как сферы товарно-денежных отношений: *цена, стоимость, спрос, предложение, обмен, деньги, капитал, конкуренция, бизнес, предпринимательство, коммерция*;

4. Имена прилагательные, которые в сочетании с лексемой *рынок* (по модели *какой рынок*) служат для номинации сфер торговли в зависимости от:

4.1. Места, области, территории сбыта товаров, предоставления услуг: *внешний, внутренний, мировой, всемирный, международный, местный, республиканский, столичный, областной, национальный, прибалтийские, европейский, российский, японский*;

4.2. Предоставляемых для продажи товаров и услуг (в том числе результатов интеллектуальной и творческой деятельности): *кинематографический, продовольственный, нефтяной, автомобильный, обувной, книжный, компьютерный, информационный, телевизионный, литературный, театральный, кинематографический, валютный, финансовый, фондовый, фьючерсный, кредитный*.

Ближняя периферия преимущественно представлена именными частями речи и состоит из следующих подгрупп:

1. Прилагательные, употребляющиеся для оценки рынка с точки зрения соответствия/ несоответствия законам: *черный, нелегальный, теневой*.

2. Имена, ограничивающие сферу торговли товаром/услугой (в сочетании с лексемой *рынок*):

2.1. Общие номинации: *товар, услуга, продукт*;

2.2. Конкретизированные номинации (по модели *рынок чего...*): *молочная продукция, вычислительная техника, программная продукция, капиталы, инвестиции, еврооблигации, труд, акции, пшеница, билеты, земля, звукозаписи, жилье, квартиры, недвижимость, военно-исторические издания и др.*;

3. Имена и их сочетания, которые служат номинациями людей, участвующих в конкретной сфере товарно-денежного обмена (в том числе оказывающих посреднические услуги):

3.1. Нейтральные номинации: *биржевик, брокер, маклер, бизнесмен, коммерсант, предприниматель, финансист, капиталист, инвестор, делец, нувориш;*

3.2. Номинации с отрицательной коннотацией (неодобрительные, пренебрежительные): *заправила, деляга, воротила, фирмач, хозяйчик, финансовый воротила, денежный (золотой) мешок; ваучерник, ваучерист, валютчик, фирмач, делец, деляга, акула (бизнеса), хозяйчик;*

4. Организации и учреждения, работающие в определенной сфере товарно-денежных отношений: *биржа, компания, фирма, картель, трест;*

5. Глаголы:

5.1. Купли-продажи: *купить/покупать, продать/продавать* и их дериваты;

5.2. Операций с товарами: *выпустить/выпускать, насытить, выбросить/выбрасывать, выводить/вывести;*

6. Существительные:

6.1. Купля: *покупка, купля, скупка, закупка, приобретение;*

6.2. Продажа: *продажа, торговля, торг, перепродажа, спекуляция;*

6.3. Операции с товарами: *выброс, выпуск.*

Дальняя периферия может быть представлена небольшой глагольной группой, передающей семантику создания рынка, его появления: 1) *создать/создаваться, формировать/формироваться.*

3. РЫНОК (“особая экономическая система”) – **ядро.**

Приядерная зона представлена следующими группами, большую часть которых образуют дериваты слова *рынок*:

1. Существительными, служащими для номинации и оценки системы с точки зрения соответствия/несоответствия принципам рыночной экономики: *антирынок, антирыночность, полурынок, псевдорынок, рыночность;*

2. Существительными-номинациями лиц, исходя из их отношения к рыночной экономике, идеологических и политических установок: *антирыночник, демократ-рыночник, радикал-рыночник, рыночник-радикал;*

3. Именами прилагательными с различной семантикой:

3.1. Соответствие или несоответствие принципам рыночной экономики, а также отношение к такой экономике: *антирыночный, базарно-рыночный (рыночно-базарный), квазирыночный, псевдорыночный, прорыночный, радикально-рыночный*;

3.2. Принципы, лежащие в основе экономической системы: *планово-рыночный* (также имплицитруется оппозиция *плановый, административно-командный – рыночный*), *свободнорыночный* и *свободно-рыночный, социально-рыночный, рыночно-демократический*;

3.3. Состояние экономики с точки зрения отношения к началу рыночных реформ: *дорыночный, предрыночный*;

4. Наречия, образованные от соответствующих имен прилагательных п. 3 и описывающие сложившуюся социально-экономическую реальность, процессы, происходящие в ней: *антирыночно, по-рыночному, прорыночно, рыночно*;

5. Понятия, составляющие сущность рыночной экономики: *деньги, спрос, торговля, цена, стоимость, отношения, предложение, конкуренция, бизнес, предпринимательство, коммерция*.

Ближняя периферия состоит из нескольких именных подгрупп с различной семантикой:

1. Прилагательные, указывающие на степень вмешательства государства в рыночную систему: *регулируемый, свободный*;

2. Номинации лиц, деятельность которых осуществляется в рамках рыночной экономики: *бизнесмен, делец, коммерсант, предприниматель, нувориш* и др.

Дальняя периферия в основном представлена лексическими единицами, отражающими ассоциативные связи, аксиологические установки носителей языка и субъективно-модальные смыслы, но также можно выделить небольшую группу глаголов, описывающих процесс становления рыночной экономики:

1. Имена прилагательные, имеющие отрицательную коннотацию и позволяющие дать оценку рыночной системе: *дикий, неуправляемый, стихийный*.

2. Имена существительные, имеющие отрицательную коннотацию и позволяющие дать оценку рыночной системе: *абсурд, цирк, угроза, коррупция, шок*.

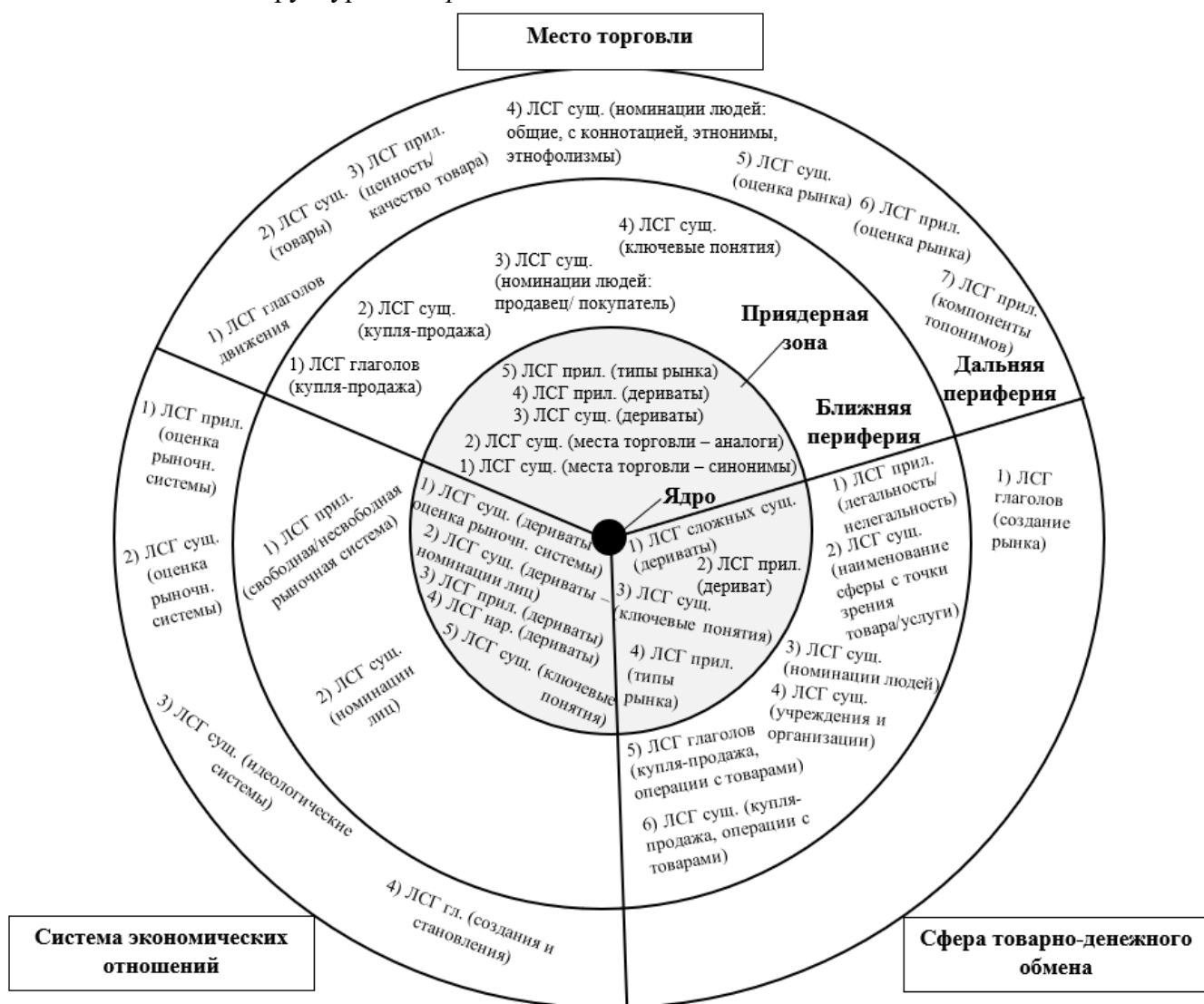
3. Имена существительные, отражающие идеологические и политические установки, влияющие на оценку рыночной системы: *капитализм, империализм, коммунизм, социализм*.

4. Глаголы, описывающие процессы становления рыночной экономики: *формировать(ся), создать/ создавать(ся), переходить к/перейти к, строить(ся)* и др.

Предложенная структура АСП *рынок* не окончательна и может дополняться, изменяться, расширяться. Так, например, невозможно представить конечный ряд слов, обозначающих конкретные товары, продаваемые на рынке. Подвижны и сами границы выделенных объединений слов, одна и та же лексическая единица может входить в различные подгруппы в зависимости от актуализируемой семантики. В частности, это касается лексемы *капиталист*, которая наряду с основным (“владелец капитала”) может употребляться в переносном значении, имеющем отрицательную коннотацию, – “богатый и жадный человек”.

Следует отметить размытую, диффузную структуру АСП *рынок*, что является его наиболее яркой особенностью. Входя в разные понятийные сферы, которые тем не менее находятся в тесном взаимодействии, элементы поля распределяются между ними, и единицы одной зоны АСП могут пересекаться с единицами другой. Обобщенно структуру АСП *рынок*, описанную по материалам лексикографических источников, можно представить следующим образом (см. Схема 1).

Схема 1. Структура АСП *рынок*.

Частные семантические признаки и компоненты в рамках семантического поля группируются в более крупные структурные объединения, которые соотносятся с элементами «доязыковой идеальной действительности» и репрезентируют объективную реальность с помощью языковых единиц. Компоненты СП, «находящиеся в сложных связях, находятся также в сложных связях с элементами объективной действительности и напрямую зависят от них и в некоторой степени детерминируют их» [Рубцов 2008: 234].

Кроме того, различные семантические поля имеют нежесткие границы, не замкнуты на самих себе, их компоненты могут служить зоной пересечения с другими полями и обнаруживаться в них: «Семантические поля суть классы пересекающиеся; единственного разбиения словаря на семантические поля <...> не существует; из любого семантического поля, через более или менее

длинную цепочку посредствующих звеньев, можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным» [Апресян 1995: 252].

Ядерные, приядерные и периферийные компоненты поля *рынок* вербализуют представления об экономической сфере, поэтому рассматриваемое поле является частью макрополя *экономика*. Эта связь реализуется по-разному. С одной стороны, *рынок*, выступая в значении “место торговли” и репрезентируя важные факты и явления бытовой сферы, индивидуального хозяйства, личного опыта, актуализирует элементы полей *пространство* и *торговля (купля-продажа)*. С другой – с помощью единиц лексико-семантического поля *рынок* могут быть вербализованы представления о более глобальных явлениях и процессах, существующих и происходящих в обществе в целом. Если *рынок* имеет значения “сфера товарообмена, товарно-денежного обращения” и “экономическая система, основанная на свободном товарно-денежном обращении”, то актуальной также становится связь с полем *торговля*. Отдельные элементы поля, входящие в область пересечения с полем *торговля*, отражают идеологические настроения и трансформации, затрагивающие общественные ценности и устои. Кроме того, наблюдается тесная связь поля *рынок* с полем *деньги*, единицы которого репрезентируют один из ключевых для русской языковой картины мира концептов. При этом периферийные компоненты поля входят в зону пересечения с полями *звук* (единицы, используемые для описания обстановки на рынке), *человек* (обширная группа номинаций человека на рынке), *движение* (группа глаголов движения), *политика* (идеологические позиции).

Выводы по первой главе

Лексико-семантическое поле *рынок* репрезентирует один из ключевых для русской языковой картины мира фрагментов действительности, что подтверждается включением слова в соответствующие словари («Толковый

словарь ключевых слов русского языка» под ред. Г.Н. Складерской, словарь «Концептосфера русского языка» под ред. Л.Г. Бабенко).

Слово *рынок* было заимствовано, предположительно, в XVII веке из немецкого посредством западнославянских языков и получило значение “место торговли”. Динамика лексической семантики слова проявляется, во-первых, в формировании и закреплении новых значений (“сфера товарообмена” в начале XX в., “рыночная экономика” в конце XX в.), что ведет за собой изменение системных связей слова, а во-вторых, в изменении коннотативных компонентов значения, которые во многом зависят от восприятия носителями языка окружающей действительности, их идеологических и аксиологических установок. Все эти процессы можно проследить, обращаясь к различным лексикографическим данным.

В различных толковых словарях значения слова *рынок* даны более или менее подробно, в связи с чем для данной лексической единицы выделяется от двух и трех (БТС ред. С.А. Кузнецова, СОШ, БАС, МАС) до пяти значений («Толковый словарь ключевых слов русского языка»).

Идеографические словари позволили определить, к каким понятийным сферам относится исследуемая лексическая единица («Пространство. Помещения», «Учреждения и организации», «Общество и его устои»), каково ее место в данной сфере, каковы ее наиболее существенные когнитивные признаки и системные связи с другими единицами. Сопоставление этих данных с результатами исследования смежных концептуальных сфер показывает, что *рынок* потенциально входит в фреймовый сценарий концепта *торг* в качестве компонента «место взаимодействия – место свободной торговли» [Петелина 2004: 5–6]. Именно дефиниции слова, приведенные в толковых словарях, и категоризация понятия *рынок* по данным идеографических словарей послужили основой для определения наиболее важных составляющих структуры семантического поля *рынок*. В качестве базисных были приняты значения “место торговли под открытым небом или в рядах; базар”, “сфера товарно-

денежных отношений” и “особая система экономических отношений, основанная на свободном товарно-денежном обращении”.

С опорой на эти значения было проанализировано АП *рынок*, выделены компоненты поля, вербализующие культурно и идеологически обусловленные представления и личный опыт носителей языка, их взгляд на феномены внеязыковой реальности. Это позволило сделать вывод о том, что оценка рынка носителями языка амбивалентна. *Рынок* как место торговли, с одной стороны, часто ассоциируется с шумом, столпотворением, обманом, грязью, воровством, а с другой – с богатством, разнообразием товаров, их свежестью и доступностью. *Рынок* в значении “рыночная экономика” вызывает опасения, представляется источником угрозы. Ассоциативные данные свидетельствуют об устойчивости и актуальности отдельных семантических компонентов в языковом сознании носителя языка и подтверждают результаты анализа толковых и идеографических словарей (например, существование словосочетаний типа *рынок сбыта*, *рынок труда*, *связи рынка с капитализмом*).

Анализ системных и ассоциативных связей ядерной лексемы, их частичное совпадение, пересечение позволяют говорить о возможности рассмотрения ЛСП и АСП в их взаимодействии. На основе синтеза данных различных словарей были реконструированы отдельные зоны АСП *рынок*, определено их наполнение. Ориентация на три основных значения лексемы *рынок* обусловила разделение поля на три большие семантические области. Была сохранена традиционная структура поля, в которой выделяются ядро, приядерная зона, ближняя периферия и дальняя периферия. Для каждой из трех семантических областей с единым ядром наполнение приядерной зоны и периферийных зон различно, хотя и частично совпадает, в связи с чем можно предположить, что главной отличительной особенностью АСП *рынок* является его диффузный характер, неравномерность и взаимопроникновение отдельных участков.

Являясь частью макрополя *экономика*, АСП *рынок* по отдельным семантическим признакам, организующим разные ЛСГ, связывается с другими

полями русского языка, среди которых *торговля, деньги, пространство, человек, звук, движение, политика*. Периферия поля не замкнута, подвижны и границы внутри него, что создает возможности для расширения и трансформации СП (ЛСП) *рынок*, включения в него новых единиц. Характер этих трансформаций можно проследить, проанализировав тексты различных типов.

Глава 2. Текстовый потенциал семантического поля *рынок* и его реализации в различных дискурсивных практиках

С точки зрения системы слово выступает как единица номинации, как содержательная единица языка. Система лексики, структурная организация лексического уровня языка, представляет собой идеальное построение, в то время как текст – это среда реального бытования слова.

Анализ понятия «текст» не является специальной задачей данного диссертационного исследования. В.В. Степанова в функциональном аспекте изучения слова предлагает следующее определение: «Текст – <...> это план выражения определенного содержания, представляющий собой организацию языковых средств, их связей и соотношений, которая выступает как результат целенаправленного отбора» [Степанова 2006: 103]. По мнению В.П. Беянина, текст представляет собой феномен речевой деятельности человека, способ отражения действительности в речевом сознании с помощью элементов системы языка [Беянин 2006: 11]. Понимание лексического значения слова – важный компонент восприятия текста в целом [Щербакова 2017].

Роль слова в структурировании текста определяется содержательными характеристиками лексической единицы, под которыми понимается «мыслительное содержание как отражение кусочка действительности, составляющее предметно-вещественное содержание лексического значения слова» [Степанова 2006: 102, 121]. Языковое содержание, или значение слова, выступает как функция мыслительного содержания (смысла), за которым и скрывается мир реальной действительности. Изучение функциональных свойств может не ограничиваться отдельными словами (изменениями их некоторых свойств под влиянием условий коммуникации), а распространяться на целые группы слов, их общие функциональные свойства.

Текст не является прямым отражением объективной реальности, между ними лежит процесс, включающий логическую и эмоциональную интерпретацию действительности [Беянин 1988: 6]. В современной

лингвистике антропоцентрический подход предполагает, что в тексте объективируется и закрепляется индивидуальная картина мира конкретной языковой личности [Макарова 2011: 177–183]. В исследуемых массивах текстов, которые продуцируются в различных дискурсивных практиках, объектами репрезентации становятся оценки и образы действительности, закрепленные в сознании усредненного носителя языка, представителя определенной языковой культуры.

Рассмотрение функционирования отдельных слов и их окружения как в отдельных контекстах, так и в протяженных текстовых фрагментах выводит на особое лексическое объединение – текстовое семантическое поле, в котором на концептуальной основе объединены лексические единицы, организованные внутри текста ключевым словом [Ильина, Черняк 2011].

Изучение динамических процессов лексической семантики идет в направлении от системы и ассоциативно-вербальной сети к тексту. В настоящее время одним из инструментов извлечения текстового материала становятся корпуса текстов. Исследование текстовых потенциалов ЛСП и АСП *рынок* и их реализаций в конкретных типах текстов осуществляется на базе богатейших возможностей Национального корпуса русского языка и ДетКорпуса.

Всего было рассмотрено приблизительно 3530 словоупотреблений из разных подкорпусов НКРЯ (основного – около 1500, газетного – около 1140, поэтического – около 460) и около 430 словоупотреблений из ДетКорпуса, а также 8 текстовых фрагментов из произведений А. Биргера, Д. Рубиной, В. Алейникова, Г. Яхиной, А. Иванова, А. Архангельского, А. Берсеневой.

Основной задачей данной главы является рассмотрение особенностей функционирования единиц поля *рынок* в различных типах текстов, извлекаемых из корпусов русского языка и отражающих разнообразные дискурсивные практики, которые формируются в процессе реализации разных видов коммуникации [Куликова и др. 2015: 10].

§ 1. Роль корпусов текстов в изучении лексической семантики

Корпусы текстов в современных лингвистических исследованиях следует считать не только данью техническому прогрессу, удобным инструментом для поиска примеров, но и приметой «новой идеологии изучения языка, для которой язык – вообще говоря, и есть корпус» [Плунгян 2008]. Как особое направление корпусная лингвистика сформировалась в начале 1990-х годов. Российская лингвистика «встала на “корпусный” путь с некоторым опозданием», однако в этом аспекте развивается очень быстро [Захаров, Николаев, Хохлова 2016: 152].

Роль корпусных данных в изучении современных дискурсивных практик может быть различна и определяется целью и направлением конкретного исследования. Корпус может использоваться для подтверждения языковых особенностей дискурса, уже заранее выявленных с помощью лингвистической теории (*corpus-based research*). Второе направление предполагает, что корпусный анализ, напротив, служит почвой для установления конкретных дискурсивных языковых особенностей (*corpus-driven research*). В исследованиях третьего направления корпус рассматривается лишь как один из источников материала о функционировании языковых единиц (*corpus-informed research*) [Altamimi-Almaged 2014].

С точки зрения сферы коммуникации, которую охватывает конкретный корпус, в корпусной лингвистике различают основные и специализированные корпуса [Bhatia Vijay, Flowerdew, Jones Rodney 2008: 8]. Первые содержат большой объем текстов различных жанров и применяются для анализа языковых структур, характерных в целом для всей системы языка. Набирающие популярность специализированные корпуса позволяют выявить языковые особенности текстов определенной области и могут использоваться для анализа конкретного типа дискурса (академического, профессионального дискурса – медицинского, экономического, экологического и т.д.). Исследователи могут самостоятельно создавать корпуса, ориентируясь на поставленные задачи [Lee David 2008: 94].

Дискурс также рассматривается как «виртуальный, постоянно развертывающийся во времени и пространстве корпус высказываний на определенную

тому, реализуемых в текстах» [Фадеева 2009: 93]. В качестве концептуализируемого и категоризируемого знания в дискурсе выступает целостный фрагмент окружающей действительности (часто протяженный в пространстве и времени и включающий большое количество событий и их участников) [Магировская 2017]. В отличие от отдельных лексических единиц или текстов, дискурсы постоянно развиваются, «развертываются во времени и не имеют определенных границ» [Фадеева 2009: 95]. В то же время текст является единственной гарантией дискурса [Андреева 2007: 200], служит эмпирической основой его описания [Чернявская 2006: 75], так как дискурс не способен накапливать информацию и фиксировать ее во всей полноте [Дымарский 1998: 23].

Различные типы дискурса выделяются преимущественно на основе «обслуживания» тех или иных социальных сфер и институтов. В лингвистических исследованиях последнего десятилетия наибольшее внимание уделяется различным аспектам реализации политического [Карамова 2013; Ергалиева 2018], публицистического [Пушкарева 2016; Кабаньян 2017], научного и учебного [Кравцова 2016; Парулина 2020], рекламного [Исакова 2012; Сидоренко 2012] и корпоративно-делового типов дискурса [Казиева 2017; Исаева 2021].

Непосредственно исследователю даны факты речевой практики говорящих, в которых создаются и изменяются дискурсы. Наблюдаемым коммуникативным актом, в котором реализуется дискурс, считается дискурсивная практика [Иссерс 2011: 228], доступ к которой открывают тексты. Исследователь, ориентируясь на практические цели своей работы, определяет границы, рамки изучаемого материала, «извлекая» из виртуального корпуса (дискурса) реальный корпус.

Одной из основополагающих особенностей отбора текстов для корпусов является их принципиальная «нелитературоцентричность». Несмотря на то что роль художественной литературы в корпусе достаточно велика, учет именно этих текстов не обязательно является приоритетным. Объектом анализа могут стать любые тексты, вербализующие представления,

стереотипы и мифы современного массового сознания, в том числе, например, анекдоты, личные письма и «анонимные истории» [Плунгян 2008].

В начале XXI века появились первые корпусные интернет-проекты, содержащие тексты на русском языке (Упсальский корпус в составе «Тюбингенских корпусов русских текстов»). Такие проекты, по замыслу создателей, представляют состояние современного русского литературного языка. В 2000–2002 гг. на филологическом факультете МГУ был создан Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века, содержащий полные номера тринадцати российских газет на русском языке (были отобраны выпуски за отдельные даты 1994–1997 гг.). Жанровый принцип отбора текстового материала позволяет получить относительно объективную картину соотношения текстов различных жанров [Захаров 2015: 24]. Основой Хельсинского аннотированного корпуса (ХАНКО) послужили публицистические тексты: корпус был создан на основе статей из журнала «Итоги» за 2001 год.

Распространение и расширение интернет-коммуникации способствовало появлению корпусов, созданных на базе текстовых материалов сайтов, блогов, чатов. Это, например, такие корпусы, как *Arganeum Russicum* [Хохлова 2016: 75] и ГИКРЯ (Генеральный интернет-корпус русского языка), представляющий тексты из блогосферы, социальных сетей, новостных порталов, литературных журналов. По замыслу авторов, корпус может использоваться для решения задач лексикологии и лексикографии, для определения жанровых, социальных и региональных различий [Беликов, Селегей, Шаров 2012: 46].

Несмотря на разнообразие корпусных проектов, на данный момент наиболее известным и часто используемым в современных лингвистических и литературоведческих исследованиях является Национальный корпус русского языка, представляющий богатую текстовую коллекцию и имеющий широкую метаразметку [Резникова 2009: 436]. В центре современных лингвистических и литературоведческих исследований находится анализ текста, и НКРЯ служит важным ресурсом для извлечения текстовой информации. О популярности корпуса свидетельствуют многочисленные

публикации, посвященные как проблемам морфологии, синтаксиса, лексикологии русского языка [Андреева, Касевич 2005; Добровольский 2009; Падучева 2009], так и возможностям применения корпуса в преподавании [Добрушина 2009; Савчук, Сичинава 2009].

НКРЯ обладает разветвленной структурой, каждый его подкорпус постоянно пополняется и совершенствуется: основной корпус включает художественную литературу и публицистику, наряду с ним представлены корпус поэтических текстов, газетный, диалектный, мультимедийный корпусы, поэтому исследователь имеет доступ к разнообразному языковому материалу.

В качестве единицы изучения могут служить как отдельные слова, так и целые выражения, коллокации [Krishnamurthy 2018]. Обращение к корпусным данным обусловлено тем, что с помощью корпусов лингвист может «обнаружить такие значения и употребления интересующей его единицы, которые отсутствуют в грамматиках и словарях и в лингвистической литературе вообще» [Перцов 2006: 330]. В конкордансе представлены отдельные, иногда разрозненные в тематическом плане примеры словоупотреблений, включающие лексические единицы исследуемого поля. Однако анализ большого количества контекстов позволяет выявить особенности употребления языковой единицы или группы единиц, характерные для определенного типа дискурса.

С распространением корпусов лингвистические исследования, включающие работу с большими массивами текстов, безусловно, стали менее трудоемкими, а результаты таких исследований – более надежными и убедительными [Bhatia Vijay, Flowerdew, Jones Rodney 2008: 8]. Поскольку корпусные исследования основываются на статистических методах, это позволяет преодолеть некоторую субъективность интерпретации, характерную для традиционных приемов анализа [Анашкина, Конькова 2021: 33]. С другой стороны, и в отечественной, и в зарубежной лингвистике справедливо отмечается, что любые корпусные данные являются дополнением к традиционным методам [Krishnamurthy 2018: 36], их нельзя

«фетишизировать» [Перцов 2006: 325], абсолютизировать и сводить к поверхностному объяснению [Lee David 2008: 94; Беликов 2011: 37], поскольку сама природа языка такова, что он не поддается простым интерпретациям и полностью автоматизированному анализу. Роль исследователя в обработке, интерпретации и анализе текстового материала по-прежнему велика.

В нашей работе анализируются данные различных подкорпусов НКРЯ (основного, газетного, поэтического), а также подробно рассматриваются возможности ДетКорпуса для изучения функционирования единиц поля *рынок* в текстах детской литературы.

§ 2. Трансформации семантического поля *рынок* в художественном тексте (по данным Национального корпуса русского языка)

В организации художественного текста (особенно его эстетической стороны) участвуют единицы всех уровней, однако главную роль все же играет слово, вокруг которого структурируются все остальные единицы: «Нисколько не умаляя значения других аспектов языка, можно сказать, что сила художественного воздействия заключается, прежде всего, в словах» [Задорнова 2005: 116]. Художественным текстам присуща «нежесткая» организация, поэтому они обладают «отчетливо выраженным индивидуальным, личностным началом» [Степанова 2006: 220]. В данном случае применяемый полевой подход дает доступ к особенностям языковой картины мира конкретного автора, репрезентации какого-либо концепта, ключевой семантики, значимой для адресанта. «При изучении индивидуальных семантических полей наиболее значимым оказывается именно лексический уровень, так как он является основной формой выражения индивидуальной картины мира автора» [Зворыгина, Калинина 2019: 288]. В соответствии с этой идеей в тексте могут быть выделены лексико-семантические доминанты, представляющие собой «значимые в смысловом и идейном отношении языковые единицы», которые

определяют семантические, стилистические, эстетические и образные особенности текста [Редкина 2019: 34].

Предположительно, такие значимые лексические компоненты, актуализованные в связи с появлением ключевой, ядерной лексемы (ядра поля), могут выявляться не только в отдельном авторском тексте, но и в результате анализа достаточного количества словоупотреблений из произведений разных авторов. Материалом послужили контексты из художественной литературы XVIII–XXI вв., извлеченные из основного корпуса НКРЯ. Анализ функционирования единиц поля *рынок* проводился с опорой на подкорпусы, выделенные в соответствии с хронологическим принципом:

- 1) материалы XVIII века (незначительное количество контекстов);
- 2) материалы XIX века;
- 3) начало XX века (дореволюционная эпоха);
- 4) советский период (1921–1990);
- 5) постсоветский период (с 1991 по настоящее время).

1. Материалы XVIII века (найдено 17 контекстов).

В выделенном подкорпусе контексты немногочисленны, слово *рынок* выступает в значении “место торговли, торг”. Приведем наиболее яркие примеры словоупотреблений, определяя значимые в семантическом плане компоненты:

*Если же называть его станет именованьями смрадными и бранными словами поносить, как то на **рынках** употребительно, то сие есть личность, но язвительная и недозволенная [А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779-1790)]; Проходя по улицам, видел: первое, **рынок**, наполненный всякими **рыбами**, близ города ловящимися, **живыми, солёными и сухими** <...> [М. М. Щербатов. Путешествие в землю Офирскую г-на С., шведского дворянина (1783)].*

Значение “место торговли, торг” мотивирует появление лексических единиц определенных лексико-семантических групп:

1. Номинаций людей на рынке (*лакеи, торговка, супруга*), их поведенческих характеристик (*язвительный, недозволенный*);
2. Характеристик рынка:
  - обстановки (*шум, молва, многонародное собрание*);

– оценки коммуникации на рынке: *смрадный, бранный; поносить*;

3. Действий, осуществляемых на рынке (глаголы):

– глаголов движения (*ходить, пойти, подойти, идти*);

– глаголов купли-продажи (*торговать, покупать*);

4. Товаров (существительные, прилагательные): *горшки, рыбы* (вместе с признаками: *живые, соленые, сухие*);

– цены товара (*цена – высокая; дешевы, дороги*);

5. Имен существительных с пространственной семантикой: *улица, площадь (обширная), город*.

Главное место в контекстах этого периода занимают группы лексических единиц, которые обозначают лица на рынке или отражают оценки рынка. Уже в это время выделяются отрицательные его характеристики, среди которых шум, столпотворение и специфичная (грубая, бранная) коммуникация.

2. Материалы XIX века (найдено 848 контекстов).

Большое место среди контекстов этого периода занимают примеры словоупотреблений, в которых *рынок* используется в составе устойчивых сочетаний или в составе наименований реально существующих мест торговли. Кроме того, фрагменты текстов нередко наполнены единицами, составляющими ЛСГ “товары”, с помощью них выражена идея множества, разнообразия.

Он придал мне в помощь Олимпия, и мы в час набрали на толкучем рынке великое множество разных мебели, книг и древних картин, что всё едва на десяти возах мог притащить в дом своего хозяина [В. Т. Нарезный. Российский Жилбляз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]; Наконец, прошло двадцать, тридцать, пятьдесят, сто лет, город сделался великолепную столицей; торговля Петербурга возросла до высочайшей степени; дома, подвалы, магазины завалены предметами роскоши; на Сенной, на Конной, на Андреевском, Круглом и Никольском рынках свезены припасы из отдаленнейших концов России; в Петербурге всего вдоволь (были бы деньги), а мелочные лавки держатся своим чередом, держатся и процветают! [Ф. В. Булгарин. Мелочная лавка (1825-1843)]; На рынках Итиля торговали болгарскими соболями, русскими бобрами и лисицами, мордовским медом, хорезмскими тканями, персидской посудой, византийским оружием [А. И. Красницкий. Князь Святослав (1894)].

Большую роль в организации текстового поля *рынок* играют лексические единицы, составляющие поле *человек*. Активно используются номинации лиц, связанных с торговой деятельностью или посещающих места торговли:

В одно утро, когда Никандр был у должности, а купец Причудин на рынке, князь Гаврило Симонович получил письмо [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]; Окружные крестьяне толпятся на своем рынке и тешатся на паяцев [М. П. Погодин. Невеста на ярмарке (1827-1832)]; По всему рынку бродили и терлись около торгашей и торговков бурлаки [Ф. М. Решетников. Подлиповцы (1864)].

Употребление лексических единиц, обозначающих группы людей, объединенных по определенным признакам, также помогает воссоздать авторам обстановку на рынке, передать идею множества, постоянного движения и разнообразия лиц, вовлеченных в торговлю.

Рынки между тем набиваются продавцами и покупателями; Апраксин двор, Щукин, Гороховая, Садовая уже полны; народ кишит, собирается серыми кучами, среди которых виднеются чистые синие армяки подрядчиков, нанимающих рабочих [А. П. Башуцкий. Панорама Санкт-Петербурга (1834)]; Хозяин и хозяйка, выйдя утром на рынок, с кульком или с корзинкой, и приготовляясь торговаться и кричать с торговцами и лавочниками, — молится на этот образ и шествует уже смело [Г. И. Успенский. Из путевых заметок по Оке (1876)].

Торговля традиционно ассоциируется с женщиной (женщиной-продавцом, женщиной-покупателем). Женщинам, помимо хозяйственности и будто врожденной расчетливости и экономности, приписываются и отрицательные качества – постоянно издаваемый шум, громкие разговоры, крикливость. Образ рыночной торговли используется для описания манер, привычек и поведения любой женщины:

Хозяюшки и кухарки идут и едут в рынки [Ф. В. Булгарин. Характер Петербурга (1825-1843)]; Рынок в это время обыкновенно только что начинал шевелиться, и торговки с бубликами, булками, арбузными семечками и маковниками дергали на подхват за полы тех, у которых полы были из тонкого сукна или какой-нибудь бумажной материи [Н. В. Гоголь. Вий (1835-1841)]; А поди-ка, я думаю, на рынке, моя голубушка, всех баб перекричала бы. [Ф. М. Достоевский. Ползунков (1848)]; Она обладала бездною средств, чтобы делать переходы от фразы к фразе менее резкими: сильно жестикулировала руками, наклоняла голову, закатывала глаза, передразнивала позы и голоса тех лиц, о которых говорила и переливала от самых высоких нот до того странного баса, которым говорят старые бабы на рынке [А. О. Осипович (Новодворский). Накануне ликвидации (1880)].

В текстах появляются особые названия лиц по месту торговли или работы (толкучники – от толкучий рынок; апраксинцы от Апраксин рынок, Апрашка), по характеру совершаемых операций – скупка и перепродажа определенных товаров, посредничество (маклаковское общество, кустарь, скупщик, прасол):

Укомплектовывают эту корпорацию обыкновенно толкучники и апраксинцы, которые проторговались вконец и, обанкротившись, примазываются кое-как, ради насущного хлеба, к маклаковскому обществу, куда вступают по большей части племянниками, что обязывает их, за какой-нибудь гривенник или пятиалтынный, справлять подручную работу на хозяев, то есть бегать за ломовиками и отправлять, под своим присмотром, купленное добро в складочные на толкучий рынок [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Части 1-3 (1864)].

Большую роль в организации текстового поля играют группы слов, обозначающих товары, деньги, элементы процесса купли-продажи. Как правило, слова этих групп входят в один контекст:

– *Мать прядет в избе, а отец собирает плоды и овощи для продажи завтра на рынке [В. Т. Нарезный. Бурсак (1822)]; Она начала ходить на рынок покупать провизии, но получала за то только выговоры, потому что не умела выбирать и платила слишком дорого [В. А. Соллогуб. Теменевская ярмарка (1845)]; У нее была лавочка на рынке, и торговала она разными вещами: посудой, лошадиной сбруей, смолой, дегтем, орехами, ягодами, пряниками, табаком и тому подобными вещами [Ф. М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)]; В полдень я навестил ее на рынке и отдал ей три рубля денег [Ф. М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)]*

В следующих контекстах разнообразно представлена обстановка на рынке. Чаще всего актуализированы отрицательные его качества: грязь, шум, брань, неприятный запах как следствие столпотворения, некачественных продуктов:

Сначала бесконечная Калужская улица, то есть длинное песчаное поле, по одной стороне которого разбросаны огромные каменные здания, а по другой тянется длинный ряд плохих деревянных домов; потом неопрятный рынок с запачканными лавками, а там Крымский брод со своими грязными огородами и безобразным деревянным мостом [М. Н. Загоскин. Москва и москвичи (1842-1850)]; Чтоб точнее определить Ниццу, можно сказать, что она вечно открытый рынок, где ни на минуту не перестает мелочная ярмарка, с аккомпанементом всех подробностей крика, шума, брани и нечистоты [Е. П. Ростопчина. Счастливая женщина (1851)].

Кроме того, при описании рынка значимым становится компонент «обман». Он может принимать форму ложных слухов или даже преступлений (рынок как место скопления денег привлекает преступников, а рыночная толпа позволяет им скрыться незамеченными):

Старый хозяин мой распустил про меня по рынку слух, что я его на левую ногу обделал, на руку не чист и штуку полотна стянул [Н. А. Лейкин. Из записной книжки отставного приказчика Касьяна Яманова (1874)]; Долго она ходила из дома в дом, ее не принимали; не принимали ее и в больницу, и она, чтобы найти себе приют, украла на рынке у какой-то старухи кошель с деньгами, и ее посадили в острог [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)].

С другой стороны, рынок – это место времяпрепровождения, способ узнать новости или поделиться ими, потому что на рынки и базары, как правило, съезжались люди с соседних деревень, городов, а иногда и из других стран:

Этого мало: на рынке знали иногда такие вещи, которые происходили накануне за пятьсот или тысячу верст; так, например, уверяют положительно, что весть о петербургском наводнении в 1826 году разнеслась по Малиновскому толчку, а потом и по целому городу на другой же день ввечеру [В. И. Даль. Бедовик (1839)].

Для текстов этого периода характерны негативные оценки рынка, несмотря на передаваемую авторами идею богатства и разнообразия:

На площадке давка, толкучий рынок — дешевизна, соблазн ужасный: турецкие шали, персидские ковры, чубуки жасминные и черешневые в сажень, роскошные янтарные мундиштуки, арабские кони, бархатные седла, шитые золотом, пистолеты и ятаганы, одежда восточная и

утварь... [А. Ф. Вельтман. *Радой* (1839)]; *С рынка веял удушливый запах* мяса и овощей, пролежавших весь день на жаре [Д. С. Мережковский. *Смерть богов. Юлиан Отступник* (1895)].

С помощью употребления лексемы *рынок* в различных произведениях Ф.М. Достоевского дается оценка ситуации, в которой оказываются персонажи. *Рынок* используется как метафора нежелательного людского внимания, низменных потребностей, торгово-денежных отношений, охватывающих не только сферу купли-продажи, но и творчество, человеческие чувства, личные качества. Приведем один из подобных контекстов:

Я — не литератор, литератором быть не хочу и тащить внутренность души моей и красивое описание чувств на их литературный рынок почел бы неприличием и подлостью [Ф. М. Достоевский. *Подросток* (1875)].

Корпусные данные отражают начало формирования у слова *рынок* значения “сфера товарно-денежных отношений” с середины XIX века, что подтверждается специфичной для данной семантики сочетаемостью и употреблением единицы *рынок* в одном контексте с особыми лексемами, описывающими явления из сферы экономики (*наполнить, (центр) сбыта, капитал, промышленность*):

Но как ни грандиозны были проекты об организации грибной промышленности, об открытии рынков для сбыта русского тряпья и проч. [М. Е. Салтыков-Щедрин. *Господа ташкентцы. Картины нравов* (1869-1872)].

Текстовое поле *рынок* с опорой на корпусные материалы XIX века можно представить следующим образом:

РЫНОК – “место торговли”.

Приядерная зона

1. Товар (существительные): *мебель, книги, картины, предметы роскоши, припасы, ковер, чубук, мундштук, конь, седло, пистолеты и ятаганы, одежда, утварь, бакалия, живность, рыба, зелень, плоды, овощи, кофе, бублики, булки, арбузные семечки, маковники, сукно, говядина, сапожки, штанишки, провизия, посуда, лошадиная сбруя, смола, деготь, орехи, ягоды, пряники, табак, мед, воск, дорогие меха, чай, ситцы и холстины;*

1.1. Характеристика товара:

– существительные: *хлам;*

– прилагательные: *добрый товар, плохой/кустарный/рыночный;*

2. Номинации лиц (существительные): *крестьянин, паяц, торгош, торговец, торговка, бурлак, подрядчик, рабочий, купец, баба, мужик, лавочник, хозяин, хозяйка (хозяйюшка), кухарка, апраксинец, толкучник, нищий, оборванец, прасол, кустарь, скупщик, ломовик, гость (устар.), негоциант, меняла, приказчик, кулак, маклаковское общество; покупатель, попутатель;*

– группы людей (существительные): *народ, люд, толпа, кучка;*

3. Прилагательные

– компоненты сочетаний: *толкучий, торговый, вишивой, подвижной;*

– компоненты топонимов: *Сенной, Конный, Андреевский, Круглый, Никольский, Хитров, Апраксин;*

4. Глаголы:

– купли-продажи: *набрать, закупить, разбирать, дать, отдать, взять, искупить, продать, торговаться, выставить, выторговать, проторговаться, платить;*

– движения, перемещения в пространстве, взаимодействия: *идти, ходить, ехать, торопиться, притащить, свезти, бродить, расходиться, тереться, собраться, бежать, собирать, трепаться, сновать, рыскать, пуститься.*

Периферийная зона

5. Обстановка на рынке:

– глаголы: *толпиться, гомозиться, кричать, кишеть, шевелиться, держаться, процветать, шевелиться, украсть;*

– существительные: *суета, движение, колорит, толкотня, брань, грязь, слух, шум, дешевизна, соблазн;*

– прилагательные: *полный, запачканный, неприятный;*

6. Синонимы (в широком значении): *магазин, (мелочная) лавка, лавчонка, прилавок, ярмарка;*

7. Существительные – составляющие торговли: *торговля, деньги (рубли, гривенник, грош, алтын), торг, цена (по дешевой цене; дорого), продажа;*

8. Существительные пространственной семантики: *площадь, улица;*

9. Множество, большое количество и разнообразие: *великое множество, разный*.

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”

– товар: *шерсть, тряпье, ремесленные произведения*;

– характеристика сферы товарообмена: *~сбыта*;

– процессы, происходящие на рынке: *наполнять, исчезнуть*;

– понятия сферы экономики: *деньги, капитал, промышленность*.

3. Материалы начала XX века (дореволюционный период) (249 контекстов).

Для материалов этого периода по-прежнему наиболее частотными являются контексты, в которых *рынок* реализует значение “место торговли” в сочетании с глаголами движения и купли-продажи:

На рынках продавались сушеные грибы, и была мягкая слякоть [Андрей Белый. Симфония (1901)]; Она ушла за покупками на рынок и никто не мешал Милице делать свои наблюдения из окна [Л. А. Чарская. Игорь и Милица (Соколята) (1915)]; А я думал, что вы еще часок прошатаетесь по рынку [А. Т. Аверченко. Подходцев и двое других (1917)].

Некоторые контексты демонстрируют сохранение синонимических, гипо-гиперонимических отношений и сочетаемостных особенностей слова *рынок*, употребление лексических единиц, обозначающих места торговли или помещения, расположенные на рынке, глаголов купли-продажи, существительных лексико-семантической группы с семантикой “товар”:

На небольшой площади рынка стояли маленькие лавчонки, палатки, ларьки и столики [К. М. Станюкович. Севастопольский мальчик. Повесть из времени Крымской войны (1902)]; На рынке он торговал, большущий магазин имел — посуда, керосин, свечи и отделение с бакалеей [А. Е. Зарин. В поисках убийцы (1915)].

Рынок в контекстах по-прежнему входит в состав устойчивых сочетаний (*толкучий* ~) или наименований реально существующих мест торговли:

На толкучем рынке, мимо которого пришлось проезжать Нехлюдову, кишела около выстроенных в ряд палаток сплошная толпа народа и ходили оборванные люди с сапогами под мышкой и перекинутыми через плечо выглаженными панталонами и жилетами [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)]; Вот какой-то хромой в рваных заплатах, нищий с Хитрова рынка [Б. В. Савинков (В. Ропшин). Конь бледный (1909)].

В художественных текстах образ рынка представлен противоречиво. С одной стороны, он связан с актуализацией отрицательных качеств: неприятного запаха, шума, толпы людей:

Здесь была вечная суета, как на **рынке** [Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи (1901)]; Народ запрудил площади, улицы, **рынки** с яростными воплями [Д. С. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи (1901)].

Негативные характеристики отчасти обусловлены традиционно «женскими» качествами.

То он поет величаво, как царедворец из Сидона; то **визжит**, как туземная **торговка на рынке** [Владимир Жаботинский. Самсон Назорей (1916)].

Рынок служит местом коммуникации, источником как слухов, так и полезной информации. Общение на рынке – это и брань, и шутки, и сплетни, и даже способ узнать общественное мнение:

Рынок по-прежнему был оживлен. Он служил центром всех новостей, слухов, судачения, перебранок торговков, умевших ругаться не хуже боцманов, и критических замечаний отставных старых матросов, не стеснявшихся и бранить и высмеивать Менишкова [К. М. Станюкович. Севастопольский мальчик. Повесть из времени Крымской войны (1902)].

С другой стороны, **рынок** – место разнообразия товаров, приятных запахов, свежих продуктов:

<...> любил ранним летним утром забраться на **рынок** и любоваться на груды сочной мокрой зелени с ее острыми, пронзительными и **приятными запахами, на свежие лица торговков, на мелочную и живую базарную суету; любил среди кипучего городского водоворота неожиданно отыскать тихий архаический переулок, уединенную старинную церковь, поросшую влажным мхом, или натолкнуться на яркую, полную движения народную сцену** [А. И. Куприн. Погибшая сила (1900)].

Более частотными становятся контексты, в которых **рынок** употребляется в значении “сфера товарно-денежных отношений”, расширяются группы слов, входящих в ближайшее окружение лексемы. Во-первых, сохраняется употребление моделей «прил. + рынок» и «рынок + сущ. Р. п.», которые определяют продаваемые товары на рынке, закрепляется устойчивое сочетание **рынок сбыта** (также **рынок для сбыта**):

Рынок врачебного труда у нас давно переполнен, предложение значительно превышает спрос [В. В. Вересаев. Записки врача (1895-1900)]; — Самый последний выпуск. Свежая новость **книжного рынка**. Вера тихо дотронулась до его плеча [А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)]; — Промышленность не иссякнет до тех пор, пока будет **рынок сбыта** [Л. А. Чарская. Золотая рота (1911)]; **А рынок для сбыта** яиц всегда готовый: Англия!.. [С. Н. Сергеев-Ценский. В грозу (1912)].

Для описания состояния рынка, процессов, происходящих на нем, используются существительные **картина, потребности, положение, расширение, создание, кризис:**

Книжка, разумеется, пошла очень туго, потому что была издана без всяких соображений с потребностью **рынка** [И. Н. Потапенко. Не герой (1891)]; А скажи, пожалуйста, представляется ли тебе, что при современном положении **рынка** эти требования для нас разорительны?.. [М. П. Арцыбашев. Миллионы (1912)].

В качестве глаголов, обозначающих действия субъектов на рынке, чаще употребляются *выпускать, выбрасывать, бороться*:

Горн выбрасывал на мировой рынок товары дешевле их стоимости [А. С. Грин. Колония Ланфиер (1910)].

Фиксируется начало актуализации идеологических позиций, которые определяют оценку важных экономических процессов, что можно проиллюстрировать следующим фрагментом, содержащим прилагательное *социалистический*:

Знаменитый Ксарма, которому его социалистические взгляды не мешают быть самым ученым и глубоким экономистом нашего времени, заявляет, что новый такой кризис, сильнее всех прежних, последует через один-два года, если только не случится расширения рынка, чего теперь, — говорит он, — по-видимому, ожидать не приходится [А. А. Богданов. Инженер Мэнни (1913)].

Уже в одном из контекстов революционного периода появляется лексема *капиталист*:

Капиталистам рынки нужны, а мы в могилу полезай... [А. А. Селиванов. Чертополох. Повесть // «Пробуждение» № 8-12, 1918].

Определим содержание текстового поля *рынок* на основании анализа контекстов данного периода.

РЫНОК – “место торговли”.

Приядерная зона

1. Товар (существительные): *соболя, бобры, лисицы, мед, ткань, посуда, оружие, козел, мясо, грибы, посуда, керосин, свеча, бакалея, вещи; провизия, платок, хлеб, фрукты, костюм (тройка), рыба, зелень, баклажаны, лук, конь, пальто;*

1.1. Характеристика товара:

– прилагательные: *старый, краденый;*

– существительные: *мелочь;*

2. Глаголы:

– купли-продажи: *покупать, продавать, продаваться, торговать, купить, продать, тратить;*

– движения, перемещения в пространстве, взаимодействия: *разойтись, пересечь, отправиться, прошататься, ходить, трепаться, пойти, повести, переходить, идти, подъезжать, принести;*

3. Обстановка на рынке:

– глаголы: *кишет, запрудить, смеяться, кричать, сдавливать, облепить, спешить, ругаться, высмеивать;*

– существительные: *слякоть, гул, вопль, голоса, тошнота, запах, суета, ужас, мнение, толки, слух, говор, перебранка;*

– прилагательные: *удушливый, яростный, зернистый, голодный, сытый, трескучий, живой, оживленный.*

4. Номинации лиц (существительные): *женщина, покупатели, столяр, купец, еврей, русский, иностранец, нищий, оборванец, хромой, торговцы;*

– номинации групп людей (существительные): *народ, люди, толпа;*

5. Синонимы, существительные обозначающие места торговли, помещения: *ряды, лавка, ларек, лавчонка, палатка, отделение;*

– предметы, используемые для осуществления торговли: *столлик, скамейка, лоток;*

Периферийная зона

6. Прилагательные

– компоненты устойчивых сочетаний: *толкучий, крытый;*

– компоненты топонимов: *Александровский, Хитров, Сенной, Съестной;*

7. Существительные – составляющие торговли: *покупка, цена (ничтожная, бесценная), деньги (безумные – гроши);*

8. Существительные с пространственной семантикой: *город, площадь, улица, вокзал, бульвар;*

9. Прилагательные с пространственной семантикой: *небольшой, широкий, маленький, огромный, громадный;*

10. Семантика множества, большого количества: *гора, глыба, тюки, груды.*

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”.

1. Характеристики рынка:

– рынок + сущ. Р. п. (*сбыта, труда*)

– прил. + рынок (*мировой, книжный, литературный, важный, огромный, мелкий*);

2. Действия субъектов на рынке: *выпускать, выбрасывать, бороться*;
3. Состояние рынка, процессы на рынке: *картина, потребности, положение, расширение, создание, кризис*;
4. Товары: *товар, продукты, изделия*;
5. Ключевые составляющие товарообмена: *спрос, предложение, цена*.
6. Идеологически окрашенные лексемы, отражающие отношение к рынку: *социалистический, капиталист*.

4. Материалы советского периода (1921–1990) (найдено 1702 контекста).

В разные десятилетия XX в. сохраняется употребление слова *рынок* в составе топонимов, наименований мест торговли:

Саблин видел ежедневно (он нарочно ходил смотреть на это), как громадные толпы солдат с утра наполняли Александровский рынок [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)]; Мещанин на Кузнецком рынке предлагал «пустить петуха» [Ю. Н. Тынянов. Малолетний Витушишников (1933)]; В Замоскворечье я у Даниловского рынка на бочки обручья набивал... [Б. А. Пильняк. Соляной амбар (1937)].

Значение “место торговли” реализуется в контекстах, содержащих существительные, сочетания прилагательных и существительных, которые конкретизируют понятие “товар”, а также глаголы движения, перемещения в пространстве, купли-продажи, товарообмена:

Так, на той неделе, когда я вышел на рынок за пятью фунтами картофеля, я почувствовал головокружение <...> [О. Д. Фори. Одеты камнем (1924-1925)]; И цены на рынке оказались не слишком высокие, так что мы снабдились наилучшим образом: приобрели пару соленых слоновьих хоботов, ящик страусовых яиц, финики, саго, корицу, гвоздику и прочие пряности [Андрей Некрасов. Приключения капитана Врунгеля (1937-1939)]; — Так ведь мясо-то, Валера, на рынке приходится брать, и яичек в магазине нету, ты же сама велела три десятка взять, и овощи тоже [М. Л. Халфина. Ульяна Михайловна (1972)].

В текстах 1920-х годов отражено сложнейшее экономическое состояние страны, домохозяйств в первой четверти XX века. Основными коннотативными признаками становятся запустение, угасание, утрата привычного образа жизни:

В особенности злы были все на то, что в городских пекарнях в хлеб начали примешивать труху, и на то, что на рынках по несколько дней иногда не бывало мяса, а бывало — так вонючее; картошку привозили мерзлую, сахар — с грязью, и к тому же — продукты все вздорожали, а лавочники, скоробогачи и спекулянты, нажившиеся на поставках, платили в это время по пятьдесят рублей за коробку конфет, по сотне за бутылку шампанского и слышать не хотели замиряться с немцем [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)].

Обман, преступления, спекуляция являются постоянными спутниками рыночной торговли, что приводит к более частотному употреблению соответствующих существительных-номинаций лиц, глаголов, обозначающих противоправные действия (воровство, спекуляцию, мошенничество). Особенно обостряется спекулятивная торговля во времена кризисов.

<...> деяние Моммсена, однажды притаившего с рынка им стибренный в рассеянности цветочный горшок: не вор же Моммсен! [Андрей Белый. Начало века (1930)]; Барыги пшеницу жгут, апельсины в море топят, чтоб на рынке цену поднять [Михаил Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)].

Советский период является чрезвычайно важным для развития, трансформации и расширения текстового поля рынок. Так, например, распространяется устойчивое сочетание *черный рынок*, которое употребляется по отношению к местам, где процветает нелегальная торговля.

В букинистических магазинах этот хлам, по-моему, не продаётся. Доставала с рук, на чёрном рынке. В доме стали мельтешить бородатые и очкастые юнцы, книжные маклеры, которые наряду с редкой книгой могли торгаться и какой-нибудь дефицитной ветошью, например, белыми водолазками из ГУМа с наценкой пять рублей. [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)].

Образ рынка в текстах данного периода представлен противоречиво. С одной стороны, авторы указывают на его разнообразие, пестроту, постоянное движение, смену обстановки, красоту, ощущение праздника. Приведем фрагмент, в котором создается образ красочного, богатого товарами рынка, наполненного разными людьми и товарами:

Какая толчея на рынке по утрам! Вот, например, Сенной, где сразу за аркой, возвещающей начало торгового мира, распускаются клумбы и палисадники белых и красных пионов, разноцветных, вплоть до перламутровых, тюльпанов, охапок сирени <...> россыпью ландыша, а дальше, в глубине, вокруг мясного и молочного павильонов, торчат пучки редиски, кровоточит клубника на подносах, пылают крупные дробь черешен, шуришит лавровый лист в пакетиках, на которых запечатлена вся мудрость человечества: и законы Архимеда из учебника физики, и опыт передовых животноводов, и стихи поэта Николая Тряпкина из Смоленска, а порой и такие тексты, что кощунственно их упоминать, дабы не нарушить стройного взгляда на историю и ее ценности у подрастающего поколения [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами / Абакасов – удивленные глаза (1959-1964)].

С другой стороны, в качестве отрицательных характеристик рынка сохраняются слухи, столпотворение, грязь, шум, неприятные запахи, опасность.

Старик, постукивая по камням, пыля песок посохом, шел, спешно убегая от вида и запахов рынка [А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927)]; Потом гулять, жевать, жуировать жизнью: по Садовой вниз, к Самотеке, оттуда на Цветной бульвар, там суета, многолюдно, цирк, рынок, такси, цыганки, комиссия, кинотеатр — что душе угодно [Ю. В. Трифонов. Другая жизнь (1975)].

Некоторым трансформациям подвергаются группы существительных, обозначающих торговцев или посетителей рынка. Появляется лексема *кол-*

хозник, более часто употребляется слово *спекулянт*, определяются некоторые этнонимы, наименования лиц по месту жительства или происхождения.

Сели мы, село несколько пассажиров, все больше колхозники, которые везли на рынок овощи — морковку, свеклу, зеленый лук [С. М. Голицын. За березовыми книгами (1963)]; А грузин, законно торгующий на рынке лимонами, — объект бесконечных презрительных шуток [Сергей Довлатов. Ремесло. Повесть в двух частях. Часть 2. Невидимая газета (1984)]; Он мог подохнуть в Гори, когда изматерил на рынке толпу южан... [Сергей Довлатов. Зона (Записки надзирателя) (1965-1982)].

Особое место по-прежнему занимает образ женщины с рынка. Он используется авторами для описания обстановки, помогает выразить неодобряемые качества личности (крикливость, скандальность, склочность).

Загалдел народ; на ближайших рынках, словно на пожаре, заспорили и закричали женщины, торгуя холст и нитки [А. П. Чапыгин. Разин Степан (1927)]; И торговки-спекулянтки с веселым гоголом тащили на рынок корзины с фруктами и лотки жареных пирожков с мясом, с рисом и с капустой [А. П. Гайдар. Судьба барабанищика (1938)].

Текстовые материалы подтверждают появление новых понятий советской торговли и экономики. Так, например, в качестве устойчивого сочетания впервые в этот период, а именно в 30-е годы XX в., фиксируется *колхозный рынок*.

А возьмите вы лучшие корзинку, погуляйте по колхозному рынку — и купите еще одну свинку [А. И. Пантелеев. Свинка (1939)]; Вскоре грузовик остановился у колхозного рынка [А. И. Мусатов. Зелёный шум (1963)].

Кроме того, в текстах наряду с употреблением слов ЛСГ “деньги” появляются лексемы *талон*, *карточка* — выпускаемые государством документы, которые можно было обменять на продукты в условиях товарного дефицита. Тексты подтверждают мысль о том, что занятие торговлей во время серьезных социально-экономических потрясений — это один из способов адаптации человека к постоянно меняющейся реальности.

Дают талоны, а на рынке их не берут [Б. А. Пильняк. Соляной амбар (1937)]; В марте почему-то ничего не выдавали по февральским талонам, в коммерческих столовых стало пусто, хоть покажи шаром, за хлеб на рынке спекулянты просили по 100 рублей за килограмм, и наше хозяйство, и без того не очень-то прочное, окончательно развалилось [В. А. Каверин. Открытая книга (1949-1956)].

Анализ материалов советского периода подтверждает постепенное закрепление слова *рынок* в значении “сфера товарообмена”. Расширяется ряд прилагательных (модель «прил. + рынок») и существительных (модель «рынок + сущ. Р. п.»), характеризующих рынок с точки зрения продаваемых товаров:

С полчаса мы беседуем о новостях книжного рынка... [А. Ветлугин. Записки мерзавца (1922)]; Применить обратный закон к хлебному рынку, а потом объявить свободный ввоз хлеба в свою страну по пониженным ценам и тем самым заставить своих производителей зерна понизить цену на хлеб в своей стране [А. К. Виноградов. Повесть о братьях Тургеневых (1932)]; Вызвал даже панику на

рынке драгоценностей — представляете себе, вдруг выбрасывается такое количество товара сразу [Север Гансовский. Винсент Ван Гог // «Химия и жизнь», 1970].

Закрепляются устойчивые сочетания со словами *внутренний, мировой, внешний, заграничный*, пополняется группа прилагательных, служащих для обозначения пространства, области, в которой реализуются товарно-денежные отношения:

Захотят турки выпустить наш хлеб на заграничный рынок — пропустят через Босфор и Дарданеллы <...> [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 2) (1922)]; *Вы представляете такое расширение внутреннего рынка*, ибо экспорта ведь у нас нет. [С. Ф. Буданцев. Эскадрилья Всемирной Коммуны (1925)]; *Ну — превращение Европы в американский рынок...* [А. Н. Толстой. Гиперлоид инженера Гарина (1925-1927, 1937)]; *Абхазские высокогорные табаки все еще помнили на международных рынках* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)].

Выделяются группы глаголов, существительных, обозначающих процессы, происходящие на рынке (появление товаров, их исчезновение), условия существования, развития рынка или, напротив, его «сжатия», деградации:

И старые московские халтурщики Услышкин-Вертер, Леонид Третьковский и Борис Аммиаков, издавна практиковавшие литературный демпинг и «выбрасывавшие на рынок свою продукцию по бросовым ценам, уже писали обозрение под названием: «А вам не холодно?» [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)]; *Французские граверы не делают ошибок... хотя не исключена возможность развала вражеского рынка* посредством потока фальшивых кредиток [А. К. Виноградов. Три цвета времени (1931)].

Рынок — такая же незаменимая часть экономики, как производство и промышленность:

Промышленность ваша — лишний конкурент на наших суживающихся рынках [Василий Аксенов. Остров Крым (1977-1979)].

Более распространенными становятся контексты, отражающие идеологические настроения и ориентации, господствовавшие в советскую эпоху. Актуальной становится идея о борьбе, войне за рынки, при этом основным поводом являются именно идеологические противоречия.

—... *Империалисты швырнули Европу в чудовищную войну, буржуазные классы, сверху донизу, провозгласили ее священной, — войну за мировые рынки, за неслыханное торжество капитала...* [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга первая. Сестры (1922)].

В более поздних текстах (80-е гг. XX в.) впервые эксплицирована оппозиция «плановая экономика — рыночная экономика», что открывает возможности для формирования соответствующей области текстового поля:

Потому что в отличие от рыночной экономики, где каждый выпутывается как может и общее количество товара возрастает от предприимчивости, инициативы и даже жадности конкурентов, то в отличие от рынка — нарушение плана безынициативностью исполнителя — приводит к экономическому хаосу, от которого страдают все — и правые и виноватые. Вместе с тем преимущества плана перед рынком очевидны [Михаил Анчаров. Как Птица Гаруда (1989)].

Представим содержание текстового поля *рынок* в этот период.

РЫНОК – “место торговли”.

Приядерная зона

1. Товар (существительные): *яблоко, овощи, фрукты, свекла, морковь, лук, петрушка, колбаса, картофель, зерно, мундиштуки, зажигалки, иголки, мясо, яйца, продукты, сахар, конфеты, шампанское, булочка, рыба, цветы, редиска, клубника, черешня, лавр, лимон, холст, нитки, вещи, семечки, арбуз, груша, сало, калач, табак, финики, скотина, ножи, напильники, инурки, пальто;*

1.1. Характеристика товара:

– прилагательные: *грузинский, алжирский, мелитопольский, камышинский, болгарский, румынский, вонючий, мерзлый, грязный, колхозный, вкусный, свежий, лучший, неведомый;*

– существительные: *брак, обновка, мелочь, хлам, барахло;*

2. Номинации лиц: *солдаты, лавочники, скоробогачи, спекулянты, колхозники, крестьяне, торгаши, торгошка, торговец, торговка, покупатель, продавец, спекулянтка, купчиха, купец, грузин, южанин, чухонка; красногвардейцы, большевики, бабы, кооператор, брючник, маклак, старьевщик, извозчики, бродяги, мастеровые, чиновники, амбалы, разбойники, жещины, воры, мешочники, цветочница, лотошница, барыги;*

– номинации групп людей: *толпа, народ, шпана;*

3. Глаголы:

– купли-продажи, обмена: *купить, снабдиться, обменять, выменять, сбыть, продать, торговать, выдавать, просить, брать, давать, добирать, всучить, загнать, приторговывать;*

– движения, перемещения в пространстве, взаимодействия: *идти, прибежать, выйти, ездить, побежать, привезти, гулять, остановиться, бегать, возвращаться, протолкаться, натолкаться, плестись, гнать, трусить, потолкаться, пробродить, гонять, ошиваться;*

– изменения цены: *вздорожать;*

4. Обстановка на рынке:

– глаголы: *наполнять, украсть, стибрить, заспорить, закричать, загалдеть, орать, мельтешить, чихать, голосить, верещать, фыркать, шаркать, дребезжать;*

– существительные: *толчая, очередь, пыль, гул, слухи, запах, сутолока, гогот, великолепие, аромат, человечник, писк, шелест, похрустыванье, хохот, свист;*

– прилагательные: *шумный, прекрасный, бойкий, скромный, суетливый, оживленный, пуст, пестрый;*

– наречия: *небезопасно, многолюдно;*

– фразеологизмы: *шаром покати;*

5. Прилагательные:

– характеристика рынка с точки зрения продаваемых товаров: *рыбный, конный (конский), птичий, железный, мясной, елочный, мучной, молочный;*

– компоненты устойчивых сочетаний: *черный, колхозный, толкучий, блошинный;*

– компоненты топонимов: *Александровский, Апраксин, Шукин, Кузнецкий, Даниловский, Дорогомилловский, Смоленский, Сухарев(ский), Сенной, Хитров, Покровский.*

Периферийная зона

6. Синонимы, существительные обозначающие места и помещения для торговли: *навильон, лавка, ряд, комиссионка, магазин, палатка, лабаз, толкучка, торг, гастроном, аптека;*

– предметы, используемые для осуществления торговли, размещения товара: *ящики, столы, прилавки, корзина;*

7. Существительные – составляющие товарообмена: *покупка, продажа, цена (высокая, низкая), деньги (гроши, рубль, сотенные, копейки), талон, карточка, сделка, торговля;*

8. Существительные с пространственной семантикой: *булочная, парикмахерская, цирк, площадь, тупик, улица;*

9. Прилагательные с пространственной семантикой: *городской, украинский, большой, соседний, крытый, московский;*

10. Семантика множества, большого количества: *груды, пирамиды, ряды.*

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”.

Приядерная зона

1. Характеристики рынка:

1.1. Прил. + рынок:

– по покупаемым/продаваемым товарам: *книжный, ювелирный, хлебный, аукционный, кофейный;*

– по области реализации товарно-денежных отношений: *мировой, заграничный, внутренний, американский, внешний, международный, мексиканский, китайский, парижский, иностранный;*

1.2. Рынок + сущ. Р. п. (*сбыта, труда, драгоценностей*);

2. Действия субъектов на рынке:

– глаголы: *выпускать, выбрасывать, завоевывать, бороться, экспортировать, давать, поступать, выйти, выбить, проникать, расширять, углублять, создать, просунуть, поделить, разделить, конкурировать, регулировать;*

– существительные: *борьба, война, экспорт;*

3. Состояние рынка, процессы на рынке, его составляющие:

– существительные: *картина, потребности, требования, положение, расширение, создание, кризис, превращение, развал, узость, перегруженность, монополизация, колебание, инфляция, конъюнктура;*

– глаголы: *котироваться, иметься, исчезнуть, наводнять;*

– составляющие рынка как сферы товарообмена: *цены, конкуренция (конкурент), деньги (барыши), капитал, спрос, предложение, законы.*

Периферийная зона

4. Товары: *товар, продукты, продукция, изделия; табак, хлеб, зерно, сырье, живопись, мука, мясо, вещи, уголь;*

– прилагательные: *штампованные, дешевые, скверные;*

5. Идеологические позиции, определяющие отношение к рынку:

– прилагательные: *капиталистический*;

– номинации лиц, групп лиц: *капиталист, империалист, буржуазные классы*;

– политический режим: *тоталитаризм*;

– характер устройства экономической системы: *план (плановая экономика), рынок (рыночная экономика)*;

6. Номинации субъектов торговли: *спекулянты, жулики, торговцы*.

5. Материалы постсоветского периода (с 1991 по настоящее время) (2937 примеров).

В материалах данного периода сохраняется употребление *рынка* в составе словосочетаний, наименований мест торговли:

В половине одиннадцатого мчалась на вещевой рынок разносить воду, горячую еду и сигареты торговцам [Александра Маринина. Иллюзия греха (1996)]; Роскошь была та еще, тем не менее Иван Дмитриевич отметил, что вряд ли сюда вольно захаживают всякие мокрехвостки с Апраксина рынка [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)].

Реже употребляется устойчивое сочетание *колхозный рынок*, которое встречается в основном в текстах 1990-х годов:

Итак, было уже второе апреля, и Григорий Гаврилович вышел на апрельский тротуар и задумался, а так как пиво у нас в городе К. очень трудно достать, почти невозможно, то изгнанник отправился на колхозный рынок, где человек неизвестной национальности по фамилии Иванов из среднеазиатского колхоза «Первый Май» успешно торговал в розлив сухим вином [Евгений Попов. Страдания фотографа Ученого (1970-2000)].

Частотны глаголы купли-продажи, движения, перемещения в пространстве, сочетания со словами ЛСГ “товары”.

Я ходил с ним на рынок и злился, что он, не торгуясь, отдал превосходные вещи в первые попавшиеся руки [Ю. М. Нагибин. Недоделанный (1992)]; На этой же площади у ворот рынка сидят бабки, торгующие малиной и смородиной в пластмассовых ведерках из-под майонеза [М. Б. Бару. Замок с музыкой // «Волга», 2013].

Существенно расширяется группа слов-номинаций людей. Основную часть занимают наименования по роли в торге (продавец/покупатель), по полу (преобладают номинации, употребляемые по отношению к женщинам), по этнической принадлежности (выделяются восточные и южные этносы):

Вскоре авария повторилась, и тогда я совсем ограничил свои вылазки: рынком, где экономно обменивал доллары у азербайджанцев, ближней булочной и гастрономом, возле которого торговали в палатке овощами [Михаил Бутков. Свобода // «Новый Мир», 1999]; Покупали на черном рынке, у спекулянтов-фарцовщиков, в тридорога. Теперь все рынки, можно сказать, черные. И чернила эти есть в свободной продаже [М. Б. Бару. Кольчуга из щучьей чешуи

// «Волга», 2010]; — Самые сладкие помидоры — розовые, — сказала мне **продавщица на Отрадненском рынке** [М. Б. Бару. *Навоз божьих коровок* // «Волга», 2012].

Рынки, которые во времена кризисов, экономических потрясений, рыночных реформ являются местом, где обычные люди могут добыть средства в условиях дефицита, привлекают внимание преступников, становятся частью криминального мира. Особенно ярко это выражено в текстах конца XX – начала XXI в.

*Но вот уже пошла криминальная действительность: рынок, гортанные голоса, продавцы шапок, сделанных явно из собачек [Валерий Попов. *Грибники ходят с ножами* (1997)]; Сначала они принялись диктовать цены на рынке, а потом взялись за ненавязчивый рэкет [Олег Дивов. *Молодые и сильные выживут* (1998)]; Происходящее снимали на видеокамеру, и в вечерних новостях показали убедительный сюжет о задержании мафиозной группы, которая рэкетировала его же созданный незаконный рынок [Даниил Корецкий. *Менты не ангелы, но...* (2011)].*

Рыночная торговля, не знающая личных привязанностей, посвященная только получению прибыли, оборачивается для покупателей обманом. Продавцы стремятся «нажиться», получить как можно больше средств даже за некачественный, плохой товар:

*Он все время двигался, куда-то ехал, спешил. Везде обманывал, химичил, кидал. То видят его на оптовке — скупает за бесценно подпортившиеся апельсины, потом в двадцати метрах от ангара сгружает ящики на тротуар и ставит к ним чурка в белом фартуке. То он уже на автомобильном рынке за городом — водит за собой человек пять южных людей в кепонах, показывает им автомобили, презентует, будто он единственный хозяин всего этого железного старья вокруг. На улицах он обирал разом тупеющих пенсионеров и пенсионерок, втюхивая им всевозможные «гербалаи». Он выдавал старухам по одной бутылке талонной водки для продажи возле гастрономов [В. М. Шапко. *Грузок, what is it горка and липка?* // «Волга», 2014].*

Так же, как и тексты советской эпохи, тексты постсоветского периода демонстрируют амбивалентный образ рынка: его шум, толпу, грязь, обман, кустарный товар, брань и в то же время пестроту, постоянное движение, разнообразие товаров, возможность купить то, что в магазинах в условиях дефицита отсутствует, недоступно или слишком дорого.

*Здесь былолюдно, шумно и бестолково, как на рынке [Юрий Нагибин. *Война с черного хода* (1990-1995)]; Она редко выходила из дома, ее одинаково пугал как обезлюдевший центр, так и горластый, нагловатый рынок, где приходилось торговаться, а этого она как раз и не умела [Борис Васильев. *Дом, который построил Дед* (1990-2000)]; Зато рынок уже шумел, и она прошла вдоль рядов, рассеянно поглядывая по сторонам [Людмила Улицкая. *Медея и ее дети* (1996)].*

Рассмотрим контексты, в которых слово *рынок* приобретает значение “сфера товарообмена” или “рыночная экономика”. В текстах этого периода оно используется для рефлексии об экономических и социальных реформах в условиях советского и постсоветского режима, при этом в некоторых контекстах сталкиваются значения “место торговли” (на это указывает

актуализация номинаций конкретных товаров) и “рыночная экономика” (рынок выступает как неисполнимая мечта, недостижимый «экономический идеал»). Таким образом, рыночные отношения тоже оцениваются противоречиво: и как спасение, и как чуждые, провальные идеи.

Ничего удивительного. Раньше была утопия народа, затем утопия рынка. Теперь вот утопия гибели». «Рынок — это святое. — Представительница русской глубинки со вкусом поглощает клубнику, плод рыночной торговли...» [Светлана Васильева. Триптих с тремя неизвестными // «Октябрь», 2001]; — Нужно, чтобы все могли использовать новые изобретения свободно. Во всем мире, — серьезно заметил папа. — Рынок требует изобретения продавать. — Вот рынок-то мне и не нравится, — сообщил папа [Михаил Чулаки. Примус // «Звезда», 2002].

Рынок как система и сфера товарно-денежных отношений является ключевым понятием экономики, поэтому даже в художественных текстах в окружении лексемы рынок возникают другие экономические термины. Например, часто употребляется терминологическое сочетание закон рынка:

И портной сдался, потому что любой коммерсант должен уметь проигрывать. Таков закон свободного рынка [Аркадий Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания (1991-2000)]; Он начал с самых простых, дошел до каких-то необыкновенно сложных, сделался монополистом рынка, прикупил офис в центре, нанял сотрудников [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)].

Однако применение законов (кодексов) рынка к другим, не экономическим сферам встречается с презрением:

Я повествовал о примате духа, мерзостях рынка и тупиках либерализма [Николай Климонтович. Последняя газета (1997-1999)]; Если художник продает себя рынку, разменивает себя, как медную монету, продавая слащавую дуроту безмозглой, жаждущей развлечения толпе за большие деньги, он перестает быть художником, он превращается в торговца [Е. Н. Крюкова. Яства детства // «Волга», 2009].

Тексты конца XX – начала XXI в. демонстрируют появление лексем, отражающих экономические процессы эпохи. Так, например, в следующем фрагменте использовано слово пирамида – “способ наживы, применяемый финансовыми компаниями и состоящий в том, что поступления денежных средств от продажи компанией ценных бумаг вовлекаемым в аферу лицам, образующим нижние слои ‘пирамиды’, частично выплачиваются в виде дивидендов тем лицам, которые ранее приобрели ценные бумаги и образуют верхние слои “пирамиды”, а частично идут на неумную рекламу и в доход финансовой компании” («Современный экономический словарь», 1999). Обнаружение связей слова рынок с лексической единицей пирамида становится возможным благодаря исследованию текстового материала.

Бешенная инфляция, голый рынок, прибыльные госпредприятия распродаются по дешевке, кругом полно пирамид, которые легко брать за вымя [Петр Акимов. Плата за страх (2000)].

Оценка рыночных отношений зависит от идеологических позиций говорящих/пишущих, поэтому актуализируется соответствующая группа слов (*социализм, капитализм, коммунизм, монархизм, либерализм*):

Папа — продвинутый, до рынка, коммунист; мама — монархистка, причем английская [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)].

По-прежнему в текстах выделяется ряд глаголов, существительных, прилагательных, позволяющих описать процессы, происходящие на рынке, его состояние, действия субъектов (продавцов, представителей сферы услуг):

А дело было в том, что уже многие крупные газеты на иврите выпускали «русскую страницу», по известной причине: в стране за последние год-полтора расширился русский рынок, и издатели спешили его освоить [Дина Рубина. Во вратах твоих (1992)]; Кризис. Рынок стоит, с деньгами не очень [Андрей Клепаков. Опекун // «Волга», 2016]; Но прокуратура, начав уголовное преследование, просто обвалила рынок российских акций [Чингиз Абдуллаев. Мистерия эпохи заката (2007)].

Расширяется группа слов (по моделям «прил. + рынок», «рынок + сущ. Р. п.»), характеризующих рынок с точки зрения продаваемых и покупаемых товаров или оказываемых услуг, что определяет специфику текстового поля данного периода:

В качестве поля для бизнеса выбрал финансовый рынок... [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]; Учился он даже не ради диплома, который не имел особенного веса на рынке вакансий, — скорее ради несколько подзабытой уже творческой атмосферы [Алексей Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]; Культурные люди оказались, конкуренты по давным-давно поделенному рынку цветных металлов... [Сергей Лукьяненко. Ночной дозор (1998)]; Не слишком удачно, оказывается, я не самый лакомый кусок на рынке психологических услуг [Е. В. Колина. Дневник измены (2011)].

Модели «рынок + сущ. Р. п.» и «прил. + рынок» в художественном тексте используются для создания разнообразных метафор, источником которых являются рыночные отношения, а сферой-мишенью — иные области человеческой жизни. Ср., например, следующие фрагменты (примечательно, что в данных случаях речь идет о «продаже» качеств, присущих тому или иному полу), в которых метафоры со словом *рынок* имеют несколько иронический оттенок:

Люба вышла за соседа, который просто умел выносить мусор. И прекрасно живут, считает родня. Мы с Нитунахиным не умеем выносить мусор. Мы худшие на гендерном рынке. Мы сотканы из недостатков. По нам можно писать диплом «Каких мужчин вообще не надо». Мы — гербарий минусов [Слава Сэ. Другие опусы... (2010)]; Он объективно оценивал шансы своей дочери на рынке невест... [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]; К чему приводит конкуренция на вторичном брачном рынке? [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008].

В художественном тексте *рынок* сам становится сферой-мишенью метафоризации, сравнивается со стихией, не поддающейся человеку, обладает

невидимой силой, привлекательными, соблазнительными или ужасающими качествами. Основой метафоризации являются коннотативные признаки, присущие рынку как месту торговли (*соблазны, запахи, пестрота, хаос рынка*):

Шел девяносто второй год, в который, подобно великому океану, открывался перед наркодельцами бездонный и безбрежный постсоветский рынок [Валериан Скворцов. Каникулы вне закона (2001)]; А пришлось бы, пригласи он отечественных звезд, понюхавших рынка и пристрастившихся к его аромату [Андрей Измайлов. Трюкач (2001)].

Опишем содержание текстового поля *рынок* на основании проведенного анализа контекстов постсоветского периода.

РЫНОК – “место торговли”.

Приядерная зона

1. Номинации лиц: *старьевщики, бродяги, проститутки, мокрохвостки, бабки, азербайджанцы, китайцы, армянка, спекулянты-фарцовщики, баба, продащица, продавец, покупатель, чудаки, чурек, пенсионер, пенсионерка, коммерсанты, мужики, торговка, поляки, прибалты, (носатое) чучело, букинисты, чернавки, негры, грузины, коробейники, челноки, бугай, мужик, старушки, воры-азиаты, конкурент, татары, уличные мальчишки, узбек, дуреха-торговка, румыны, воротила, директор, совладелец, зеленик, бабушка, барыга, торгоши-мешочники, владелец, корейцы, грузин, осетин, вор, бабки, торговцы-горлопаны, зазывалы, перекупики, таджики;*

– номинации групп людей: *народ, мафиозная группа, восточные люди, южные люди, южане, северяне;*

2. Товар (существительные): *вино, вещи, холст, диски, малина, смородина, овощи, мясо, помидоры, шапки, апельсины, водка, «гербалаи», хозяйка, рыба, тряпки, трикотаж, парфюмерия, обувь, телевизоры, медь, бронза, укроп, петрушка, рейхан, тархун, сельдерей, фрукты, орехи, ягоды, выпивка, консервы, плащ, грибы, клюква, молоко, масло, картошка, табак, дурь, мед, провиант, пряности, козинаки;*

2.1. Характеристика товара:

– прилагательные: *превосходные, дешевы, чеченский, турецкий, удасно дорогой, краденый;*

– существительные: *халтура, барахло, хлам, дефицит;*

3. Глаголы:

– купли-продажи, обмена: *торговать, торговаться, загнать, обменивать, покупать, обманывать, кидать, химичить, скупать, обирать, втюхивать, всучить, накупить, отовариться, сбыть, раздавать, гнать, поторговать, съезжаться, сплавлять, впаривать, обчистить, приторговывать, спекулировать;*

– движения, перемещения в пространстве, взаимодействия: *ходить, ехать, приходить, приезжать, сгонять, бегать, отправляться, поехать, потолкаться, бродить, пойти, шнырять, болтаться, заполнять, заправлять, толкаться, держать, оттеснить, выбросить, кантоваться, броситься, тащиться;*

– изменения цены: *подорожать;*

4. Обстановка на рынке:

– глаголы: *рэкетиловать, отбирать, зазывать, выскакивать, смеяться, шуметь, кишеть, браниться, спорить, потолковать, зябнуть, орать, роиться;*

– существительные: *рэкет, гортанный голос, обираловка, обман, погром, толкотня, праздник, слух, шум;*

– прилагательные: *криминальный, оживленный, горластый, наголоватый, пыльный, веселый, пестрый, вонючий, подозрительный, многолюдный, гомонливый, нехороший, отвратительный, дикий;*

– наречия: *людно, шумно, бестолково;*

– фразеологизмы: *течь рекой;*

5. Прилагательные:

– компоненты устойчивых сочетаний: *вещевой, блошинный, колхозный, черный, оптовый, вишивый, птичий;*

– компоненты топонимов: *Хитров, Апраксин, Отрадненский, Черкизовский, Александровский, Даниловский, Андреевский, Сухарев, Птичий, Центральный;*

– характеристика рынка с точки зрения продаваемых товаров: *книжный, автомобильный, рыбный, мясной;*

6. Синонимы, существительные обозначающие места и помещения для торговли: *гастроном, булочная, оптовка, барахолка, толкучка, блошинка, лавочка, развал, лавка, комиссионка (комиссионный магазин), магазин, супермаркет, универмаг, база, привоз, ларек, ряды, ярмарка, кооператив, киоск;*

– предметы, используемые для осуществления торговли, размещения товара: *ящики, лотки, прилавки, контейнеры, скамейки.*

Периферийная зона

7. Существительные – составляющие товарообмена: *торговля, деньги (рубли, доллары, копейка), покупка, продажа, цена (с потолка, фиксированная), торг;*

8. Существительные с пространственной семантикой: *вокзал, церковь, площадь, город, ресторан, улица, село, деревня, квартира, аптека;*

9. Семантика множества, большого количества: *море, пучки, груды, гора;*

10. Прилагательные с пространственной семантикой: *гигантский, крытый, огромный.*

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”.

Приядерная зона

1. Действия субъектов на рынке:

– глаголы: *выпускать, выбрасывать, бороться, экспортировать, импортировать, зайти, выйти, выходить, выбить, проникать, расширять, создать, просунуть, поделить, разделить, конкурировать, продавать, перепродавать, разменивать, покупать, купить, сожрать, осваивать, выставлять, освоить, инвестировать;*

– существительные: *борьба, война, экспорт, импорт, маркетинг, реклама, сегментирование, продвижение, исследование, инвестиция, анализ, калькуляция, предсказание;*

2. Состояние рынка, процессы на рынке:

– существительные: *картина, потребности, требования, положение, расширение, создание, кризис, превращение, развал, монополизация, инфляция, конъюнктура, монополия, гримаса, кондиция, условия, стереотипы;*

– глаголы: *иметься, исчезнуть, наводнять, расширяться, стоять, обвалить(ся), рушиться*;

– прилагательные: *бездонный, безбрежный, тухлый, востребованный*;

3. Характеристики рынка:

3.1. Прил. + рынок:

– по покупаемым/продаваемым товарам: *книжный, нефтяной, перен. гендерный, перен. брачный, вторичный, масс-медиа*;

– по области реализации товарно-денежных отношений: *мировой, внутренний, московский, внешний, международный, китайский, российский*;

3.2. Рынок + сущ. Р. п. (*сбыта, вакансий, труда, акций, цветных металлов, психологических услуг, мистицизма, эзотерики, перен. невест*).

Периферийная зона

4. Предприятия, организации и субъекты товарно-денежных отношений: *кооператив, фирма, участники, конкурент, монополист, монополия, торговец, пирамида, госпредприятия, государство, игрок, диверсанты, транснациональная сеть, инвесторы, пирамида*;

5. Составляющие рынка как сферы товарообмена: *цены, конкуренция, деньги (доллары, валюта, условные единицы, бабки), капитал (средства), спрос, предложение, закон/кодекс, сделка, торговля*;

6. Товары: *товар, бренд, продукция, изделия; вино, водка, изобретения, акции, ценные бумаги, концерты, шоу, фильмы, облигации, вексели, сырье*;

7. Смежные экономические понятия: *производство, промышленность*.

РЫНОК – “рыночная экономика”.

1. Идеологические позиции, определяющие отношение к рынку:

– политические идеологии (направления): *социализм, либерализм, коммунизм, капитализм, монархизм*;

– прилагательные, отражающие приверженность какой-либо политической идеологии: *капиталистический, империалистический, социалистический*;

– номинации людей: *капиталист, империалист*;

– политические режимы: *тоталитаризм, демократия*;

– оценки рыночной экономики: *мерзость, тупик, утопия, святое, благо, всемогущий*;

– прецедентные имена: *Маркс, Энгельс*;

2. Действия, направленные на организацию экономической системы: *построить, организовать*;

3. Принцип организации экономики: *свободный*;

4. Явления, сопутствующие рыночной экономике (организованный характер торговли, развитие частной инициативы): *бизнес, предпринимательство, частная собственность*;

5. Хронологическая характеристика экономики: *постсоветский*.

Содержание текстового поля определяется с помощью анализа множества контекстов. Это доказывается возможностью объединения лексических единиц, составляющих ближайшее окружение доминанты *рынок* в различных художественных текстах, в определенные группы на основании семантической близости. Текстовое поле *рынок* динамично: отдельные его области актуализируются, расширяются и пополняются с течением времени, а другие, напротив, становятся менее актуальными, «оттесняются» на периферию. Основным источником трансформаций, вероятно, становятся экстралингвистические факторы: коренные преобразования в социальной, экономической, политической сферах. Это можно проследить на примере появления отдельных слов, устойчивых сочетаний (*колхозный рынок, черный рынок, постсоветский рынок*), а затем их деактуализации, на примере существенного изменения отдельных зон текстового поля (постоянное пополнение ЛСГ номинаций лиц в текстах XX – XXI века или сужение группы, в которой представлены компоненты наименований мест торговли, топонимов). Основной тенденцией является постепенное расширение области текстового поля *рынок* в значении “сфера товарно-денежных отношений”, вовлечение в неё все большего числа лексических единиц, а также появление области текстового поля, актуализированной значением “рыночная экономика”. С одной стороны, это результат изменений экономической реальности

(возникновение новых экономических явлений требует использования соответствующих им понятий), а с другой – показатель адаптации терминологии к повседневной коммуникации: с рынком и рыночной экономикой сталкиваются и те носители русского языка, чья профессиональная деятельность прямо не связана с товарообменом.

В формировании текстового поля *рынок* большую роль играют группы слов, обозначающих разнообразные товары или определяющих область реализации торговых отношений, глаголов купли-продажи, движения, перемещения в пространстве, слов, обозначающих состояние рынка как сферы товарообмена, существительные-номинации лиц на рынке. Неизменными являются амбивалентные оценки рынка, которые выражены словами различных ЛСГ; это касается как бытового значения “место торговли”, так и терминологически мотивированного значения “сфера товарообмена”. Синонимы, слова, обозначающие места и помещения для торговли, не всегда входят в приядерную зону текстового поля. Не менее яркой чертой функционирования слова *рынок* в художественных текстах является вовлечение его различных семантических признаков в процессы метафоризации.

Выделение области текстового поля, ядром которой является лексема *рынок* в значении “рыночная экономика”, возможно прежде всего благодаря наличию в контекстах эксплицированных идеологических позиций и оценок, которые в общей структуре сложного АСП занимают лишь периферийную зону.

§ 2.1. Роль единиц поля *рынок* в организации текстовых фрагментов

Целью предыдущего параграфа было выявить закономерности, характерные для функционирования единиц поля *рынок* в различных художественных текстах, при этом индивидуальные авторские смыслы были затронуты лишь отчасти. Между тем, опорные, ключевые слова играют первостепенную роль в передаче авторской позиции, в раскрытии содержательной стороны произведения.

Общезыковые единицы в художественном тексте подвергаются эстетической актуализации и вступают в разнообразные парадигматические и синтагматические связи, формирующиеся в пределах данного текста. Вокруг ключевых слов образуются семантические комплексы, включающие синонимы, ассоциативно связанные единицы, однокоренные слова, повтор которых в том или ином контексте не всегда случаен [Беловодская, Торгашева 2012: 49]. Интерпретация ключевых слов должна включать не только осознание узальной семантики, но и лингвистические, экстралингвистические связи, которые позволяют автору произведения придать слову новое, актуализированное значение [Костылев, Перминов 2020: 21]. Происходит своеобразное приращение смыслов к первичным значениям языковых единиц. Более того, как показывает анализ корпусных данных, в тексте слово *рынок* «притягивает» к себе те языковые единицы, которые при обращении к лексикографическим изданиям не выявляются в его окружении непосредственно. Однако корпусные материалы представляют минимальные контексты и не позволяют осветить все аспекты реализации потенциала поля *рынок* в художественном тексте, поэтому следует обратиться к более объемным текстовым фрагментам.

В качестве материалов исследования с опорой на данные НКРЯ было отобрано 8 текстовых фрагментов современной художественной литературы (полностью фрагменты приведены в Приложении 2, в разделе 2 «Текстовые фрагменты»): выбирались те произведения, в которых употребление лексем поля *рынок* было наиболее частым. Последовательность анализа фрагментов определяется годом издания (от более ранних произведений к более поздним).

И. А. Биргер. Тайна вещей снов.

Во фрагменте описывается поход семьи на рынок, при этом вся ситуация показана с точки зрения ребенка (Петя) (более подробно о специфике представления поля *рынок* в текстах детской литературы см. в §6). Автор «погружает» читателя в обстановку рынка и использует для этого ряды

однородных членов, которые вербализуют постоянные характеристики рыночной торговли: шум и многолюдность (*было шумно и многолюдно, суета, толчея, гул толпы*); множество товаров, предметов, отделов на рынке, их разнообразие (*обилие ларьков, контейнеров с товаром, передвижных магазинчиков и покупателей; рябит в глазах*). И покупки тоже отличаются большим объемом и разнообразием: *ящик свиных хрящиков, ящик говяжьих сарделек, сахар, рис, гречку, чай, кофе; по ящичку апельсинового и яблочного; с огромным трудом дотянув сумки до машины <...>*.

Образ хаотичного нагромождения создается автором с помощью соположения несвязанных понятий и мест: рядом с *лотком беспроигрышной лотереи* находятся *контейнеры с рыбой*, а рядом с *рыбой* – *писчебумажные принадлежности*.

Несмотря на то что шумная, суетная обстановка рынка, его толчея, как правило, являются неодобряемыми особенностями рынка, Петей они воспринимаются с интересом и любопытством (*так нравились, занимало*), поэтому ему словно открывается скрытый порядок в этом месте, наполненном хаосом. Он следит за *мальчишкой (пацаном)*, в описании внешнего вида которого тоже преобладают скорее отрицательные характеристики: *грязноватая желтая майка, широченные истрепанные штаны, уличный пацан, болтается в многолюдных местах, сразу не понравился, заносчив, развязен, рассказал гадкий анекдот, стрельнул сигарету* (как черта жаргонизации речи и нетипичности такого поведения для ребенка). Однако *пацан* обладает предприимчивостью (*подрабатывает разнообразными способами*), помогает *владельцам товара*.

Скорее всего, именно внешний вид мальчика, его подозрительное поведение (*прилип к старухе*) и общая обстановка на рынке наталкивают Петю на мысль о вероятном воровстве, что им безусловно осуждается (*Прикидывает, как бы вытащить кошелек? Это у пенсионерки-то!*). В данном случае актуализированы лексеммы, связанные с обманом, воровством, преступлением (*жулики, воры, ловкий карманный воришка, жертва*). На рынке можно стать

жертвой не только воров, но и *спекулянтов* – продавцов, искусственно завышающих цены в условиях дефицита с целью наживы. «Разоблачая», по ее мнению, обманщиков, женщина (*старуха, бабушка*) возмущается *громко, визгливо, привлекает внимание*, и мальчишка ей грубо отвечает (*старая перечница*), что соответствует рыночной обстановке и отражает специфичную для рынка коммуникацию (споры, возмущения, скандалы).

Таким образом, в тексте воплощены все основные особенности рынка: множество товаров, разнообразие лиц (их особое поведение, типично «женские» или уличные манеры), грубая коммуникация, обман с целью наживы, грязь и неухоженность. Однако именно взгляд ребенка трансформирует отрицательные качества, здесь они выступают для него скорее пестрым фоном разворачивающегося интересного действия.

И. Д. Рубина. На солнечной стороне улицы.

Во фрагменте описана обстановка на *толкучке*. Центральным персонажем является Катя, которая идет вместе с подельником продавать поддельные часы, якобы принадлежавшие ее деду. В описании обстановки на рынке большую роль играют существительные, глаголы и глагольные формы с семантикой движения и речи, номинации лиц (*старуха, бабы, пригородные, хозяин*). Перечисленные группы слов отражают такие черты рынка, как толпа и брань: *вывалишься с толпой, кипел (кишащий) муравейник базара, толкались, в шевелящуюся, торгующуюся, матерящуюся кашу*. Отметим также внимание автора к фонетическим особенностям живой разговорной речи: *тыщу, чё, Юрькондратьичу, цифирьки*.

Метафора *муравейник* позволяет выразить идею множества, непрерывного движения и суеты, в то время как *каша* – это отражение однородной, сплошной людской массы. Толпа не позволяет свободно двигаться, поэтому приходится *выныривать, искать в месиве протоки, по которым можно протиснуться вглубь, пробиваться, огрызаясь и с остервенением отпихиваясь локтями, агрессивно искать себе путь*.

Не менее значимы имена существительные, прилагательные и глаголы пространственной семантики, которые помогают передать необъятность рынка, его протяженность, объем занимаемого пространства: *Ряды пересекали железнодорожное полотно; Громадная асфальтированная площадь; Площадь разворачивалась сразу за длинным ... ларьком.* В тексте представлена лексема, обозначающая помещение для торговли – *ларек*, выделяется группа существительных и предложно-падежных сочетаний, обозначающих место, используемое для товарообмена, выкладки товара – *прилавков, на земле, на газете*, перечисляются продаваемые товары (*мед, мясо, фрукты*). Словосочетание *часовые ряды* указывает на продаваемые товары, поэтому актуализирована группа слов с соответствующей семантикой (*Всякие часы – от бытовых рабочих будильников до напольных, старинных, в часовой из красного дерева, уютно домашних, с боем; часы с кукушкой*).

Поскольку сам эпизод посвящен мошеннической торговле, в тексте выделяются соответствующие номинации лиц (*жулик*), в том числе жаргонные (*барыга, фраер*), а также глаголы, имеющие семантический компонент «нечестным, обманным путем»: *обобрать, прикидываться, наживаться, играть, разыгрывать спектакль*. Не менее важны для преступников цена и деньги, которые можно получить, продав некачественный товар обманным путем: *тыща – к'асная цена; искали фраера с мошной; займи еще тыщу; Этим часам цены нет! Им цена десять кусков, а она три просит. За два отдаст!*

Несмотря на то что во фрагменте автором красочно и подробно описана неприятная, суетная базарная обстановка, доминирующей идеей в тексте является мошенничество, происходящее на рынке, обман с целью получения большей прибыли.

Ш. Д. Рубина. На солнечной стороне улицы.

В следующем фрагменте того же произведения Д. Рубина обращается к ностальгии и воспоминаниям, связанным с конкретными местами торговли, поэтому закономерно появление их наименований – *Шейхантаурский, Фархадский, Гоститальный, Туркменский, Алайский*.

Образ рынка в произведении Д. Рубиной основан на представлениях о традиционном восточном базаре. Ключевыми группами становятся этнонимы (*поволжские немки, сморщенные пожилые корейнки, красавцы – турки-месхетинцы*), слова, обозначающие товары, лексемы, объединенные семантикой цвета. Подчеркивается разнообразие, богатство, пестрота, красота базаров, для этого используются метафоры и разнообразные колоративы. Фрукты, сухофрукты, сладости сравниваются с драгоценными камнями, принимают разнообразные геометрические или антропоморфные формы, имеют запоминающийся, яркий цвет: *жемчуга желтоватого или белоснежного риса; кубы багряных и желтых сушеных дынь; россыпью полудрагоценных камней сверкали ряды сухофруктов; оранжево-глянцевые кулаки первой хурмы; горы багровых, с маленькой сухой короной, гранатов ... из-под молочной пленки капельками крови выглядывают плотно притертые друг к другу зерна; бледно-желтые плешивые, с островками замши на каменных боках, плоды айвы; кирпичи халвы – золотистой кунжутной, охристой маковой, урючной...*

Автором подчеркивается, что умение торговать – особый талант, которым владеют именно *узбеки*. Торговля сравнивается с искусством и мастерством художника: *А как умели торговать узбеки! Это был талант от Бога — расписать товар вот так же, как художник расписывал ляганы и пиалы.*

Важную роль в передаче образа базара играют слова, входящие в поле звук: *выпевали, выкрикивали тенора, баритоны, басы, высвистывали фистулой слабые стариковские глотки*. Шум здесь – не столько характеристика базара в целом, сколько способ продавца привлечь внимание покупателя. Своеобразно передаются речевые особенности торговцев, их акцент: – *Палля-вина сахар, паллявина мье-од!*

Во фрагменте описаны своеобразные стратегии и тактики общения в процессе торга – спора, позволяющего договориться о такой цене, которая бы устраивала и продавца, и покупателя. Продавец использует особые формы обращения: *дочка, сестра, мамаша*. Покупатель может просить о снижении

цены (*Уступи, много возьму!*), обмануть продавца, показав, что больше средств для покупки товара по высокой цене нет (*втихаря отсыпав часть денег в карман, искренне выворачивали перед хозяином товара кошелек: «Вот все мои деньги. Хочешь – бери!»*), однако ключом к успешной торговле является обращение на родном торговцу языке. Язык – черта «своего» человека, которому нужно уступить, будто родному (*тут он точно не выдерживал, душа смягчалась, цена падала*).

В тексте Д. Рубиной рынок (базар) – шумное, красочное, даже роскошное место с разнообразными товарами, где центральным является процесс торга – увлекательной «борьбы» (*упоительные, изощренные поединки*) продавца и покупателя за более выгодную цену.

IV. В. Алейников. Тадзимас.

Во фрагменте вербализованы концептуально значимые свойства рынка как места торговли и способа организации товарно-денежных отношений. Во-первых, автор обращается к языковой рефлексии, предлагая вместо слова *рынок* использовать *базар*, поскольку оно, по его мнению, *точней и сочнее*. Это дает ещё одно основание для различения ближайших синонимов *рынок* и *базар*.

Во-вторых, большую часть отрывка представляет рассуждение о противоречивом характере рынка и рыночных отношений. Подчеркивается его значимость в жизни человека, которого захлестнули *суровые, смутные, страшные* события эпохи. Рыночная торговля *продлевала тяжелое, полуголодное существование* в эвакуации во время войны, ненужное можно было обменять на продукты, одежду. Товарно-денежные отношения позволяют решить посильные бытовые задачи, представляются неизменным безопасным укладом, не позволяющим впасть в отчаяние, когда вокруг царит хаос и ломаются привычные жизненные устои. Эта идея подкрепляется повтором в различных формах афоризма *будет день и будет пицца (был день и была пицца; даст Бог, снова будет день и будет пицца... Ср. в СОШ “Бог даёт день, Бог даёт и пиццу. афоризм в знач.: нужно спокойно и уверенно жить сегодняшним днём”*).

В-третьих, автор приписывает рыночным отношениям противоречивые качества, которые в тексте лексически представлены в виде своеобразных оппозиций. Например, *примитивный, элементарный, простейший – миллионами башковитых земель разработанный, образцово налаженный, выверенный до мелочей*. Рынок – явление такое же древнее, как и человеческая цивилизация (*давным-давно еще, в незапамятные времена, древнейший, неизвестно сколько тысячелетий насчитывающий*). Рынок невозможно полностью и правильно осмыслить, потому что он находится на границе рационального, реального (*рациональность, трезвость*) и иррационального, ирреального (*восточно-сказочного, фантастического, космического, астрального*). Наконец, базар/рынок сравниваются с государством в государстве (*отдельное, самостоятельное, сильное, властное, разбойное, обманное, хитрое, подлое, вампирическое, грозное, процветающее, не признанное*), в то время как в корпусных материалах, напротив, более распространенной метафорой является сопоставление ситуации в стране с рынком. Отбор имен прилагательных автором подчинен ключевой идее: базар/рынок представлен как стихийная, дикая, не поддающаяся полному осмыслению и пониманию сущность (*чудовищного, гротескового, уродливого, абсурдного мира*), которая, однако, обладает скрытыми внутренними законами, благодаря которым и процветает. Именно противоречия обуславливают способность рынка к развитию и при этом нисколько не мешают обычному человеку вступать в торговые отношения. При всей сложности и амбивалентности рыночная торговля – это деятельность, которая доступна каждому: *механика рыночного функционирования – штука нехитрая, и все ее прекрасно знали*.

В рассматриваемом фрагменте авторское отступление сменяется описанием ситуации торговли в военное время. Для этого используются слова нескольких групп: номинаций лиц (*торговки, покупателей, граждане*), их внутреннего состояния – группа, которая не выделялась при анализе корпусных данных (*внешне спокойные, вроде бы уверенные, внутри – с изрядным*

волнением, которое скрыть им все равно не удавалось; до чертиков надоедала...; покупатели нервничали; ликовали), описания обстановки с помощью слов различных частей речи (*базарная толчея, появлялись как из-под земли, становились в очередь, норовили пролезть без очереди, торопились, переругивались, толкались, хватали все подряд*). Описывается специфичное поведение покупателей, которое будто контролируется извне, находится под влиянием толпы, общей обстановки на рынке: *не ведали, что творили; были как замороженные; Ими словно кто-то управлял.*

Весьма интересно представлен процесс получения прибыли и передачи товара продавцами (*торговками*). Для этого используется ряд однородных сказуемых. Некоторые из них выражены однокоренными глаголами и при этом противопоставлены в контексте: *взвешивали – обвешивали, считали – обсчитывали* (подчеркивается такое свойство торговли, как обман). Образ, спутанности, хаотичности и суеты передается с помощью многочисленных неопределенных местоимений: *что-то, кому-то, почему-то* и др.

Ключевым словом текстового фрагмента также является *руки*, которое актуализировано самим процессом торговли: буквально передачей руками товара или денег за товар. Выбранный фрагмент заканчивается целым рядом высказываний, организованных вокруг компонента *руки* и включающих в том числе фразеологизмы: *руки-то оставьте; А я вот тебя – по рукам; Руки убери, не лапай* (“не трогай”); *прямо руки отваливаются* (от усталости), *по рукам* (о договоренности, сделке); *Под руку не говори* (“не мешай разговорами во время важного дела”); *На руках* (иметься, наличествовать у какого-либо лица); *Возьми себя в руки* (взять под контроль чувства, эмоции).

В исследованном фрагменте большое внимание уделено внутренним противоречиям рыночной торговли, ее сущностным характеристикам. Автор подчеркивает стихийность рынка и в то же время его организованность, внутреннюю сложность и внешнюю простоту. Для этого используются разнообразные имена прилагательные. Процесс товарообмена вызывает эмо-

ции как у продавцов, так и у покупателей, а *вампиризм* рынка завораживает, заставляет людей действовать необдуманно, поддаваться влиянию толпы.

V. Г. Яхина. Дети мои.

В тексте центральное место принадлежит описанию образа привокзального рынка: шумного (*все что выкрикивают, предлагают, расхваливают, бранят; Чуть не оглохнув от гогота голосов*), суетного (*снуют взад и вперед, трутся друг о друга спинами и рукавами*), многолюдного и беспорядочного (*втиснулся; ползущей мимо Masse вертлявых голов, любопытных лиц и быстрых рук; людская мельтешня*).

Во фрагменте выделяется всего несколько слов, обозначающих товары (*шашлык, горы арбузов, кружевные творения Тильды*). Более обширная группа лексем отражает полярные характеристики рыночного товара (*съестное; старое, ветхое – новое, золотое; рваное – чиненое; краденое – перекупленное, выменянное*).

Для Баха занятие рыночной торговлей непривычно, чуждо и продать ничего до закрытия так и не удастся (*вытянул неловко вперед; Стоял долго, продрог. Не продал ничего*).

Автор акцентирует внимание лишь на нескольких лицах, описывает их внешний вид и поведение: *сухонький старичок в собачьем малахае; угрюмая женщина с загорелым дочерна лицом, выставив в толпу острые колени (пела по-татарски, молилась); фигуры мужчин в потёртых пиджаках, с быстрыми волчьими взглядами; стайки шустрых пацанков, одетых в лохмотья (один такой улыбнулся широко недоброй улыбкой)*. Шумный, плохо пахнущий рынок (*жир пыхал едким дымом*) оставляет неприятное впечатление: люди разрозненны, недружелюбны, обезличены (*масса, толпа поскучнела и поредела, покупатели, любопытствующие*), а рыночная торговля для персонажа романа представляется скорее сложным испытанием.

VI. А. Иванов. Тобол. Много званых.

Произведение А. Иванова представляет собой исторический роман. Повествование сосредоточено на описании жизненного уклада России начала

XVIII века, поэтому в центре текстового фрагмента находятся реалии быта ушедшей эпохи (в частности, невольничий рынок). У героини романа Маши рынок, несмотря на страх (*сама боялась, поэтому брала кого-нибудь из девушек со своей улицы или младшего брата Петьку*), вызывает любопытство, интерес, хотя ей и запрещено туда ходить: *украдкой бегала сюда – ведь нестерпимо любопытно*.

Отметим группу слов, обозначающих торг (*торжище*), места и помещения для торговли (*базар, палатки, телеги, щелястый сарай*), емкости для хранения товара (*лоток, ящик, мешок, горшки, бочки*). Обстановка на рынке описывается с помощью мельчайших деталей ситуации, внешности посетителей и продавцов, как бы «выхваченных» из толпы взглядом персонажей романа, в связи с чем в тексте представлены лексические единицы, обозначающие товары на рынке (*связки калачей, поленья мороженой рыбы*) и особенности внешности, поведения окружающих людей (*покрасневшие руки торговцев, зазывающие улыбки продавцов, тулупы, возбуждённые голоса, сдвинутые на затылок шапки*).

В организации текстового фрагмента большую роль играют номинации людей, описание их внешних характеристик: *торговцев, парней, людей, невольники, зеваки, покупатели, приказчики, служилые, казаки-годовальщики, бухарец в татарском чекмене, монастырский эконо́м в рясе, шныри разбойного вида, понурые бабы, казак*. Рынок – не только место торговли, но и способ бесцельно, празднично провести время (*околачивались, гомоня, пересмеиваясь*). Ярко представлен образ приказчика, который, сравнивается с *вором, шулером*, вызывает отторжение и из-за неприятного, напыщенного внешнего вида, и из-за рода деятельности (торговля людьми): *Приказчик Куфоня ходил мимо них гоголем – в расстёгнутом полушубке и без шапки. У Куфони была смазливая и порочная рожка, какая бывает у шулеров или воров, которые сначала втираются в доверие*.

Эпизод торга описывается с помощью диалога, в котором приказчик Куфоня с особым цинизмом рассказывает о женщинах, как о животных

(*Вологодская корова, хоть дои*) или предметах (*баба добрая*: ср. в текстах XIX века *добрый товар* – “хороший, качественный”), и вступает в разговор с одним из покупателей, при этом используются глаголы купли-продажи (*разбирай, поторгую, купишь, просят*), лексические единицы, обозначающие деньги (*рубль, полтинник*).

Невольничий рынок в восприятии Маши – жестокий, *жуткий*, отнюдь не любопытный; торговля же людьми сравнивается с *казнью*.

VII. А. Архангельский. Бюро проверки.

Рассматриваемый текстовый фрагмент построен на противопоставлении тех ощущений и чувств, которые герой испытывал, находясь на рынке в детстве, и того впечатления, которое осталось у него от посещения рынка уже в зрелом возрасте. «Детский» образ рынка – это разнообразие публики (*девушки, дядьки*), обилие товаров (*помидоры, кинза, яблоки, перцы, куличики*) и запахов, богатство выбора. Обстановка рынка – шум, толпа, обман, гниение – не воспринимается отрицательно; в зрелом возрасте героя, напротив, удивляет отсутствие шума (*тишина*), столпотворения, суеты (*никакого смутного роения*), продуктов (*прилавки девственно чисты*). Такое несоответствие воспоминаний и реальной действительности выливается в возмущение: *Где баранья корейка...?* и т.д. И потому в сопоставлении положительно оценивается образ *магазина*, места торговли, аналогичного рынку, в котором сохраняется разнообразие (*приличная картошка, прекрасная тушенка*). Интересно отметить, что главная особенность овощей, фруктов и других продуктов на рынке – это их спелость, свежесть, аромат (актуализация вкусовых и обонятельных ощущений – *все вызывает бурную слюну; изощренный запах черемши, обильный запах застолья*), в то время как магазинные продукты – *вакуумные, мороженые, в упаковках, в банках*, не «свои» – привезенные (*украинские, финские, польские*).

В текстовом фрагменте выделяется группа существительных, объединяемых семей «товар» (*черемша, яблоки, гранаты* и т.п.), существительные-номинации людей (*девушки, дядьки, южанки, толстухи*),

единицы, обозначающие конкретное пространство, используемое для совершения торгового действия (*прилавки, отдел*). Кроме того, из текста могут быть извлечены единицы с семами “движение” и “звук” (*роение, тишина*). Просторечная лексема *затарились* (то есть “купили”) относится к группе глаголов купли-продажи.

Примечательно, что при описании продуктов автор использует большое количество антропоморфных метафор: *цветочные прилавки – девственно чисты, ни счастливых краснощеких яблок, ни гранатов со снятыми скальпами, ни целлюлитных раскормленных груш*.

В текстовом фрагменте представлено изменение знакомого места торговли: от богатого, ароматного, пестрого рынка в прошлом к его безликому, «скучному», пустому подобию в настоящем.

VIII. А. Берсенева. Соблазн частной жизни.

Во фрагменте произведения А. Берсеновой описание рынка строится вокруг воспоминаний детства о московском рынке на Цветном бульваре. Вместо рынка появляется другое место торговли – *молл* (от англ. *mall* “большое здание (несколько зданий), содержащее множество магазинов, часто ресторанов, и обычно имеющее место для парковки снаружи вокруг” [Cambridge Dictionary Online] (то же самое, что и *торговый центр* – более распространенное сочетание, используемое для названия подобных мест торговли в современном русском языке).

Рынок представляется изобильным, богатым местом с множеством продуктов (*рынком – самым богатым в Москве, продавались дыни, виноград, сало, шафран, мясо, творог, чурчхелы*), которые можно не только покупать, но и пробовать (*Надежда Сергеевна, вечно переживавшая, что внучка плохо ест, приводила ее сюда с практической целью – покормить*). Главные признаки рыночных продуктов – их яркость, приятный вкус – *много всего такого яркого и вкусного, глаза разбегались и слюнки текли*, поэтому в данном случае акцентируются именно зрительные и вкусовые ощущения.

Рынок представляется местом притяжения, куда съезжаются совершенно разные, но при этом, с точки зрения детского восприятия, непременно улыбочивые, добрые люди (*предлагали улыбочивые продавцы из всех уголков страны, от севера до юга*). Сам поход на рынок в сознании ребенка – это *путешествие*.

При всем изобилии покупки были ограничены, потому что не хватало средств, и воспоминания вызывают противоречивые чувства: с одной стороны, приятную ностальгию, с другой – облегчение (*радовалась, что они больше не стеснены в деньгах, и жизнь ее идет правильным образом. Из всего следовало, что она должна была бы жалеть о том исчезнувшем рынке. Но не жалела ни капельки...*).

Таким образом, в текстах современной художественной литературы рынок выступает прежде всего как место торговли. Авторская позиция определяет актуализацию различных групп соответствующего поля: номинаций людей, лексических единиц, позволяющих описать обстановку на рынке с помощью оценок (*толпа, шум, грязь, обман*, но при этом *пестрота, богатство, разнообразие*), лексем, обозначающих емкости (*ящики, банки*), пространства для осуществления торговли (*прилавки, палатка*). Часто создание противоречивого образа рынка – важный фон для разворачивающихся событий, в центре которых в конечном счете находится человек. В описании рыночной обстановки используются антропоморфные метафоры, актуализируются чувства, переживания героев (ностальгия, любопытство, страх, ужас, волнение, надежда), особенности их восприятия (восприятие взрослого противопоставлено детскому восприятию), сущностные характеристики рынка, благодаря которым развитие, движение и течение жизни не прекращаются.

§ 3. Единицы поля *рынок* в публицистическом дискурсе (на материале газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка)

Основной функцией публицистического дискурса является не только сообщение информации, но и воздействие на реципиента с целью формирования у последнего прагматического отношения к определенным явлениям окружающей действительности. Воздействие с помощью публицистического текста на читателя или слушателя призвано изменить его мировоззрение [Сидельникова 2017: 200].

Внимание публицистики приковано к общественным, политическим и социальным проблемам. Публицистичность становится частью других дискурсов, чаще всего политического, патриотического, экономического, поскольку стремится описать действительность, опираясь на доминирующие или, напротив, непопулярные идеологические позиции и оценки [Единак 2018: 357]. Это обуславливает отбор языковых средств: наряду с общеупотребительной лексикой активно используется, прежде всего, политическая и экономическая терминология, а также эмоционально-оценочно окрашенная лексика, которая направлена на «вызов» эмоций у аудитории [Крутова 2020: 27].

В качестве материалов для исследования публицистического дискурса были использованы данные газетного корпуса НКРЯ. Для изучения динамики формирования и изменения текстового поля материалы извлекались из подкорпусов 1983, 1993, 2003 и 2013 гг.

1. Материалы 1983 года (155 контекстов).

В публицистических текстах слово *рынок* реализует прежде всего значение “сфера товарно-денежного обращения”, поэтому контексты строятся вокруг разнообразных характеристик этой сферы. Например, определяется пространство, в котором функционирует рынок, область распределения товаров и товарообмена, купли-продажи товаров (реализация модели «прил. + рынок»). В данном случае наиболее частотны сочетания с прилагательными *мировой, внешний, внутренний (национальный), международный, европейский* и др.:

В результате мы не сталкивались с энергетическим кризисом и даже стали важным поставщиком топлива и химического сырья на международный рынок [Экономика СССР в 80-х //

АиФ, 1983.12]; Предыдущие два года они активно "работали", стараясь подорвать **на европейском рынке** позиции польского угля [Энергетические ресурсы: конъюнктура и политика // АиФ, 1983.06].

Наряду с этим в текстах обычно представлена оппозиция *социалистические рынки – капиталистические рынки (буржуазные)* – двух сфер торговли, существующих в идеологически близких или, напротив, чуждых странах:

Попытки буржуазных государств привнести в капиталистическую экономику элементы организации, наладить государственно-монополистическое регулирование в целях закрепления буржуазных экономических отношений терпят провалы, так как не выдерживают столкновения со стихийными силами капиталистического рынка [Преимущества плановой экономики социализма // АиФ, 1983.01].

Полярность оценок характерна не только для отдельных стран, но и для экономических объединений и союзов. Так, например, в текстах встречаются наименования *Общий рынок* (Европейское экономическое сообщество, включающее западноевропейские государства) и *СЭВ (Совет экономической взаимопомощи)* – межправительственная экономическая организация, действовавшая в 1949–1991 гг. и включавшая СССР, некоторые страны Центральной и Восточной Европы). В их описании также используются противоположные характеристики. *Общий рынок* наполнен разногласиями, вечными конфликтами и дискриминацией, которые приводят к кризисам, в то время как страны *СЭВ* придерживаются принципов равенства и нацелены на сотрудничество, взаимовыручку, устойчивый экономический рост:

Благодаря общенациональному планированию экономика СССР и других стран — членов СЭВ развивается устойчивыми темпами. К примеру, за последние 30 лет (1951 — 1981 гг.) их национальный доход ежегодно в среднем увеличивался на 7 проц. [Советская модель планирования // АиФ, 1983.03]; В странах Общего рынка заработная плата женщин составляет лишь 60 — 70 проц. заработной платы мужчин, а порой и меньше [«Право» на безработицу // АиФ, 1983.10.].

Идеология играет важнейшую роль при трактовке и конструировании экономической реальности для читателя: ярко высвечиваются недостатки капиталистического рынка, который ориентирован на получение прибыли, накопление капитала, эксплуатацию рабочих, и, напротив, подчеркиваются положительные черты плановой экономики, движущей силой которой является забота государства о потребностях граждан. Актуализируются экономически и политически полярные оценки (*стихийный рынок – государственное регулирование, организация; буржуазия, капитализм – коммунизм, социализм*):

Только **общенациональное планирование** способно рационально в масштабах нашего огромного государства распределить производственные ресурсы — рабочую силу, сырье, топливо и электроэнергию, оборудование. Темпы и пропорции развития отдельных регионов, отраслей и предприятий **определяет государство исходя из общественных потребностей, требований экономических законов и закономерностей научно-технической революции** <...> Именно в этом основное преимущество социалистического механизма планового управления по сравнению с капиталистическим, главная движущая сила которого — **стихия рынка и конкурентная борьба** [Советская модель планирования // *АиФ*, 1983.03].

Модель «рынок + сущ. Р.п» позволяет определить конкретные товары, услуги, реализуемые на рынке:

Среди экономических пропорций, соблюдению которых придается наибольшее значение, — правильное соотношение между ростом **потребления** энергии в народном хозяйстве и темпами **общего экономического развития**, между **увеличением денежных доходов населения и расширением предложения** на внутреннем рынке **потребительских товаров и услуг, уравновешенное состояние платежного баланса** [СЭВ: стратегия на восьмидесятые // *АиФ*, 1983.01]; Сейчас на мировом **рынке "черного золота"** наметилась тенденция к понижению, **цен** [Кто наживается на нефти // *АиФ*, 1983.05].

Поскольку публицистические тексты ориентированы на объяснение, трактовку экономических понятий, явлений, процессов, в контексты часто включены важные экономические термины, обозначающие компоненты свободной рыночной торговли (*спрос, цена, предложение, капитал, конкуренция, продукт (продукция), товар* и др.) или смежные сферы (*производство, промышленность*):

Фактический уровень процентной ставки определяется соотношением между **предложением и спросом на капитал на денежном рынке** [Запад: война процентных ставок // *АиФ*, 1983.08].

Процессы на капиталистическом рынке уподобляются войне, борьбе, которые обусловлены политическими противоречиями, в то время как для советской экономики и экономических партнеров Советского Союза характерны стабильность и организованность:

Обостряются **межимпериалистические противоречия, усиливается борьба за рынки**, за источники сырья и энергии, — указывалось на XXVI съезде КПСС [Минеральные ресурсы и экономика // *АиФ*, 1983.08]; **США заставили западноевропейские страны включиться в своеобразную гонку на рынке ссудных капиталов** [Запад: война процентных ставок // *АиФ*, 1983.08].

Для публицистических текстов употребление слова *рынок* в значении “место торговли” не характерно. Немногочисленные контексты демонстрируют использование устойчивых сочетаний *колхозный рынок/товар* и *вещевой рынок* наряду с номинациями других мест торговли, учреждений и организаций:

В 1982 г. население приобрело в **государственных и кооперативных магазинах**, а также на **колхозных рынках** товаров на 304, 2 млрд. руб. [В целях удовлетворения покупательского спроса // *АиФ*, 1983.08].

Кратко охарактеризуем состав текстового поля *рынок* в этот период.

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”.

Приядерная зона

1. Характеристики рынка:

1.1. Прилагательные, обозначающие пространство товарообмена: *мировой, внешний, внутренний, национальный, международный, европейский, советский, американский, польский, общенациональный;*

1.2. По продаваемым/покупаемым товарам:

– модель прил. + рынок: *продовольственный, денежный, книжный, валютный;*

– модель рынок + сущ. Р.п.: *топливо, сырье, уголь, энергоресурсы, черное золото, нефть, минеральные ресурсы, труда;*

2. Идеологические позиции участников рынка:

– прилагательные: *социалистический, буржуазный, капиталистический*

– принципы организации экономики в зависимости от идеологических позиций (сущ.): *организация, государственно-монополистическое регулирование, планирование;*

– факторы организации рыночной/плановой экономики (сущ.): *стихийные силы конкуренция, общественные потребности, требования, законы, закономерности, научно-технические революции, конъюнктурные колебания, политические колебания, межимпериалистические противоречия;*

3. Процессы, происходящие на рынке, его состояние:

– сущ.: *кризис, удорожание, ухудшение, провал, расширение, сокращение, монополия, рост, колебание;*

– глаголы: *развиваться, увеличиваться, удорожать, расширяться, развиваться, понижение;*

4. Действия и состояния субъектов рынка:

– сущ.: *(торговая) война, борьба, гонка; экспорт, импорт, санкции, эмбарго, банкротство, запрет, реванш, контроль, вытеснение;*

– глаголы: *пожирать, захватить, изолировать, высвободить, уступать, спекулировать, выбросить, сдерживать;*

5. Экономические объединения: *СЭВ, Общий рынок*;

6. Субъекты на рынке: *поставщик, страна, государство, компания, администрация, партнеры, фирмы, конкуренты*.

Периферийная зона

7. Ключевые компоненты сферы товарно-денежных отношений: *капитал, цена, предложение, спрос, продукт (продукция), товар, стоимость*;

8. Ресурсы, необходимые для обеспечения сферы товарообмена: *рабочая сила, сырье, оборудование*;

9. Товары: *валюта, сахар, хлопок, кофе, бананы, цитрусовые, металлы, нефть, марихуана*;

10. Смежные с рынком сферы: *производство, промышленность, хозяйство*;

11. Легальность рынка: *черный*;

12. Объем рынка: *невелик, емкий*.

2. Материалы 1993 г. (287 контекстов).

В материалах этого периода по-прежнему более частотное значение «сфера товарообмена», однако несколько изменяется наполнение данной области текстового поля. Пополняется группа существительных и прилагательных, определяющих продаваемые товары, появляются сочетания *рынок ценных бумаг, финансовый рынок, фондовый рынок* и иные словосочетания, отражающие развивающиеся рыночные отношения:

В России уже сложился нелегальный рынок торговли оружием [И на обломках самовластья напишут: «Новые имена» // АиФ, 1993.12]; На богатой бурными политическими событиями неделе основные индикаторы финансового рынка продемонстрировали удивительную стабильность [Торговля дороже жизни // АиФ, 1993.10]; Впрочем, много на стадии становления фондового рынка в России, видимо, и быть не может [ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ. Можно ли верить инвестиционным фондам? // АиФ, 1993.09].

Публицистические тексты начала 1990-х годов демонстрируют дискуссии о рыночных реформах, которые наполнены сомнениями, разочарованием, ужасом от «рыночных» идей и принципов, поиском лучших решений для «перехода к рынку»:

Идея рынка не может претендовать на статус национальной идеи [Явление Явлинского // АиФ, 1993.11]; — Рынок принял у нас чудовищные формы. И можно выпускать все, что угодно [Мы пришли от Бердяева к Титомиру // АиФ, 1993.01]; Первое направление правительственного плана —

полная либерализация внешней торговли, зернового и энергетического рынков [Беремся за экономику // АиФ, 1993.10]; "Не обманешь — не продашь" — основной закон рынка вообще, а уж совкового — и тем более [Смотри в оба! // АиФ, 1993.01].

В последнем фрагменте имплицитно, с некоторым пренебрежением, указывается на несовершенство нарождающейся рыночной экономики, для характеристики которой используется лексема *совковый*. Отношение к советскому прошлому выражается с помощью скорее отрицательных оценок. Вероятно, можно говорить о новой нарождающейся идеологической оппозиции *советский* (как *устаревший*) — *западный/иностранный* (как *новейший, лучший*):

От серого убожества отечественной электроники (как известно, советские микросхемы, общем-то, неплохие, но к ним полагаются две ручки для переноски) — до строгого великоления "Сони", "Панасоника" и "Пионера", которые сегодня можно купить чуть ли не в любой булочной [Электроника: фирма и «фирма» // АиФ, 1993.09].

Рыночная экономика базируется на конкуренции, на получении наибольшей прибыли при наименьших затратах и издержках, поэтому ей нередко сопутствует обман (покупателя или конкурента). Нерегулируемый, свободный, но при этом неразвитый, неустоявшийся *российский* рынок наводняют некачественные товары, на нем появляются нечестные и непорядочные продавцы (ср. такие же семантические компоненты актуализируются при реализации значения “место торговли”).

Российский рынок сегодня действительно заполнен различным китайско-тайваньским полукустарным барахлом, однако их производители обычно не рискуют писать на своей продукции названия ведущих фирм, так как за это возможны судебные санкции [«СОНИ» бывают разные // АиФ, 1993.10]; Помимо самых крутых фирм, известных еще со времен застоя, как то TDK, MAXELL, BASF, SONY, на современном рынке прочно обосновалась и "левая" продукция, в море которой такие корейские производители, как Gold Star, SKC, смотрятся просто по-королевски, а остальные являют собой мифические "фирмы" со звучными названиями вроде BRASONIC (не то SONY, не то Panasonic, а в общем — лажа), MAXWELL (не исключено, что известный английский ученый был ее основателем или что речь идет о дочерней фирме MAXELL), INTERNATION (по всей видимости, продукт коммунистического интернационала), МАХИМ... [УШИ вянут... // АиФ, 1993.10].

В последнем фрагменте отметим влияние жаргонизации на язык публицистики, появление большого количества жаргонизмов, ранее чуждых языку советских газет: *левый, лажа, крутой*.

Криминализация затрагивает и рынок как место торговли. В следующих контекстах актуализированы реалии начала 90-х годов XX века (*челноки, черный рынок, криминализация бизнеса, мафиозные структуры* и т.п.):

Это приводит к вытеснению цивилизованных торговцев с рынка, так как торговать честно невыгодно, и создает почву для криминализации бизнеса. "Челноки", которые продолжают возить товары сумками из Турции и других стран, должны молиться на министра, так как он не только

убрал их конкурентов (крупный опт всегда дешевле), но и не облагает пошлинами их товар до суммы 5000 долл. США. Кстати, "челноки" практически не платят налогов, так как схема их работы проста — купил валюту на "черном" **рынке** — нелегально провез за рубеж — купил 2-3 сумки одежды в Турции — продал на вещевом **рынке** в России — рубли вновь поменял на черном **рынке** на валюту [МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА. Герои торможения // АиФ, 1993.03].

Более частотно в текстах данного периода употребление слова *рынок* в значении "место торговли". В ближайшее окружение лексемы входят компоненты устойчивых сочетаний (*колхозный*), прилагательные, указывающие на месторасположение *рынка* (страну, регион), существительные ЛСГ "товары":

А сойдя со ступенек мавзолея, попадаешь на самый настоящий мини-рынок, где помимо сувениров торгуют одеждой, посудой, игрушками, напитками и пирожными [«Гроб хрустальный» товарища Мао // АиФ, 1993.12]; Амулеты — один из самых ходовых товаров на туркменских рынках [Храни меня, мой талисман. Амулет от сглаза // АиФ, 1993.11].

Определим общую структуру текстового поля.

РЫНОК – "сфера товарно-денежных отношений".

Приядерная зона

1. Характеристики рынка:

1.1. Прилагательные, обозначающие пространство товарообмена:
российский, западный, внутренний, мировой;

1.2. По продаваемым/покупаемым товарам:

– модель прил. + рынок: *фондовый, финансовый, зерновой, энергетический, валютный, потребительский;*

– модель рынок + сущ. Р.п.: *акции, ценные бумаги, радиоаппаратура, жилья, рабочей силы, услуг, оружия;*

2. Процессы, происходящие на рынке, его состояние:

– сущ.: *стабильность, становление, появление, либерализация, формирование, гиперинфляция, приватизация, дефицит;*

– глаголы: *котироваться, изобиловать, укрепляться;*

3. Действия и состояния субъектов рынка:

– сущ.: *импорт, экспорт, вмешательство;*

– глаголы: *купить, обмануть, продать, сбросить, выбросить, менять, вкладывать, вытеснить, покончить, ограничить.*

Периферийная зона

4. Субъекты на рынке: *фирма, компания, производитель, перекупщик, бизнесмен, конкурент;*

5. Товары: *техника (телевизор, видеомагнитофон, музыкальный центр), электроника, компакт-диски;*

6. Характеристика товаров:

– сущ.: *убожество, великолепия, барахло, лажа, однодневка;*

– прил.: *китайско-тайваньский, неплохой, полукустарный, левый, крутой;*

– нар.: *по-королевски (смотрятся);*

7. Факторы организации рыночной/плановой экономики (сущ.): *законы, условия (рынка), конъюнктура, конкуренция;*

8. Ключевые компоненты сферы товарно-денежных отношений: *продукция, цены, деньги, спрос, предложение;*

9. Легальность рынка: *черный;*

10. Организации, обеспечивающие куплю-продажу ценных бумаг, валют: *биржа.*

РЫНОК – “место торговли”.

Пригородная зона

1. Характеристика места торговли:

– по продаваемым товарам (компоненты устойчивых сочетаний): *вещевой, оптовый, колхозный;*

– по местоположению: *ташкентский, туркменский, узбекский, муниципальный;*

2. Товары: *одежда, посуда, игрушки, напитки, пирожные, амулеты, саженьцы, мороженое, табачные изделия, сельхозпродукты, мясо, видеоигры, джойстики, пистолеты;*

3. Номинации мест и помещений для торговли: *мини-рынок, магазин, киоск, пункт, ручная тележка, торговый ряд;*

4. Номинации лиц: *торговцы, челноки, иностранец, продавец;*

5. Нелегальность рынка: *черный, нелегальный, мафиозные структуры.*

Периферийная зона

6. Оценка товара: *ходовой*;
7. Оценка рынка: *бурлит жизнь; обман; обмануть*;
8. Номинации используемых в торговле валют: *доллары, фунты-стерлинги, дейчмарки, рубли*;
9. Глаголы:
  - движения: *поехать*;
  - получения прибыли: *варить*.

РЫНОК – “рыночная экономика”.

1. Идеологические позиции, определяющие отношение к рынку:
  - прилагательные: *совковый, социализм*;
2. Оценка рынка: *чудовищный, цивилизованный; стихия*;
3. Действия, направленные на организацию экономической системы: *переход*;
4. Принцип организации экономики: *свободный*;
5. Явления, невозможные вне рыночной экономики (организованный характер торговли, развитие частной инициативы): *бизнес, предпринимательство, частная собственность*.
6. Хронологическая характеристика экономики: *советский*.

3. Материалы 2003 г. (проанализировано около 300 контекстов).

Наиболее заметной чертой публицистических текстов этого периода является постепенное исчезновение явных идеологических оценок рыночной экономики и острых политических дискуссий о ней. Однако контексты демонстрируют рефлексии о «рыночных ценностях», о том, насколько экономическая ситуация в России начала XXI века соответствует им. Актуализируются лексемы, связанные с государственным политическим устройством (*демократия*), лексемы *идеал* и *цивилизованный, свободный* как отражение идеального состояния рыночной экономики.

Подводя итоги разговора, президент России напомнил, что планы обновления таковыми и останутся, если не упростить пограничные и таможенные процедуры и, самое главное, не научить чиновников грамотно работать в условиях цивилизованного рынка [Бедя России - не дороги, а их отсутствие // Vesti.ru, 2003.10]; Не получилось доказать, что демократия и рынок

– это совсем другая вещь... [Кто против Путина // Ведомости, 2003.12]; Как-то далековато все это от старого **доброто идеала свободного рынка** [Цена вопроса // Коммерсант, 2003.06].

Слово **рынок** расширяет свой словообразовательный и сочетаемостный потенциал, образует сложносоставные наименования типа **медиа-рынок, PR-рынок, ИТ-рынок**:

— В современных условиях <...> главное для каждого СМИ — найти свою нишу в **медиа-рынке** [Журава Андрей. НЕ ПЕСЧИНКА В ЖИВОМ ПОТОКЕ // Труд-7, 2003.12]; Исследование американского **ИТ-рынка** показало, что доход руководителя корпорации напрямую не зависит от ее рыночного положения, — руководители российских "национальных" **ИТ-компаний** такого себе позволить не могут [Надбавка за наглость, вычет за национальность // Известия, 2003.08].

Значительно пополняется группа слов (прилагательных, существительных), характеризующих рынок с точки зрения продаваемых товаров:

Исходя из цифр, приведенных генеральным директором холдинга Валерием Яшиным, можно говорить о том, что, несмотря на серьезный рост конкуренции **на рынке связи**, компании "Связьинвеста" остаются крупнейшими игроками [Воронов Павел. ТРИ МИЛЛИОНА НОВЫХ НОМЕРОВ // Труд-7, 2003.12]; Сейчас российский **рынок программного обеспечения (ПО)** оценивается в \$ 1, 5 млрд и развивается по двум путям: создание оригинальных продуктов и офшорное программирование "на дядю" — как правило, американского [Окна в мир иной // Известия, 2003.10].

Однако состав прилагательных, характеризующих рынок с точки зрения места реализации товаров или оказания услуг, существенно не изменяется:

В принципе любая страна может купить любое количество урана на **мировом рынке** [Тайны урановой сделки // Аргументы и факты, 2003.12]; Акции РАО "ЕЭС России" в понедельник тянули вниз **российский фондовый рынок** [Создание частной энергетики под угрозой // Известия, 2003.12]; Крупнейший российский оператор мобильной связи "Мобильные ТелеСистемы" (МТС) вновь собирается занять деньги на **международных рынках капитала** [Музыка притихла // Ведомости, 2003.10].

В текстах 2003 года более активно используются метафоры для описания состояния рынка (изучению этого процесса посвящен §4 Главы 2):

Не оправдались опасения, что, свергнув Саддама, США **обрушат мировые цены, затопив рынок** иракской нефтью [Обаятельные «дочки» «Связьинвеста» // Ведомости, 2003.12]; Хотя потенциальные участники этих сделок никогда не признавались в своих тайных желаниях, периодически **возникавшие слухи о продаже будоражили рынок**, и, вероятно, немало спекулянтов сумело заработать на них [Нефть в обмен на демократию // Ведомости, 2003.12].

Область текстового поля, актуализированная значением "место торговли", не претерпевает серьезных изменений. В ее состав по-прежнему входят глаголы движения, купли-продажи, существительные, обозначающие товары и характеризующие обстановку на рынках. Незначительно пополняется группа слов-номинаций мест торговли, явлений, связанных с развитием торговли (например, **шоп-тур** — "шопинг-тур (англ. shop tour) организованная зарубежная поездка по заранее намеченному маршруту, главной целью которой является приобретение товаров широкого

потребления, как правило, для дальнейшей перепродажи” – по материалам «Современного экономического словаря», 1999):

Супруг, не любящий суету магазинов и рынков, от участия в походе отказался, поэтому Варвара скооперировалась с соседями-соотечественниками по гостинице, которые с удовольствием восприняли идею совершить шоп-тур [Роскошная блондинка // Аргументы и факты, 2003.07].

Отразим содержание текстового поля рынок, опираясь на публицистические тексты 2003 года.

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”.

Приядерная зона

1. Характеристики рынка:

1.1. Прилагательные, обозначающие пространство товарообмена: *российский, отечественный, национальный, западный, внутренний, мировой, международный, внешний, европейский, американский, польский, украинский, иракский, китайский, зарубежный, региональный, московский, локальный;*

1.2. По продаваемым/покупаемым товарам:

– модель прил. + рынок: *фондовый, финансовый, энергетический, валютный, потребительский, книгоиздательский, банковский, табачный, оружейный, алмазный, автомобильный, транспортный, топливный, телевизионный, инвестиционный, пивной, рекламный;*

– модель рынок + сущ. Р.п.: *акций, ценных бумаг, жилья, рабочей силы, труда, вакансий, услуг, оружия, капитала, связи, программного обеспечения (ПО), недвижимости, пиротехники, образования, лекарств, суборбитальных космических полетов, облигаций, информационных технологий, перевозок, автопроизводства, мобильной связи, беспошлинной торговли, газа, вооружений, лизинга, моды;*

2. Процессы, происходящие на рынке, его состояние:

– сущ.: *стабильность, становление, появление, либерализация, формирование, инфляция, дефицит, кризис, обвал, обрушение, дестабилизация, нестабильность, колебания, встряска, стагнация, избыток;*

– прил.: *перспективный, динамичный, организованный, пессимистический;*

– глаголы: *укрепляться, обрушиться, будоражить, затопить, развиваться, процветать, расти, затоварить, грохнуться, затопить;*

3. Действия и состояния субъектов рынка:

– сущ.: *импорт, экспорт, вывоз, вмешательство, сделка, продажа, покупка, монополия, регулирование, выход, продвижение, гегемония;*

– глаголы: *купить, обрушиться, продать, сбросить, выбросить, менять, вкладывать, вытеснить, выдавить, заработать, занять, работать, поделить, монополизировать, выходить, войти.*

Периферийная зона

4. Субъекты на рынке: *фирма, компания (ИТ-компания), производитель, бизнес, конкурент, спекулянты, коллеги, оператор, игроки, участники, государство, монополист, аутсайдеры;*

5. Товары: *техника, компакт-диски, уран, каучук, нефть, древесина, масло, информтехнологии;*

6. Факторы организации рыночной/плановой экономики (сущ.): *условия (рынка), конъюнктура, конкуренция;*

7. Ключевые компоненты сферы товарно-денежных отношений: *продукция, продукт, цены, деньги (валюта), спрос, предложение;*

8. Легальность рынка: *черный, несанкционированный.*

РЫНОК – “место торговли”.

Приядерная зона

1. Характеристика места торговли:

– по продаваемым товарам: *вещевой, оптовый, продуктовый, хлебный, блошинный;*

– по местоположению: *азербайджанский, муниципальный, североосетинский, городской, грозненский;*

2. Товары: *осетрина, рыба, помидоры, фрукты, сладости, курага;*

3. Номинации мест и помещений для торговли: *торговая зона, торговый дом, магазин, ларек, сеть;*

4. Номинации лиц: *торговцы, продавец, продавщица, покупатель;*

5. Легальность рынка: *черный*.

Периферийная зона

6. Оценка товара: *подделка*;

7. Оценка рынка: *суета*;

8. Номинации используемых в торговле валют: *рубли*;

9. Глаголы: *ходить, поехать, продать, купить*.

РЫНОК – “рыночная экономика”.

1. Идеологические позиции, определяющие отношение к рынку: *демократия*;

2. Оценка рынка: *цивилизованный, добрый*;

3. Принцип организации экономики: *свободный*;

4. Организованный характер торговли, развитие частной инициативы: *бизнес, предпринимательство*.

4. Материалы 2013 г. (проанализировано около 400 контекстов).

Единицы поля *рынок* все более активно используются в газетно-публицистическом дискурсе (ср. около 25000 примеров в подкорпусе 2003 года и более 30000 примеров в подкорпусе 2013 года), однако наполнение текстового поля по материалам подкорпуса 2013 года существенно не изменяется. Остаются немногочисленные контексты, в которых отражены различные идеологические позиции и взгляды, обуславливающие то или иное отношение к экономическим явлениям и реформам. Противопоставление *капитализм – социализм* меняется на оппозицию *демократия – тоталитаризм (диктатура)*. Таким образом, политика и идеология по-прежнему играют важную роль в формировании мнения читателя о социально-экономической реальности.

Содержание разговора сводится к следующим тезисам: 1) так уж получилось, что в России сосуществуют два сорта людей: одни — просвещенные и свободные, они за свободный рынок и демократию, другие — темные, рабы, они против частной собственности и за тоталитаризм; 2) есть еще серая безликая масса людей, которую те и другие пытаются каждый на свою сторону перетянуть: одни — в царство свободы, другие — в крошечную тьму репрессий [Вадим Левенталь. Двое из ларца // Известия, 2013.07].

Несколько изменяется характер рефлексии об экономике. О ней говорят не с позиции удачных или неудачных реформ, проведенных в прошлом, а, напротив, стараются дать прогноз в случае ухудшения настоящей

экономической ситуации. Например, в приведенном ниже примере автор рассуждает о влиянии на российский рынок возможного исчезновения среднего класса:

Ибо рынок без спроса среднего класса выродится в распределение, а демократия обернется информационной диктатурой [Е. Черных. Маркс и теперь живее всех живых! // Комсомольская правда, 2013.05].

Контексты демонстрируют сохранение и активное использование уже выделенных ранее основных моделей словосочетаний со словом *рынок* («рынок + сущ. Р.п.» и «прил. + рынок») для описания конкретных сфер товарно-денежных отношений (по территориальному признаку, по продаваемым товарам):

Google и Microsoft являются конкурентами на рынке мобильных устройств [Пользователям Windows Phone вернут карты Google // Lenta.ru, 2013.01]; Вообще сейчас «Автотор» как участник ОЭЗ получил некое конкурентное преимущество перед другими, из-за чего многие участники автомобильного рынка недовольны [«Автотору» Владимира Щербакова дадут новые льготы // Известия, 2013.01]; Нам удалось минимизировать ущерб от украинских спецоишин, компенсировав падение экспорта в Украину ростом поставок на казахский рынок [Юрий Панченко, Андрей Леденев. ВТО нас рассудит // Коммерсант, 2013.11]; Данная структура является лидером на рынке школьных учебников России [Ротенберг займется выпуском школьных учебников // Lenta.ru, 2013.10]; У Sanoma есть широкий стратегический анализ всего потребления на рынке СМИ [Sanoma призналась, что готова продать долю в SIM // РБК Дейли, 2013.11].

Происходит дальнейшее расширение группы слов, которые используются в данных моделях, что обусловлено появлением все большего количества разнообразных сфер товарообмена в условиях активного развития рыночной экономики:

Хоккеисты, зарекомендовавшие себя в КХЛ, но потерявшие популярность с приездом легионеров НХЛ, станут пользоваться большим спросом, и за многих из них может завязаться борьба на трансферном рынке [Отмена локаута за океаном грозит серьезными убытками клубам КХЛ // Известия, 2013.01]; ЗАО «Сбербанк Лизинг» на рынке лизинговых услуг с 1993 года [20 лет в интересах бизнеса и экономики // Коммерсант, 2013.12]; Банкиры опасаются, что ограничение дестимулирует развитие рынка эквайринга [Комиссию в рамках эквайринга могут ограничить 1% // Известия, 2013.10].

Товарно-денежные отношения в ряде случаев охватывают совершенно неожиданные сферы: *Forbes* рассказал об анонимном «рынке убийств» в интернете [Lenta.ru, 2013.11].

В некоторых контекстах вводится термин *прозрачность*, который употребляется в правоведении, экономике, социологии, и в данном случае эксплицируется говорящим для объяснения особенностей взаимодействия различных участников рынка:

«Кроме того, это повысит прозрачность рынка: участники будут видеть, какие компании входят в группу, какие у них есть совместные проекты и какие риски они несут», – говорит член управляющего комитета GARP Вадим Березовик [В. Руденко. Вместе видится больше // Коммерсант, 2013.08].

Кроме того, в публицистических текстах используется своеобразная метафора *невидимая рука*, употребленная Адамом Смитом вне экономического контекста и затем подхваченная другими учеными.

Невидимая рука рынка ожидаемо прижимиста, и тут как раз тот случай, когда государству необходимо запускать свою репрессивную машину [О. Туханина. Каждый упавший самолет должен приводить к выводам. А их никто не делает // Комсомольская правда, 2013.11].

Интерпретация данной метафоры в социально-экономических работах может быть различна, что отражено, например в [Ослингтон 2015]. Согласно «Современному экономическому словарю» *невидимая рука* – это «термин, <...> означающий рыночный механизм саморегулирования экономики».

В целом публицисты продолжают активно включать в свои тексты метафоры (в основном на базе переносных значений глаголов), которые позволяют выразить особенности состояния рынка, действий его участников:

В МТС-банке сообщили, что убытки обусловлены увеличением резервов по двум корпоративным заемщикам в связи с выходом на просрочку, а также падением рынка долговых ценных бумаг [А. Алексеевских. Банки теряют прибыль из-за ужесточения политики Центробанка // Известия, 2013.08]; *Как Эдвард Сноуден встряхнул рынок Китая* [2:0 в пользу Эдварда Сноудена // Коммерсант, 2013.06]; *Мы увидели, что в России быстро растет рынок* интернет-торговли [А. Левинская. Амазон учит «дочку» говорить по-русски // РБК Дейли, 2013.08].

Кроме того, контексты наполнены названиями валют, наиболее частотные из них – *рубль, доллар*:

Американские банки заплатят в сумме 20,1 млрд долл. за урегулирование претензий властей и партнеров в связи с нарушениями на *рынке* ипотечного кредитования [А. Котов. Банки США заплатят 20 млрд долларов за проблемную ипотеку // РБК Дейли, 2013.01]; *В потенциале ежегодный объем рынка телемедицинских услуг в России может составить свыше 10 миллиардов рублей* <...> *А если добавить сюда страны СНГ, которые также хотят участвовать в проекте, то мы можем превзойти цифру в 20 миллиардов* [С. Железняк: Создание национальной медицинской системы обеспечит доступ наших сограждан к медицине XXI века // Парламентская газета, 2013.03].

Для публицистического дискурса по-прежнему не характерно использование слова *рынок* в значении “место торговли”. В основном это происходит в составе наименований реально существующих, наиболее популярных мест торговли:

И еще: у меня рядом с домом рынок Дорогомиловский [КП. Вопрос дня // Комсомольская правда, 2013.09]; *Как стало известно РБК daily, на днях из следственного изолятора был выпущен предприниматель, близкий к владельцу Черкизовского рынка* Тельману Исмаилову, директор и акционер ЗАО «АСТ Групп» и «АСТ-Карго» (компания упоминалась в контексте черкизовского скандала) Жануко (Жан) Рафаилов [Иван Петров. Из СИЗО выпущен

*предполагаемый организатор московского «вьетнам-тауна» // РБК Дейли, 2013.12]; В Очаково-Матвеевском расположен **Матвеевский рынок**, где в июле уроженцы Дагестана избili полицейского [Больше всего мигрантов зарегистрировано в центре Москвы // Lenta.ru, 2013.11].*

Актуализация слова *рынок* в указанном значении происходит в контекстах, отражающих проблемы социального и миграционного характера. Во-первых, это может быть связано с тем, что рынок все ещё предстает местом для обмана, мошенничества, совершения преступлений, во-вторых, с тем, что торговля традиционно ассоциируется с восточными и южными этносами, для представителей которых работа на рынке становится основной деятельностью. Указанные проблемы ведут к нарастанию социальной напряженности:

*Разбиты машины, четверо — в больницах, трое арестованных, девятерых ждет депортация <...> Впрочем, сама «Апрашка» — притча во языцех, гигантский, почти восточный рынок в центре туристического Петербурга. Вторая тема обсуждений — грандиозный рейд ОМОНа. Искали религиозных экстремистов. На Апрашке вроде таковых не нашли, но несколько задержанных из страны выдворили [Петербург не готов к мусульманскому патрулю // Vesti.ru, 2013.02]; Первая волна гастарбайтеров из этих республик состояла, как правило, из образованных людей <...>. Сейчас эти места заняли люди, которые на русском языке могут изъясняться часто лишь на пальцах. И теперь им <...> уже не требуется по большому счету учить русский, чтобы жить в России. **Кассир в супермаркете**, консьерж в доме, водитель в маршрутке, **продавец на рынке**, не говоря уже о строителях, дворниках и т. д., поймет его лучше на своем родном языке, чем на том, на котором говорит страна, куда они приехали за деньгами. Скорее наоборот — это у коренного населения вскоре могут начаться проблемы понимания в магазинах, на рынках и дорогах [А. Гришин. Россия — вторая в мире по числу мигрантов // Комсомольская правда, 2013.09].*

Представим содержание текстового поля *рынок* по материалам газетного подкорпуса 2013 года.

РЫНОК – “сфера товарно-денежных отношений”.

Приядерная зона

1. Характеристики рынка:

1.1. Прилагательные, обозначающие пространство товарообмена: *российский, отечественный, западный, азиатский, внутренний, мировой, глобальный, международный, внешний, европейский, американский, польский, украинский, китайский, грузинский, казахский, латвийский, зарубежный, региональный, московский, столичный, томский, карельский, сургутский, локальный, здешний, местный;*

1.2. По продаваемым/покупаемым товарам:

– модель прил. + рынок: *аграрный, алкогольный, трансферный, венчурный, фондовый, финансовый, (ветро)энергетический,*

нефтехимический, валютный, книжный, банковский, алмазный, автомобильный, транспортный, топливный, телевизионный, инвестиционный, пивной, рекламный, гостиничный, образовательный, туристический, калийный, трубный, спиртовой;

– модель рынок + сущ. Р.п.: алкоголя, мобильных устройств, сотовых телефонов, школьных учебников, СМИ, эквайринга, лизинговых услуг, «убийств», ипотечного кредитования, телемедицинских услуг, ценных бумаг, труда, недвижимости, апатитового концентрата, облигаций, евробондов, компьютеров, переводов, лингвистических услуг, автокомпонентов, оленины, торгово-развлекательной недвижимости, потребительских товаров, продуктов питания, пива, люксовых отелей, перевозок, микропроцессоров, полупроводников, электронных книг;

2. Процессы, происходящие на рынке, его состояние:

– сущ.: падение, снижение, стабильность, становление, появление, либерализация, формирование, кризис, нервозность, нестабильность, стагнация, гибкость, баланс, насыщение, рост, ликвидность;

– прил.: привлекательный, нишевый, огромный, крупный, гигантский, развит, ликвидный, заполнен, перенасыщен демпинговый, конкурентный;

– глаголы: укрепляться, снизиться, обрушиться, развиваться, расти, просесть, измениться, фильтроваться, сократиться, расшириться;

3. Действия и состояния субъектов рынка:

– сущ.: импорт, экспорт, сделка, продажа, покупка, монополия, (у)регулирование, выход, продвижение, появление, конфликт, присутствие, борьба, убытки, экспансия, реформа, монополизация, закрепление;

– глаголы: (вс)тряхнуть, (с)купить, дебютировать, продать, занять, работать, (по)делить, выходить, выйти, войти, доминировать, стимулировать, вывести, завалить, оживить, заполнить, реализовывать, конкурировать, пустить, ликвидировать.

Периферийная зона

4. Субъекты на рынке: *фирма, компания, производитель, бизнес, конкурент, игрок, участник, государство (страна, органы власти), объединение, монополист, партнеры, клиенты, акционер, фонды, лидер, девелоперы, ритейлеры, инвесторы;*

5. Товары: *акции, произведения, автомобили, нефть, сырье, планшеты, компьютеры, композиция, двигатели, семена, напитки;*

6. Факторы организации рыночной/плановой экономики (сущ.): *конъюнктура, конкуренция, ландшафт;*

7. Ключевые компоненты сферы товарно-денежных отношений: *продукция, продукт, товар, услуги, цены, деньги (валюта, рубль, доллар), спрос, предложение, стоимость;*

8. Легальность рынка: *черный, теневой, нелегальный.*

РЫНОК – “место торговли”.

Приядерная зона

1. Характеристика места торговли:

– по продаваемым товарам: *вещевой, оптовый, продуктовый, блошинный;*

– по местоположению: *муниципальный, городской, московский;*

2. Товары: *люстры, украшения, книги, вино, вода;*

3. Номинации мест и помещений для торговли: *магазин, ларек, палатка, торговая сеть, ярмарка;*

4. Номинации лиц: *торговцы, владелец, предприниматель, директор, продавец, гастарбайтеры, нелегалы;*

5. Легальность рынка: *черный.*

Периферийная зона

6. Оценка товара: *низкокачественный, дешевый;*

7. Номинации используемых в торговле валют: *рубль;*

8. Глаголы: *идти, пойти, ходить.*

РЫНОК – “рыночная экономика”.

1. Идеологические позиции, определяющие отношение к рынку: *демократия, тоталитаризм, диктатура;*

2. Принципы организации экономики:

– прил.: *свободный*;

– сущ.: *свобода, прозрачность, невидимая рука, законы*;

3. Организованный характер торговли, развитие частной инициативы:
бизнес, предпринимательство, (частная) собственность.

В организации текстового поля публицистического дискурса 80-х годов большую роль играют противопоставленные идеологические позиции (базовая оппозиция *социализм – капитализм*), которые в конце XX века уступают место рефлексии о проблемах, возникающих в связи с переходом к рыночной экономике. В начале XXI века острая актуальность идеологических оценок постепенно затухает. Основная и самая яркая тенденция – это постоянное расширение отдельных лексических групп текстового поля (характеристик рынка с точки зрения продаваемых товаров или пространства их реализации, субъектов рынка, процессов и состояний), что обусловлено возрастающей актуализацией слова *рынок* в значении “сфера товарообмена”. Наблюдается увеличение числа различных метафор для описания состояния рынка и действий его участников. Употребление лексемы *рынок* в значении “место торговли” не характерно для публицистического дискурса, соответствующая зона текстового поля практически не претерпевает изменений. В материалах 2013 года единицы поля используются для описания существующих миграционных и социальных проблем.

§ 4. Особенности функционирования единиц поля *рынок* в социально-экономическом дискурсе (на примере наиболее распространенных метафорических моделей)

Место экономического дискурса в работах, посвященных различным типам дискурсивных практик, определяется по-разному. С одной стороны, экономический дискурс некоторыми исследователями отождествляется с политическим дискурсом или рассматривается в качестве важной его

составляющей [Шейгал 2000; Баранов и др. 2004; Чудинов 2020]. С другой стороны, несмотря на тесную связь экономики и политики как важнейших сфер развития государства, «само их существование как отдельных институтов, разные цели, участники и другие отличительные признаки дают основания для их отделения друг от друга и, соответственно, выделения отдельных дискурсов» [Евтушина, Ковальская 2014: 44].

Е.Д. Сидельникова трактует экономический дискурс как «специализированное взаимодействие коммуникантов, сосредоточенное вокруг концептуальных экономических понятий и создающее общий или ситуативно обусловленный социально-экономический контекст, включающий идеологические, социальные, психологические факторы, систему когнитивных и прагматических установок адресанта, взаимодействующего с адресатом в целях как оптимизации экономической деятельности, так и формирования общественного мнения» [Сидельникова 2017: 199]. *Рынок* относится к базовым концептам экономического дискурса [Сидельникова 2017: 201]. При обращении к различным лексикографическим изданиям нами подчеркивалось, что *рынок* является одним из центральных экономических понятий, а АСП *рынок* включается в макрополе *экономика*, становится его неотъемлемой частью.

М.В. Китайгородская отмечает значимость слова *рынок* как в бытовом, так и в терминологическом аспекте. В связи с реформами конца XX века «экономическая терминология смела границы узкопрофессионального употребления», стала активно использоваться не только на радио и телевидении, но и в речи людей, прямо не связанных ни с политикой, ни экономикой [Китайгородская 2000: 163]. В перестроечные годы «слово “рынок” стало паролем, лозунгом, идеей, которая овладела демократическими массами. Из утилитарного термина повседневности и абстрактного понятия экономической науки “рынок” превратился в фундаментальную категорию, ставшую в один ряд с такими общечеловеческими ценностями, как “свобода”, “демократия”» [Китайгородская 2000: 178].

В русской языковой картине мира *рынок* отражает представления не только об экономической системе, но и о социальных явлениях, сопутствующих значимым экономическим преобразованиям. Тексты основного и газетного подкорпусов, посвященные проблемам экономики и адресованные обычному, неподготовленному читателю, могут быть адаптированы к уровню его знаний и ориентированы на формирование у него определенных представлений об экономической системе, которая, в свою очередь, особым образом влияет и на социальную среду индивида. Это обуславливает использование в данном диссертационном исследовании понятия *социально-экономического дискурса*, который, на наш взгляд, в отличие от собственно экономических текстов, лишь в незначительной степени включает элементы сугубо научной коммуникации.

Особую организующую роль при постижении социальной и политической реальности играет метафора [Чудинов и др. 2020: 15]. Г.Н. Скляревская, ссылаясь на Ж. Дюбуа, указывает, что метафоры «взрывают» реальность своей нелогичностью, поскольку высвечивают противоречивые стороны объекта: «<...> источник метафоризации часто непредсказуем, а мир ассоциаций, формирующих семантическое переосмысление, практически беспределен» [Скляревская 1993: 27]. Однако наиболее употребительные метафоры, постепенно теряя свою яркость и новизну, закрепляются в словарях, становятся частью языковой системы и ограничиваются ей.

Актуализация единиц поля *рынок* выражается не только в их широкой употребительности, расширении сочетаемостного и словообразовательного потенциала, но и в развитии разнообразных способов метафоризации.

В связи с анализом метафорических моделей в политическом и экономическом дискурсе широкое распространение приобретает когнитивный подход, который предполагает рассмотрение метафоры как феномена взаимодействия языка, мышления и культуры. В основе процесса метафоризации лежит связь «между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени». В результате

метафорической проекции элементы из сферы-источника структурируют сферу-мишень [Будаев 2007: 21–22].

Политико-экономическая сфера отличается сложностью и высокой степенью абстракции, поэтому при метафорическом моделировании человек использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы [Чудинов 2003: 53]. Например, А.П. Чудиновым были выделены такие субсферы-источники политической метафоры, как *человек* (физиологическая метафора, метафора родства), *социум* (криминальная, милитарная, театральная, спортивная и игровая метафоры), *природа* (зооморфная и фитоморфная метафоры), *артефакты* (метафора дома, механизма) [Чудинов 2001].

Использование метафор не только упрощает понимание сложных и абстрактных объектов и процессов социально-экономической реальности, но и выполняет воздействующую функцию, формирует оценку социальных событий и явлений, обладает способностью структурировать мышление человека, его модель мира. Это свойство обуславливает классификацию метафор по степени креативности (по силе образности и воздействия метафор на аудиторию), которая представлена в [Баранов и др. 2004]:

- стертые метафоры, которые фиксируются в толковых словарях как переносные значения слов и входят в употребление настолько, что уже не осознаются как метафоры (например, *поле* как “область деятельности, поприще” – *экономическое/политическое поле*);

- конвенциональные метафоры, отражающие случаи наиболее частотных употреблений метафорических моделей (*война, театр, игра*);

- креативные, или новые, метафоры, которые создаются при использовании «нетривиальных метафорических моделей или при апелляции к прецедентным текстам» (*ЮКОС в горле [Коньков Н. Завтра. 10.07.03]*) [Баранов и др. 2004: 45].

В данном параграфе рассматриваются метафорические модели, используемые при когнитивной обработке сферы современной действительности, вербализуемой словом *рынок* и другими лексическими

единицами исследуемого поля. Богатые материалы основного и газетного подкорпусов НКРЯ позволяют выделить как широко распространенные метафорические клише, стертые метафоры, так и индивидуальные авторские метафоры в дискурсивных практиках XX – XXI вв. Анализ производится от наиболее распространенных метафорических моделей (антропоморфные физиологические метафоры болезни и здоровья) к наименее распространенным (оригинальные авторские метафоры).

1. Метафора болезни и здоровья.

Угнетенное настроение, подавленность, свойственные человеку, переносятся на состояние рынка в начале XX века, что отражает антропоморфный характер социально-экономической метафоры:

Настроение на местном рынке угнетенное, вследствие частых крахов [Телеграммы наших корреспондентов (1909.03.06) // «Русское слово», 1909]; Остановка действий фабрики, существующей свыше 20 лет, вызвана, как сообщают, дурным состоянием рынка [Вести (1910.04.04) // «Столичная молва», 1910].

Газетный дискурс первых лет советской власти ярко демонстрирует важнейший способ «оздоровления» рынка, который заключается в жестком контроле, регулировании и, как следствие, в установлении плановой экономики, по сути разрушающей традиционный и ключевой принцип рынка – свободное ценообразование как результат колебания спроса и предложения. Зарождение новых экономических отношений, переход к плановой экономике невозможны без «болезненных» последствий, вызванных коренными изменениями в политическом и экономическом устройстве страны. Частный капитал и собственность вытесняются как помехи, ненужные феномены старой экономической реальности. Следовательно, как было отмечено, *могучий рост* не может происходить безболезненно:

С одной стороны, мы наблюдаем могучий рост всего нашего хозяйства, развитие кооперации всех ее видов, неуклонное вытеснение с рынка частного капитала; с другой стороны, у нас имеется налицо и обострение некоторых болезней нашего роста <...> недостача ряда ходовых товаров, частичные перебои с хлебом... [А. Морозов. Перед перевыборами Советов (1928.10.15) // «Нижегородский кооператор», № 20 (85), 1928].

Физиологическая метафора, основанная на переносе болезненного или здорового состояния человека на сферу-мишень *рынок*, практически не

представлена в советском социально-экономическом дискурсе после 30-х годов XX века. Это, вероятно, объясняется тем, что модель советской экономики позиционируется как зрелая и абсолютно здоровая, в отличие от подверженной болезням и «загнивающей» капиталистической экономики. В этом также видится сохранение идеологической оппозиции *коммунизм – капитализм*, в экономической области развивается противопоставление *рыночная экономика – плановая экономика*.

Реформы конца XX века приводят к принципиальным изменениям, и в центре социально-экономического дискурса с конца 80-х годов XX века оказываются рынок и рыночная экономика, которые представляются единственной силой, способной вывести страну из нищеты и хаоса. Рынок сравнивается с рачительным хозяином, умеющим правильно организовать экономическую сферу на всех уровнях.

Залатать же карманы может только рыночная экономика, товарно-денежные отношения во всех сферах хозяйствования, демонополизация бюрократических министерств, свобода внешней торговли и разумная ее организация, и, наконец, отмена безграмотных постановлений, позорящих нашу страну за рубежом и плодящих нищету [В. Щербань. Свалка // «Работница», 1989].

О рынке в русле антропоморфной метафоризации рассуждали с позиций *нормальный – ненормальный, развитый – неразвитый, зрелый – незрелый*:

Еще нет нормального рынка, еще не работает ни один из институтов гражданского общества, но уже налицо очередная строительная горячка [Ф. Разумовский. Миражи счастья // «Знание – сила», 1998]; Как считает исполнительный директор Института корпоративного права и управления Дмитрий Васильев, в качестве «тормозов» выступают ограниченная либерализация, неразвитый рынок ценных бумаг и неравные условия конкуренции [В. Елагин. Сырьевой тупик. Экономике России недостает грамотной промышленной политики // «Известия», 2001.12.18].

Метафора болезни, физического или психологического (и даже психического) состояния, активно используемая в политическом и социально-экономическом дискурсе, позволяет авторам вскрыть различные проблемы экономики:

Фондовый рынок полностью не преодолел синдром дефолта [Российская экономика через четверть века // «Время МН», 2003.07.30]; Рынок сейчас нервный, и любые слухи могут его дестабилизировать [А. Полухин. Терминатор на фондовом рынке // «Время МН», 2003.08.02]; Там же, где права автора не соблюдаются, рынок чахнет [А. Голяндин. Германия и Англия о вреде авторского права // «Знание – сила», 2011]; В переходный период нам придется управлять нервозностью на рынках [Европа: жизнь в аренду // Vesti.ru, 2013.03]; Если искать в России рынок, тогда надо признать, что он у нас, видимо, какой-то больной (может, это и не рынок вовсе) [Дворяне и крестьяне современной России // lenta.ru, 2015.11.15];

Экономический кризис метафорически описывается с помощью использования слов *депрессия, шок, кома*, отражающих болезненные и

критические состояния, из которых *рынок* может вывести *реанимация* – комплекс действий, направленных на восстановление жизненно важных функций. В следующем контексте примечательно также использование ещё одной «медицинской» лексемы – *допинг* (как поддерживающие экономические меры).

В этот период, как считают в НТС, рынок был в «шоковом» состоянии после весеннего ценового кризиса» <...> [Независимый топливный союз не поддержал соглашение властей с нефтяниками // Коммерсант, 2018.11.01]; Мировой алюминиевый рынок в состоянии глубокой депрессии [И. Качаева. Кризис легкого металла // Труд-7, 2001.10.26]; Последний год рынок кредитования находился в состоянии комы [Е. Маркелова. Кредитная хватка // Труд-7, 2009.11.12]; Правда, на проверку оказалось, что реанимировать рынок помог «допинг» – программа утилизации подержанного автотранспорта [И. Сирин. Старье берем // «Однако», 2010].

Метафора болезни очень тесно связана с метафорой здоровья, характерно ее употребление не только по отношению к *рынку*, но и к словам, которые входят в соответствующее поле, чаще всего это номинации денежных единиц:

Долговой рынок устоял, вопреки слабеющему рублю. Более того, инвесторы стали подбирать заметно подешевевшие в последнее время госбумаги, рассчитывая, по-видимому, на дальнейшее смягчение кредитно-денежной политики в России [П. Михальчук. Индикаторы // «Эксперт», 2015]; Впрочем, остается надежда, что в конце года, когда Минфин по традиции начинает рассчитывать по своим бюджетным обязательствам, вбрасывая на рынок большую рублевую массу, здоровью «зеленого» пойдет на поправку [В. Алексеев. «Зеленый» слегка побледнел // Труд-7, 2003.10.18].

Наиболее яркой выглядит метафоризация во втором фрагменте, где метафорическая номинация доллара «зеленый» используется в контексте временного «недомогания» валютного рынка (*пойдет на поправку*). Более того, в самом названии статьи («*“Зеленый” слегка побледнел*») считывается языковая игра, основанная на полисемии слов *зеленый* и *побледнеть*, часто употребляемых для описания нездорового состояния человека.

Не всегда *рынок* представляется субъектом болезненного состояния, в ряде случаев он становится средством «диагностики» здоровья экономической системы в целом (*рентген*):

И когда премьер говорит, что темпы роста нашего фондового рынка «являются одними из самых высоких в мире, что говорит о повышении уровня деловой активности в стране», то надо понимать, что речь главным образом идет о нефтегазовой отрасли и металлургии. Этот рынок, если сравнить его со своего рода рентгеном, показывает состояние примерно третьей части организма. А в остальной экономике дела далеко не блестящи [В. Алексеев. Держите карман шире // Труд-7, 2003.10.14].

2. Метафора движения, покоя и перехода из одного состояния в другое.

Данные начала XXI века представляют широкую картину того, как рынку приписываются качества живого существа, которое обладает

способностью расти, изменяться, развиваться, а также испытывать чувства, менять настроение в зависимости от влияния окружающей обстановки. Эта модель мотивирует метафорическое употребление глаголов в контекстах, в которых рынок выступает объектом изменений, трансформаций:

*Обычно, столкнувшись с ограничениями, люди идут и договариваются с поставщиками, что, дескать, если мы все вместе потерпим и не **задушим рынок** высокими ценами, проведем модернизацию, то потом выиграем [Т. Гурова. Что хотелось бы уточнить // «Эксперт», 2014].*

Н.Н. Болдырев отмечает, что «в основе формирования когнитивных доминант, стереотипов, клише в структуре сознания лежит единообразный способ представления информации, т.е. любая информация, которая поступает к человеку по разным каналам в языковой форме, унифицируется по формату репрезентации, создавая некоторые опоры или точки отсчета для восприятия мира и последующей информации» [Болдырев 2016: 44]. Для экономического дискурса характерны стандартные, несколько клишированные метафорические модели. Он изобилует стертыми, банальными и типизированными метафорами: «затушеванные метафоризации не несут ничего нового, не воспринимаются говорящим и слушающим», выступают в качестве автоматизаций [Бушев 2013: 23].

Среди подобных метафорических моделей следует указать сочетание слова с глаголами типа *расти* (в том числе как компонент фразеологизма *расти как на дрожжах*), *подниматься*, *падать*, *проседать*:

*Российский компьютерный рынок, который, в отличие от западного, **растёт как на дрожжах**, привлекает всё большее внимание иностранных производителей. ... Российский рынок процессоров **растёт на фоне падения** продаж в других странах [Р. Дорохов. Гонка преследования. Второй в мире производитель процессоров будет представлен в России // «Известия», 2002.03.05]; – Если бы ничего этого не было, **рынок не пошел бы вверх** ни по ценам, ни по объемам, – считает Олег Николаевич Репченко, руководитель аналитического центра «Индикаторы рынка недвижимости IRN» [П. Рыбкин. Теперь уже многое поздно // «Русский репортер», 2014]; И сейчас, когда рекламный **рынок упал**, было бы, конечно, здорово попросить государство установить высокие цены на журналы, газеты, за доступ к сайтам и еще заставить потребителя все это покупать [Т. Гурова. Что хотелось бы уточнить // «Эксперт», 2014]; От сильных **падений рынок** защищают частные инвесторы и отечественные пенсионные фонды [Е. Обухова, Д. Яковенко. Дышите глубже // «Эксперт», 2014]; Ясно, что при внезапной отмене санкций люди будут меньше мотивированы к покупке жилья, и **рынок недвижимости может резко просесть** [П. Рыбкин. Теперь уже многое поздно // «Русский репортер», 2014]; А после кризиса 2008 года **рынок** труда так и не восстановился даже спустя почти 70 месяцев, тогда как раньше его **падение и восстановление** практически никогда не превышало двух лет [П. Быков. Кризису быть, ждем // «Эксперт», 2014].*

В этой чрезвычайно распространенной модели чаще всего выделяются два компонента: различные конкретизаторы-указатели на тип рынка, сферу торговли (*сырьевой, ценных бумаг, недвижимости, труда* и т.п.), а также антитезы *покой – движение, стабильность – изменчивость*, обретающие при метафорическом осмыслении разные вербальные формы (глаголы: *застыть, оттаивать, устоять*; прилагательные: *инертный, устойчивый*; существительные: *раскачка*):

Рынок недвижимости – один из самых устойчивых, чтобы не сказать инертных, и раскачке поддается с трудом [П. Рыбкин. Теперь уже многое поздно // «Русский репортер», 2014]; Рынок успокоился и замер в ожидании, что же будет дальше [П. Рыбкин. Теперь уже многое поздно // «Русский репортер», 2014]; Книжный рынок в Британии неколебимо застыл, как башня из слоновой кости [А. Голяндин. Германия и Англия о вреде авторского права // «Знание – сила», 2011]; Обычно рынок начинает оттаивать, когда самые смелые российские инвесторы, понимая, что он фундаментально недооценен, начинают вкладываться, – это мы видели в январе в еврооблигациях и в ОФЗ [Е. Обухова. Своего не упустят // «Эксперт», 2015].

Рынок в соответствии с разными идеологическими установками и экономическими стратегиями рассматривался то как *«парусный корабль в открытом море»*, что, вероятно, обусловлено его свободным характером, то как стихия, обрушившаяся на людей:

Василий Васильевич предложил красивый образ: рыночная экономика – это парусный корабль в открытом море [С. П. Капица. Мои воспоминания (2008)]; А бывшие советские граждане, на которых обрушилась рыночная экономика, перенеся тяготы переходного периода, принялись потреблять с двойным энтузиазмом, соединяя накопленный в советское время драйв с мимолетными наслаждениями супермаркета [И. Глуценко. Одноразовость // «Знание – сила», 2009].

3. Социально-экономические и аксиологически заряженные метафоры.

Для политического и социально-экономического дискурса важно противопоставление *рынок – базар*, которое основано на столкновении разных лексико-семантических вариантов в семантической структуре данных лексических единиц. *Рынок* в значении “система свободных товарно-денежных отношений” сравнивается с *базаром* в значениях “место торговли” и “разговор, спор; шум, гам” (например, *многолюдный, шумный, грязный, восточный базар; кончать базар, фильтровать базар*). Рынок сопоставляется с агрессивной, шумной коммуникацией. При развертывании этой метафоры рыночным отношениям вместо системности и внутренне

присущей самоорганизации приписываются стихийность, дикость, со всеми отрицательными последствиями:

Рынок оформился как один огромный базар, гласность – как форма общения на базаре, ускорение – как соревнование, кто кого быстрее обдурит [В. Щигельский. Иностранное тело // «Волга», 2013].

Если рынок отражает образ желаемого будущего, то базар в данном случае – его противоположность. Вместо экономической системы, работающей по определенным правилам, законам, появляется стихийная, неуправляемая торговля, воплощенная в примитивной форме – базаре:

В общем, шли к рынку, пришли к базару. У метро не протолкнешься, кто что продает. Один колбасу, другой унитаз. Тетка одна что-то в коробочке продает, пригляделся — клопы [Лион Измайлов. Ремень (1992)].

Противопоставление рынка и базара выполняет важную прагматическую функцию и позволяет авторам представить, как важные социальные явления в переломные моменты предстают в своей извращенной, радикальной форме:

*Журналисты — тоже часть общества, в котором живут. Того государства, где если уж власть, то обязательно **предержащая**; если **политика**, то до **последнего патрона**, если **рынок** — то непременно **базар**; если **закон** — то **закон джунглей**. И **пресса** — **товар, вариант бизнеса** по-русски. Но может ли пресса быть просто бизнесом? Расследовательская журналистика — лишь оружием в предвыборных баталиях? [Алексей Макаркин. Усмирение СМИ (2003) // «Совершенно секретно», 08.04.2003].*

Аксиологически заряженные метафоры появляются в связи с полярностью идеологических позиций, различным отношением к рыночной экономике её сторонников и противников. Бизнесмен, предприниматель предстает как *кровопийца*, рынок – как *грязь*, источник обмана, хаоса:

*Он исходил из того, что любой **предприниматель** – **кровопийца** (а не организатор производства, который принимает самые ответственные решения в бизнесе), что **рынок** – **грязь**, что **рыночные отношения** состоят в стремлении всех как-нибудь **обмануть** и вообще он **может породить только хаос** [И. Прусс, Е. Ясин. Из порочного круга // «Знание – сила», 2013].*

Негативная оценка рынка и других социальных, экономических, политических институтов может и не быть явной, тогда она сопровождается чувством разочарования, протеста, возмущения. Для настоящих изменений, которые бы привели к лучшему, недостает грамотной экономической политики, экономика находится в *сырьевом тупике*, что определяется как безусловный минус:

*— Мы не хотим, <...> чтобы после того как наша страна зашла в **сырьевой тупик**, она оказалась в **тупике политическом**. Мы не позволим, чтобы воровали наши голоса на выборах, и не позволим нам затыкать рот! [Александра Белуза. Снова вместе, снова рядом // Известия, 2009.10].*

Лексическое наполнение метафорических моделей обусловлено описываемой «рыночной» ситуацией и интенциями журналиста, интерпретирующего процессы в экономической реальности, а также определяет направления для расширения текстового поля *рынок*, которое может быть пополнено следующими группами слов:

1. Метафора болезни и здоровья:

1.1. Существительные, обобщенно обозначающие физическое или психологическое состояние: *состояние, настроение, болезнь, здоровье, синдром;*

1.2. Прилагательные, характеризующие состояние рынка: *угнетенный, дурной, нормальный, неразвитый, нервный, шоковый, больной;*

1.3. Существительные, обозначающие критические состояния: *шок, кома, депрессия;*

1.4. Существительные, обозначающие развитие: *рост, развитие;*

1.5. Глаголы, обозначающие потерю прежних качеств: *слабеть, чахнуть;*

1.6. Глагол, обозначающий возвращение к прежним качествам: *реанимировать, идти на поправку* (фразеологизм);

2. Метафора движения, покоя и перехода из одного состояния в другое:

2.1. Глаголы (разная интенсивность действия): *обрушиться, падать, упасть, подниматься, проседать, оттаивать; устоять, замереть, успокоиться, застыть* (как башня из слоновой кости);

2.2. Существительные: *падение, восстановление, устойчивость, тупик;*

2.3. Прилагательные: *устойчивый, инертный.*

3. Социально-экономические и аксиологически заряженные метафоры: базар; грязь.

4. Оригинальные авторские метафоры: парусный корабль, рентген.

Различные метафорические модели, реализуемые в современном социально-экономическом дискурсе, играют большую роль в концептуализации рыночной экономики и экономического пространства в

целом. Большую часть метафорических моделей составляют клише, с помощью которых упорядочивается весьма сложная для понимания и познания обыденным сознанием область: «Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают мысли доступ к далеким и ускользающим от нас понятиям» [Ортега-и-Гассет 1990: 72]. Однако встречаются и оригинальные авторские метафоры: *рынок – парусный корабль, рынок – рентген, спасти рынок «допингом», задушить рынок*.

Ведущее место занимает антропоморфная метафора, представляющая рынок как живое существо, пребывающее в покое или находящееся в движении и развитии, подверженное различным состояниям (чаще болезненным), испытывающее чувства и эмоции. Более того, метафоризация, основанная на антропоморфной физиологической метафоре, вероятно, характерна не только для *рынка*, но и для других важных экономических понятий (*деньги*), для экономической сферы в целом.

§ 5. Аксиологические аспекты функционирования единиц поля *рынок* (на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка)

Поэтический дискурс – это совокупность поэтических текстов и представлений о поэтическом, которые существуют в языке и культуре [Степанов 2007: 5]. По мнению Н.Ф. Алефиренко, специфика лирико-прозаического дискурса основана на исключительной способности творца (поэта или прозаика) «из хаоса мыслей и чувств» создавать упорядоченную образным мышлением гармонию мысли, чувства и слова [Алефиренко 2012: 19].

В поэтическом дискурсе ценностная система социума репрезентирована сквозь призму элитарной языковой личности, которая способна представлять ключевые культурные концепты с помощью образов [Черкасова 2018: 146]. Особая концентрация смыслов в поэтическом тексте достигается за счет полисемии, которая открывает более широкие возможности для интерпретации одного и того же произведения.

Важную роль в концептосфере поэтического текста играют ассоциативные связи. Текстовые ассоциаты, сравниваемые с «узualmente» ассоциативными связями на основе материалов ассоциативных словарей, позволяют судить о типичности или оригинальности авторских ассоциаций, а «сопряженность ассоциатов в рамках определенных направлений ассоциирования дает возможность актуализировать разные грани художественных концептов» [Болотнова 2021: 107].

Параграф посвящен выявлению особенностей функционирования единиц СП *рынок* в поэтических текстах. Основное внимание уделяется именно аксиологическому аспекту, поскольку в поэтическом тексте оригинально с помощью художественных образов отражены ценностные ориентиры общества. Аксиология художественного текста двояка: с одной стороны, в нем заложены этические и эстетические представления автора, его духовные переживания, рационалистические и эмоциональные оценки; с другой – читатель, воспринимая произведение сквозь призму своего опыта, формирует собственную оценку реальной или конструируемой автором действительности [Разумкова 2017: 55].

В качестве материала исследования использовались тексты поэтического корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Всего было проанализировано около 460 словоупотреблений.

Как уже было отмечено, на протяжении трех веков семантика слова *рынок*, с одной стороны, развивается в аспекте представлений о торговле и экономической реальности, с другой – отражает социальное восприятие рынка как явления неупорядоченного, хаотического и даже опасного. Эта амбивалентность семантики обнаруживается в разных типах текстов и особое наполнение имеет в поэтическом дискурсе.

Наиболее часто слово *рынок* в текстах разного времени реализует значение “место торговли”:

*По лобастому бульжнику
Рыбный рынок прохожу,
Где уже считают выручку,*

*У фонариков клонясь.
[Г. Шенгели. «Пароход подходит к пристани...», 1938]*

*И на **рынке** вербы продавали
С шелковыми лапами котят.
[Р. Мандельштам. «Говорят, вчера темнели крыши...», 1952–1960]*

Рынок часто включается в состав топонимов, названий известных торговых мест. Во втором поэтическом фрагменте также использовано наименование *ДЛТ* (по-прежнему существующий универсальный магазин в Санкт-Петербурге):

***Рынок Андреевский**, сквер и собор,
А за домами
Дымный закат разливает кагор
Над островами.
[Е. Рейн. «Рынок Андреевский, сквер и собор...», 1955-1982]*

*Попробуем так: листва
Начинает желтеть. **Палашевский рынок**,
как в немом кино. Деловитая татарва
покупает конину, беззвучно торгуясь.
[Б. Ш. Кенжеев. «Снятая под утро склоняется из окна...» (1999)]*

*Я был когда-то маленький,
Насупленный и хороший,
С Кузнечного рынка валенки,
Из **ДЛТ галоши**.
[О. А. Юрьев. *Владимирский сад*, 2012]*

Такая сочетаемость отмечалась нами и при анализе ассоциативных данных (ср. в РАС: *Бутырский р., Черемушкинский р., Басманный р., Даниловский р.*), и при изучении текстов основного корпуса (ср. фрагмент текста середины XIX века: <...> *на Сенной, на Конной, на Андреевском, Круглом и Никольском рынках* свезены припасы из отдаленнейших концов России! [Ф. Булгарин. *Мелочная лавка, 1825–1843*], а также коллокации слова *рынок*: *Андреевский, Чернышевский* и др.), поэтому ее нельзя назвать уникальной для поэтических текстов.

Анализируя текстовый материал поэтического подкорпуса, отметим, что он чрезвычайно разнороден, каждое поэтическое произведение уникально, однако нам удалось выявить некоторые закономерности функционирования лексических единиц поля *рынок*, характерные именно для поэтических текстов.

Во-первых, важным является то, что в некоторых контекстах *рынок* чаще актуализирует переносное значение, специально не зафиксированное в

словарях: “толпа, народ”, а также “чернь”, образовавшееся в результате метонимии, переноса отрицательных качеств, приписываемых рынку как месту торговли (столпотворение, толпа, множество людей). Следует отметить, что в поэтическом тексте такое значение «обрастает» особыми отрицательными коннотациями: толпу можно сравнить со стихией, она мыслится неуправляемой, лишенной рациональности, находящейся в плену у низменных чувств, агрессивности (*пьяный, гнусный клич; ринулся; деритесь, задуши, распни, побей камнями, воскликнул; поединок*). Кроме того, на первый план выходит метафора войны:

*И вот кричащий, пьяный рынок
Вдруг осадил дворец!..
Я вызвал чернь на поединок,
Деритесь, наконец!» <...>
Клич рынка, гнусный клич «Свобода!».
[М. Колосова. Защитник короля, 1920–1937];*

*Рынок ринулся, воскликнув: «Ессе homo!
Задуши, распни, побей камнями».
[С. Петров. Флобер, 1933].*

Появляется своеобразный синонимический ряд *рынок – народ – толпа – чернь – рабы*. Это иллюстрирует тезис том, что текстовая синонимия не всегда равна системной, словарной и значительно шире последней [Черняк 1998: 6].

Рынок как толпа противопоставляется индивидуальности и творчеству поэта. Толпа обезличена, живет по законам рынка и торговли, согласно которым все можно купить и продать (*выносить на рынок плод сокровенных дум; растворять святилище души толпе холодной*). Однако творец отказывается принимать эти ценности и оказывается отвергнутым, непонятым, практически изгоем. Это заставляет его отречься от своего творческого начала, скрываться от остального мира, а иногда вступать в открытое противостояние с ним.

*Лишь Красоту любя,
Искал лишь Вечное <...>
К чему и выносить на рынок всенародный
Плод сокровенных дум, и настезь растворять
Святилище души очам толпы холодной...
[А. Майков. «Моему издателю», 1893]*

*Пропасть в толпу, в толкучий рынок,
На посмеяние рабам?..*

Нет, поединок!
[А. Баласогло. А. Н. В<ульф>, 1840]

Рынок становится метафорой товарно-денежных отношений в социуме, где продается и покупается не только материальное, но и духовное (*покупать убеждение*), пренебрегают духовными и эстетическими идеалами (*не встретишь участия живого, рынок тщеславья людского*), а основными ценностями являются получение выгоды и стремление продать по более высокой цене. Корысть – это *уложение*, принцип существования; все люди в мире, построенном на законах торговли (*свет как рынок шумный*) – *торгаши*, а богатство (*барыши*) – никогда не осуждается. Это чуждо поэту и презирается им (*рынок, достойный презренья*).

*Свет похож на рынок шумный,
Где живут всё торгоши;
Где и сам боярин думный
В грех не ставит барыши;
Где корысть – как уложение <...>
[Н. Шатров. Послание к своему соседу, 1810]*

*Это рынок, достойный презренья,
Где ты <...> Покупаешь себе убежденье
Это рынок тщеславья людского,
И не встретят тут взоры твои
Выраженья участия живого...
Довольно простора для рынка наживы
И тесно для светлого храма любви!..
[С. Надсон. «Ты дитя... жизнь еще не успела...», 1880]*

Особенно остро полемика вокруг роли рынка в литературе и творчестве разворачивается, например, у Саши Черного в произведении «Продолжение одного старого разговора». Рынок признается порождением капитализма, открывающим путь низкокачественной литературе (*музу нарядил в подвязки*), подделкам (*пестрый суррогат*), а в духовном плане – к бесчувствию, низкому духовному развитию (*цинизм*), в то время как настоящее, не замутненное жадной наживы творчество не ценится по достоинству, потому что невыгодно. Индивидуальному, оригинальному противопоставляется универсальное и массовое (*универсальный магазин, рынок: должно быть все на всякий вкус*), также имеющее негативные коннотации.

*Что говорить – капитализм
Родил рекламу и цинизм
И музу нарядил в подвязки.*

*Но чем издатель виноват?
Он только раб условий века.
Нелепо ждать ведь, чтоб от чека
Струился тонкий аромат.
В универсальном магазине
Должно быть все на всякий вкус.
А «Спальня ветреной графини»
Всегда для рынка верный плюс.
В обложке пестрой суррогат
Идет бойчей оригинала.*

[С. Черный. Продолжение одного старого разговора, 1914]

Эпиграфом С. Черный выбрал строки из стихотворений А.С. Пушкина («Разговор книгопродавца с поэтом»), М.Ю. Лермонтова («Журналист, Читатель и Писатель») и Н.А. Некрасова («Гражданин»), тем самым продолжая поэтическую традицию, основанную на противопоставлении поэта и толпы, настоящего искусства и «искусства» как подделки ради наживы. Так, например, в произведении Пушкина Книгопродавец на слова Поэта о желании свободы произносит знаменитые строки: *Наш век – торгаш... Без денег и свободы нет <...> Не продается вдохновенье, / Но можно рукопись продать.* В конце Поэт принимает условия и соглашается с предложением Книгопродавца: *Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся.* В лермонтовском произведении Писатель, напротив, не хочет торговаться, отказывается удовлетворять запросы публики (*толпа неблагородная*), потакать ее прихотям ради того, чтобы быть знаменитым (*тяжкой ценою славы не куплю*), поскольку она ограничена и не понимает истинного смысла творчества (*назвать бранью коварной пророческую речь*):

*К чему толпы неблагодарной
Мне злость и ненависть навлечь,
Чтоб бранью назвали коварной
Мою пророческую речь? <...>
Такой тяжелою ценою
Я вашей славы не куплю...*

Н.В. Гоголь в личных письмах высказал похожую точку зрения. Он выражает презрение к товарно-денежным отношениям, к рынку, поскольку они требуют расчетливости, хитрости. Это также актуализирует противоборство мира обычных людей и мира поэта (творца): *Не дело поэта втираться в мирской рынок; Но мое сердце всё еще болит донныне, когда занесется сюда газетный листок, и напрасно силюсь отыскать в нем знакомое душе имя <...>*

всё рынок да рынок, презренный холод торговли да ничтожества! [Н. В. Гоголь. Письма, 1836-1841]. (Ср. у А. Баласогло: *Литература стала рынок / Где всё продажно – ум и яд* (А. Н. В<ульф> (1840)).

Похожие мотивы нередко представлены и в произведениях, созданных в другую эпоху. Чистое искусство, не имеющее своей целью получения прибыли, вынужденно превращается в товар. В этом видится столкновение духовного, более близкого творцу (поэту или писателю), и материального, формального, того, что творцу, напротив, чуждо:

Попав в свободное и коммерческое общество, он утрачивал основу своего бытия. И лишь недавно я понял, что Василий погиб, потому что я родился в другую жизнь. Тут не до игры, тут пошло дело о физическом выживании меня как писателя, о борьбе на рынке, даже азов которой я не знал, о добывании своего ярлыка в товарном ряду, — когда «способ жизни» должен уступить место «профессии», а искусство — свободное, великое — товарному производству [Николай Боков. Памяти Василия // «Ковчег», 1979].

А.Д. Шмелев отмечает, что для русской языковой картины мира в принципе характерно оперирование противоположностью идеального и материального [Шмелев 2002: 298].

Рынок используется как метафора низменного, бытового и утилитарного, что служит основанием для возникновения аксиологической оппозиции «мир поэта – мир обывателей». Имплицитно возникает противопоставление «высокое – низкое»:

*Нет, не им твой дар священный!
Нет, не им твой чистый стих!
Нет, ты с песнью вдохновенной
Не пойдешь на рынок их!
То, чем сердце трепетало,
Сбережешь ты от людей...
Гость ненужный в мире этом,
Неизвестный соловей.
[К. Павлова. «Нет, не им твой дар священный!..», 1840]*

*О, это роскошь грязи,
Дух рынков, сущность их – обман, деньги, еда...
Я проводил часы на выси колоколен
И видел точки тел, живые точки масс,
Спешащих, суетных...
[А. Лозина-Лозинский. Post-scriptum, 1912]*

Во втором приведенном фрагменте интересным является использование поэтом оксюморонного словосочетания *роскошь грязи*, которое ярко демонстрирует, насколько противоречиво представлен в языковом сознании образ

рынка: *рынок* – это и богатство, разнообразие и новизна, которые объединены понятием *роскошь*, и стихийные массы людей, шум, беспорядок – *грязь*.

В этой связи показательно стихотворение В. Хлебникова, в котором интересно сочетаются творчество как оружие и рынок как стихия, вызывающая человека на борьбу.

*Сегодня снова я пойду
Туда, на жизнь, на торг, на рынок,
И войско песен поведу
С прибоем рынка в поединок!*
[В. Хлебников. «Сегодня снова я пойду...», 1914].

Уже выявленные ранее с опорой с помощью лексикографических и текстовых материалов характеристики рынка – пестрота, суэта, шум, течение и движение жизни – отражены и в поэтических текстах. *Рынок* может выступать как образ многогранности, красочности жизни, хотя подобные положительные коннотации встречаются гораздо реже.

*На рынке в пестрой суете,
Средь помидорного пожара,
Сидит, подобная мечте,
Пушисто-бронзовая Клара.*
[Саша Черный. Римские камни : «На рынке в пестрой суете...» (1923)]

*Я помню рынка суету,
Собора слизистые стены,
Капуста, словно сгустки пены,
«Как солнца» тыквы и морковь,
Густые, черные, как кровь,
Корзины пурпурной клубники,
И океан живых цветов —
Гортензий, лилий, васильков,
И незабудок, и гвоздики,
И серебристо-сизый тон,
Обнявший нас со всех сторон.*
[М. А. Волошин. Письмо : «Я соблюдаю обещанье...» [Amori amara sacrum] (1904)]

*Рынок пестр и яр спозаранку,
Любо в воздухе крикам висеть...*
[О. Ф. Берггольц. Стихи об астраханской селедке : «Рынок пестр и яр спозаранку...» (12.11.1926)]

Следующий фрагмент представляет схожие образы. Поэт воспекает повседневные, бытовые и простые вещи, которые приносят наслаждение и радость жизни:

*Ничего не надо, кроме
рынка в раннем сентябре,
дыни в перистой соломе,
пива светлого в истоме,*

*воблы в ветхом серебре.
[Е. Рейн. Алма-Ата, 1955–1982]*

Однако даже указанные положительные черты рынка в других контекстах могут оказаться угрозой и опасностью, поскольку служат источником соблазнов.

*Ступеньки, – за ними веселенький ад:<...>
Соблазнительнейший **рынок**, –
Даже мутно в голове:
Вееров, панам, корзинок!
[С. Черный. «Здравствуй, бронзовый кабан...», 1913]*

Немногие контексты, вероятно, содержат отсылки к социально-экономической и политической напряженности 90-х годов XX века и позволяют проследить настроения общества, осуждение «рыночных» ценностей: эксплуатацию чужого труда, превосходство материального над духовным, обесценивание человеческой жизни и индивидуальности.

*Дряхлый бухгалтер
Кличет рабов-добровольцев,
Чтоб на общие средства создать
Цитадель крепостничества в плещи грядущего **рынка**
[С. Стратановский. «Дряхлый бухгалтер...» 1990–1999]*

*Он возвращался с собственных поминок
В туман и снег, без шапки и пальто,
И бормотал: – Повсюду глум и **рынок**.
– Все продано, – он бормотал с презреньем, –
Не только моя шапка и пальто.
[Ю. Кузнецов. Последний человек, 1994]*

В рассмотренных поэтических текстах наиболее частотны значения “место торговли” и “толпа”. В соответствии с этим определим структуру текстового поля *рынок*. В данном случае многие лексические единицы воплощают сложные образы и метафоры, поэтому классификация по лексико-грамматическому принципу проводится менее строго.

Значение “место торговли”.

Приядерная зона

1. Характеристики рынка: *пестр и яр; глумлив; мутно в голове; соблазнительный; веселенький ад; роскошь и грязь; серебристо-сизый тон, обнявший нас со всех сторон; любо в воздухе крикам висеть; пестрая суета; живые точки масс, спешащих, суетных; обман; повсюду суета; кричат; в пестрой суете;*

2. Лексико-семантическая группа “товары”, оценка товара: *оригинал – суррогат; еда, журналы в картинках; помидорный пожар, капуста, словно сгустки пены; «как солнца» тыквы и морковь; густые, черные, как кровь; корзины пурпурной клубники; океан живых цветов, гортензий, лилий, васильков, незабудок, гвоздики; дыни, пиво, вобла; веера, панамы, корзинки;*

3. Синонимы: *универсальный магазин, торг, блошинный рынок, толкучий рынок, толкучка.*

Периферийная зона

4. Номинации лиц: *разносчики, торгоши;*

5. Предметы, используемые в купле-продаже: *чек, деньги.*

Значение “толпа”.

Приядерная зона

1. Контекстные синонимы: *мир (свет) – толкучий/блошинный рынок – народ – толпа – чернь – рабы – торгоши;*

2. Характеристика рынка как толпы (процессуальные и непроцессуальные признаки): *холодный, шумный; тщеславье, безучастье, злость, ненависть; корысть, нажива; неблагодарный; ринуться, кричать, воскликнуть, задушить, распять, побить.*

Периферийная зона

3. Предмет купли-продажи: *думы, убежденье, слава, речь, священный дар, стих, песнь, душа, любовь;*

4. Отношение поэта к толпе: *презренье; поединок (как средство борьбы с толпой – войско песен).*

Значение “сфера товарно-денежных отношений”, или “рыночная экономика”, реализуется в сложных образах: *дряхлый бухгалтер* (воплощение расчетливости) как предвестник *грядущего рынка*; *капитализм* как идеология, главной ценностью которой является развитие торгово-денежных отношений, рождает *цинизм*.

Амбивалентность семантики лексемы *рынок* и лексических единиц, составляющих соответствующее поле, в поэтических текстах выражена специ-

фично. С одной стороны, она связана с осуждаемыми качествами (погоня за прибылью, обман, воровство, удовлетворение только материальных потребностей), которые отрицаются поэтом, противоречат его принципам, с другой – с яркостью, многоцветием, бурным течением жизни, ностальгией. Однако положительные оценки рынка обнаруживаются в немногочисленных контекстах.

В поэтических текстах *рынок* в результате метонимического переноса, основанного на коннотативных компонентах значения “место торговли” (столпотворение, грязь), приобретает переносное значение, используется в качестве метафоры. Формируется синонимический ряд *рынок – народ – толпа – чернь – рабы*. Данная семантика позволяет авторам выразить отрицательное, презрительное отношение к меркантилизму, мелочности, жадности, рутине.

Творец (поэт) не принимает обывательские, мещанские ценности, что способствует оформлению чрезвычайно важной для поэтического текста ценностной оппозиции «мир поэта (творца) – мир обычных людей/толпы». Толпа обезличена, жадна, агрессивна, руководствуется законами рыночной торговли в сферах, никак не связанных с товарно-денежными отношениями: и материальное, и духовное продается и покупается, измеряется деньгами, что неприемлемо для поэта.

Более частная противоположность – это «разум – чувства». Поскольку торговля имеет конечной целью получение наибольшей прибыли, «человек рынка» должен рассуждать беспристрастно, хладнокровно, действовать рационально, даже цинично, в то время как тонко чувствующий поэт не способен отказаться от своих эмоций и переживаний, и потому, не согласившись с изменениями в духовной жизни общества, вынужден стать изгоем. Эти ценностные ориентации и находят отражение в поэтическом текстовом окружении, формирующем текстовое поле *рынок*.

§ 6. Особенности представления поля *рынок* в корпусе текстов детской литературы

ДетКорпус был создан в первую очередь как инструмент для исторических, типологических и количественных исследований в области детской литературы, но открыт и для решения других пользовательских задач. ДетКорпус представляет материалы детской литературы XX–XXI в. и включает произведения с 1920-х по 2010-е годы. Работу над ресурсом ведет Лаборатория цифровых исследований литературы и фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом). Это коллектив ученых, занимающихся созданием и продвижением инструментов количественных исследований в области истории и исторической социологии русской литературы и фольклора (главный куратор ДетКорпуса – Е.В. Лекаревич, архитектор корпуса и главный инженер – К.А. Маслинский).

В отличие от, например, НКРЯ, ДетКорпус мало известен и редко используется в лингвистических исследованиях, однако текстов детской художественной литературы в нём больше (в НКРЯ – 755 текстов, в ДетКорпусе – 2037). Публикации на материале ДетКорпуса немногочисленны и представляют результаты междисциплинарного и литературоведческого анализа [Маслинский, Видяева, Додонова и др. 2018; Маслинская 2018; Сенне 2020], между тем большой объем корпуса дает основания и для его активного использования в лингвистических исследованиях.

В данном параграфе решаются две основные задачи: во-первых, определяются особенности функционирования лексических единиц СП *рынок* в дискурсе детской литературы, во-вторых – демонстрируются возможности ДетКорпуса для решения лингвистических задач.

Материалы произведений, адресованных детям и подросткам, представленные в ДетКорпусе, позволяют осуществить компонентный и контекстуальный анализ значения слова, определить те специфические свойства семантики, которые выявляются в совокупности контекстов.

Перейдем к рассмотрению на примере анализа семантики слова *рынок* (всего выявлено более 2400 словоупотреблений) устройства, объема и функциональных особенностей ДетКорпуса, отличающих его от других ресурсов.

Корпус размещён в свободном доступе на платформе Sketch Engine и делится на две части: подкорпус художественной литературы и подкорпус нон-фикшн. В подкорпусе художественной литературы действуют разнообразные жанровые метки (*реалистический корпус, детский детектив, фантастика, любовные повести, ужастики, школьная повесть, о животных, приключенческие повести* и др.). Наибольший объем занимают условно обозначенные реалистические тексты.

На платформе Sketch Engine пользователи корпуса могут использовать следующие функции для решения конкретных задач: 1) создание конкорданса; 2) определение частотности; 3) поиск ключевых слов. Фильтры доступны по нескольким параметрам и аналогичны фильтрам, используемым в НКРЯ: жанр, название, год создания произведения, пол автора, год рождения автора и др.

При построении конкорданса для слова *рынок* был осуществлен поиск без жанровой и хронологической дифференциации или каких-либо фильтров. В результате поиска по лемме *рынок* было получено 2478 контекстов. Проанализируем полученный конкорданс в аспекте реализации различных значений исследуемого слова. Материал рассматривается с точки зрения места лексических единиц в текстовом поле: от более частотных и более близких к понятию торговли к оценочным и периферийным.

Наиболее часто *рынок* выступает в значении “место торговли”, и в этой связи актуализируются пространственные отношения. Во-первых, слово, реализуя свои сочетаемостные свойства, употребляется с глаголами движения. По стилистической окраске глаголы могут быть как общеупотребительными (*сходить, везти, поехать, бегать*), так и разговорными (*смотаться* и *сгонять*, то есть “быстро сходить, посетить”, *болтаться*), жаргонными (*пилить* в значении “идти, шагать, направляться”).

Он знал, что Гуттиэре в это время ходит на рынок [Беляев А. Человек-амфибия. 1927]; Наверное, бегает по всему рынку, ищет. Вскидывая рюкзак повыше [Немцов В. Счастливая звезда. 1955]; Все стали думать, где бы достать овса. – Надо поехать на птичий рынок, – предложил Ваня Ложкин [Носов Н. Веселая семейка. 1950]; Взглянув на часы, мать рассудила: пожалуй, можно успеть сбегать на рынок [Рябинин Б. рассказы о верном друге. 1957]; Ох, скоро придется пилить на рынок... [Крапивин В. Рыжее знамя упрямота. 2006]; Несколько суток болтались мы по рынкам,

свалкам и задворкам складов. Потому что Морган сам так стал меня называть: «Гриня, **смотаешься на рынок**, добудешь там... груш или яблочек...» [Кративин В. Ампула Грина. 2007].

Во-вторых, рынок сочетается с разнообразными глаголами перемещения объекта, что также указывает на актуальность пространственной семантики:

– Надо нанять ребят, – предложил Пантелеев. Они подыскали в младших классах десять человек, согласившихся **снести бумагу** за небольшое вознаграждение **на рынок** [Белых Г., Пантелеев А. Республика ШКИД. 1927]; И торговки-спекулянтки с веселым гоготом **тащили на рынок** корзины с фруктами и лотки жареных пирожков с мясом, с рисом и с капустой [Гайдар А. Судьба барабанищика. 1939]; Всё это богатство складывалось в знакомую Маше плетеную корзинку и **уносило на рынок** [Серебровская Е. Начало жизни. 1955]; Альма вела себя очень спокойно, совершенно не обращая внимания на встречных собак, которые **везли на рынок** тележки с молоком и овощами [Полеицук А. Великое дело. 1959].

Выделяется группа глаголов, которые представляют разнообразные отношения, сделки, осуществляемые между покупателем и продавцом (купля, продажа, обмен). В этой группе наряду с нейтральными лексемами (*торговать*; *брать* и *взять* в значении “покупать”, “купить”, *платить*) представлены разговорные лексемы и слова со сниженной стилистической окраской (*толкнуть* – “продать”, *загрести* и *заколачивать* – “получать очень много”, обычно о деньгах), которые являются яркой приметой текстов конца XX – начала XXI в.

Ребята приехали **на рынок** с определённой и совершенно ясной задачей. Они знали, что им **надо купить** [Коришунов М. Школьная вселенная. 1968]; Понимаешь, – объяснил он, – я бы **толкнул это пальто на рынке**, и мы бы как-нибудь дожили до конца месяца [Лиханов А. Радости и печали. 1984]; Он рисовал на продажу и, **надо думать**, хорошие деньги **загрести на рынке** [Атаров Н. Избранное. 1989]; Между прочим, Вовкина мать **торгует на** каком-то московском **рынке** [Биргер А. Тайны вещей снов. 1999]; А папин брат, дядя Леиша, который среднюю школу закончил с большим трудом, **заколачивает на рынке беишны «бабки»**. Так зачем ему, Коле, все эти задачки, формулы и дурацкие похождения какого-то древнего, как ископаемый Тутанхамон, Хлестакова? [Лубенец С. Волишебство по наследству. 2004].

В следующем текстовом фрагменте представлен синонимический ряд глаголов и отглагольных существительных, тесно связанных с торговлей: *отпускать* – *продавать* (*продажа*) – *реализовать* (*реализация*):

За киоском виселись ворота с черно-золотой табличкой: «**РЫНОК РЕАЛИЗАЦИИ НЕНУЖНЫХ НАСЕЛЕНИЮ ВЕЩЕЙ**». – Странное дело, – заметил Юра, – **на одних вывесках «продажа», на других – «реализация»**. Почему такой разницей, а, Колька? – **Реализация**, – вдумчиво сказал Николай, – **приведение к реальности** ... Когда-то этим делом **идеалист Платон занимался**, а теперь – торговая сеть. – Значит, есть еще **идеалисты в торговой сети!** – Юра захохотал и протянул Николаю ладонь, и тот, смеясь, хлопнул по ней. – Налейте нам, пожалуйста, водички, – обратился Николай к молоденькой продавщице. Юра <...> спросил: – **Девушка, а вы реализуете или продаете воду?** – **Воду мы отпускаем**, – серьезно ответила продавщица. – **Воду, хлеб, мясо, картошку – это все отпускают**. А готовое платье – **продают**. Есть, конечно, **другие вещи – их реализуют**. Вот у вокзала – видели? – **«Реализация головных уборов»**. – **Здорово!** – восхитился Юра. – **Как вы только не запутаетесь?** [Войсунский Е. Экипаж «Меконга». 1962]

Полисемант *реализовать* используется автором для создания в диалоге языковой игры: *реализация*, с одной стороны, – это “осуществление,

воплощение, исполнение чего-либо”, с другой стороны – “продажа, торг, сбыт” (СОШ). Герой романа Николай, пытаясь мотивировать употребление лексемы в контексте торговли, вспоминает первое значение многозначного слова и проводит аналогию с философским идеализмом (например, упоминается идеализм Платона) как с концепцией, противопоставленной реализму. На этом основании происходит столкновение двух смысловых пластов – идеального (философского, мировоззренческого) и материального, связанного с бытом, повседневностью, торговлей. Ироничная метаязыковая рефлексия предстает в попытке девушки дифференцировать сферы употребления синонимов: из её объяснения следует, что продукты нужно *отпускать*, готовые вещи (одежду) *продавать*, а *другие вещи* (например, головные уборы) – *реализовать*. Такая простая и ясная для собеседников трактовка вызывает «восхищение», то есть скрытую оценку языковой личности продавщицы.

Амбивалентность коннотативных компонентов лексического значения слова *рынок* ярко отражена в данных ДетКорпуса, что соотносится с результатами анализа материалов основного и поэтического подкорпусов НКРЯ. С одной стороны, *рынок* оценивается негативно, поскольку предстает как шумное многолюдное место, где царят беспорядок, столпотворение.

Рынок встретил Яшку оглушительным гамом пестрой толпы [Колосов М. Бахмутский шлах. 1956]; А на этом проклятом рынке даже очередь находилась в постоянном движении. Она колыхалась, как океан перед штормом [Иванов А. Устинова А. Загадка бордового портфеля. 1999]; В деревне в этот день был базар. С площади доносился шум, свойственный, должно быть, всем рынкам и ярмаркам [Банькин В. Рассказы о Чапаеве. 1939].

Нельзя не отметить, что рассмотренные фрагменты демонстрируют тесные синонимические связи *рынка* с другими номинациями мест торговли – *ярмарка*, *базар*, *толкучка*. Эти слова контекстуально сближаются на основе как денотативных («место», «торговать»), так и коннотативных компонентов («шум», «толпа», «беспорядок»), и составляют важную часть уже рассмотренного АСП.

Следующий текстовый фрагмент также демонстрирует особенности рынка как места, где правят преступные порядки, а покупатели могут подвергнуться опасности:

– *На таких рынках всегда вертится множество темных личностей. Они могут заметить в толпе любого человека, определить, насколько он богат – по тому, какие покупки он делает, какими купюрами расплачивается, – и потом незаметно «пасти» его, передавая друг другу [Биргер А. Тайна вещей снов. 1999].*

Эта черта рынка ярко описана в повести Г. Белых и А. Пантелеева «Республика ШКИД». Авторам удалось создать запоминающийся отрицательный образ этого места торговли и его обитателей: рынок здесь описывается как грязное место, где царят обман, воровство и опасность:

Город, стойко выдержавший блокаду, только начинал оживать, приводить в порядок разрушенные и насквозь промороженные здания, восстанавливать заводы, бороться с голодом и спекуляцией. Но черный рынок – толкучка – все еще кишел всяким сбродом – приезжими мешочниками, маклаками, продавцами и скупщиками краденого. И среди этой кипящей, «как червивое мясо», толпы шныряли бездомные или отбившиеся от дома ребята, с малых лет проходившие здесь школу воровства... Рынок Покровский, уличные торговки беспатентные трепетали от дерзких мальчишеских налетов. Это в те дни пела обводенская шпана песню: С Достоевского ухрял И по лавочкам шманал... [Белых Г., Пантелеев А. Республика ШКИД. 1927].

Однако сами дети воспринимают опасный рынок и его нечестных посетителей (жулик; любопытный, праздный народ) не со страхом, а с любопытством, интересом и даже азартом:

И сразу оказалось, что на рынке обитает много любопытного и праздного народа. Пантю и Бабушек-двойняшек почти мгновенно окружила толпа, и они, перебивая друг друга, восторженно, захлеб рассказывали, как задержали, вполне может быть, жулика [Давыдычев Л. Эта милая Людмила. 1982].

С другой стороны, в отдельных контекстах рынок предстает местом пестроты и разнообразия, богатства и даже роскоши:

Это Птичий рынок. Но, кроме птиц, здесь продаются кролики, поросята, рыбки для аквариумов, собаки, зайцы, ежи, лисицы. Продаются червяки <...>, просо и пшено для корма птицам, горох, кукуруза, ячмень. Продаются пустые бутылки удивительных фасонов и размеров, старые книги, спинки от кроватей, удочки, стулья, грабли и лопаты <...>. Нет такого другого рынка в Москве – крикливого и разнообразного. <...> на Птичьем рынке нельзя купить только птичьего молока [Коршунов М. Школьная вселенная. 1968]; Городок у вас не очень, а рынок ... Роскошный просто! [Вильмонт К. Секрет мрачного подземелья. 1998].

На примере приведенного контекста можно проследить, что разнообразие рынка вербализуется с помощью многочисленных лексических единиц, конкретизирующих понятие “товар”:

– цветы: георгины, гвоздики, пионы, гладиолусы, незабудки, сирень;
животные: птицы, кролики, поросята, рыбки, собаки, зайцы, ежи, лисицы, черви;

– корм для животных: просо, пшено, горох, кукуруза, ячмень;

– бытовые и сельскохозяйственные инструменты, предметы: ведра, бутылки, удочки, грабли, лопаты.

Таким образом, рынок в сознании ребенка также сочетает в себе как положительные, так и отрицательные черты и атрибуты. Продemonстрируем эту особенность на примере следующего текстового фрагмента:

Продвигаться сквозь этот бардак было весьма и весьма затруднительно, поскольку я то и дело приходила в восхищение от каждой ерунды, разложенной на газетах: тут тебе то бусы из крашеных макарон, то вышивка медной проволокой, то коллекция оловянных фигурок гномов-сексотов. – Тут вдоль улицы стихийный рынок, – поясняла Саша [Веркин Э. Герда. 2014].

Следовательно, приведенную группу лексических единиц, обозначающих предметы торга, можно дополнить словами *бусы, вышивка, оловянные фигурки, гномы-сексоты*. Лексема *ерунда* выражает незначительность, низкую ценность продаваемых товаров.

Кроме того, важно определить лексико-семантическую группу слов, обозначающих неопределенное количество продаваемых предметов: *груды, шапки, охапки*, что также подчеркивает образ разнообразного, полного товарами рынка.

Контексты позволяют выделить лексико-семантическую группу слов (в основном именных частей речи – существительных, прилагательных), характеризующих обстановку (*шум, гам, толпа, бардак, пестрый; кричать*), в том числе с помощью сравнения (*стадион*).

Анализ показывает, что в адресованной детям литературе слово *рынок* редко используется в значениях, мотивированных профессиональной экономической и политической коммуникацией и затем в силу актуализации и широкого распространения ставших элементами общеупотребительного лексикона.

Безусловно, контексты, в которых слово *рынок* выступает в значениях “сфера товарного обращения” и “рыночная система”, немногочисленны, но интересны в нескольких аспектах. Во-первых, в литературе 1920-х годов *рынок* становится словом с ярко выраженным идеологическим компонентом. Продemonстрируем это на примере следующего текстового фрагмента, в котором актуализирована оппозиция *капитализма (ярмо)*, воплощенного в *рынке*, и *социализма (свободный строй)*, а также представлена концептуальная оппозиция *свои (наша «система»)* – *чужие (им)*:

Во всей нашей «системе» царит свободный социалистический строй... – А вы говорили о каких-то врагах! – вырвалось у Андрея. <...> Рирэ и угрюмо проворчал: – <...> я вам должен, кажется, напомнить, что соседняя с нами Солнечная система до сих пор влачит капиталистическое ярмо ... Видите ли, – вдруг оживился он <...> – им понадобились новые колонии, рынки для сбыта перепроизведенных продуктов! Им мало своих рабов –... Мы воздерживаемся от военных действий. Наше оружие пока что – агитация, агитация и агитация! [Гончаров В. Межпланетный путешественник. 1924].

Во-вторых, корпусные данные включают устойчивые сочетания, характеризующие экономическую ситуацию, процессы в сфере товарооборота: *выпускать на рынок, выбрасывать на рынок, вытеснять с рынка, бороться за рынки*, а также *эпоха рынка* (в значении “эпоха существования рыночной экономики”):

Компании невыгодно выкинуть на рынок такую массу шкур: это надолго обесценит котика [Бианки В. Фомка-разбойник. 1924]; И, знаешь: вся история этих мест – это борьба за великие торговые пути, за рынки. [Валентин З. За чудесным зерном 1930]; Его интересовало главным образом, сколько будет стоить каждый цех, каждый станок и по какой цене можно будет выпускать на рынок готовый лед...Лично я сомневаюсь, что мы сможем вытеснить с рынка сухую углекислоту [Гуревич Г. Иней на пальмах. 1954].

Очевидно соответствие приведенных частотных сочетаний речениям, закрепленным в различных лексикографических источниках (в частности, в СОШ, БТС ред. С. А. Кузнецова, «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова).

В-третьих, контексты, в которых *рынок* реализует семантику “сфера товарного обращения”, позволяют выявить особенности функционирования экономических терминов и понятий в детской и подростковой коммуникации. Как показывают отдельные примеры, это восприятие может быть различным. Например, герои произведений выражают скуку или безразличие:

В ресторане было спокойно – солидная, не драчливая и не шумная публика. Слышались только звяканье ножей и вилок по тарелкам да неясное жужжание разговоров. Совершенно, вроде, одинаковых. Из одних и тех же слов: кредиты, тысячи, задолженности, цены, рынок... Скучно. [Гусев В. Операция «Бременские музыканты» 2000]; Ну кто их знает – что, мне всегда неинтересно было слушать их споры о «целевой аудитории, на которую рассчитана книга» или «конъюнктуре издательского рынка». Куда интереснее было читать сами книги [Польгуева Е. За секунду до взрыва. 2016].

Другие контексты представляют попытку подражать «взрослой» коммуникации, имитировать ее и, соответственно, оперировать лексическими средствами, характерными для взрослой речи или экономического дискурса. Такое употребление характерно для текстов конца XX – начала XXI века. Единицы *бизнес, конкуренция, валюта, цена* составляют приядерную зону описанного СП *рынок*, к этому следует

добавить выявленную в тексте единицу *конъюнктура*. Слова *кредит* и *задолженность*, не включенные в состав СП, при этом выявлены в текстовом поле и входят в его периферийную зону.

В первом отрывке примечательно использование просторечного глагола *дерут* в значении “берут за что-л. с кого-л. слишком дорого” (СОШ) который может быть включен в состав ЛСГ глаголов купли-продажи:

И цена на билеты в партер до ста баксов доходит. Ну и дерут! – мрачно изрек экономный Темыч. – Молчи, микроспора, – никогда не воспринимала его всерьез Школьникова. **Раз платят, значит, стоит того. Закон рынка.** – Может, конечно, и закон, – пожал плечами Олег. – Но прошлый спектакль Прошечкиных ста долларов за билет явно не стоил [Иванов А. Устинова А. Загадка театральной премьеры 1999]; А чего вы не поделили? – спросил Петька: он тоже, как видно, просек ситуацию. – Да конкуренция, – немного туманно ответил Саша. **Законы вагонного бизнеса. Стихийный рынок** [Кораблев А. Очень темное дело 1999]; – Циник! И скупердай... Ты что, боишься, что, если купим шашлык, это повлияет на цену барреля нефти на мировом рынке? – **Ни слова о политике!** – предупреждает нас традиционной фразой Митька [Крапивин В. Струна и люстра. 2007].

В последнем фрагменте автором создается комический эффект с помощью соположения и обнаружения мнимых связей совершенно разных товаров (*шашлыка* и *нефти*). В коммуникации героев сферы экономики и политики смешиваются, практически не различаются. Лексема *скупердай* включается в группу слов-номинаций людей, связанных с куплей-продажей, поскольку вербализует качества личности по отношению к деньгам, прибыли.

Наконец, наблюдаются попытки раскрыть содержание экономических понятий с помощью конкретизации, упрощения, наивного представления. В первом из приведенных ниже фрагментов *рынок* имеет значение “место торговли” и эксплицируется понятие *опт – оптом*. Во втором герой, использующий экономическую терминологию, сталкивается с непониманием. Его попытки объяснить понятие *свободный рынок*, используя при этом другие, чрезвычайно сложные для восприятия детьми экономические термины (*обанкротиться, дивиденды*) воспринимаются как стремление выглядеть умнее своих собеседников, ощутить превосходство:

– При том, что не доросли тут ещё до свободного рынка. – Чего? – не поняла Настя. – **Фирма обанкротилась, прежде чем начала приносить дивиденды,** – развёл руками Антон. – **Перестань выпендриваться Ты можешь объяснить по-человечески?** – Лариска подняла бучу из-за того, что я продал твой пенал. Деньги пришлось вернуть мордастой. Так что с обедом мы пролетели [Крюкова Т. Повторение пройденного. 2008].

Интересно рассмотреть следующий фрагмент, в рамках которого рынок реализует значение “сфера товарного обращения” (в данном случае имеется в виду рынок торговли предметами искусства). Однако далее использовано слово *толкучка*, то есть *толкучий рынок* – “прост. место, где торгуют подержанными вещами” (СОШ). В коммуникации происходит совмещение бытового понятия (*толкучий рынок*, *толкучка* – торговая точка) и понятия, применяемого к обширной сфере товарного обращения (*мировой культурный рынок* – сфера покупки и продажи предметов искусства):

– *Подумаешь, картина <...> «Черный квадрат». Я таких сто штук за вечер нарисую, – точь-в-точь повторил он мамыны слова. – Не сомневаюсь, – сказал я безнадежно. – Вот нарисуй и продай. – У меня за столько не купят <...> У меня еще имени нет **на мировом культурном рынке**... – А ты думаешь, если имя есть, значит, можно любую дрянь людям впаривать? – Вот именно, – спокойно признал Алешка. – Вообще-то, тут возразить трудно. – Все равно, Алексей, красть не здорово. – Да мы же не для себя! Мы хотим человеку помочь. Ведь это же ее картина! Мы просто немного пораньше ее продадим. Что тут плохого? <...> А кто человеку поможет? Я схватился за голову: – Это все чушь собачья! Ну как ты картину продашь? Этот Алтынский по московским **толкучкам** не ходит. Он небось в Париже живет [Гусев В. Похищение «Черного квадрата». 2004].*

Отметим жаргонный глагол *впаривать* с явным оттенком неодобрения и лексему *дрянь* как способ оценки продаваемого товара.

Таким образом, экспликация языковой рефлексии персонажей позволяет выявить значимые для коммуникации семантические признаки.

Помимо анализа конкорданса, для изучения сочетаемостных свойств слова служит функция «Коллокации», позволяющая выбрать диапазон от –5 (пять слов левого контекста) до +5 (пять слов правого контекста) или задать собственный вручную. При построении коллокаций учитываются различные статистические параметры, среди которых общее число вхождений коллоката в рамках обозначенного диапазона (столбец «В контексте») и общее число вхождений для коллоката во всём корпусе или выбранном подкорпусе (столбец «Всего»). Однако наиболее предпочтительными для определения коллокаций являются следующие параметры [Глоссарий корпуса Sketch Engine]:

1) T-score указывает на достоверность построенной коллокации и её закономерный, а не случайный характер и вычисляется с учетом частотности всей коллокации в целом;

2) MI Score (The Mutual Information Score) отражает то, насколько опорное слово и коллокат встречаются чаще вместе, чем по отдельности;

3) LogDice основывается на частотности опорного слова, коллоката и частотности всей коллокации в целом.

Представим первые двадцать коллокатов, извлеченных из подкорпуса для слова *рынок* с помощью функции «Коллокации». Коллокации расположены по убыванию показателя LogDice (Табл. 1):

Таблица 1. Коллокаты слова *рынок* в диапазоне от -1 до +1

	Лемма	В контексте	Всего	T-score	MI	↓LogDice
1.	птичий	97	1632	9,84	11,08	9,59
2.	оптовый	58	116	7,62	14,15	9,52
3.	вещевой	38	411	6,16	11,72	8,75
4.	невольничий	16	23	4,00	14,63	7,71
5.	торговать	18	1676	4,23	8,61	7,15
6.	Андреевский	11	81	3,32	12,27	7,14
7.	Смоленский	11	203	3,31	10,95	7,07
8.	городской	28	4689	5,27	7,76	7,00
9.	колхозный	15	1389	3,86	8,62	6,99
10.	мировой	16	1844	3,99	8,30	6,92
11.	блошинный	9	19	3,00	14,07	6,88
12.	центральный	15	2284	3,86	7,90	6,69
13.	Митинский	7	14	2,65	14,15	6,52
14.	Александровский	7	168	2,64	10,57	6,44
15.	сытный	7	277	2,64	9,85	6,38
16.	коровий	7	514	2,64	8,95	6,26
17.	Рижский	6	141	2,45	10,60	6,23
18.	рыбный	7	718	2,64	8,47	6,17
19.	крытый	5	427	2,23	8,74	5,82
20.	Черемушкинский	4	7	2,00	14,34	5,72

В заданном диапазоне основное место среди коллокаций занимают сочетания слова *рынок* с именами прилагательными, единственный глагол, вошедший в двадцатку наиболее частотных коллокатов, – *торговать*. Выявляются единицы, прочно вошедшие в узус, закрепленные в толковых словарях и формирующие ассоциативное поле *рынок*: *птичий рынок*, *оптовый рынок*, *вещевой рынок*, *блошинный рынок*, *колхозный рынок*, *мировой рынок*. Распространены также названия известных существующих мест торговли: *Андреевский рынок*, *Рижский рынок*, *Сытный рынок*, *Черемушкинский рынок*. Некоторые коллокаты имеют относительно высокий по сравнению с другими единицами MI Score (ср. *оптовый* – 14,15, *блошинный* – 14,07, *невольничий* – 14,63, *Митинский* – 14,34), то есть со

словом *рынок* они встречаются чаще, чем отдельно от него. Кроме того, учитывая тесные синонимические связи слов *рынок* и *базар*, следует отметить, что долгое время сочетание *птичий базар* приводится в словарях в зоне фразеологии, но не в значении “особое место торговли скотом, животными и птицами и товарами для них”, а в терминологическом значении “место массового гнездования птиц” (СОШ, БАС), в то время как для слова *рынок* в зоне фразеологии закреплено сочетание *черный рынок* (БАС). При этом, как видно из приведенной выше таблицы, коллокат *черный* наиболее частотным для выбранных контекстов не является, однако соответствующие примеры извлекаются из материалов ДетКорпуса вручную:

Забавно, что это недоверие сказывалось не только в наркомздравовских кругах, но и на черном рынке, где канадский пенициллин стоил вдвое дороже [Каверин В. Открытая книга. 1956]; Специальностью Марата на черном рынке стали именно эти издания. Еще мальчишкой, в вагон-ресторане, Марат почтительно поглядывал на иностранцев, перенимал их манеры, усвоил ходкие английские фразы [Тушкан Г. Друзья и враги Анатолия Русакова. 1963]; Говорят, на черном рынке можно добыть, но стоит это полтора миллиона [Крапивин В. Бабушкин внук и его братья. 1997].

Важно отметить, что в представленных коллокациях отражены и единицы, не закрепленные в толковых или в ассоциативных словарях (например, *коровий, рыбный, сытный*), но при этом они частотны в корпусных данных. Проиллюстрируем наиболее частотные коллокаты соответствующими контекстами и текстовыми фрагментами разных периодов:

Он отправил пакет в Англию одному знакомому со времени великой войны в Европе, полагая, что эта страна, Англия, и есть мировой рынок для подобного рода материалов [Приивин М. Зеленый шум. 1949]; Все стали думать, где бы достать овса. – Надо поехать на птичий рынок, – предложил Ваня Ложкин [Немцов В. Счастливая звезда. 1955]; – Слышите? – сказал он, кивая в сторону рыбного рынка. – Там кого-то ловят! [Жемайтис С. Ребята с голубиной пади. 1953]; Да за такую птицу на нашем колхозном рынке можно сразу тысячу рублей получить [Успенский Э. Тетя дяди Федора или побег из Простоквашино. 1995].

Таким образом, выявление коллокаций для корпуса такого объема вручную потребовало бы существенно больших усилий и временных ресурсов. С помощью инструментария ДетКорпуса в сочетании с заданными параметрами поиска коллокаты для всего корпуса или подкорпуса могут быть извлечены быстрее и точнее.

В ДетКорпусе существуют и функции поиска, существенно отличающиеся от функций, представленных, например, в НКРЯ. В частности,

есть возможность реализации тематического поиска по фрагментам произведений. Слова, встречающиеся вместе в одних и тех же контекстах, с помощью метода тематического моделирования объединяются в *топики* – условные лексические группы. Метка топика в ДетКорпусе состоит из номера темы (темы пронумерованы по порядку, от самых объемных, включающих наибольшее количество словоупотреблений, к самым небольшим) и трех самых частотных слов в данной теме. Темы указаны в полях *f.lda100* (модель на 100 тем), *f.lda200* (на 200 тем) и *f.lda300* (на 300 тем). Для всех получившихся при моделировании топиков автоматически сгенерированы метки вида *14_солнце_небо_белый*, *40_город_дом_здесь*, *11_человек_жизнь_мир*, *93_король_принц_рыцарь*, *44_подарок_гость_новый* и т.п. Это отличается от тематической разметки текстов в НКРЯ, где обобщенно указывается только сфера деятельности, к которой может быть отнесен текст – *искусство и культура, образование* и т.д., а частотные и ключевые слова, используемые в самом тексте, при поиске не отображаются.

Тематические метки закрепляют ключевые, ядерные единицы текста, вокруг которых формируются своеобразные лексические группы. Одной из возможных целей применения тематического поиска может быть изучение связей между концептуально значимыми фрагментами русской языковой картины мира. Так, например, важная экономическая (материально-утилитарная) ценность во многих языковых картинах мира, включая русскую, – это богатство, главным мерилom которого являются деньги, также относящиеся к категории экономических ценностей [Бредис 2019: 10–11].

Слово *рынок* не включено в метки топиков, однако оно, безусловно, тесно связано с другими понятиями экономического дискурса. Рассмотрим семантику и окружение слова *рынок* внутри лексической группы, формируемой ключевым словом *деньги*. Слово *деньги* толкуется как “знаки <...>, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления”, “капитал, средства” (СОШ).

Слово *деньги* входит в разнообразные метки нескольких топиков: *54_деньги_рубль_купить*, *81_магазин_купить_деньги*, *27_деньги_купить_два* и *140_деньги_фирма_банк*. Тематический поиск задается по одной или по нескольким лексическим группам сразу. Далее представим анализ контекстов, выявляемых в результате тематического поиска по двум топикам, которые отражают связь денег с разными сферами жизни человека: бытовой (*54_деньги_рубль_купить*) и предпринимательской (*140_деньги_фирма_банк*).

Поскольку контексты, выявленные с помощью тематического поиска, относительно немногочисленны, возможно провести количественный анализ. Несмотря на то что слово *рынок* в представленном конкордансе реализует все свои значения, преобладают контексты, в которых исследуемая единица имеет семантику “место торговли”. Количество контекстов, в которых *рынок* реализует различные значения, отражено в Табл.2.

Таблица 2. Количество контекстов, в которых слово *рынок* имеет различную семантику.

Топик/ Значение	<i>54_деньги_рубль_купить</i> <i>140_деньги_фирма_банк</i>
1) “место торговли”	374
2) “сфера товарного обращения”	48
3) “рыночная экономика”	6
Всего контекстов	428

Подробно проанализируем текстовые фрагменты, которые представляют выбранную лексическую группу, поскольку это позволит выделить лексические единицы, входящие одновременно и в текстовое поле *рынок*, и в поле *деньги*, и составляющие зону пересечения данных полей.

В контекстах, где *рынок* выступает как место торговли, *деньги* – это количество денежных средств, за которые продавец готов отдать товар покупателю, наряду с этим *деньги* также могут выступать в качестве товара. *Деньги* в текстовых фрагментах репрезентированы различными лексическими средствами: синонимами данного слова (жаргонное *бабки*), номинациями денежных форм (*купюры, бумажки, червонцы, дензнаки*):

Три пуда купила Сарра Соломоновна, остальные семь разошлись в момент по ларькам мясного отдела рынка. У сламщиков на руках оказалась невиданная ими ранее сумма – двести шестьдесят лимонов. Шестьдесят лимонов они великодушно отдали грузчикам и с тем отпустили их... Оставалось лишь купить червонцы. Пошли к валютчикам, которые в те дни буквально залепляли все входы и выходы рынка. Курс червонца равнялся восьмидесяти миллионам рублей дензнаками; они

приобрели два червонца. Две заветные *белые бумажки* очутились у них в руках. Остальные *деньги* они в тот же день *прокутили* – сходили в кино, *закупили* папирос, колбасы и хлеба. Два же червонца до поры до времени *заначили* крепко и надежно. [Белых Г., Пантелеев А. Республика ШКИД. 1927]; [на блошином рынке] *Купюры* были очень похожи, поэтому он тогда и засомневался. Хотя все равно не смог бы ничего доказать [Филимонов Г. Средство от привидений. 1999]; А папин брат, дядя Леша, который среднюю школу закончил с большим трудом, *заколачивает на рынке бешеные «бабки»* [Лубенец С. волшебство по наследству. 2004].

В первом текстовом фрагменте используется жаргонизм *лимон*, то есть “один миллион” [Елистратов 2000], а также представлен целый ряд операций, в которых могут использоваться деньги: их можно *отдать*, на них можно что-то *купить* (*закупить*), *приобрести*, их можно *заначить* (спрятать, сохранить).

В контекстах часто используются: 1) сочетания имен числительных и названий валюты, выражающие стоимость товара (*шесть копеек*, *шесть тысяч драм*), 2) имена числительные, так как автор предполагает, что читателю известно, о какой валюте идет речь, или эта информация для повествования не так актуальна (важно акцентировать внимание только на высокой/низкой стоимости – *полтора*, *пятьдесят миллионов*, *пятьсот миллионов*), 3) глаголы, вербализующие процесс торга (*купить*, *взять*, *считать*, *просили по*):

– Нам надо экономить, – объясняла мама Маше, посылая ее *на рынок*. – На тебе *шесть копеек* и купи фунт бурака [Серебровская Е. Начало Жизни. 1955]; Решили по дороге в гостиницу зайти на блошинный *рынок*. Выбрав подходящий диктофон, он протянул цыганенку, судя по его внешности, *шесть тысяч драм* и показал на облюбованную модель [Филимонов Г. Средство от привидений. 1999]; На *рынке* Ромка увидел таких же, как и он, мальчишек. У одного – картошка, у другого – морковь, у третьего – квашеная капуста. За картошку *просили по два рубля* за килограмм. Но Ромка – ему не терпелось поскорее *удрать с рынка* – *уступил свою за полтора* какой-то тетке в мужском полушубке [Банькин В. Бедовый мальчишка. 1961]; Многие не покупали, а меняли: соль на масло, сахар на сало ...*Деньги тогда стоили очень дешево*. Мама говорила: – Сколько же мы сможем взять за нашу банку? Эх, забыли спросить у тётки Муси! Будем считать, как сахар. Фунт сахару *на рынке пятьдесят миллионов*. Значит, десять фунтов – *пятьсот миллионов* [Тайц Я. Неугасимый свет. 1958].

Кроме того, роль рынка значима потому, что это место, где наиболее простым способом можно заработать, получить деньги, прибыль:

Стихи к этому случаю уже давно готовы, а вот *денег не было*. И тут подвернулась удачная сделка – соседи – коммерсанты из квартиры сверху, дядя Боря и тетя Мила, торгующие *на рынке*, предложили ему *работу* <...> – *Деньгами не обидим!* – заверили они Антошу, тем более что по простоте душевной он успел сообщить им, что копит деньги на элегантный подарок даме [Нестерина Е. Угнанное пианино. 2004]; А *деньги, заработанные на рынке*, – весь день, жаркий, томный продавала цветы – деньги эти она ссыпала мне в руку: – Пойди купи самых лучших конфет [Свичкарь Т. И столько раз бывали холода. 2015].

В приведенном фрагменте выделим лексему *коммерсант*, а также другие слова-номинации людей (*соседи*, *дядя*, *тетя*).

Именно получение денег становится целью обмана, воровства на рынке.

Она очень смахивала на тех бабушек, которые приходят на рынок поспрашивать о ценах, обзвать продавцов жуликами и кровопийцами и уйти, ничего не купив. И даже если и найдется у нее в кошельке несколько рублей – ловкий карманный воршика мог бы присмотреть себе жертву повыгодней [Биргер А. Тайны вещей снов. 1999].

В связи с этим в приведенном контексте значимой является группа существительных-номинаций человека на рынке, которые мотивированы различными характеристиками: частые посетители (*бабушки*); оценка личности с точки зрения честности/нечестности (*жулики, воршика*), роли в преступлении (*жертва*), особенностей характера (*кровопийца*).

Деньги выполняют важную функцию на рынке, являясь эквивалентом стоимости товара. Они исключительно ценны как для продавца, который в получении большой прибыли и денег видит основную цель своей деятельности, так и для покупателя, который, напротив, старается сэкономить, купить больше товаров, потратив при этом меньше денег. Это соотношение интересов ложится в основу важнейшей составляющей торговли на рынке – торга. Вступая в торг, покупатель и продавец вынуждены договариваться об окончательной цене, которая будет приемлема для обоих (продавец может *уступить*, то есть снизить начальную цену):

Рынок не магазин, надо уступать [Матвеева Л. Ступеньки, нагретые солнцем. 1979]; А пирожки – по рубль пятьдесят. Симка придирчиво заметил: – А в городе на рынке ровно по рублю. – Дак милый ты мой! В городе разве пирожки? Воробью на один поклёв! А у меня гляди, какие кулебяки !.. Да ладно, бери уж за рупь штуку, раз такое дело [Крапивин В. Стеклоплавильные тайны Симки. 2005].

Цена (как количество денег за единицу товара) и *деньги* (как получаемая прибыль, эквивалент стоимости товара), являясь ключевыми понятиями экономического дискурса, занимают центральную позицию в контекстах, где рынок реализует семантику “сфера товарного обращения, товарооборота”:

Я знаю, что вот уже третий год вы искусственно повышаете цены на зерно, предпочитая топить им паровозы или пароходы, но только не выпускать его на рынок по пониженным ценам. Трагическая засуха этого года сослужила вам хорошую службу: цена на каждый бушель пшеницы взлетела вверх, и вся золотая разнища потекла в ваши карманы [Валентин З. За чудесным зерном. 1930]; – Мы просим вас не разрушать рынок... Но, смею вас заверить, искусство – это тот бизнес, в котором вращаются деньги, вполне сравнимые с нефтяными [Биргер А. Тайна старого камня. 1999].

В следующем контексте рынок имеет значение “рыночная экономика”. В текстовом фрагменте описываются экономические реформы 1990-х годов, актуализируются ключевые для той эпохи слова и выражения: *свободные цены, закон рынка*. Показательно использование имени исторической личности (*Егор*

Гайдар), дается оценка ее деятельности. Группа существительных, обозначающих товары (*колбаса, мясо, обувь*), позволяет представить рынок как место разнообразия (*Пустые прилавки наполнились*). Имплицитно противопоставляются *деньги, накопления*, то есть средства, которыми располагает население, и *цены*, которые являются частью целой экономической системы и относительно независимы от влияния отдельного покупателя:

*Так вот, ваш Егор Гайдар сумел сделать чудо – за несколько месяцев наполнил магазины продуктами, причем не только в Москве, а по всей стране! А ведь в советское время – вы это помните, а я хорошо знаю, поскольку одно время занимался этой темой специально, – в Москву ездили и за колбасой, и за мясом, и за обувью... Да, ваши прилавки... Пустые прилавки тогда наполнились. Но жизнь, конечно, оставалась очень трудной, очень дорогой. К тому же люди лишились своих **накоплений**. До этого **цены были низкими**, а товаров не было совсем. И у людей были **деньги**, потому что их не на что было тратить... Я помню, как **цены стали свободными** – и, конечно, **сразу взлетели вверх... Это закон рынка**. Люди, имеющие нужный другим людям товар, хотят продать его подороже. Но, конечно, только до тех пор, пока не появляются те, кто предложит его дешевле... [Чудакова М. Дела и ужасы Жени Осинкиной. 2010].*

Обозначим группы наиболее важных компонентов поля *рынок*, реконструируемого по данным текстов детской художественной литературы. Прежде всего выделим семантические объединения слов, мотивированные значением “**место торговли**”.

Приядерная зона

1.1. Прилагательные, характеризующие рынок с точки зрения продаваемых товаров: *птичий, вещевой, невольничий, блошинный, колхозный, сытный, коровий, рыбный*;

1.2. Прилагательные, входящие в состав топонимов, наименований реально существующих мест торговли (*Андреевский, Смоленский, Митинский, Александровский, Рижский, Черемушкинский, Хитров*)

1.3. Прилагательные, характеризующие количество продаваемых товаров на рынке (*оптовый*);

1.4. Прилагательные, характеризующие пространство рынка (*крытый*);

2.1. Глаголы движения и перемещения в пространстве (*сходить, везти, поехать, бегать, смотаться, сгонять, пилить, болтаться*);

2.2. Глаголы купли-продажи (*торговать, брать, взять, платить, толкнуть, отпускать, продавать, реализовать*), «заработка» (*загребать, драть, заколачивать*);

3. Существительные, обозначающие товары (тематические группы «цветы», «корм», «бытовые и сельскохозяйственные инструменты, предметы», «игрушки», «еда»);

4. Существительные-номинации людей, связанных с рынком, указание на их роль, оценка качеств (*коммерсант, соседи, дядя, тетя, бабушки, жулик, ворюшка, рэкетир, жертва, кровопийца, скупердяй, любопытный, праздный народ*);

5. Существительные-номинации мест торговли (*ярмарка, базар, толкучка, шанхайка*).

Периферийная зона

6. Существительные, характеризующие обстановку на рынке (*шум, гам, толпа, бардак, рэкет, очередь*);

7. Существительные, выражающие неопределенно большое количество товаров (*груды, шапки, охапки*);

8. Существительные, дающие оценку продаваемым товарам (*ерунда, дрянь*);

9. Прилагательные, характеризующие рынок (*пестрый*);

10. Глаголы, выражающие действия, которыми обусловлена обстановка на рынке (*кричать*).

Второй по частотности является семантика **“сфера товарно-денежных отношений”**.

Приядерная зона

1. Прилагательные, характеризующие сферу товарооборота с точки зрения:

– охватываемого пространства (*мировой, московский, советский*);

– продаваемых товаров, услуг (*культурный, нефтяной*);

2. Глаголы, характеризующие появление на рынке, борьбу за сферу реализации товара (*выпускать, выбрасывать, вытеснять, бороться за рынки*).

Периферийная зона

3. Существительные – ключевые составляющие рынка как сферы товарооборота: *бизнес, конкуренция, цена, конъюнктура*;

4. Наречия, выражающие оценку темы рынка в коммуникации (*неинтересно, скучно*);

5. Понятия банковской системы, капитала как одного из компонентов рынка:

– существительные (*кредит, задолженность, дивиденды*);

– глаголы (*обанкротиться*).

Наименее актуальной семантикой в текстах литературы, адресованной детям и подросткам, является “рыночная система”. Она представлена немногочисленными устойчивыми сочетаниями (*закон рынка, свободный рынок, эпоха рынка*), а также идеологически мотивированной оппозицией *капитализм – социализм*.

Завершая анализ потенциала ДетКорпуса, обозначим основные способы его использования для решения задач исследования лексической семантики. Во-первых, построение коллокаций с помощью статистических методов делает менее трудоемким анализ сочетаемостных свойств слова и наиболее частотных устойчивых сочетаний с ним, которые формируют отдельные группы внутри текстового поля. Во-вторых, тематический поиск открывает возможности для выявления связей между словом и другими единицами, формирующими лексическую группу, или топик, текста, что позволяет выйти за рамки рассмотрения отдельного слова или словосочетания. Наконец, ДетКорпус может применяться в качестве дополнения к ресурсам НКРЯ для изучения детского художественного дискурса: выявляются те коннотации и закономерности функционирования слова, которые было бы сложно определить при анализе основного корпуса. И материалы НКРЯ, и материалы ДетКорпуса указывают на амбивалентный характер коннотативных компонентов лексической семантики слова *рынок*. *Рынок* наделяется как отрицательными, так и положительными характеристиками. Но и опасности рынка могут восприниматься детьми с интересом и любопытством.

Принципиально новым при рассмотрении материалов ДетКорпуса является то, что контекстуальный анализ слова *рынок* в значениях “рыночная

экономика” и “сфера товарного обращения” указывает, что в дискурсе детской художественной литературы чаще репрезентированы наивные, упрощенные представления об экономической системе в целом и об отдельных ее реалиях в частности (*рынок, законы рынка, спрос, предложение, конкуренция, дивиденды*). Это своеобразный «детский взгляд» на явления взрослой жизни, которые в восприятии ребенка и подростка кажутся скучными или непонятными. Однако в отдельных контекстах персонажи детской литературы стремятся имитировать взрослую речь или подражать ей, а использование терминов из экономической сферы и попытка их раскрыть и объяснить являются маркером «солидности», убедительности говорящего.

Анализ контекстов, извлеченных с помощью тематического поиска, позволяет сделать вывод о том, что *рынок* и *деньги* как концептуально значимые фрагменты русской языковой картины сближаются и пересекаются (*деньги* как цена товара на рынке и прибыль, получаемая в результате продажи; *деньги* как средства, которые покупатель может потратить).

Выводы по второй главе

Корпусные данные подтверждают, что слово *рынок* является одним из ключевых для русской языковой картины мира. Несмотря на то что корпусы текстов дают доступ к ограниченным по объему и разрозненным в тематическом отношении примерам словоупотреблений, анализ конкорданса показывает, что лексемы, входящие в ближайшее окружение ключевого слова *рынок*, могут быть объединены в группы по принципу семантической близости. В совокупности эти группы формируют приядерную или периферийную зону текстового поля *рынок*.

Соотношение групп в составе поля составляет специфику текстов, репрезентирующих различные дискурсивные практики. Трансформации семантического поля *рынок* в тексте, формирование текстового поля подчиняются некоторым закономерностям.

Для художественного дискурса основной тенденцией является постепенное расширение области текстового поля *рынок*, актуализированной значением “место торговли”, с XVIII века начинает формироваться область значения “сфера товарообмена”. В художественных текстах на первый план выходят номинации лиц, товаров на рынке, а также его характеристики. Корпусные данные демонстрируют преимущественно отрицательные оценки рыночной торговли, что соответствует результатам анализа ассоциативного материала (шум, толпа, грязь, обман, криминализация, специфичная и грубая коммуникация). Более положительный образ рынка создается во фрагментах художественных текстов, авторы которых обращают внимание на богатство и разнообразие рынков. В центре описания обстановки на рынке стоит человек (ребенок или взрослый), его ценности, воспоминания, особенности восприятия и эмоциональной реакции. Так, например, у ребенка опасности рынка вызывают любопытство, а взрослый человек в первую очередь обращает внимание на неприятную обстановку, или, напротив, пестрота, запахи, разнообразие рынка заставляют его ностальгировать, вспоминать о приятных моментах прошлого. Благодаря анализу фрагментов художественных текстов выявляется зона пересечения текстового поля *рынок* с полем *запах*.

Несмотря на негативные представления о рынке, сама идея товарообмена воспринимается как привычная и неотъемлемая часть быта, позволяющая переживать социально-политические потрясения. Аксиологичность рыночных характеристик особенно ярко демонстрируют поэтические тексты. В них актуализировано пренебрежение творца (поэта) к низменным потребностям, вещизму, чрезмерной привязанности к материальным благам. Употребление единиц текстового поля *рынок* позволяет выразить отрицательное отношение к «торговле творчеством», вербализовать оппозицию *мир поэта (духовность, бескорыстие, талант) – мир толпы (материализм, посредственность, продажность, серость)*.

В текстах публицистического дискурса слово *рынок* преимущественно употребляется в значениях “сфера товарно-денежных отношений” и “рыночная

экономика”. Отчасти соответствующие области текстового поля развиваются под влиянием политических и идеологических оценок, однако в публицистических текстах начала XXI века идеологическая полярность, экономические дискуссии о *рынке* менее распространены. Если в 80-е и 90-е годы *рынку* как порождению капитализма приписывают исключительно отрицательные качества (стихийность, неорганизованность, хаос, жестокость, дискриминацию), то со временем эти осуждаемые качества стираются. Возрастающая актуальность слова *рынок* в речи обуславливает постоянное расширение его сочетаемостных и деривационных возможностей, активно реализующихся в публицистических текстах.

Рынок воспринимается как явление, не поддающееся воле человека, и для описания рыночных процессов в социально-экономическом дискурсе используются разнообразные метафорические модели (в основном антропоморфные физиологические метафоры болезни и здоровья, движения, развития, медицинские метафоры, немногочисленные авторские оригинальные метафоры), позволяющие объяснить сложные явления с помощью знакомых большинству носителей языка образов.

Противопоставление организованной рыночной экономики (*рынка*) ее незрелой форме (*базару*) выступает как регулярная модель, выполняющая важную прагматическую функцию и используемая в публицистических и художественных текстах для рефлексии о рыночных реформах.

Заключение

Лексико-семантическое поле *рынок* вербализует один из важнейших фрагментов русской языковой картины мира. Взаимодействие семантических компонентов, зафиксированных в толковых и идеографических словарях, и данных ассоциативных словарей находит отражение в ассоциативно-семантическом поле.

Структура АСП определяется с помощью когнитивных, субъективных оценок и ассоциативных составляющих, отраженных в идеографических словарях. Конкретное содержание ядерной и периферийной зон соответствует ядерным и периферийным семантическим компонентам, выявленным в результате анализа толковых и ассоциативных словарей. Ядерные компоненты определяются с помощью дефиниций и наиболее частотных ассоциатов, к периферии поля относятся единичные и редкие реакции.

Проведенный анализ показывает органичную взаимосвязь ЛСП, АСП и текстового поля *рынок*. Содержание текстового поля реализует потенции, заложенные и в ЛСП, и в АСП, выдвигает на первый план наиболее значимые ЛСГ и компоненты в составе поля. Различные типы текстов отражают косвенные и неочевидные семантические связи слов исследуемого поля, которые не могут быть обнаружены в лексикографических источниках. Так, например, в художественных текстах более важными становятся индивидуально-авторские оценки образа рынка. В публицистическом дискурсе актуализируются идеологические оценки как элемент воздействия на читателя. Периферийные компоненты семантического поля перемещаются ближе к ядру поля именно благодаря текстовой актуализации.

В текстах социально-экономического дискурса важные для индивида экономические явления описываются с помощью антропоморфных метафор: *рынок* представляется живым существом, обладающим определенными физическими и психическими качествами, которые подвергаются изменениям.

Метафоры играют важную роль в формировании мнения читателя о социально-экономической реальности.

Влияние рыночных механизмов на коммуникацию связано с социокультурными и социополитическими процессами и в ряде случаев обнаруживается в совершенно неожиданных контекстах. Так, например, надписи на элементах одежды могут использоваться как средство маркетинга, как форма самопрезентации личности и выражения социальной или политической позиции (подробнее об этом в [Парышева 2020]).

Употребление единиц поля *рынок* в поэзии выводит на аксиологические аспекты, не связанные с политической позицией и не отраженные в общей структуре АСП *рынок*: такая утилитарная сфера как торговля используется авторами поэтических текстов для представления собственных ценностных ориентаций и репрезентации дуальности мира (столкновение творчества и торговли подобно столкновению духовного и материального).

На основании анализа лексикографических данных, корпусных и текстовых материалов установлено, что АСП *рынок* и текстовое поле, в котором реализуются потенции СП, обладают такими свойствами, как динамичность и диффузность. Динамичность определяется постоянными трансформациями поля, изменением и расширением отдельных его зон и областей, что обусловлено как экстралингвистическими факторами (революциями, сменой политических режимов, глобализацией, экономическими реформами), так и индивидуально-личностными оценками носителей языка (амбивалентное восприятие обстановки на рынке, ассоциирование его с обманом). Диффузность поля определяется многозначностью ядерной лексической единицы: семантическое объединение слов «дробится» на три обширные области, каждая из которых соответствует определенному значению (“место торговли”, “сфера товарно-денежных отношений”, “рыночная система, экономика”). Диффузность также проявляется в размытости границ поля, пересечении с другими семантическими полями русского языка (*деньги, торговля, человек, звук, пространство, движение, запах, политика*) и включении в более объемные семантические поля (*экономика*).

Список литературы

1. Абрамов, В.П. Семантические поля русского языка: Монография / В.П. Абрамов. – Москва; Краснодар: Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубан. гос. ун-т, 2003. – 338 с.
2. Агорен, А. Семантические и структурные особенности лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Агорен. – Москва, 2021. – 20 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Теория речевых жанров и прагматика дискурса / Н.Ф. Алефиренко // Вестник КемГУ. – 2012. – Т. 3. – № 4 (52). – С. 16–21.
4. Анашкина, И.А. Корпусно ориентированный метод дискурс-анализа (на материале английского языка) / И.А. Анашкина, И.И. Конькова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – №2. – С. 30–42.
5. Андреева, В.А. К вопросу о соотношении понятий «текст» и дискурс» : место текста в динамическом пространстве дискурса / В.А. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 9. – Вып. 4. – Ч. II. – С. 198–204.
6. Андреева, Е.Г. Грамматика и лексика (на материале англо-русского корпуса параллельных текстов) / Е.Г. Андреева, В.Б. Касевич // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – Москва : Индрик, 2005. – С. 297–307.
7. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю.Д. Апресян. – Москва : Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
8. Баженов, Н.Ю. Лексико-семантическое поле «Речь» в русских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Ю. Баженов. – Самара, 2018. – 24 с.
9. Баранов, А.Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова. – Москва: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
10. Баранова, Е.В. Лингвокультурологическая специфика

фразеологических единиц лексико-семантических полей «космос» и «атмосфера Земли» в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Баранова. – Пятигорск, 2013. – 29 с.

11. Беликов, В. И. Чего не хватает в «оцифрованном мире» лексикографу и социолингвисту? / В.И. Беликов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). – Москва: Изд-во РГГУ, 2011. – С. 37–49.

12. Беликов, В.И. Прологомены к проекту Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ) / В.И. Беликов, В.П. Селегей, С.А. Шаров // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). Т. 1. – Москва, 2012.– С. 37–49.

13. Беловодская, И.Ю. Ключевые слова и имена собственные как способы выражения авторской позиции в художественном тексте / И.Ю. Беловодская, М.А. Торгашева // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы седьмой международной научно-практической конференции. – Самара, 2012. – С. 48–53.

14. Белянин, В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. – Москва: Изд-во МГУ, 1988. – 120 с.

15. Белянин, В.П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: монография / В.П. Белянин. – Москва: Генезис, 2006. – 320 с.

16. Болдырев, Н.Н. Язык и структура сознания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIV. Личность. Язык. Сознание: сб. научн. трудов, посв. Юбилею проф. Н.Н. Болдырева / гл. ред. выпуска А. Л. Шарандин. – Москва : Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С.35–48.

17. Болотнова, Н.С. Использование ассоциативных словарей при изучении поэтической картины мира личности / Н.С. Болотнова // Лексикография

цифровой эпохи : сборник материалов Международного симпозиума (24–25 сентября 2021 г.). – Томск, 2021. – С. 106–109.

18. Бочарова, М.А. Семантическое поле как способ системного описания лексики / М.А. Бочарова // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2012. – № 4. – С. 63–66.

19. Бредис, М. А. Человек и деньги: очерки о пословицах русских и не только / М.А. Бредис. – Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение», 2019. – 296 с.

20. Будаев, Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев // Лингвокультурология. – 2007. – №1. – С. 19–35.

21. Будаев, Э.В. Метафора в политической коммуникации / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.

22. Бут, А.С. Лексико-семантическое поле «понимание» в драматургическом тексте А.П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Бут. – Москва, 2014. – 28 с.

23. Бушев, А.Б. Языковые особенности экономического дискурса / А.Б. Бушев // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – №37(328). – Вып.86. – С. 22–25.

24. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания, 1971. – №5. – С. 105–113.

25. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

26. Вендина, Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т.И. Вендина. – Москва: Индрик, 1998. – 236 с.

27. Виноградова, С.А. Когнитивная лингвистика о значении и концепте / С.А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – №2(39). – С. 50–55.

28. Герд, А.С. Большой академический словарь русского языка как словарь-тезаурус / А.С. Герд // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сб. статей к 150-летию со дня рождения ученого / отв. ред.

О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева ; РАН; Ин-т лингв. исслед. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2015. – С. 948–954.

29. Глоссарий корпуса Sketch Engine. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sketchengine.eu/guide/glossary/>, свободный (дата обращения 29.06.2021).

30. Гольдин, В.Е. «Словарное» и «психолингвистическое» представление значений: поиски соответствий / В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова // Вопросы психолингвистики. – 2014. – №22. – С. 56–67.

31. Два века в двадцати словах / М. К. Данова, Н. Р. Добрушина, А.С. Опачанова и др.; отв. ред. Н. Р. Добрушина, М. А. Даниэль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 453 с.

32. Джабер, М.Х. Особенности лексической организации вербализованных концептов / М.Х. Джабер // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 86–92.

33. Дзюба, Е.В. Концепт и исторический контекст / Е.В. Дзюба // Политическая лингвистика. – 2011. – №3(37). – С. 191–201.

34. Денисенко, В.Н. Семантическое поле как лексическая категория и метод анализа языка / В.Н. Денисенко // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – 2002. – №3. – С. 48–55.

35. ДетКорпус. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://detcorpus.ru/>, свободный (дата обращения 26.06.2021).

36. Добровольский, Д. О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики / Д.О. Добровольский // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 383–401.

37. Добрушина, Н. Р. / Н.Р. Добрушина// Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 335–

352.

38. Дымарский, М.Я. Текст – дискурс – художественный текст / М. Я. Дымарский // Текст как объект многоаспектного исследования: Сборник статей научно-методического семинара “Textus”. Вып. 3. Ч. 1 / ред. К.Э. Штайн. – Санкт-Петербург ; Ставрополь: Изд. СГУ, 1998. – С. 18–27.

39. Дятлов, В.И. Постсоветские рынки под открытым небом: новый феномен или продолжение традиции? / В.И. Дятлов // Сибирские исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 99–118.

40. Дятлов, В.И. Советские базары – исторический предшественник современных «этнических рынков»? / В.И. Дятлов // Мир Большого Алтая. – 2018. – №4(4). – С. 536–544.

41. Евтушина, Т.А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования / Т.А. Евтушина, Ковальская Н.А. // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2014. – №6 (335). – Вып.88. – С. 42–46.

42. Единак, О.В. Стилистические характеристики публицистического дискурса в пространстве глобальной сети (на примере дискурса победы) / О.В. Единак // Его Величество Язык Ее Величества России. Сборник трудов международной научной конференции к 200-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Тургенева (1818–1883). – Орел, 2018. – С. 357–359.

43. Ергалиева, С.Ж. Политический дискурс в текстодедуктологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Ж. Ергалиева. – Кемерово, 2018. – 28 с.

44. Ефремов, В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «‘мужчина’ – ‘женщина’»: автореф. дис. ... д. филол. наук / В.А. Ефремов. – Санкт-Петербург, 2010. – 41 с.

45. Жоламанова, Е.И. Теория семантического поля: традиции и новации / Е.И. Жоламанова // AUSA Academic Review. – 2009. – №1. – С. 149–154.

46. Задорнова, В.Я. Слово в художественном тексте / В.Я Задорнова // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В.В. Красных,

А.И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс, 2005. – С. 116–126.

47. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. – Москва, 2005. – 543 с.

48. Зализняк, Анна А. Эволюция ключевых концептов русского языка в XX веке: аспекты изучения / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2008. – №1(50). – С. 120–127.

49. Зализняк, Анна А. Константы и переменные русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Москва: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.

50. Захаров, В.П. Корпуса русского языка / В.П. Захаров // Труды ИРЯ им. В.В. Виноградова. – 2015. – №6. – С. 20–65.

51. Захаров, В.П. Международная конференция «Корпусная лингвистика – 2015» / В.П. Захаров, И.С. Николаев, М.В. Хохлова // Вопросы языкознания. – 2016. – №4. – С. 152–160.

52. Зворыгина, П.Н. К проблеме изучения лексико-семантического поля на материале художественного текста / П.Н. Зворыгина, Л.В. Калинина // Общество. Наука. Инновации: сб. статей XIX Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х томах. Вятский государственный университет. – Киров, 2019. – С. 285–291.

53. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.

54. Зозикова, М.Е. Блошиный рынок / М.Е. Зозикова // Русская речь. – 2015. – №2. – С. 110–116.

55. Ильина, О.С. Принцип поля в исследовании фрагмента действительности / О.С. Ильина, В.Д. Черняк // Проблемы интерпретационной лингвистики: поле как объект и инструмент исследования. – Новосибирск, 2011. – С.16–27.

56. Ильина, О.С. Ассоциативно-семантические поля «студент» и

«профессор»: языковые константы и текстовая динамика: дис. ... канд. филол. наук / О.С. Ильина. – Санкт-Петербург, 2013. – 218 с.

57. Исаева, М.С. Самопрезентация корпоративной языковой личности в деловом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М.С. Исаева. – Санкт-Петербург, 2021. – 22 с.

58. Исакова, А.А. Прагмонимы современного русского языка как составляющая рекламного дискурса: лингво-когнитивная, семантическая, структурно-прагматическая характеристика : автореф. дис. ... д. филол. наук / А.А. Исакова. – Челябинск, 2021. – 44 с.

59. Иссерс, О.С. Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О.С. Иссерс // Вестник Омского университета. – 2011. – №4. – С. 227–232.

60. Кабаньян, Б.С. Общественно-политический журнальный дискурс : когнитивно-функциональный и лингвокультурный аспекты : на материале русского и английского языков : дис... канд. филол. наук / Б.С. Кабаньян. – Краснодар, 2017. – 175 с.

61. Кадырова, Г.Р. Теоретические подходы к понятию «поля» в лингвистике / Г.Р. Кадырова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №12. – С. 237–241.

62. Казиева, Д.А. Корпоративный русскоязычный PR-дискурс в поликультурном пространстве Северного Кавказа : коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты : автореф. дис. ... д. филол. наук / Д.А. Казиева. – Махачкала, 2016. – 52 с.

63. Канафиев, Р.Н. Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ полевой организации лексики (на материале семантического поля ОРУЖИЕ в русском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.Н. Канафиев. – Иваново, 2005. – 28 с.

64. Карамова, А.А. Современный политический дискурс (конец XX – начало XXI вв.) : автореф. дис. ... д. филол. наук / А.А. Карамова. – Уфа, 2013. – 39 с.

65. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля /

Ю. Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – №1. – С. 57–68.

66. Караулов, Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1981. – 367 с.

67. Караулов, Ю.Н. Общая и русская лексикография / Ю.Н. Караулов; отв. ред. С.Г. Бархударов. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010а. – 360 с.

68. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010б. – 264 с.

69. Карпухина, Н.М. Семантический анализ профессионально терминованных наименований экономической сферы деятельности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Карпухина. – Москва, 2001. – 17 с.

70. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – Москва–Ленинград: АН СССР, 1965. – 108 с.

71. Китайгородская, Н.В. Современная экономическая терминология (Состав. Устройство. Функционирование) / Н.В. Китайгородская // Русский язык конца XX века (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 162–235.

72. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: уч. пособие / И .М. Кобозева. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

73. Ковалевская, Ю.Н. Становление предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1960 – начале 1990-х гг.: от «барахолки» к рынку / Ю. Н. Ковалевская, Л.А. Крушанова // Россия и АТР. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – 2013. – №4(82). – С. 96–112.

74. Козырев, В.А. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший : монография / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 631 с.

75. Козырев, В.А. Энциклопедия русской лексикографии. Т.1. Русская лексикография: прошлое и настоящее / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 536 с.

76. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история. (Проблема языкового

изменения) / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Москва: Наука, 1963. – 324 с.

77. Костылев, А.О. Слово в художественном тексте / А.О. Костылев, В.О. Перминов // Polish Journal of Science. – 2020. – №25. – С. 20–22.

78. Кравцова, Е.В. Научный дискурс: универсальное и культурно-специфическое (на материале жанра «научная рецензия») : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Кравцова. – Челябинск, 2016. – 22 с.

79. Крутова, И.Н. Коммуникативно-прагматические функции средств выражения эмотивности в публицистическом дискурсе / И.Н. Крутова // Гуманитарные исследования. – 2020. – №1(73). – С. 26–32.

80. Кронгауз, М. А. Ключевые слова эпохи / М.А. Кронгауз // Слово.ру: балтийский акцент. – 2010. – №1–2. – С. 69–85.

81. Кубрякова, Е.С. О концептах, схваченных знаком / Е.С. Кубрякова // Studia Linguistica. – 2009. – №8. – С. 69–75.

82. Кудинова, Е.А. Концепт и его соотнесение с лексико-семантическим полем / Е.А. Кудинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2008. – №1 (1): в 2-х ч. Ч. II. – С. 48–50.

83. Кузнецова, О.А. Лексико-семантическое поле «гордость»: мотивационно-генетический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Кузнецова. – Томск, 2015. – 24 с.

84. Куликова, Л.В. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / Л.В. Куликова, С.Б. Белецкий, Н.Г. Бурмакина, Ю.И. Детинко и другие / науч. ред. Л.В. Куликова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – 182 с.

85. Куренкова, Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике / Т.Н. Куренкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – 2006. – №4(11). – С. 173–178.

86. Лабутин, А.А. Понятие и характерные черты современного потребительского рынка / А.А. Лабутин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – №1(3). – С. 66–71.

87. Левонтина, И.Б. Либеральный лексикон / И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. – 184 с.

88. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – Москва, 1969. – 308 с.

89. Логунова, Н.В. Исторические процессы в лексике русского языка и в семантической структуре слова (на материале региональной прессы 20-30-х гг. XX века) / Н.В. Логунова, Л.Л. Мазитова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №6(2). – С. 128–132.

90. Лю, Яньчунь. Лексико-семантическое поле «Вред» в русском языке: структурно-семантический и мотивационный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лю Яньчунь. – Томск, 2018. – 24 с.

91. Лян, Юйцзе. Тексты на экономические темы в семантическом и когнитивном аспектах (на материалах СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Лян Юйцзе. – Москва, 2005. – 24 с.

92. Магировская, О.В. Антропоцентрический принцип организации дискурса / О.В. Магировская // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX. Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований / гл. ред. выпуска Н.Н. Болдырев. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. Дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С.68–70.

93. Макарова, Е.А. Лексическая презентация концепта «Жизнь» в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» / Е.А. Макарова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 4 (16). – С. 177–183.

94. Мароевич, Е. Торгово-экономическая лексика в памятниках Древней Руси XI–XVII вв. (в сопоставлении со сербскими источниками): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Мароевич. – Москва, 2004. – 20 с.

95. Марус, М.Л. Возможности применения идеографических словарей / М.Л. Марус // Омский научный вестник. – 2006. – № 4 (38). – С 199-201.

96. Маслинский, К. От анализа портрета к поэтике шаблона: о стереотипии и гендерных моделях в изображении детей в советской детской прозе / К. Маслинский, А. Видяева, Е. Додонова, Ю. Кожевникова и др. // Детские

чтения. – 2018. – № 14 (2). – С.138–159.

97. Маслинская, С. Немец, фашист, гитлеровец: образ врага в детской литературе 1950-2010-х годов / С. Маслинская // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. – 2018. – №3. – С. 181–190.

98. Муратов, Ю.М. Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля 'присвоение чужого' в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.М. Муратов. – Москва, 2015. – 22 с.

99. Нарский, И.В. Незамеченная история: блошинный рынок как место, источник и проблема исторического исследования / И.В. Нарский, Н.В. Нарская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022.– Т.22. – № 3. – С. 29–35.

100. Некрасова, А.В. Лексико-семантическое поле «грехи/добродетели» в духовной прозе Н.В. Гоголя автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Некрасова. – Тверь, 2021. – 20 с.

101. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>, свободный (дата обращения 16.08.2022).

102. Новиков, Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 278 с.

103. Новиков, Л.А. Эскиз семантического поля / Л.А. Новиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – №2. – С. 7–17.

104. Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры: сборник / отв. ред. Н.Д.Арутюнова, М.А.Журина. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 68–81.

105. Осипова, А.Г. Концепт «купить/продать» в русской языковой картине мира: от стандарта к субстандарту: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Осипова. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.

106. Ослингтон, П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита / П. Ослингтон // Христианское чтение. – 2015. – №1. – С. 181–206.

107. Падучева, Е.В. НКРЯ как ресурс при исследовании предметной соотнесенности имен / Е.В. Падучева // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 374–382.

108. Папазян, А.А. Структурно-семантическое описание терминов менеджмента (на материале экономической лексики): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Папазян. – Краснодар, 2007. – 22 с.

109. Парулина, И.Ю. Университетский дискурс: интегральная модель (на материале новостных статей университетских сайтов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Парулина. – Челябинск, 2019. – 22 с.

110. Парышева, Е.В. По одежке встречают: тексты на предметах одежды как форма самопрезентации языковой личности / Е.В. Парышева // Известия ВГПУ. – 2020. – №3(288). – С. 173–177.

111. Паченков, О.В. Блошиный рынок как «городская сцена» / О.В. Паченков, Л.В. Воронкова // Микроурбанизм. Город в деталях. Сб. статей / отв. ред. О. Бредникова, О. Запорожец. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 148–155.

112. Перцов, Н.В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях / Н.В. Перцов // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. Ун-та; Изд-во РХГА, 2006. – С. 318–331.

113. Петелина, Ю.Н. Концепт «торг» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д. филол. наук / Ю.Н. Петелина. – Волгоград, 2004. – 20 с.

114. Плунгян, В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В.А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – 2008. – №2(16). – С. 7–20.

115. Полянская, А.Г. Влияние интернет-маркетинга на динамику ассоциативного значения слов (на материале РАС, ЕВРАС и СИБАС) / А.Г. Полянская // Вопросы психолингвистики. – 2019. – №4 (42). – С. 144–154.

116. Полянская, А.Г. Влияние периода пандемии на динамику ассоциативного значения слов (сфера торговли) / А.Г. Полянская // Вопросы психолингвистики. – 2020. – №4 (46). – С. 142–153.

117. Попова, Л.А. Ключевые слова современности: проблема термина / Л.А. Попова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2017. – №5 (166). – С. 93–97.

118. Попова, Л.А. Ключевые слова современности как лингвистический феномен: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.А. Попова. – Уфа, 2021. – 22 с.

119. Пурицкая, Е.В. Большой академический словарь русского языка: шахматовские идеи и литературный язык нашего времени / Е.В. Пурицкая // Материалы международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения акад. А.А. Шахматова / отв. ред. О. Н. Крылова, М.Н. Приёмывшева; Ин-т лингв. исслед. РАН. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2014. – С. 211–212.

120. Пушкарева, И.А. Дискурс городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) конца XX – начала XXI века как отражение ценностной картины мира : автореф. дис. ... д. филол. наук / И.А. Пушкарева. – Томск, 2017. – 42 с.

121. Разумкова, Н.В. Художественный текст сквозь призму аксиологии (на материале лирики К.Н. Батюшкова) / Н.В. Разумкова // Русский язык и литература в образовательном пространстве азиатского региона. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (13–14 октября 2017); отв. ред. О.А. Колмакова. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2017. – С. 55–57.

122. Ратмайр, Р. Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении / Р. Ратмайр. – Москва: Языки славянской культуры, 2013. – 456 с.

123. Редкина, Е.С. Лексико-семантические особенности организации текстов новейшей русской поэзии: дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Редкина. –

Санкт-Петербург, 2020. – 229 с.

124. Резникова, Т. И. Славянская корпусная лингвистика: современное состояние ресурсов / Т.И. Резникова // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 402–461.

125. Рубцов, И.Н. Семантические поля как способ реализации языковых картин мира / И.Н. Рубцов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №60. – С. 231–236.

126. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / отв. ред. Е.А. Земская. – Москва: «Языки русской культуры», 2000. – 480 с.

127. Савчук, С. О. Обучающий корпус русского языка и его использование в преподавательской практике / С.О. Савчук, Д.В. Сичинава // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 317–334.

128. Сенне, К. Советское детство: история болезни. Тема инвалидности в советской детской литературе (1930–1990-е гг.) / К. Сенне // Детские чтения. – 2020. – № 17 (1). – С. 90–114.

129. Сибул, В.В. Лексико-семантическое поле в языковом сознании: монография / В.В. Сибул. – Москва: РУДН, 2015. – 126 с.

130. Сидельникова, Е.А. Газетно-публицистический экономический дискурс как самостоятельный тип дискурса / Е.А. Сидельникова // Гуманитарные и юридические исследования. – 2017. – №2. – С. 198–202.

131. Сидоренко, А.В. Типы имплицитного содержания в современном российском рекламном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Сидоренко. – Уфа, 2012. – 27 с.

132. Скляревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская; отв. ред. Д.Н. Шмелев. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 152 с.

133. Скляревская, Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / Г.Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. [Электронный

ресурс]. – Сеул, 2001. – № 6. С. 177–202. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm>, свободный (дата обращения 26.08.2022).

134. Степанов, М.С. Денотация и коннотация в поэтическом дискурсе (на материале произведений классической и современной испанской поэзии): автореф. дис. ...д. филол. наук / М.С. Степанов. – Москва, 2007. – 22 с.

135. Степанова, В.В. Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии / В.В. Степанова. – Санкт-Петербург: Наука, САГА, 2006. – 272 с.

136. Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / И.А. Стернин, З.Д. Попова. – Воронеж, 2001. – 191 с.

137. Стернин, И.А. Психолингвистическое значение слова / И.А. Стернин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – №1. – С. 5–13.

138. Стернин, И.А. Психолингвистическое значение слова как тип значения / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV: коллективная монография/ отв. ред. Н.Д. Голев; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – С. 36–63.

139. Томашевская, К.В. Экономический дискурс современника в его лексическом представлении : автореф. дис. ...д. филол. наук / К.В. Томашевская. – Санкт-Петербург, 2000. – 30 с.

140. Трубина, Е. Джунгли, базар, организм и машина: классические метафоры города и российская современность [Электронный ресурс] / Е. Трубина // Неприкосновенный запас. [Электронный ресурс]: электронный журнал. – 2010. – №2. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/2/dzhungli-bazar-organizm-i-mashina-klassicheskie-metafory-goroda-i-rossijskaya-sovremennost.html>, свободный (дата обращения 08.10.2022).

141. Тюрин, В.Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н.М. Рубцова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Б. Тюрин. – Нижний

Новгород, 2017. – 23 с.

142. У Мэн. Динамические характеристики лексикографической репрезентации концептов : монография / У Мэн. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – 188 с.

143. Фадеева, Г.М. «Лексикон – текст – дискурс» с позиций исследовательской практики / Г.М. Фадеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – №559. – С. 90–99.

144. Хельсинский аннотированный корпус (ХАНКО) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://h248.it.helsinki.fi/hanco/>, свободный (дата обращения 26.06.2021).

145. Хо Канин. Поле цвета в словарном представлении и его воплощение в художественном тексте (на материале рассказов Ю. Казакова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Канин Хо. – Санкт-Петербург, 2022. – 27 с.

146. Хохлова, М.В. Обзор больших русскоязычных корпусов текстов / М.В. Хохлова // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии Сборник научных статей. Труды XIX Международной объединенной научной конференции (22–24 июня 2016 года). – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, 2016. – С. 74–77.

147. Хуонг Тхи Тху Чанг. Экономическая лексика в современных русских печатных СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тхи Тху Чанг Хуонг. – Воронеж, 2016. – 24 с.

148. Цзян Нань. Лексико-семантическое поле «город» в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Нань Цзян. – Москва, 2022. – 26 с.

149. Цуй Янь. Интегративное семантическое поле «доброта – злоба» в лексико-семантическом пространстве китайского и русского языков автореф. дис. ... канд. филол. наук / Янь Цуй. – Екатеринбург, 2021. – 26 с.

150. Черемисина, Н.В. О путях изменения значений слов и некоторых лексико-семантических законах в диахронии языка / Н.В. Черемисина //

Семантические единицы русского языка в диахронии и синхронии: Сб. научн. тр. Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – С. 175–192.

151. Черкасова, И.П. Аксиологическая система поэтического дискурса / И.П. Черкасова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 145–153.

152. Черникова, Н.В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985–2008 гг.): автореф. дис. ... д. филол. наук / Н.В. Черникова. – Москва, 2008. – 43 с.

153. Черникова, Н.В. Лингвоментальная категория актуальности и лексические средства ее репрезентации / Н.В. Черникова, Н.Ю. Рассказов, И.А. Орлова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – №1 (110). – С. 89–96.

154. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – Москва: Флинта : Наука, 2006. – 136 с.

155. Черняк, В.Д. Лексическая синонимия в организации поэтического текста / В.Д. Черняк // Текст как объект многоаспектного исследования: Сборник статей научно-методического семинара “ТЕХТУС”. Вып. 3. Ч. 1 / ред. К.Э. Штайн. – Санкт-Петербург–Ставрополь: Изд. СГУ, 1998. – С. 4–10.

156. Черняк, В.Д. Отражение динамики языковых и культурных процессов в современной лексикографии / В.Д. Черняк // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – Санкт-Петербург: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2014. – С. 206–209.

157. Черняк, В.Д. Космополитизм: идеологическая мотивация словарных решений / В.Д. Черняк // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции/ ред. С.Г. Шулежкова. – 2017. – С. 493–501 с.

158. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): Монография /

А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

159. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современном политическом дискурсе : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – 248 с.

160. Чудинов, А.П. Политическая метафорология: Дискурсивный поворот / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова. – Москва: Флинта, 2020. – 236 с.

161. Чурилина, Л.Н. Антропоцентрический принцип в исследовании лексической структуры художественного текста / Л.Н. Чурилина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2003. – Т.3. – №5. – С. 63–75.

162. Швецов, Д.В. Базар, ярмарка, лавка, магазин: трансформация форм розничной торговли / Д.В. Швецов // Terraeconomicus. – 2011. – Т.9. – №3. – С. 21–30.

163. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: автореферат дис. ... д. филологических наук / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 31 с.

164. Шерстнев, М.А. Шоковая терапия. Идеи тогда и реалии 20 лет спустя / М.А. Шерстнев // ЭКО. Сибирское отделение РАН. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. – 2012. – №5(455). – С. 133–146.

165. Шестакова, Л.А. Актуальный политический термин в перспективе общезыкового словаря / Л.А. Шестакова, А.Ф. Яковлева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – №6(175). – С. 78–82.

166. Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

167. Шмелев, А.Д. Эволюция русской языковой картины мира в советскую и постсоветскую эпоху // Константы и переменные русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – Москва: Языки славянских культур, 2012. – С. 537–549 с.

168. Шмелева, Т.В. Ключевые слова текущего момента // Colloquium [Электронный ресурс]. – 1993. – № 1. – С. 33–41. Режим доступа: <https://burago.com.ua/t-shmeleva-%E2%80%A2-klyuchevye-slova-tekushhego-m/>,

свободный (дата обращения 16.06.2022).

169. Шоленташ, Э. Лексико-семантическое поле «память» в поэтическом языке Н.А. Некрасова и А.А. Ахматовой : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Шоленташ. – Москва, 2019. – 26 с.

170. Щербакова, М.В. Психолингвистический аспект восприятия текста / М.В. Щербакова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1 (201). – С. 49–52.

171. Щур, Г.С. Теории поля в лингвистике / Г.С. Щур. – Москва: Издательство «Наука», 1974. – 245 с.

172. Эденхофер, Т.В. Йост Трир / Т.В. Эденхофер // Европейские лингвисты XX века: сб. статей. – Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001. – С. 51–62.

173. Яковлев, А.А. Проблема вариативности ассоциативной нормы / А.А. Яковлева // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2018. – № 2. – С.132–140.

174. Altamimi-Almaged S. “Corpus-Assisted Discourse Studies approach”, 2014, https://www.academia.edu/40284485/Corpus_Assisted_Discourse_Studies

175. Bhatia Vijay K., Flowerdew J., Jones Rodney H. “Approaches to Discourse Analysis” in *Advances in Discourse Studies* (London and New York. Routledge Tailor and Francis Group, 2008), pp. 1–18.

176. Krishnamurthy R. “Modes of analysis: Corpus Linguistics from Lexis to Discourse – some autoergographic glimpses”, 2018, https://www.researchgate.net/publication/329219567_116-2018-Modes_of_analysis_Corpus_Linguistics_from_Lexis_to_Discourse_-_some_autoergographic_glimpses

177. Lee David Y.W. “New Ways of Doing Old Things” in *Advances in Discourse Studies* (London and New York. Routledge Tailor and Francis Group, 2008), pp. 86–99.

Список словарей

1. Азрилиян, А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – Москва: Институт новой экономики, 1997. – 856 с.
2. Активный словарь русского языка. Т.1. А–Б. / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Б.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская и др.; отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва: Языки славянской культуры, 2014. – 408 с.
3. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы / авт.-сост. Л. Г. Бабенко [и др.]; ред. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2005. – 864 с.
4. Багриновский, Г. Ю. Краткий этимологический словарь русского языка : более 5 000 слов, их происхождение и датировка / Г.Ю. Багриновский. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 342 с.
5. База русского ассоциативного словаря онлайн. [Электронный ресурс] Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/>, свободный (дата обращения 30.06.2021).
6. Большой академический словарь русского языка. Т. 24. Розница–Сверяться / Рос. акад. наук. Ин-т лингв. исслед.; гл. ред К.С. Горбачевич; ред. тома: Д.И. Панков и др. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука, 2019. – 670 с.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
8. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / авт.-сост.: Л. Г. Бабенко и др. ; общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с.
9. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов / под ред. Л.Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 784 с.
10. Гуц, Е.Н. Ассоциативный словарь подростка / Е.Н. Гуц. – Омск: «Вариант-Сибирь», 2004. – 153 с.

11. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 ч / В.И. Даль. –2-е изд., испр. и значит. умноженное по рукописи автора. – Москва: О-во любителей рос. словесности, учрежд. при Имп. Моск. Ун-те, 1880–1882.

12. Елистратов, В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В.С. Елистратов. – Москва: Русские словари, 2000. – 694 с.

13. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц. Т.2. П–Я / Т.Ф. Ефремова. Москва: Русский язык, 2000. – 1084 с.

14. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / ред. проф. Л.Г. Бабенко. – Москва: Изд. Центр «Азбуковник», 2017. – 1020 с.

15. Мокиенко, В.М. Большой словарь русского жаргона : 25 000 слов, 7 000 устойчивых сочетаний / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 716 с.

16. Никитина, Т.Г. Словарь молодежного сленга / Т.Г. Никитина. – Москва: АСТ; Астрель; Хранитель, 2007. – 255 с.

17. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т. Т. 1. / сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова и др.; отв. ред. Т. Н. Буцева; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – 816 с.

18. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т. Т. 3 : Паркомат – Я / Т. Н. Буцева, Е.Н. Геккина, Ю. Ф. Денисенко, О. М. Карева и др.; ред. Т. Н. Буцева (отв. ред.), Е. А. Левашов ; Ин-т лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 1360 с.

19. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; Акад наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. С. П. Обнорский. – 1-е изд., 1949; 14-е изд., 1983; 23-е изд.,

1991. – Москва: Гос. изд. иностр. и нац. словарей.

20. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

21. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 476 с.

22. Русский ассоциативный словарь: [в 6 кн.] / Ю. Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова и др.; Рос. Акад. Наук. – 1994–1998.

23. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 6 т. Т.1–4. / РАН. Ин-т рус. яз.; общ. ред. Н.Ю. Шведова. – Москва: 1998–2007.

24. Рыночная экономика : Словарь / [Азроянц Э. А. и др.]; общ. ред. Г.Я. Кипермана. – Москва: Республика, 1993. – 524 с.

25. Словарь Академии Российской. Часть V. СПб: Императорская Академия Наук, 1794. 602 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book10111/#page/1/mode/1up>, свободный (дата обращения 28.06.2022).

26. Словарь русского языка в 4 т. Т.3. П–Р. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Русский язык, 1987. – 752 с.

27. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / АН СССР, Институт русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1970.

28. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т.12. Р. / гл. ред. В.И. Чернышев. – Москва; Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, – 1961. – 1676 стлб.

29. Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А.А. Килячков, Е. В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М.А. Эскиндарова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и

К°», 2015. – 1168 с.

30. Словарь церковно-славянского и русского языка. Составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т4. – Санкт-Петербург: В типографии Императорской Академии Наук, 1847. – 491 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://etymolog.ruslang.ru/doc/dict1847_O-Pja.pdf, свободный (дата обращения 28.06.2022).

31. Толковый словарь ключевых слов русского языка / под общ. рук. Г.Н. Складневской. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СпбГУ, 2014. – 672 с.

32. Толковый словарь русского языка. Т. 3. П–Ряшка / ред. Д.Н. Ушаков, Б.М. Волин. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. – 712 с.

33. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / [Е.Ю. Ваулина, Т.И. Гайкович, А.В. Зеленин, Т.В. Кормилицина и др.]; под ред. Г.Н. Складневской. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – Санкт-Петербург: «Фолио-Пресс», 1998. – 698 с.

34. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / авт.-сост. Г.Н. Складневская, Е.Ю. Ваулина, И.О. Ткачева, Е.А. Фивейская; под ред. Г.Н. Складневской. – Москва: Эксмо, 2006. – 1136 с.

35. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я» / сост. А.В. Семёнов. – Москва: Издательство «ЮНВЕС», 2003. – 704 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/etym-semenov/index.html>, свободный (дата обращения 20.06.2022)

36. Этимологический словарь современного русского языка. Т.2. / сост. А.К. Шапошников. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 576 с.

37. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – Москва: Прогресс, 1987. – 832 с.

38. Уфимцева, Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. От стимула к реакции. От реакции к стимулу

/ Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – Москва: Московская международная академия, 2018–2019.

39. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.2 / П.Я. Черных. – Москва: Рус. яз., 1999. – 560 с.

40. Шапошникова И.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. От стимула к реакции. От реакции к стимулу / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко; отв. ред. Н.В. Уфимцева. – Москва: Московский институт лингвистики, 2014–2015.

41. Cambridge Dictionary Online. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>, свободный (дата обращения 30.06.22).

42. Rejzek, Jiří. Český etymologický slovník / Jiří Rejzek. – [Praha] : Leda, 2001. – 752 с.

Словарные статьи *рынок* в различных типах лексикографических изданий

1. Этимологические и историко-этимологические словари

1) Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка, 1987*

рынок, род.п. -нка, укр. *ринок*, блр. *Рынок*. Через польск. *гупек* – то же, чеш. *гупк* «круг, городская площадь» из ср.-в.-н. *gīnc*, -ges «круг, площадь»; см. Мi. EW 286; Брюкнер 472.

2) Черных П.Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка, 1999*

РЫНОК, -нка, м. – «постоянное место (площадь) розничной торговли различными съестными продуктами и другими товарами в торговых рядах или под открытым небом», «базар». Прил. **рыночный**, -ая, -ое. Укр. **ринок**, **ринковий**, а, -е; блр. **Рынак**, **рыначны**, -ая, -ае; словац. *gīnok* – «рынок», «рыночная площадь»; польск. *гупек* – «рынок», «рыночная площадь», *гупкову*, -а, -е; н.-луж. *гупк* – «рыночная площадь». Ср. чеш. *гупк* – «площадь»; в.-луж. *гупк* – «ряд». Но ср. болг. **пазар**; с.-хорв **трг**. В русском языке слово *рынок* известно с начала XVIII в. Встр. в знач. «площадь» в письме Головкина П. А. Толстому, относящемся к 1709 г.: «до виселицы, которая на *рынку* обреталась» (ПБПВ, VIII: 2, с. 910). В словарях отм. С 1731 г. [Вейсман, 247: *рынок* – «Gewerbstadt», «emprogium» («торговый город», «торговая площадь», «рынок»)]. Прил. *рыночный* (*рыношный*) в РЦ 1771 г., 440. □ Из немецкого языка при посредстве западнославянских языков и украинского. Ср. нем. *Ring* (старшая форма *hring*) – «кольцо», «круг» (>в юго-вост. говорах «площадь» > «рыночная площадь»); голл. *gīng* – «круг», также «церковный округ»; швед. *gīng* – «круг», также «площадка» (для борьбы, бокса).

3) *Этимологический словарь русского языка. Сост. А.В. Семенов, 2003*

РЫНОК

Польское – *гупек*.

Восточнонемецкое – *Rīnc* (круг, площадь).

В русский язык слово пришло из польского. Первоначально употреблялось в значении «круг для торговли» и использовалось для наименования торговой площади. Впоследствии словом «рынок» стало называться любое место розничной торговли под открытым небом.

Родственным является:

Чешское – *гупк* (круг, городская площадь).

Производное: *рыночный*.

4) *Этимологический словарь современного русского языка. Сост. А.К. Шапошников. Т. 2. 2010*

Рынок – сфера товарного обращения, товарооборота; место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар; прилаг. *Рыночный*. ▲ В рус. языке XVII в. изв. *Рынокъ*, употр. и в начале XVIII в. (1709). Отм. В словарях с 1731 г. в знач. «торговая площадь, торговый город». ▲ Из ср.-в.-нем. *gīnc* «круг, площадь», при посредстве чешск. *Rynk* и словацк. *Rynok*.

5) Багриновский Г. Ю. *Краткий этимологический словарь русского языка, 2018*

рынок. Из польск. *гупек* 'рынок', чеш. *гупк* 'городская площадь' < ср.-в.-нем. *gīnc*, *gīnges* 'круг, площадь'. Начало XVIII в.

2. Толковые словари

1) В.И. Даль. *Толковый словарь живого великорусского языка, 1882*

Рынок м. площадь в городах и селах для торговли съестными и другими припасами на воле (на воздухе), место съезда и сходки продавцов и покупателей по назначенным дням; торг, торжище, базар. *На рынке ума не кутишь. За ответом не в рынок идти. Рыночный*, к рынку принадлежащий, относящийся. *Рыночные цены, вольные*. || *Рынок*, волж. мыс, особ. при впадении одной реки в другую; плоский округлый мыс (крутой *лбище волж.*, *бык*, *бычок сиб.*) || *Вор*. Небольшой овраг, овражек, ровчик, росточь.

2) «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова

РЫНОК, нка, м. 1. Место розничной торговли съестными продуктами и товарами под открытым небом или в торговых рядах; базар. *Купить молоко на рынке. Сходить на р.* 2. *Перен.* Шумный спор, галдеж, пререкания (простореч. Пренебр.). *Что вы у меня в комнате за р. устроили?* 3. Сфера товарного обращения, товарооборота (экон.). *Внутренний р. Внешний р. Цены на пшеницу на мировом рынке пали. Емкость рынка. Р. строительных материалов. Местные рынки. Выбросить товар на р. Борьба империалистических стран за рынки.*

РЫНОЧНЫЙ [ин], ая, ое. 1. Прил. к рынок в 1 знач. *Р. день. Р. торговец. Р. комитет. Рыночная площадь. Рыночные цены на масло.* 2. Определяемый спросом и предложением (экон.). *Рыночная стоимость. Рыночные отношения.* 3. Сделанный для продажи на рынке, небрежный, грубый (разг. устар.). *Рыночная мебель. Рыночная работа. Рыночное пальто.*

3.1) «Словарь современного русского литературного языка». Т. 12. Р. 1961

РЫНОК, нка, м. 1. Место розничной торговли съестными продуктами и товарами под открытым небом или в торговых рядах. *Площадь, имевшая квадратную фигуру, была совершенно пуста; посредине ее оставались еще деревянные столы, показывавшие, что здесь был еще неделю, может быть, только назад рынок съестных припасов.* Гог. Тарас Бульба, 6. *Давно ли народ твой игрушкой служил Позорным страстям господина? Потомок татар, как коня, выводил На рынок раба-славянина.* Некр. Кому на Руси.. II, 4. *С развитием на Сахалине городской жизни растет мало-помалу и потребность в рынке; в Александровке уже определилось место, где бабы продают овощи.* Чех. Остр. Сахалин, 18. 2. Сфера товарного обращения, совокупность актов купли и продажи товаров. *Теория рынка.* □ *Все продукты поступают на рынок как товары и для капиталиста обращаются там как товарная форма.* Маркс, Капитал, II, 10. *Мелких производителей связывает и подчиняет себе рынок. Из обмена продуктов складывается власть денег, за превращением в деньги земельного продукта следует превращение в деньги рабочей силы.* Ленин, т. 13, с. 208. ◇ *Мировой, всемирный рынок. Совокупность национальных рынков стран, связанных между собой внешней торговлей. Современный, действительно «громадный», всемирный рынок характеризуется именно тем, что на нем не потребление вызывает производство, а наоборот.* Плеханов, Наши разногласия, 6. *Наконец, теоретически неправильно говорить о выбрасывании на мировой рынок масс накопленной прибавочной стоимости. На рынок выбрасываются массы товаров, являющихся не только накопленной стоимостью, но и стоимостью, воспроизводящей переменный капитал и постоянный капитал. Напр., на мировой рынок выбрасываются массы рельс или железа..* Ленин, т. 36, с. 140. ~ **Черный рынок.** См. Чёрный. ~ Вейсманов Лекс. 1731, с. 247; рынок; Росс. Целлариус 1771, с. 440; рынок.

РЫНОЧНЫЙ, ая, ое. 1. Относящийся к рынку (в 1-м знач.), предназначенный для него. *Рыночная контора. Самая рыночная площадь имеет несколько печальный вид. Гог. Коляска. И Степочка тоже кричала громко и визгливо, как рыночная торговка.* Серг.-Ценск. Бред, 2. || *Устар.* Сделанный не на заказ, а для продажи на рынке; грубый, низкосортный. *Обутый в новые рыночные сапоги с длинными носами, он перешел в дома мещанки Пустынской.* Н. Усп. Брусилов. *О книгах и речи не было, исключая академического календаря, который выписывался почти везде; сверх того, попадались песенники и другие дешевые произведения рыночной литературы, которые выменивали у разносчиков барышни.* Салт. Пошех. Старина, 26. *Стены стояли голые, с потусклыми обоями; ни одной картинки, окна без гардин, вдоль стен венские стулья и в углу буфет – неуклюжий, рыночной работы.* Бобор. Вас. Теркин, III, 2. 2. Относящийся к рынку (во 2-м знач.); определяемый, обуславливаемый спросом и предложением. *Рыночный оборот. Рыночные отношения.* □ - *Теперь рабочий более чем когда-либо зависит от рыночного спроса, от биржевой игры, от разных закулисных интриг.* Купр. Молох, 5. – *Разрешите полюбопытствовать, - спросил однажды Переверзев, заглянув в записную книжечку, - чем вы изволили руководствоваться, сдавая крестьянам землю дешевле рыночной цены?* Эртель, Гарденины, II, 11. – Росс. Целлариус 1771, с. 440: рыношный; Слов. Акад. 1794: рыночный.

«Словарь современного русского литературного языка». Т. 17. X–Я. 1965

Черный рынок, черная биржа. В капиталистических странах – нелегальный рынок, на котором совершаются валютные сделки, спекуляции. *Фунт английский, дорогие читатели мои, не знающие черной биржи, печатается на тонкой и почти прозрачной бумаге.* Вс. Иван. Хлопок, 2. *И Чичиков скупал на черном рынке Любую ветошь, все, что продадут, И, гласности чуждаясь по старинке, Копил деньгу, но прогорел и тут.* П. Анток. Гоголь.

3.2) Большой академический словарь русского языка. Т. 24. Розница–Сверяться. 2019

РЫНОК, нка, м. 1. Место розничной торговли съестными продуктами и товарами под открытым небом или в торговых рядах. *Площадь, имевшая квадратную фигуру, была совершенно пуста; посредине ее оставались еще деревянные столы, показывавшие, что здесь был еще неделю, может быть, только назад рынок съестных припасов.* Гог. Тарас Бульба. *С развитием на Сахалине городской жизни растет мало-помалу и потребность в рынке; в Александровке уже определилось место, где бабы продают овощи.* Чех. Остр. Сахалин. *Брали на заводе четыре-шесть ящиков мороженого и ехали на рынок, туда, где много людей.* С. Алексиевич, Время сэконд хэнд. ◇ **Вещевой рынок.** Место розничной торговли одеждой, обувью и другими непродовольственными товарами. *Все здесь движется в одном направлении – к базару (официально – вещевой рынок, а в уличном обиходе – толкучка).* Струдзюмов, Платошницы. ◇ **Толкучий рынок.** Разг. Место, где торгуют поддержанными вещами. *Она учила его шутить в трудную минуту, поддерживать павших духом, учила распродавать на толкучем рынке всяческую рухлядь.* Залыг. Мой поэт. *Послушай, Васюк, у меня есть одна знакомая спекулянтка из Столешиникова (а в этом переулке в центре Москвы в конце 40-х был непрерывный толкучий рынок).* В. Катанян, Прикосновение к идолам. ◇ **Невольничий рынок.** Место торговли людьми. *В низовьях Волги разбойники грабили русские корабли, обманом и хитростью захватывали людей в неволю, на невольничьих рынках продавали их в вечное рабство.* Сок.-Микит. У син. моря. *Больше того, он [Тоетоми] разрешил возвести христианскую церковь рядом со своим замком и ни словом не упрекнул Кониси Юкинага, узнав, что португальцы устроили у него в Нагасаки невольничий рынок.* А. Геласимов, Степные боги. 2. Сфера товарного обращения, совокупность актов купли и продажи товаров. *Теория рынка. Рынок сбыта.* □ *В капиталистических странах возник гигантский рынок звукозаписи.* Мархачев, В легк. жанре. ◇ **Рынок сбыта.** Торговцы картинками.. образуют нынче тресты, картели, стремясь организовать рынок сбыта, чтобы обеспечить максимальные прибыли и по возможности предотвратить убытки. Ю. Жуков, Из боя в бой. ◇ **Валютный, фондовый, финансовый и т.п. рынок.** *За год они напродавали билетов всего на миллион шестсот тысяч, после чего акции их компании были выброшены на фондовый рынок в Лондоне.* А. Тарасов, Миллионер. ◇ **Мировой, всемирный рынок.** Совокупность

национальных рынков стран, связанных между собой внешней торговлей. *Современный, действительно «громадный», всемирный рынок характеризуется именно тем, что на нем не потребление вызывает производство, а наоборот.* Плеханов, Наши разногласия. *Капитализм породил крупную машинную индустрию и мировой рынок.* А. Румянц. Проблемы соврем. науки об обществе. ~ **Черный рынок.** См. Чёрный. – Слов. XI–XVII вв.: рынокъ (ринокъ); Вейсманов, 1731, с. 247: рынок; Росс. Целлариус 1771, с. 440; рынок.

РЫНОЧНЫЙ, ая, ое. 1. Относящийся к рынку (в 1 знач.), предназначенный для него. *Рыночная контора.* □ *Самая рыночная площадь имеет несколько печальный вид.* Гог. Коляска. *И Степочка тоже кричала громко и визгливо, как рыночная торговка.* Серг.-Ценск. Бред. // *Устар.* Сделанный кустарным способом для продажи на рынке; грубый, низкосортный. *Стены стояли голые, с потусклыми обоями; ни одной картинки, окна без гардин, вдоль стен венские стулья и в углу буфет – неуклюжий, рыночной работы.* Бобор. Вас. Теркин. *В избе стоял синий свет зимних сумерек. Бревенчатые стены. Рыночная копия с шишкинского леса.* В. Катаев, Почти дн. 2. Относящийся к рынку (во 2 знач.); определяемый, обусловливаемый спросом и предложением. *Рыночный оборот. Рыночные отношения.* □ – *Разрешите полюбовывствоваться, - спросил однажды Переверзев, заглянув в записную книжечку, - чем вы изволили руководствоваться, сдавая крестьянам землю дешевле рыночной цены?* Эртель, Гарденины. – *Теперь рабочий более чем когда-либо зависит от рыночного спроса, от биржевой игры, от разных закулисных интриг.* Купр. Молох. ◇ Рыночная экономика. Экономика, основанная на принципах свободного предпринимательства, договорных отношений между участниками рынка (людьми, предприятиями), характерная ограниченным вмешательством государства в хозяйственную деятельность. – Росс. Целлариус 1771, с. 440: рыношный; Слов. Акад. 1794: рыночный.

4) *Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 3–4. Ред. А.П. Евгеньева. 1987–1988*

РЫНОК, -нка, м. 1. Место розничной торговли съестными припасами и другими товарами под открытым небом или в крытых торговых рядах; базар. [Женщины] несут на рынок масло, лен, пряжу и другие деревенские продукты. Короленко, Настоящий город. *Когда Аню провожали домой, то уже светало и кухарки шли на рынок* Чехов, Анна на шее. 2. Экон. Сфера товарного обращения, товарооборота. *Внешний рынок. Внутренний рынок. Мировой рынок. Борьба империалистов за рынки сбыта.* ◇ **Черный рынок** см. черный.

РЫНОЧНЫЙ, -ая, -ое. 1. Прил. к рынок (в 1 знач.). *Рыночная площадь. Рыночный навильон* || *Купленный на рынке. Приходилось зимой покупать на рынке, и был он как будто неплох, рыночный мед (лесной – кипрей да малина).* Солоухин, Мед на хлебе. 2. Экон. Определяемый спросом и предложением. *Рыночная цена.* 3. Разг., *устар.* Сделанный для продажи на рынке; грубый, небрежной работы, низкого качества. *Вдоль стен венские стулья и в углу буфет – неуклюжий, рыночной работы.* Боборыкин, Василий Теркин. *В избе стоял синий свет зимних сумерек. Бревенчатые стены. Зеркало под полотенцем. Рыночная копия с шишкинского леса.* Катаев, Незабываемый день.

Черная биржа; черный рынок – неофициальная, тайная биржа (рынок) в капиталистических странах.

5.1) *1-е изд. (1949 г.) «Словаря русского языка» С.И. Ожегова*

РЫНОК, -нка, м. 1. Место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар. 2. Место сбыта, товарооборот. *Выпустить на р. Борьба за мировые рынки.* || прил. **рыночный** Р. день. *Рыночная стоимость.*

5.2) *14-е изд. (1983, идентично девятому 1972 года) «Словаря русского языка» С.И. Ожегова*

РЫНОК, -нка, м. 1. Место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах. *Колхозный р.* 2. Сфера товарного обращения, товарооборота. *Выпустить на р. Внутренний р. Борьба империалистов за мировые рынки.* || прил. **рыночный**, -ая, -ое. Рыночная стоимость.

5.3) *23-е изд. (1991 г.) «Словаря русского языка» С.И. Ожегова*

РЫНОК, -нка, м. 1. Сфера товарного обращения, товарооборота. *Внутренний р. Внешний р. Рынки сбыта* (районы реализации товаров; спец.). 2. Место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар. *Колхозный р. Идти на р., с рынка. Торговать на рынке. Крытый р.* || прил. **рыночный**, -ая, -ое. *Рыночная стоимость. Р. торговец. Рыночная баба* (перен.: то же, что базарная баба; прост.).

6) *«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. 2006*

РЫНОК, -нка, м. 1. Сфера товарного обращения, товарооборота. *Внутренний р. Внешний р. Рынки сбыта* (районы реализации товаров; спец.). 2. Место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар. *Идти на р., с рынка. Торговать на рынке. Крытый р. Блошинный р.* (рынок, на к-ром продаются старые поношенные вещи, мелкие товары с рук; разг.). || прил. **рыночный**, -ая, -ое. *Рыночная стоимость. Р. торговец. Рыночная баба* (перен.: то же, что базарная баба; прост.).

7) *«Большой толковый словарь русского языка». Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. 2000*

РЫНОК, -нка; м. 1. Сфера свободного товарно-денежного обращения, товарооборота, определенное экономическое пространство по производству и сбыту продукции на основе товарообмена или за деньги. *Внешний, внутренний р. Мировой р. Свободный р. Создать в стране единый р. Насытить российский р. товарами народного потребления. Рынки сбыта* (районы реализации товара). *Черный р.* (сфера нелегального товарно-денежного обращения, товарооборота). 2. Система общественных отношений, основанная на свободном товарно-денежном обращении, товарообороте. *Переход от плановой экономики к рынку. Сторонники рынка* (концепции рыночного развития). 3. *Чего и с отр.* Широкий ассортимент товаров и услуг, удовлетворяющий потребности спроса и предложения населения. *Товарный, потребительский р. Кинематографический р. Р. сырья, продовольствия, жилья. Р. рабочей силы.* 4. Торговое учреждение по продаже сельскохозяйственной

продукции и предметов индивидуально-трудовой деятельности по свободным ценам; место розничной торговли под открытым небом, в крытых торговых рядах или в специальном здании; базар. *Покупать овощи на рынке. Нести изделия народного промысла на р. У нас всё с рынка, свеженькое! Дорогой, дешевый р.* (о высоких, низких ценах в таких рядах). < Рыночек, -чка; м. Уменьш. (в 4 зн. Рыночный, -ая, -ое. *Р-ая экономика; р-ые отношения* (основанные на свободном товарно-денежном обращении, товарообороте). *Р-ая площадь. Р-ая торговка* (неодобр.). *Р. мёд* (покупаемый на рынке). *Р-ая цена* (определяемая спросом и предложением).

8) Ефремова Т.Ф. Новый толковый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2000

рынок 1. Сфера товарного обращения, товарооборота. 2. Место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах; базар.

рыночный 1. Прил. 1) Соотносящийся по знач. С сущ.: рынок (1*), связанный с ним. 2) Свойственный рынку (1*), характерный для него. 3) Определяемый, обуславливаемый законами рынка (1*). 2. Прил. 1) Соотносящийся по знач. С сущ.: рынок (2*), связанный с ним. 2) Свойственный рынку (2*), характерный для него. 3) Предназначенный для продажи на рынке (2*). 4) Купленный на рынке (2*).

9) «Толковый словарь ключевых слов русского языка». Общ. рук. Г.Н. Скляревской. 2014

рынок, нка, м. [ср.-в.-нем. *ginc* круг; площадь]. **1. Какой, чего.** Экон. Сфера свободного обращения товаров и капиталов, а также движения рабочей силы, регулируемых спросом и предложением; условия и возможности для свободной купли-продажи. *Внешний, внутренний р. Местный, республиканский р. Столичный, областной р. Национальный рынок. Прибалтийские рынки. Европейский, международный, мировой р. Товарный р. Продовольственный р. Нефтяной, автомобильный, обувной, книжный, компьютерный р. Международный ссудный р. Рынки сырья. Р. энергоносителей. Рынки зерна. Р. молочной продукции. Р. вычислительной техники, программной продукции. Р. страховых, медицинских, таможенных, аудиторских услуг. Р. капиталов. Р. ценных бумаг. Р. заемных средств, кредитных ресурсов. Р. инвестиций. Р. еврооблигаций. Р. рабочей силы. Р. посредников. Р. труда. Р. земли, земельных участков. Р. жилья, квартир, недвижимости. Структура рынка. Демографический профиль рынка. Выйти на р. Проникнуть на рынки соседних стран. Занять место на рынке. Распространение, продвижение на рынке. Успешно конкурировать на рынке. Баланс сил на рынке. Влияние рынка на развитие производства.* Вторичный рынок (рынок товаров, ценных бумаг и т.д., где продажу осуществляют посредники, а не первоначальные продавцы). Детерминанта рынка Экон. (внешние факторы, исключая политические, влияющие на спрос и предложение на товарном, фондовом или финансовом рынках). Емкость рынка (объем реализуемого при текущем уровне цен товара или услуг в течение определенного отрезка времени, рассчитываемый по отдельному товару, услуге или по ассортиментному списку). Медвежий рынок *Проф.* (рынок, на котором наблюдается устойчивая тенденция к понижению цен в течение длительного периода времени). Общий рынок Экон. (форма экономической интеграции стран, предполагающая свободное движение капитала, трудовых ресурсов, товаров и услуг между этими странами). Потребительский рынок (рынок потребительских товаров и услуг; совокупность тех, кто приобретает товары и услуги личного пользования). Регулируемый рынок (организация хозяйственной жизни с допущением элементов рыночных отношений под контролем государства, регулируемая рыночная экономика). Рынок покупателя (ситуация, при которой предложение товара превышает спрос). Рынок продавца (ситуация, при которой спрос на товар превышает предложение). Рынок сбыта (регионы реализации товара, товаров). Финансовый рынок (сфера осуществления всех разновидностей финансовой деятельности и денежно-кредитных операций; кредитования, инвестирования, купли-продажи акций, ценных бумаг, валюты и т.п.). Фондовый рынок (рынок ценных бумаг и иностранной валюты). Форвардный рынок (рынок, на котором заключаются сделки при условии поставки товара или валюты в будущем). Фьючерсный рынок (рынок, на котором ведется торговля фьючерсными контрактами в противоположность торговле реальными товарами). Черный рынок *Криминал.* (нелегальный, незаконный рынок). Ширина рынка (число котируемых бумаг, по которым регулярно заключаются сделки; процент ценных бумаг, участвующих в том или ином движении рыночной конъюнктуры). **2. Какой, чего.** Область деятельности, творчества, осуществляемых в условиях конкуренции; сфера свободного выбора. *Информационный, телевизионный, театральный, кинематографический р. Футбольный р. Р. бытового обслуживания. Р. изобретений. Р. научных замыслов.* **3.** Только ед. Рыночная экономика. *Программа перехода к рынку. Модель формирования рынка. Вхождение в р. Жить в условиях рынка. Преимущества и недостатки рынка перед плановой экономикой.* **4.** Место розничной торговли под открытым небом или в павильоне. *Северный оптовый р. Продовольственный р. Продавец на рынке. Павильоны рынка. Идти на р., с рынка. Обойти весь р. Покупать овощи на рынке. Сметана с рынка. Директор рынка. Санитарная лаборатория рынка. Ремонт рынка. Часы работы рынка. Оптово-розничный р.* (на котором торговля продовольственными и непродовольственными товарами ведется мелким оптом и в розницу). *Блошинный рынок Разг.* (о рынке, на котором торгуют старыми вещами или продают с рук свой товар производители, перекупщики). *Вещевой рынок* (рынок, имеющий постоянное место, осуществляющий торговлю предметами домашнего обихода). *Черный рынок* (место купли-продажи товаров, незаконно произведенных или незаконно ввезенных в страну). **5. Кого, какой.** Группа, слой населения, который является покупателем какого-л. товара. *Потенциально р. военно-исторических изданий в России очень велик.*

10) Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Ред. Г.Н. Скляревская. 1998.

↑Рынок, нка, м. 1. *какой, чего.* Сфера свободного обращения товаров и капиталов, а также движения рабочей силы, регулируемых спросом и предложением; условия и возможности для свободной купли-продажи. *Внешний,*

внутренний р. Местный, республиканский р. Столичный, областной р. Национальный р. Европейский, международный, мировой р. ⊥ Российский р. Московский р. Прибалтийские рынки. Японский р. ⊥ Товарный р. Продовольственный р. Нефтяной, автомобильный, обувной, книжный, компьютерный р. ⊥ Финансовый р. Международный ссудный р. ⊥ Р. товаров. Р. сырья. Р. энергоносителей. Рынки зерна. Р. молочной продукции. Р. вычислительной техники, персональных компьютеров. Р. программного обеспечения, программной продукции. Р. печатной, рекламной продукции. ⊥ Р. капиталов. Р. ценных бумаг. Р. банковских акций. Р. заемных средств, кредитных ресурсов. Р. инвестиций. ⊥ Р. приватизационных чеков. Р. евродепозитов. Р. еврокредитов. Р. еврооблигаций. ⊥ Р. рабочей силы. Р. посредников. Р. труда. ⊥ Р. земли, земельных участков. Р. жилья, квартир, недвижимости. ⊥ Структура рынка. Демографический профиль рынка. Выйти на рынок. Проникнуть на рынок соседних стран. Занять место на рынке. Распространение, продвижение на рынке. Успешно конкурировать на рынке. Баланс сил на рынке. Влияние рынка на развитие производства. 📖 Мы станем полноправным конкурентом на провозглашенном с высокой трибуны на рынке. МК, 21.05.90. Автозаводу несравненно выгоднее реализовать «ГАЗ-24» за 3,6 млн. руб. на свободном рынке, чем продавать государству по фиксированной цене. МН, 03.01.93. Продолжает увеличиваться инвестиционная активность в таком секторе рынка, как акции приватизированных предприятий. СС, 30.09.94–06.10.94. Δ Валютный р. (см. Валютный 2 зн.). Δ Вторичный р. (см. Вторичный). Δ Денежный р. (см. Денежный). Δ Общий р. (см. Общий). Δ Потребительский р. (см. Потребительский). Δ Регулируемый рынок (см. Регулируемый). Δ Рынок покупателя (см. Покупатель). Δ Рынок продавца (см. Продавец). Δ Р. реального товара (см. Реальный). Δ Р. сбыта (регионы реализации товара, товаров). Пока что такие корпорации, как «Интел», «Тикинг Машиназ» и «Эн-Кьюб», нацеливаются на рынки сбыта и того и другого гиганта, и принадлежавшая «Эй Ти энд Ти» компания «Эн-Си-Эр» вот-вот начнет мощную атаку на покупателей крупных традиционных машин. ВВ, 1992, 4. Δ Теневой рынок (сфера обращения продукции и капиталов теневой экономики). Криминальный характер сделок приобрел такие масштабы, что они могут выйти из-под контроля правоохранительных органов, теневой рынок попросту легализуется. ОГ, 03.12.93–09.12.93. Δ Фондовый рынок (рынок ценных бумаг и иностранной валюты). Видимо, действительно все новое – это хорошо забытое старое. Фондовый рынок был хорошо развит в дореволюционной России. Особенно активно использовался вексель, а проща говоря – долговое обязательство. МН, 20.03.94–27.03.94. Δ Форвардный рынок (на котором заключаются сделки при условии поставки товара или валюты в будущем). Δ Фьючерсный рынок (на котором ведется торговля фьючерсными контрактами в противоположность реальными товарами). Наибольшего успеха экспертам «Ъ» удалось добиться на фьючерсном рынке. Рост других активов был нейтрализован провалом «Росзолота». «Ъ», 04.10.94. Фьючерсный рынок оценивает возможные темпы роста внутренних цен в среднем в 130–160% годовых. Век, 17.03.95–23.03.95. [См.: Рынок реального товара.] Δ Черный рынок [обычно в кавычках] (нелегальный, незаконный). На черных рынках страны цена автомобилей ВАЗ и АЗЛК, если они достаточно «свежие» – возрастом до года, перевалила за тридцать тысяч. За рулем, 1991. 1. Нам внушают, что легальный рынок сам собой вытеснит «черный» и потому неважно, кто именно станет владельцем предприятий. АиФ, 1991, 5. Слабое действие законов, свободное хождение иностранных валют на «черных рынках» наряду с российской привели к тому, что Россия стала привлекать внимание международных фальшивомонетчиков. КП, 12.11.93. [Ср.: МАС-2: Черная биржа, черный рынок – неофициальная (тайная) биржа (рынок) в капиталистических странах.]

Ср. МАС-2: 2. Экон. Сфера товарного обращения, товарообмена.

4 2. какой, чего. Область деятельности, творчества, осуществляемых в условиях конкуренции; сфера свободного выбора. Телевизионный, театральный, кинематографический р. Футбольный р. ⊥ Р. бытового обслуживания. Р. Страховых, медицинских, таможенных, аудиторских услуг. ⊥ Р. изобретений. Р. научных замыслов. 📖 Небольшой «Интерфакс» фактически начал вытеснять с информационного рынка гигантский ТАСС. АиФ, 1991, 3. Чем все-таки может торговать С. Платонов на нынешнем рынке идей и кто его, собственно говоря, купит? КО, 19.04.91. Начинает развиваться рынок медицинского страхования. На нем действуют как новые, так и традиционные предприятия. ФИ, 12.05.94–18.05.94.

3. только ед. = Рыночная экономика. Программа перехода к рынку. Модель формирования рынка. Вхождение в р. Жить в условиях рынка. Преимущество и недостатки рынка перед плановой экономикой. 📖 Признано, кажется, всеми – и правыми, и левыми, и центром, – что альтернативы рынку нет. Огонек, 1991, 10. Цели Ассоциации: лоббирование во властных структурах законодательных актов, направленных на развитие рынка. ДП, 01.12.93–14.12.93.

4. Место розничной торговли под открытым небом или в павильоне. Северный оптовый р. Продовольственный р. Вещевой р. Продавец на рынке. Павильоны рынка. ⊥ Идти на р., с рынка. Обойти весь р. Покупать овощи на рынке. Купить юбку на рынке. Продать/продать что-л. на рынке. Сметана с рынка. ⊥ Директор рынка. Санитарная лаборатория рынка. Ремонт рынка. Часы работы рынка. 📖 На Кузнечном рынке одна пожилая дама сельского вида уже торгует мясом по два доллара за килограмм. Смена, 16.01.91. Во многих городах запрещены стихийные продуктовые рынки. ОГ, 03.12.93–09.12.93. | В советск. время. Колхозный р. Городской р. Δ Блошинный р. (см. Блошинный). Δ Черный рынок (место незаконной купли-продажи товаров). Книга «Цветы среди цветов» имела четыре издания, но достать ее практически невозможно, разве что обратиться на черный рынок, где цена ее в десять раз дороже номинала. Рекл., 1991, 4. – А ты не боишься отдавать мне

«Волгу», да ещё с документами? – спросил Олег Второй. – Учти, что на черном рынке я за нее могу получить больше ста пятидесяти тысяч! Юн., 1992, 2.

В советское время дефицит товаров стимулировал образование черных рынков и способствовал их процветанию. С наступлением товарного изобилия черные рынки по большей части прекратили свое существование, а оставшиеся изменили свой профиль: в настоящее время это место купли-продажи товаров, незаконно произведенных или незаконно ввезенных в страну.

♣ **5.** *кого, какой.* Группа, слой населения, который является покупателем какого-л. товара. *Читательский рынок... ограничен кучкой интеллигентов.* ОГ, 03.12.93–09.12.93. *Рынок книг для детей характеризуется относительной стабильностью (особенно по сравнению с рынком «взрослых»).* ЦП, 31.10.94.

– См. Гласность. Демократизация. Перестройка.

♣♣ **Рыночник**, а, м. Сторонник рынка (1 зн.). как основы хозяйственной жизни страны, рыночной экономики; противоп. антирыночник. *Бросить все обычные дела и соорудить новые домостроительные комбинаты, такие, как у немцев (или как у французов). И, ей-ей, все равно, кто будет строить их: рыночник ли, антирыночник ли, коммунист, консерватор или радикал.* Огонек, 1991, 5. *На пути преобразования деревни и всей нашей жизни глыбой встает проблема перехода. Превращения. Перерождения в рыночников, собственников, коммерсантов, купцов, фермеров, предпринимателей, богатых и бедных.* Огонек, 1991, 21.

↑ **Рыночный**, ая, ое.

1. Относящийся к сфере свободного товарного обращения. *Рыночная система. Р. процесс. Рыночные условия. Курс на построение рыночного хозяйства. Рыночная модель хозяйствования. ⊥ Р. механизм. Рыночные принципы, силы, импульсы, стимулы производства. Развивать производство по рыночным канонам. ⊥ Рыночное мышление, рыночные идеи. Р. термин. Рыночная тематика. ⊥ Рыночные реформы. Рыночные взгляды. Идти по рыночному пути развития. Р. подход к приватизации. ⊥ Рыночные страны. Рыночное пространство. Рыночное будущее.* 📖 *Переход к рыночному ведению хозяйства не может быть ни мгновенным, ни легким.* АиФ, 1990, 14. *– Главная задача состоит в том, чтобы государственная, а по сути дела, бесхозная собственность обрела рыночную форму существования, – считает Елена Котова.* МН, 27.01.91. *По мнению экономистов рыночной школы, советская экономика уже внутренне готова к рынку.* Огонек, 1991, 27. Δ Регулируемая рыночная экономика (см. Регулируемый). Δ Рыночная инфраструктура (см. Инфраструктура). Δ Рыночные отношения (см. Отношения). Δ Рыночная экономика. (система экономических отношений, основанных на принципах свободного товарного обращения, прибыли и конкуренции; противоп. плановая экономика). *Рыночная экономика тесно связана с юридической и институциональной инфраструктурой, в основе которой заложена частная собственность.* АиФ, 1991, 1. *Теперь уже со всей определенностью мы знаем – накатывается рыночная экономика. Ее волны могут вынести нас к цветущим, богатым берегам, но могут, если мы не будем оснащены должным образом для плавания, и захлестнуть.* За рулем, 1991, 1.

♣ **2.** Свободный, фактический, определяемый спросом и предложением (о цене, стоимости, обменном курсе и т.п.). *Рыночная стоимость акций, золота. Р. курс рубля по отношению к карбованцу. Изменение рыночных цен. Рыночная цена чего-л. растет. Реализовать, купить что-л. по рыночной цене.* 📖 *При начислении процентов по долгосрочным кредитам применяются рыночные ставки, размер которых зависит от вида валюты, стояния денежного рынка и колеблется от 6 до 11 % в год.* АиФ, 26.05.90–01.06.90. *2 фактора оказывают основное влияние на рыночный курс чека: политический и спекулятивный.* МН, 03.01.93. Δ Рыночная цена (образуемая стихийно в зависимости от спроса и предложения). *В течение первых нескольких месяцев после выдачи чеков рыночная цена чека может особенно сильно колебаться.* Огонек, 1992, 40–41. [См.: Государственный. Регулируемый. Фиксированный.

– Ср. МАС-2: Экон. Определяемый спросом и предложением.]

3. Прил. к рынок (4 зн.). *Рыночная площадь, территория. Р. павильон. Рыночные ряды. Рыночные палатки, ларьки. ⊥ Рыночная торговля. Р. торговец. Рыночные продавцы. ⊥ Р. творог.* 📖 *Исакова очень некрасива, даже безобразна. У нее очень темные, жирные волосы, короткие толстые пальцы рыночной торговли, наглый и самодовольный голос.* Юн., 1991, 1. *Покупая на рынке, вы оплачиваете теперь не только всю рыночную мафию: перекупщиков, коррумпированную администрацию, но ещё и рэкетиров, которые следят за тем, чтобы цены были подходящие для них.* ЧП, 08.07.91.

11) Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Ред. Г.Н. Складерская. 2006.

Рынок, нка, м. 1. *какой, чего.* Экон. Сфера свободного обращения товаров и капиталов, а также движения рабочей силы, регулируемых спросом и предложением; условия и возможности для свободной купли-продажи. *Внешний, внутренний р. Местный, республиканский р. Столичный, областной р. Национальный р. Европейский, международный, мировой р. ⊥ Российский р. Московский р. Прибалтийские рынки. Японский р. ⊥ Товарный р. Продовольственный р. Нефтяной, автомобильный, обувной, книжный, компьютерный р. ⊥ Международный ссудный р. ⊥ Р. товаров. Р. сырья. Р. энергоносителей. Рынки зерна. Р. молочной продукции. Р. вычислительной техники, персональных компьютеров. Р. программного обеспечения, программной продукции. Р. печатной, рекламной продукции. Р. страховых, медицинских, таможенных, аудиторских услуг. ⊥ Р. капиталов. Р. ценных бумаг. Р. банковских акций. Р. заемных средств, кредитных ресурсов. Р. инвестиций. ⊥ Р. приватизационных чеков. Р. евродепозитов. Р. еврокредитов. Р. еврооблигаций. ⊥ Р. рабочей силы. Р. посредников. Р. труда. ⊥ Р. земли, земельных участков. Р. жилья, квартир, недвижимости. ⊥ Структура рынка. Демографический профиль*

рынка. Выйти на рынок. Проникнуть на рынок соседних стран. Занять место на рынке. Распространение, продвижение на рынке. Успешно конкурировать на рынке. Баланс сил на рынке. Влияние рынка на развитие производства. Сближение рынков. □ Финансовый и валютный кризис в России, породив целый ряд проблем, одновременно создал благоприятные условия для российских товаропроизводителей и торговых компаний. Именно сейчас можно расширить объемы производства, вывести на рынок новые брэнды, найти новые ниши в изменившемся торговом пространстве, захватить большую долю рынка. На Невском, 1998, №10. Обязательное страхование автогражданской ответственности (АГО) принято считать «локомотивом», который «потянет» за собой другие виды страхования. Речь идет о создании нового рынка, объемы ежегодных сборов которого насчитывают миллиарды рублей. КС, 28.03.03. Δ Валютный р. (см. Валютный 2 зн.). Δ Вторичный р. (см. Вторичный). Δ Выбросить на р. (см. Выбросить). Δ Денежный р. (см. Денежный). Δ Емкость рынка (см. Емкость). Δ Общий р. (см. Общий). Δ Потребительский р. (см. Потребительский). Δ Регулируемый рынок (см. Регулируемый). Δ Рынок недвижимости (см. Недвижимость). Δ Рынок покупателя (см. Покупатель). Δ Рынок продавца (см. Продавец). Δ Р. сбыта (регионы реализации товара, товаров). Один из важных аргументов за присоединение связан с тем, что участие России в ВТО будет способствовать устранению ее дискриминации в мировой торговле. Действительно, условия доступа российских товаров и услуг на основные рынки сбыта постоянно ухудшаются. В настоящее время против России применяется более 100 мер дискриминационного характера, обиднейший прямой ущерб от которых оценивается в 3–4 млрд долл. ПиБ, 03.10.01 Δ Теневой рынок (сфера обращения продукции и капиталов теневой экономики). Истинный смысл программы реформирования ОПК [оборонно-промышленного комплекса] чрезвычайно ясно выразил бывший заместитель секретаря Совета безопасности и, вероятно, лучший на сегодняшний день специалист по интеллектуальной собственности Владимир Рубанов: «Разработчики с нищенской зарплатой из федерального бюджета будут передавать государству скорее всего права на “горы бума”, а оригинальные идеи и ценные знания реализовывать на теневом рынке по ценам платежеспособного спроса». ЕЖ, 2002, №45. Δ Финансовый рынок (сфера осуществления всех разновидностей финансовой деятельности и денежно-кредитных операций: кредитования, инвестирования, купли-продажи акций, ценных бумаг, валюты и т.п.). Может так случиться, что деньги пенсионеров будет просто некуда вкладывать: финансовый рынок не сможет предложить нужного количества надежных инструментов. ТВ, REN-TV, 27.05.03. Δ Фондовый рынок (рынок ценных бумаг и иностранной валюты). Являясь кредитной организацией, банк заинтересован в привлеченных средствах для проведения дальнейших операций на фондовом рынке (размещение в ценные бумаги, кредитование и прочие финансовые инструменты наращивания капитала). Капитал, 03.07.98. Россия является не импортером, а экспортером нефти. Именно поэтому последние два года, когда все мировые рынки падали, российский фондовый рынок шел в гору. Так он реагировал на высокие цены на нефть. Потому падение этих цен, в отличие от США и стран Европы, вызвало не рост, а спад российского фондового рынка. РМ, 27.03.03. Δ Форвардный рынок (на котором заключаются сделки при условии поставки товара или валюты в будущем). Кредиты выдавались преимущественно крупным банкам, тем самым, которые одновременно занимали деньги и на внешних рынках. Оказавшись в сложном положении, банки-тяжеловесы не смогли вернуть межбанковские займы и спровоцировали уже знакомый финансовой системе эффект домино. Началась цепочка неплатежей. Наконец, пострадали наиболее азартные финансисты – любители поиграть на форвардном рынке. Профиль, 1998, №31. Δ Фьючерсный рынок (на котором ведется торговля фьючерсными контрактами в противоположность реальными товарами). Фьючерсный рынок не отличается от любого другого, где можно зарабатывать. Для участия в торгах необходимо быть максимально дисциплинированным. Это значит постоянно изучать рынок, на котором работаешь, особенно с точки зрения анализа перспективы... Чтобы успешно работать на этом рынке, необходимо знать массу технических аспектов. Деловая хроника, 22.02.02. Δ Черный рынок¹ Криминал. (нелегальный, незаконный). Единственным следствием действующего запрета на поиск и добычу золота физическими лицами стал расцвет черного рынка. Огромное количество людей в золотодобывающих районах – Магаданской и Иркутской областях, Якутии – просто не имеет сегодня другого источника существования, кроме незаконного золотого промысла. Эксперт, 2000, №5. Платить, платить и еще раз платить. Такова главная формула черного рынка образования. Изв., 05.12.00–11.12.00.

2. какой, чего. Область деятельности, творчества, осуществляемых в условиях конкуренции; сфера свободного выбора. Телевизионный, театральный, кинематографический р. Футбольный р. ⊥ Р. бытового обслуживания. ⊥ Р. изобретений. Р. научных замыслов. □ Возможность решать свои личные и служебные проблемы при помощи частных детективов граждане России получили в марте 1992 года, когда был принят закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Начало формированию рынка сыщицких услуг было положено. Профиль, 2003, №8.

3. только ед. Рыночная экономика. Программа перехода к рынку. Модель формирования рынка. Вхождение в р. Жить в условиях рынка. Преимущество и недостатки рынка перед плановой экономикой. □ Одними силовыми методами уже не справиться – в Россию тонкими грязными ручейками – но все же! – неуклонно просачивался цивилизованный рынок. Юденич М. Сент-Женевьев-де-Буа. Один мой знакомый, когда с плановой экономикой покончили, как и с правлением коммунистов, а силу стала набирать бесплановая экономика и все дружно заговорили о демократизации общества, в том числе и о вольном рынке, – вот тогда мой умный знакомый решил начать свой бизнес. ЛГ, 17.01.01–23.01.01.

4. Место розничной торговли под открытым небом или в павильоне. *Северный оптовый р. Продовольственный р. Продавец на рынке. Павильоны рынка. ⊥ Идти на р., с рынка. Обойти весь р. Покупать овощи на рынке. Купить юбку на рынке. Продать/продать что-л. на рынке. Сметана с рынка. ⊥ Директор рынка. Санитарная лаборатория рынка. Ремонт рынка. Часы работы рынка. □ Рынок его разочаровал... Огромная площадь между дореволюционными красно-кирпичными павильонами напоминала диковинный плац-парад – ровными рядами стояли одинаково хмурые люди, а на руках у них висели привезенные из Польши или Китая майки, кофты, эластичные штаны и прочий унылый ширпотреб. Трускиновская Д. Коза отпущения. Городской рынок – это вместилнице дешевого китайского тряпья, фруктов-овощей и знойных кавказцев. Смена, 01.11.02. Δ Блошиный р. (см. Блошиный). Δ Вещевой р. (см. Вещевой). Δ Оптово-розничный рынок (см. Оптово-розничный). Δ Черный рынок (место купли-продажи товаров, незаконно произведенных или незаконно ввезенных в страну). [Корр.:] Горбушку породили именно вы? [Хозяин музыкального магазина «Трансильвания» Б. Симонов:] Я, вместе с друзьями. Горбушка стала черным рынком, и поэтому я оставил этот пост. Черный рынок меня никогда не интересовал. Даже гипотетическая возможность ссор с органами правопорядка меня не устраивала. Эксперт, 2003, №4. | Собира. Пустой российский рынок соотвественно и начал заполняться «с краев». В страну завозились либо дорогие товары для «новых русских», либо дешевый ширпотреб. Открытые границы породили целую армию «челноков», ездивших за товаром в Польшу, Турцию, Китай. Итоги, 1998, №16.*

5. *кого, какой.* Группа, слой населения, который является покупателем какого-л. товара. *Потенциально рынок военно-исторических изданий и в России очень велик, однако если из него вычленишь тех, кто не может заплатить, и тех, кто тратит деньги на другие удовольствия... Огонек, 1998, №39.*

Рыночник, а, м. Экон. Сторонник рынка (1 зн.) как основы хозяйственной жизни страны, рыночной экономики; специалист по рыночной экономике; противоп. антирыночник. *На выборах-96 боролись коммунистическая и рыночная идеологии. В 2000 году бороться будут рыночники с рыночниками. Здесь нет парадокса. И в Латинской Америке, и в Южной Корее, и в США, и в Швеции – рынок. Но уж очень они разные. КП, 06.02.98–13.02.98. Банкиры в принципе не против валютной либерализации. Большинство из них – убежденные рыночники. Просто они считают этот шаг несвоевременным. ЕЖ, 2003, № 54. Сейчас в отношении «ЮКОСа» уже возбуждено 7 уголовных дел... Ходорковский утверждает, что на карте стоит будущее всей страны – тоталитарным оно будет или свободным. Так это или нет, может подтвердить только время. Пока что специалисты-рыночники пророчат мрачное будущее самой империи Ходорковского. ТВ, НТВ, 23.07.03.*

Рыночный, ая, ое.

1. Экон. Относящийся к сфере свободного товарного обращения. *Рыночная система. Р. процесс. Рыночные условия. Курс на построение рыночного хозяйства. Рыночная модель хозяйствования. ⊥ Рыночные принципы, силы, импульсы, стимулы производства. ⊥ Рыночная идеология. Рыночное мышление, рыночные идеи. Р. термин. Рыночная тематика. ⊥ Рыночные реформы. Рыночные взгляды. Идти по рыночному пути развития. ⊥ Рыночные страны. Рыночное пространство. Рыночное будущее. □ Рыночные механизмы обеспечения бизнеса пока не развиты. Как и десять лет назад, исключительно трудно найти надежного и профессионального делового партнера, отыскать наилучшие пути сбыта товара, составить документы, получить информационную поддержку. БЖ, 2002, №13. [Проф. В. Торчилин:] Переход к рынку – это правовая реформа. Государство обязано было дать не собственность, а право на собственность. Как ты этим воспользуешься, можно доказать только в рыночной конкуренции. Знамя, 2003, №2. Δ Регулируемая рыночная экономика (см. Регулируемый). Δ Рыночная инфраструктура (см. Инфраструктура). Δ Рыночная экономика. (система экономических отношений, основанных на принципах свободного товарного обращения, прибыли и конкуренции; противоп. плановая экономика). *Основной принцип рыночной экономики заключается именно в вертикальной интеграции – чтобы производить электронные компоненты, они должны быть кому-то нужны в России. Электроника – наука, техника, будущее, 2000, №4. Доля госсобственности у нас остается весьма невысокой по сравнению с большинством стран, но Россию по-прежнему не признают страной с рыночной экономикой! Даже предоставление нам рыночного статуса, которое было декларировано США и Евросоюзом, все равно имеет ряд существенных оговорок, оставляющих за нашими партнерами право и в дальнейшем подвергать нас дискриминации. Итоги, 2002, №42. Δ Рыночные отношения (см. Отношения).**

2. Свободный, фактический, определяемый спросом и предложением (о цене, стоимости, обменном курсе и т.п.). *Рыночная стоимость акций, золота. □ Когда вы слышите по «яцику», что на токийской бирже курс цены упал к доллару, то под этим подразумевается не какая-то конкретная торговая площадка, а всего лишь само понятие или категория, применяемые для отражения именно рыночного (а не расчетного!) курса валюты в данной стране. Валютной во всем мире банки торгуют и рассчитываются напрямую друг с другом – такова всеобщая практика. Московская промышленная газета, 24.05.01–30.05.01. Допустим, владельцу некоего доходного дома понадобилось отремонтировать часть квартир. Для этого он может взять кредит в банке под залог своего дома. Причем его залоговая стоимость будет много ниже рыночной. Как в ломбарде. Пром. вед., 2003, №5–6. Δ Рыночная цена (образуемая в зависимости от спроса и предложения). Существует определенная рыночная цена (я имею в виду мировой рынок) на европейскую продукцию среднего уровня. Мы говорим не о хитах типа «Жизнь прекрасна», «Сибирский цирюльник» или «Пятый элемент», который начинался как европейский, но в конце концов произведен как американский продукт с девяностомиллионным бюджетом. ИК, 2000, №4. Кроме близости к морю, решающее влияние на цену оказывает престижность места. При прочих*

равных (природа, вид, качество постройки и так далее) рыночная цена двух вилл может отличаться в разы – только лишь из-за возможности наслаждаться аристократическим соседством в одной из них. I, 29.10.02.

3. Относящийся к рынку (4 зн.), находящийся на рынке: покупаемый, продаваемый на рынке. *Рыночная площадь, территория. Р. павильон. Рыночные ряды. Рыночные палатки, ларьки. ⊥ Рыночные палатки, ларьки. ⊥ Р. творог. □ Довольно часто рыночные торговцы пытаются запудрить мозги покупательницам, тыкая пальцем в знаменитые деп'ы... Это, напомним ещё раз, единица измерения тощины пряжи.* КП, 05.11.99–12.11.99. В Самаре взорвали рыночный павильон. .. Примечательно, что взрыв раздался в тот момент, когда рядом проходил директор рынка. ТВ, НТВ, 07.05.03.

12) Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. 2009, 2014.

БАЗАР*, а, м. О стихийной спекулятивной российской экономике в период перехода к рыночным отношениям; базарная (см.) экономика (публ., пренебр. И презрит.). *И когда ныне столь уродливой оказывается наша демократия, а рынок – диким базаром эпохи первоначального накопления, то не нужно удивляться: много в силу упомянутых тяжких реалий и быть не могло.* НГ 31.12.91. *Отечественный рынок мы называем презрительно «базаром».* РГ 8.12.95. *Однако давайте посмотрим в корень: в нашу экономику, в наш «базар», называемый почему-то рыночными отношениями.* Тр 15.12.95. □ Базар какой. *Рыночный базар разорил нашу деревню дотла, поставил ее на колени.* СР 26.9.95. *А капитализм в России пока еще не утвердился, разве что мутант капитализма – всеобщий грязный базар и разграбление народного достояния, созданного трудом народа за семь с половиной десятилетий Советской власти.* Пр 29.11.97.

– НГ 16.1.92 (вопросы, на которые свободный российский рынок, а точнее, б., ответов не дает), 16.6.93 («нам нужен рынок, а не б.»), 27.8.93 («на поверку имеем всего лишь б., примитивный причем); Ком-Д 15.12.92 (я выступаю за рыночную экономику, но не за б.); АиФ, 1998, 17 (Гайдар-де построил не рынок, а б.); □ Пр 22.7.98 (вместо рынка мы пришли в неконтролируемый б.); Пр 2.10.98 (это не рынок – дикий б., где топчут самого незащищенного). – НРЛ-93. – От **базар** в знач. «место розничной торговли; рынок».

БАЗАР-ВОКЗАЛ*, базара-вокзала, м. Разг. 1. О вокзале, на котором обычно шумно, суетно, много людей. – *Гостиница – такая же криминогенная точка, как базар-вокзал, и контингент там весьма специфичный.* МН, 1994, 52. *Ярославский базар-вокзал продолжал жить своей жизнью.* НГ 13.1.98. – Сложение слов: **базар** (шум, крик) + **вокзал**.

2. О рынке, месте торговли, на котором обычно шумно и многолюдно, суетно, как на вокзале. В покрашенном и отремонтированном ВВЦ место такому базару-вокзалу уже не найдется. МК 31.1.96 – *Это... куда летим? Угощик в ответ: – Летим, товарищи, в Пакистан... – А чего? – сказал кто-то из пассажиров... Ведь это та же самая граница... изобилие товаров повседневного спроса и удовольствия типа базар-вокзал!* Окт, 1999, 5.

– НРЛ-94. – Сложение слов + перен.

3. О месте большого скопления людей, где шумно, грязно (перен.). *Недаром я подтверждение своему тезису о наивысшей культурности россиян увидел в сортире самолета, летевшего рейсом Первый Рим – Третий Рим. Второй Рим, то есть басурманский Стамбул, в иллюминатор видать не было, ну и Бог с ним. Это транзитный пункт с его Святой Софией, превращенной в мечеть, а потом в базар-вокзал для бестолковых туристов.* Ин, 1999, 46. □ Презрит. *Странно, но новое столпотворение никто не называет толкучкой, говорят презрительно: «базар-вокзал!»* КПр 27.4.94. – М. Алексеева, *Моченые яблоки*, 1989 (*Какой-то б.-в. этот Большой завод! В бригаде у Ильина один из Смоленска, другой из Тюмени, третий из Ферганы*); БСЖ. – От **базар-вокзал** в 1-м, 2-м знач.

4. Публичный скандал, шумное разбирательство (перен.). *Вера сказала: – А мое сердце чувствует, что из этой затеи не будет проку. Потому что у нас любые затеи.. дают в результате базар-вокзал.* В. Пьецух, *Заколдованная страна* (Зн, 1992, 2). *Откуда точные слова взялись [у критика] для этих описаний, кто эмигранту рассказал, как от лирических стенаний, литсупостатов порицаний шумел-кипел базар-вокзал?* Сег 18.9.96. *Ну присудили и присудили. И вдруг – базар-вокзал: десять лидеров европейских христианско-демократических партий, сам канцлер ФРГ Коль обратились с призывом в Осло не вручать эту премию советскому врачу Евгению Чазову.* ПИ 16.6.98.

– Молодая гвардия, 1978 (–*Зачем этот б.-в.? Пусть каждый живет своей отдельной жизнью!*); Г. Рябкин, *Модель сезона*, 1988 (–*Я тут проходил мимо палатки обувной – женщины такой б.-в. устроили*). – БСЖ (ссора, спор, потасовка). – От **базар-вокзал** в 1-м, 2-м знач.

БАЗАРНИК*, а, м. Сторонник рыночной экономики; рыночник (см.) (публ., пренебр. И презрит.). *Вы не хотите урезать расходы на социальные нужды, не отбираете льготы у пенсионеров, сопротивляетесь повышению тарифов на жилье и коммунальные услуги? Тогда уходите и не мешайте «реформам» нижегородского базарника Б. Немцова.* СР 11.6.97. *После таких финтов так и лезет в бабку, что сии головокружительные комбинации специально задуманы, чтобы за неизбежный крах экономики вину свалить на «мальчика-отличника», а самим, любимым и непотопляемым, вместе с верной свитой рыночников и базарников, хапуг и мародеров сухим выйти из мутных вод реформ с новой порцией золотишка.* Тульские известия 4.9.98.

– Пр 6.12.90 (называет авторов подобных творений «б-и»); *Вечерний Оренбург* 26.8.99 (давно поддерживающий «б-ов» депутат). – НРЛ-90 <б.>. – Контаминация: **базар** (см.) + рыночник (см.); **базар** (см.) + **-ник**; **базарный** (см.) (н→н') + **-ик**.

БАЗАРНО-РЫНОЧНЫЙ, ая ое. Относящийся к рыночной экономике в ее неразвитом, нецивилизованном виде; сопровождающий ее (публ., пренебр. И презрит.); рыночно-базарный (см.). Так называлась опубликованная три года назад в тогда еще пытавшемся бороться с базарно-рыночной стихией журнале «Искусство Ленинграда» статья Е. Соколинского. СПБВ 30.3.93. Базарно-рыночная конъюнктура приняла характер откровенного разбоя. СЖ 7.6.97. Со времени предыдущих думских выборов мы сильно выросли на дрожжах невиданного в мире политического имморализма, и по мере укоренения во многих умах базарно-рыночного самосознания расходимся врозь. СПБВ 25.12.99.

– НГ 27.12.95 (утившись свободой б. отношений); Пр 28.5.97 (случай по нынешним б. временам вроде обычный). – НРЛ-93. – **Базарный** (см.) + **о+** **рыночный**.

БАЗАРНОСТЬ*, и, ж. Законодательная неразбериха, спекулятивность, отсутствие цивилизационных отношений в сфере торговли, экономики (публ., неодобр.). В нынешнем российском рынке преобладают элементы базарности.. А базарность не обходится и без обмана, и без стремления.. получить за короткое время максимальную прибыль. ВМ 6.4.98. Если бы не базарность и криминализация нашей экономики, то даже в нынешних условиях можно было бы пообедать за 10–15 руб. СПБВ 3.11.99.

– ВП 3.3.93 (б., почва для жульничества подготовлены несовершенством действующих торговых законов). – НРЛ-93. – **Базарный** (см.) + **-ость**.

БАЗАРНЫЙ*, ая, ое. Публ., пренебр. И презрит. Базарная экономика. То же, что базар (см.). Черномырдин поначалу.. заверял делегатов съезда народных депутатов, что приложит все силы для того, чтобы экономика стала действительно рыночной, а не «базарной», все большее преобладание спекулятивной, базарной стихии стало в России прогрессирующей болезнью. СР 2.11.96. Ведь базарная экономика существует тоже реально, но она обрекла страну на судьбу попрошайки, обреченной выклянчивать кредиты. ПР 14.4.99. // Характеризующийся такой экономикой. Знакомый учитель, не нашедший себя в «базарном капитализме», так прокомментировал итоги выборов в Верховный Совет Белоруссии.. РТ 2.2.96. // Свойственный такой экономике; существующий при таких экономических отношениях. А как теперь, при рыночной экономике, при базарной, так сказать, демократии? ПИ 24.1.96. Вместо рыночного механизма построен базарный. ЭГ, 1996, 50.

– СР 13.1.96. (ориентирована эта б. экономика только на повышение благосостояния чиновников, мафиози и крупных спекулянтов), 13.2.96 (наша рыночная (б.) экономика не просто банкротная, но и развратная!); МПр-Р 3.8.99; 15 (никакая не рыночная экономика у нас, а самая что ни на есть б., мошенническая, а то и воровская); РТ 14.9.99 (у нас сегодня не рыночная, а б. экономика); ПР, 1999, 37 («бич» сегодняшней «б.» экономики – неуклонный рост цен); ДВ, 1999, 38 (достигать тайны нашей б. экономики). – **Базар** (см.) + **-ный**.

ПОЛУРЫНОК, нка, м. О не вполне полноценной экономике, содержащей лишь ее элементы, зачатки рыночных отношений. «Новые» нашли понимание среди деятелей официальной экономики, поскольку в ситуации бесконтрольности и полурынка активно стала складываться крупная промышленная «мафия». НовГ, 1993, 33. Существует реальная опасность, что мы, отринув одно и разочаровавшись в другом, выберем такого «уродца», который сблизит нас с некоторыми азиатскими странами, где полусвобода, полурынок, полудемократия и господство определенных кланов, от имени народа управляющих страной. ИК, 2000, 2. □ Полурынок какой. Полноценного рынка мы пока не имеем. А существующий «полурынок» в основном сохраняет власть в руках чиновника – распорядителя государственных ресурсов. Изв. 30.8.90. Суровые времена нашего рахитичного полурынка развеяли многие заблуждения. МПр-КР 4.2.00; 21. □ В сложении. [Бизнес] превратился в полупритон-полурынок, наглые и шустрые «демократические бизнесмены» топили в грязи и отбросах. СР 17.7.93.

– Ог, 1990, 36 (п. и хозрасчет); КПр 20.10.90 (никто не против.. рынка.. или п-а); Соб, 1990, 43 (наш.. переход.. от полунисцеты к п-у); РГ 3.4.91 (промежуточные варианты п-а, полуплановой экономики); Казахстанская правда (Алматы) 13.12.96 (с полумерами.. в п.); Изв. 11.12.97 (страна полумер, полудемократии, п-а, полузакон, полуневежд, полунисцых), 13.5.98 (на п. [не пускают] потребителей); ВКл, 1999, 32 (полумеры, полусвобода, п. [породили] получеловеков); ИК, 2000, 2 (полусвобода, п., полудемократия и господство определенных кланов, от имени народа управляющих страной); □ Ком-Д 14.12.92 (в условиях российского «п-а»); РТ 21.11.95 (иметь в виду.. специфику российского п-а); НГ-К, 1999, 12 ([иметь] столь дикий п.); Деловая неделя (Алматы), 1998, 33 (на просторах дикого постсоветского п-а). – НРЛ-90. – Полу... (не совсем, отчасти) + рынок (сфера товарного обращения).

ПРОРЫНОЧНЫЙ, ая, ое. 1. Настроенный, ориентирующийся на создание рыночных отношений, рыночной экономики. Он [Б. Ельцин] создал наиболее реформистское, прорыночное правительство с 1992 года, а также направил Россию к партнерству, а не к враждебности с Западом. И-АиФ, 1997, 26. Главная беда заключается в том, что за годы реформ вроде бы прорыночные власти так и не дали подлинной экономической свободы своим подданным, обложив предпринимательство множеством легальных и нелегальных поборов и ограничений. Изв 1.10.98.

– Ком 25.1.93 (соротиться с Международным валютным фондом и отечественными п. силами); ОГ, 1996, 12 (резкая граница между «п.» и «антирыночными» поколениями).

2. Выражающий такие настроения; нацеленный на развитие таких отношений. Вторая фаза – стагнационный процесс – началась в конце ноября–декабре 1991 года, когда стало совершенно ясно, что прорыночные декларации правительства Гайдара действительно повлекут за собой конкретные шаги в области ценообразования, кредитного регулирования, налоговой и валютной политики. Ком 24.2.92.

Углубление прорыночной направленности общественного сознания подтверждается и исследованиями, проведенными в молодежной среде. О, 2000, 3.

– Тр 11.10.90 (контроль за государственными расходами и другие п. меры); НГ 12.6.92 (считать п-ой политику российского правительства); МН, 1994, 2 (п. реформы и стабильная политическая демократия); Ком-Д 28.1.95 (произнесенные уверенным голосом п. речи); Сег 27.6.96 (программу называет самой п-ой из представленных); ЭГ, 1998, 31 (вместе с другими адептами п. убеждений); НИ 13.11.99 (с обильным потоком «п.» словесности). – НРЛ-90, ЯИ, ТССРЯ. – Про- + ры́нок (к→ч) + -н(ый); про- + ры́ночный.

ПСЕВДОРЫ́НОК, нка, м. Неодобр. 1. О неработающей системе рыночных отношений, рыночной экономики (в России 1990-х гг.), ее поверхностной имитации. *Коррупция и криминал – следствие не рынка, а псевдорынка*. ВМ 21.10.97. *Попытаться на месте лопнувшего псевдорынка начать строительство настоящего рынка, так сказать, «капитализма с человеческим лицом»*. СР 29.8.98. □ Псевдорынок какой. В «благословенные» 70-е годы закладывались предпосылки криминально-чиновничьего псевдорынка и развала страны. Pro et Contra, 1999, 3. *Из-за ошибок некомпетентной власти с середины 90-х годов развитие все более стало отклоняться в сторону дикого криминального псевдорынка*. ЭиЖ, 2000, 10.

– О, 1994, 3–4 (п., гиперинфляция); СЖ 19.10.95 (ограбленным п-ом хозяйствам); ФР, 1998, 23 (это – п., мутация); Вр-МН 5.11.98 (в выступлениях некоторых делегатов.. звучало «п.» и «псевдореформы»); ИК, 1999, 2 (людей, которые были корыстно заинтересованы в утверждении псевдодемократии и п-а); РФС, 1999, 10 (все члены нашего Комитета отдают приоритеты не п-у, а сфере реального производства); АиФ, 1999, 12 (слишком большая цена заплачена за наш п.); Ин, 2000, 10 (послеавгустовская эпоха п-а и псевдодемократии стран СНГ); ПГ 14.12.00 (в мутной стихии п-а); НИ 15.12.00 (если в стране п.); □ РГ 16.4.94 (получили крайне монополизированный п.); МПр 17.1.96 (в условиях отнюдь не цивилизованного российского п-а); НГ 13.2.97 (криминальный п.); Тр 3.9.98 (с появлением на свет весьма уродливого п-а). – Псевдо... (ложный, ненастоящий) + ры́нок (сфера свободного товаро-денежного обращения, товарооборота).

2. чего. О плохо организованной сфере обращения товаров, услуг. *Под благовидным предлогом помощи АПК была создана система, при которой директора агрофирм конкурировали не на рынке товаров, а на псевдорынке бюрократических льгот – с минимальной выгодой для сельского хозяйства и с максимальной для распределявших кредиты аграриев*. Изв 26.11.96. *Выборы окажут серьезное воздействие на этот самый псевдорынок СМИ, который у нас сейчас сложился*. Сег 12.8.99. *Ситуация на российском псевдорынке энергоресурсов осложняется еще и нереальным, не соответствующим мировому уровню соотношением цен на уголь, мазут и газ*. РБГ 9.11.00. – Псевдо... (ложный, ненастоящий) + ры́нок (широкий ассортимент товаров и услуг, удовлетворяющий потребности спроса и предложения населения).

РЫ́НОЧНО, нареч. В отношении рынка, в соответствии с принципами рыночной экономики. – *Что вы думаете о перспективе экономического союза? – Говорит о том, что мы [об Украине] рыночно должны быть связаны исключительно с Россией, – это нонсенс*. МН, 1993, 38. *Ходят упорные слухи, что Московский метрополитен – это обуза для города и скоро цены на проезд под землей поднимут до рыночно обоснованных*. Версты, 1999, 30.

– НГ 1.8.91 (попытка заставить заниматься своим бизнесом р. настроенных москвичей); О, 1992, 4 (р. ориентированный менталитет); РГ 5.3.93 (на пути ускорения.. р. ориентированных преобразований), 27.4.94 (действуют совершенно не р.); Сег 24.3.94 (р. неэффективное хозяйство); ФИ 24.8.95 (р. развитую снабженческую и сбытовую систему); МПр 27.3.96 (в такой р. извращенной стране, как наша); ОГ, 1998, 21 (производят р. востребованную продукцию); НИ 26.6.99 (в любом обществе только небольшая прослойка «р. активна»). – НРЛ-93. – Ры́ночный (относящ. к сфере свободного товарного обращения) + -о.

РЫ́НОЧНО-БАЗАРНЫЙ, ая, ое. То же, что базарно-рыночный (см.), пренебр. И презрит.). *То, что сегодня российская интеллигенция не вписывается в наше рыночно-базарное бытие, вина не интеллигенции*. НовГ, 1996, 49. *Пионерами столичного рыночно-базарного движения стали самые разные люди: от бомжа, пенсионера, домохозяйки, студента до «упавшего» с относительно высокого кресла чиновника и отправленного в вынужденный отпуск научного сотрудника*. ЭиЖ, 1999, 42.

– О, 1993, 24 (наша отечественная (р.) «стихия»); НГ 14.6.96 (в условиях господства р. морали); ВМ 27.6.96 (в наш р. век); Коммуна (Воронеж) 27.6.97 (главное успели сделать до р. обвала); Тюменские ведомости 29.10.97 (не в р. понимании этого слова); Пр 12.2.98 (р. отношение к величайшему культурному наследию.. России); СР 17.3.98 (в одной Москве возникли сотни подобных р. вузов); Народная газета (Ульяновск) 28.4.99 (безобразия.. характерны для всего «р.» хозяйства города); Ог, 1999, 17 (нынешнее.. во многом еще не устоявшееся р. время). – Ры́ночный (относящ. к сфере свободного товарного обращения) + о + базарный (см.).

РЫ́НОЧНОСТЬ, и, ж. Наличие рыночных отношений; соответствие им. *Район во все времена был благополучным.. Худо ли бедно приспособился к прежней жизни, а тут другая грянула, рыночная.. Совхоз «Мир» от такой рыночности совсем уже помирать собрался, но одумался*. ОГ, 1996, 3. *Россия потратила массу времени и усилий для того, чтобы доказать свою «рыночность» и войти в «клуб сильнейших»*. БиБД 22.7.97. □ 241ыночн ость какая, чего. *Ценообразование никогда не было ключевым вопросом при оценке «рыночности» той или иной экономики*. РГ 7.2.91. *Попытки поспешного внедрения тотальной «рыночности» могут разрушить одну из ведущих отраслей страны*. МН-Б, 1994, 14.

– Ком-Д 17.10.92 (по форме проект указа сохраняет хотя бы видимость р-и); РВ 20.9.96 (рассмотреть проблему сочетания р-и и социальности); □ Пр 6.10.90 («р.» экономики); НГ 27.8.91 (проблема коммерциализации, р-и культуры), 5.6.93 (экономика в России должна сдвинуться в сторону большей «р-и»); ФИ

6.9.95 (степень «р-и» российской экономики); РусТ. 1997, 70 (при оценке р-и каждого из российских экспортеров); ФН, 1999, 24 (рассуждения о р-и или нерыночности подобных шагов); Вр-МН 6.8.99 («р.» отрасли). – НРЛ-90. – Рыночный (относящ. к сфере свободного товарного обращения) + -ость.

СВОБОДНОРЫНОЧНЫЙ и **СВОБОДНО-РЫНОЧНЫЙ**, ая, ое. Основанный на рыночных отношениях, не стесненных какими-л. ограничениями; присущий свободному рынку (об экономике, торговле и т. п.). *Необходимость торговли, правда, в ее государственной, а не свободно-рыночной форме мы, сцетив зубы, признаем.* Нед, 1990, 32. *К 30-м годам свободнорыночный курс нанес самым могучим странам ущерб больший, чем первая мировая война.* Пр 21.12.93.

– Свободнорыночный: ТАСС 10.9.89 (не следует смешивать «ориентацию на создание с. экономики со стремлением к политической свободе»); НГ 30.4.92 (войдя в с. действительность); МН, 1995, 77 (хочет с. эффективную экономику); ЛР, 1996, 8 (либеризации, приватизации и других методов «с. реформирования»); ЭГ, 1998, 41 («убедительно» рекламировали преимущества с. идеологии); свободно-рыночный: О, 1992, 2 (инфляция меньше поражала плановую экономику, чем «с.»); НГ 15.10.93 (продолжит развитие экономики на с. принципах); ЭиЖ, 1994, 43 (речь шла о придании элементов регулируемости классическому с. хозяйству); Пр 26.12.95 («с.» падение рубля); Пр 24.7.96 (систематизированный с. бред у монетаристов налицо); СР 21.1.97 (прославляя с. отношения). – Свободный + о + ры нок (к→ч) (сфера торгового обращения, товарооборота) + -н(ый); свободный + о + рыночный (определяемый спросом и предложением).

3. Ассоциативные словари

1) **РЫНОК**: базар 9; сбыта 7; свободный 4; толкучка, черный 3; Басманный, большой, вещевого, дорого, дорогой, на улице, Птичий 2; абсурда, армян, армяне, бизнес, близко, богатый, брокер, Бутырский, вещей, воры, все дорого, гниль, города, городской, грузин, дело тонкое, деньги, дешевый, дикий, дорога, за углом, зеленый, и успех, идти на рынок, капитала, капитализм, колхозный, крытый, купить, латы, Ленинского района, мировой, музей, мясной, на площади, неуправляемый, общественный, общий, Омск, отношения, переход, пойти, привоз, прилавок, продукты, пуст, пустой, путники, разнообразие, регулируемый, Рижский, рыло, советский, спрос, технологий, товары, толчок, торговый центр, труда, угроза, цветы, ценных бумаг, Центральный, цены, цирк, экономический, юг 1; 110+79+3+67

Русский ассоциативный словарь (второй этап АЭ)

РЫНОК: базар 13; сбыта 5; вещевого, недвижимости 4; блошинный, большой, птичий, толкучка, толпа, ценных бумаг, черный 3; Апрашка, деньги, колхозный, оптовый, потребительский, центральный, шмотки 2; барахолка, барыга, барыги, будет, бумага, в 4 мик, валютный, вещи, голова кругом, городской, давка, Даниловский, дешевый, зарубежный, Лужники, магазин, маркет, насыщенный, открыт, прилавок, продукт, Рижский, сборище людей, сбыт, свободный, сумки, товар, товара, товары, толкотня, торговля, труда, тусовка, услуг, цыгане, Черемушкинский, шумный, экономика, экономический, яблоко 1; 102+58+1+40

Русский ассоциативный словарь (третий этап АЭ)

2) **Рынок** барахолка 27, птичий 24, базар 20, торговать 12, толкучка 8, внешний 7, экономика 4, грузин 3, монополия 3, прилавок 3, американский 2, внутренний 2, колхоз 2, мясной 2, продавать 2, семечки 2, цветок 2, черный 2, шмотки 2, бизнес 1, весь 1, вешний 1, вклад 1, воскресенье 1, дамба 1, доход 1, дыня 1, жаргон 1, забор 1, купец 1, магазин 1, магазином 1, московский 1, обозвать 1, одежда 1, подавать 1, покорять 1, покупка 1, помещение 1, помидор 1, предприниматель 1, приобрести 1, развитой 1, ряд 1, сбываться 1, свободный 1, свой 1, стихийный 1, стоила 1, суета 1, толки 1, толчок 1, тряпки 1, фирма 1, хозяйственный 1, цветы 1, цемент 1, чурка 1, шок 1, экономический 1.

Русский ассоциативный словарь онлайн (от реакции к стимулу)

3) **рынок** ← товары 12; монополия 7; российский, социальный, экономика, экспорт 3; импорт, открытый 2; безобразный, вещь, вор, выбор, держать, дорогой, карьерист, магазин, международный, определенный, очередь, покупать, производство, промышленность, разный, стоять, урожай, черный 1; (53, 26)

рыночная ← экономика 3

Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу. 2015.

рынок ← товары 20; монополия 6; российский, экономика 4; магазин, развал 3; коррупция, лидер, люди, обман, открытый, покупать, промышленность, стабильность, точка, труд, черный, шумный 1; 52+18

рынок труда ← невостребованность, экономика 1; 2+2

рыночная ← экономика 6; монополия 2; 8+2

Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. Т. II. От реакции к стимулу. 2019.

Контексты и текстовые фрагменты с единицами АСП рынок

1. Тексты художественной литературы

Материалы XVIII века

Выслушав сие, королевич сказал ей: «Хорошо, я о сем пойду попрошу Вихоря-королевича. — А между тем говорил ей. — Любезная моя супруга, ты хотя бы горшками торговала, потому что они здесь очень дороги». По сем пошел на рынок и накупил горшков, сделав у ворот лавочку, посадил ее торговать и на все горшки наложил высокую цену. После чего сам, будто за некоторою нуждою, пошел со двора. Между тем приказал придворным лакеям, чтобы они пошли покупать горшки, и как скоро торговка запросит высокую цену, то бы, ничего не говоря, били бы все горшки, и сами бы пошли прочь. Как скоро лакеи пошли по улице и увидели торговку с горшками, подошли к ней и начали торговать горшки [Сказка о Вихоре-королевиче (1794-1795)].

Рынокъ, или торговая площадь сего города, весьма была обширна, и украшенна различными, статуями и столпами, съ приложеніемъ разныхъ, къ тому надписей. [Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга). Подземное путешествие представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ (1762)]

Материалы XIX века

Мебель была с Апраксина рынка, и все остальное по этой мерке. [Н. Д. Ахиарумов. Концы в воду (1872)].

Он ходил для этой цели по улицам, рассматривал в соборе церковные древности, выходил иногда в соседние поля и луга, глядел по несколько часов на реку и, бродивши в базарный день по рынку, нарочно толкался между бабами и мужиками, чтоб прислушаться к их наречью и всмотреться в их перемешанные типы лиц. [А. Ф. Писемский. Тысяча душ (1858)]

Хозяйки надевают в это время салоны, чепцы, шляпы, берут кульки, ридикюли и торопятся на рынки и площади, дорогою соображая потребности дневной пицци и рассчитывая, сколько с обеда можно выторговать в пользу кофе. [А. П. Башуцкий. Панорама Санкт-Петербурга (1834)].

Оказывается, что для народа скупщик необходим, что он без него двинуться не может, пропадет, потому что скупщик — естественный, бывалый, знающий посредник между кустарем и рынком. [Н. Н. Златовратский. Город рабочих (1885)].

Пораньше-то на рынке из первых рук купишь, — продолжала Архиповна, уходя, — а только опоздай немного, так они, окаянные прасолы, все захватят. [М. Н. Загоскин. Брынский лес (1846)].

В вас есть и правда, но в вас нет целомудрия; вы из самого мелкого тщеславия несете правду на показ, на позор, на рынок... [Ф. М. Достоевский. Записки из подполья (1864)]; О, тут мы, при случае, и нравственное чувство наше придавим; свободу, спокойствие, даже совесть, все, все на толкучий рынок снесем. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)].

Исчезла торговая деятельность; ремесленные произведения наполнили рынки; не было центров сбыта;

Когда все покупатели разошлись с рынка, столяр повел козла к знакомому купцу. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Упрямый козел (1894)]; Набравши полные сани мяса, мы отправились на рынок в мясную лавку. [А. П. Чехов. Моя жизнь (1896)].

<...> в маленьком деревянном домишке занимали комнату отставной боцман Флегонт Нилыч и его жена Авдотья Петровна, имевшая на рынке ларек со всякою мелочью [К. М. Станюкович. Нянька (1895)].

Он сам не знал прежде, что в нем сидела такая чисто «купецкая» способность по части сбыта товаров и создания новых рынков. [П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)].

Моя цель — поднять значение и цену русской кожи за границей, и вот, вооруженный знанием производства, я строю образцовую фабрику и выпускаю на рынки образцовый товар... [Максим Горький. Фома Гордеев (1899)].

Материалы начала XX века (дореволюционная эпоха).

На рынке выстроились ряды палаток, лотков, скамеек, а от рынка широкая, вымощенная распиленными бревнами улица вела к царским хоромам. [Ал. Алтаев (М. В. Ямицкова). Гроза на Москве (1914)].

Из титейных домов и кружал, которых было множество по соседству с площадью, в Гостином дворе и далее за Кронверком, на Съестном и Толкучем рынке, доносился гул голосов, подобных звериному реву. [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)].

Встреча приятелей произошла на базаре, возле крытых рынков, похожих на закопченный швейцарский вокзал, в зернистой толпе покупающих и продающих, смеющихся, умоляющих, кричащих, сдавленных, голодных и сытых людей. [В. П. Катаев. Бездельник Эдуард (1920)].

Агата любит эти часы, шум рынка, запах овощей, утреннюю свежесть [А. Н. Вербицкая. Ключи счастья (1909)].

Материалы советской эпохи (1921–1990 г.).

РЫНОК – “место торговли”

Дельфин, правда, не знал, что это такое, овощи и фрукты, но мы зашли на **Дорогомилловский рынок** и я показал ему свеклу, морковь, грузинские привозные яблоки, лук и петрушку. [Анатолий Ким. Белка (1984)].

Лишь бы только на рынках было мясо и хлеб, а на улицах не было стрельбы, чтобы, ради самого господина, не было большевиков, и чтобы простой народ не грабил. [М. А. Булгаков. Белая гвардия (1923-1924)].

Да, обедневшие, истощенные, голодные, лишенные продуктов и рынка, мы начали с того, что сами взялись за свое хозяйство. [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924, 1954)].

Поэтому цены на продукты на черном рынке баснословны. [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга вторая (1968)]; **Фишер немалую часть из них сплавляет на черный рынок.** [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)];

— Я увидел старика с прутьями на коленях, **на фоне груды корзин, среди других живописных вещей, куч свеклы, корзин с рыбой, цветов и фруктов на рынке;** это было прекрасно, как тонкая акварель. [А. С. Грин. Слабость Даниэля Хортона (1927)];

Все чаще на **рынках** появлялись красногвардейцы и стрельбой в воздух разгоняли пережитки буржуазного строя — **чухонки с картошкой и дамочки со штанами и занавесками.** [А. Н. Толстой. Хождение по мукам/ Книга вторая. Восемнадцатый год (1928)].

Я как-то спросил Андрея, о чем он думает в такие вахты. — А я торговков вспоминаю. Которые на морозе семечки продают. **На рынке. Очень удивительные бабы. Весь день без движения стоят и семечки продают. А румяные!** [Виктор Конецкий. Вчерашние заботы (1979)];

А когда встретились у друзей, Бубрик отвернул нос, а **Инночка орала, как торговка на рынке** [Юрий Трифонов. Обмен (1969)].

В пятьдесят девятом на Устье-Маёе, когда замело перевал и мы три дня лежали в палатке и на зубариках играли, я представлял себе, как я, отпускник, ранним летним утром гуляю себе по краснодарскому **колхозному рынку**, и грошей у меня полно... [Василий Аксенов. Апельсины из Марокко (1962)];

Старуха ушла **не то карточки какие-то получать, не то платок какой-то понесла на рынок на сахар выменивать.** [Л. Овалов (Л. С. Шаповалов)]; Рассказы майора Пронина (1939)];

РЫНОК – “сфера товарообмена”

Но ни для кого не тайна, что не в ней была сила: сила была в борьбе за мексиканский **рынок.** [М. А. Алданов. Истоки. Части 1-8 (1942-1946)].

Затем предстоял заход на Гвинейский берег, в Пуэнт-Нуар, за дешевой африканской медью, только что **начавшей поступать на рынок.** [И. А. Ефремов. Встреча над Тускаророй (1942-1943)].

Сокращение эмиграции, **узость и перегруженность рынка, отсутствие** значительного начального капитала. [Сергей Довлатов. Марш одиноких (1982)].

<...> Штокман с присущей ему яркостью, сжато, в твердых фразах **обрисовал борьбу капиталистических государств за рынки и колонии** [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга первая (1928-1940)]; **Тоталитаризм** — это цензура, отсутствие гласности, **монополизация рынка, шпиономания, консервативный язык, замалчивание истинного дара.** [Сергей Довлатов. Марш одиноких (1982)].

Материалы постсоветской эпохи (1991 г. – наст.вр.).

РЫНОК – “место торговли”

— Зачем **на рынок?** — продолжал Степан. — Там **китайцы.** Они помогут нам позвонить. [Андрей Геласимов. Дом на Озерной (2009)]; **Армянка** с огромным животом, беременная, **торговала на рынке** овощами. [Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009];

Обманул старый! Жена всё ворчала. Для неё **покупка продуктов, особенно поход на рынок — это серьёзное гордое дело настоящей хозяйки.** На рынке она всегда покупала только у своих продавцов. Они здоровались с ней, как с родной. Она заводила с ними разговоры на кулинарные темы, **наивно думая, что уж они-то её не обманут.** Но её и тут — вот такую свою, **постоянную — обманывали.** [В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016]; — Мне как-то **на рынке всучили вместо деревца яблони тополь.** **Коммерсанты — они такие** [А. Н. Бузулукский. Учительницы (2015) // «Волга», 2016].

На Черкизовском рынке восточные люди продают товар, как любимого друга: в торговле много коварства. [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008].

Соседка **побывала на рынке — там этих поляков и прибалтов «хоть пруд пруди», продают всякий дефицит:** трикотаж, парфюмерию, обувь... и на каждой машине объявление — **покупаю телевизоры, медь, бронзу в неограниченных количествах.** [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)].

Я с шумом захопываю дверцы их обшарпанных авто и **бегу через рынок, мимо белоснежных сырных голов, гигантских пучков укропа, петрушки и рейхана, тархуна и сельдерея.** [Мария Головановская. Я люблю тебя (1990-2000)].

Рынок в Вишневке был оживленный, особенно субботний, — выскакивали рыжие мужики, точно петухи, с молочными поросятами в руках, громко зазывала на рыбу усатая толстая торговка, щелкали семки и смеялись громко молодые. Настя вставала с той стороны, где каждый со своим **барахлом** приходил, с детскими вещами, ненужными книгами, растениями в пластмассовых горшках, и раскладывала на тряпке

сокровища Филипповны. Сначала боялась, держалась скромно — начнут судачить, что сразу после смерти вынесла продавать вещи, а потом почувствовала себя свободнее — кто там смотреть будет, Филипповны вещи или еще кого. Подходили женщины, шевелили вещи, пробовали на себя. [Анна Останина. Как поймать стрижа // «Волга», 2015].

РЫНОК – “сфера товарообмена”

Бог мой, в каком диком сне могло присниться тем измученным сборами и перепуганным невнятным будущим иммигрантам, стоявшим на перроне Одесского вокзала, что провожавший их родственник, простой советский милиционер, будет оперировать такими словами, как Нью-Йорк и Майами или просчитывать риск **выхода на новые рынки**?! [В. А. Ярмолинец. День независимости // «Волга», 2011].

— Это очень тонкая водка. Немало бобов нужно нарубить, чтобы **выбросить на рынок** такой качественный продукт. [Александр Богдан, Геннадий Прашкевич. Человек «Ч» (2001)].

Она тоже назвала себя, и они начали болтать с непринужденностью старых знакомых — о рабочих местах **на рынке труда**, о ценах, о челночниках и частных извозчиках... [Анатолий Кириллин. Нулевой километр // «Сибирские огни», 2013];

Ну, пока ещё держал **рынок ценных бумаг**, сколько-то обеспеченный государством. [А. И. Солженицын. На изломах (1996)];

Он хорошо знает **участников рынка**, что позволяет ему, обеспечивая максимальный охват **ценовой палитры спроса и предложения**, сводить к минимуму **риски неисполнения сделки** по вине противоположной стороны [Александр Гаррос, Алексей Евдокимов. [Голово]ломка (2001)].

РЫНОК – “рыночная экономика”

Да среди всех дурацких лозунгов — «перестройки», «ускорения», «социалистического рынка», потом «реформы» (неизвестно по какой программе) — был один пронизающе разумный, если его не упустить. [А. И. Солженицын. На изломах (1996)].

Ругает рыночные отношения и юную редиску возит на Палашевский рынок. [Юрий Давыдов. Заговор, родивший мышь (1993)]; Он давал интервью в газеты, **ратовал за кооперативы и свободный рынок** [Александр Титов. Путники в ночи // «Волга», 2008].

Ведь всем абсолютно ясно, как **перестраивать** нашу жизнь, как **вводить частную собственность, рынок**, как выбирать в Верховный Совет. [Сергей Есин. Стоящая в дверях // «Наши современник», 1992];

А он вернулся в гражданскую жизнь, и в ней все согласно... — **Кодексу Рынка, старик! Купля-продажа. Выгода-потеря**. И это распространяется на все, на человеческие отношения тоже. [Наталья Медведева. Любовь с алкоголем (1988-1993)];

Вопреки **всем законам империалистического рынка** лекарственные гиганты почему-то еще **не сожрали** этот завод. [Ирина Павская. «Джоконда» Мценского уезда (2006)].

2. Текстовые фрагменты

1. А. Биргер. Тайны вещей снов.

На рынке, как всегда, было шумно и многолюдно. От обилия ларьков, лавок, контейнеров с товаром, передвижных магазинчиков и покупателей рябило в глазах. Первый заход занял у Котельниковых минут пятнадцать. Они взяли ящик свиных хрящиков, ящик говяжьих сарделек, сахар, рис, гречку, чай, кофе и, с огромным трудом дотянув сумки до машины, опять пустились в путь.

— Поидем туда, — показал Котельников влево. — По-моему, там самые дешевые молочные. Нам надо купить сыра, «долгоиграющего» молока и... — Он сверился со списком. — И йогуртов, конечно. И, кстати, соки там в полтора раза дешевле, чем в других местах. Думаю, по ящику апельсинового и яблочного нам хватит.

Они прошли мимо лотка мгновенной беспроигрышной лотереи, мимо контейнеров с рыбой и с писчебумажными принадлежностями. Отец штудировал список, а Петя глазел по сторонам. Ему так нравились пестрое изобилие, суэта, толчея и гул толпы! Может быть, именно поэтому он заметил то, чего не замечал его отец. Вот уже минут пять возле какой-то сварливой старухи вертится мальчишка в грязноватой желтой майке и широченных истрепанных штанах — один из тех уличных пацанов, что день-деньской болтаются в подобных многолюдных местах, подрабатывая самыми разнообразными способами: там посидят в палатке, охраняя товар, пока владельцы смотаются пообедать, тут помогут разгрузить контейнер...

Петьке мальчишка сразу не понравился. По его ухваткам было видно, что он слишком заносчив и развязен. Судя по всему, этот паренек знал здесь всех и каждого. Он на ходу обменялся шуткой с мужиком, катившим большую тележку с коробками шампуня, — и по тому, как мужик ухмыльнулся в ответ, Петя понял, что его сверстник рассказал какой-нибудь гадкий анекдот. У другого торговца он запросто стрельнул сигарету и аккуратно спрятал в карман...

Но больше всего Петю занимало, почему этот рыночный мальчишка прилип к старухе. Прикидывает, как бы вытащить кошелек? Это у пенсионерки-то! Она очень смахивала на тех бабушек, которые приходят на рынок поспрашивать о ценах, обзывать продавцов жуликами и кровопийцами и уйти, ничего не купив. И даже

если и найдется у нее в кошельке несколько рублей — ловкий карманный ворюшка мог бы присмотреть себе жертву повыгодней.

Все объяснилось довольно быстро. У очередной палатки старуха приценилась к сыру и вновь завела:

— Совсем обнаглели, спекулянты проклятые! И когда только вас всех пересажают...

Ее голос был громким и визгливым, привлекавшим внимание. И тут рыночный мальчишка уловил момент, когда головы только начали поворачиваться к старухе, а рядом с ней оказался респектабельный господин средних лет. Мальчишка подскочил к бабке и наигранно взрослым голосом гаркнул ей в ухо:

— Не нравится — не покупай, старая перечница!

II. В. Алейников. Тадзимас.

Во время войны, той, Великой Отечественной, когда они с матерью, его обожаемой мамой, всеми нежно любимой мамой Розой его друзей, дивной, надо сказать, и светлейшей женщиной, которую знал и я, были в эвакуации, в Средней Азии, — рыночные торговки, вначале только прослышав, а потом уже твердо зная об этом, часто брали его с собой — на счастье! — чтобы просто постоял рядом.

Рынок, а точнее и сочнее сказать — базар, был тогда — как и теперь, в наши дни, почему-то — средоточием жизни, местом, откуда начиналось выживание.

Продав какую-то вещь, порой и дорогую, иногда и бесценную, но такую, которую как-то бессмысленно было держать при себе, в такое-то сложное, суровое, смутное, страшное время, покупали продукты, а это уже означало — продлевали свое тяжелое, полуголодное существование в условиях тыловой, эвакуационной жизни, и это значило, что был день и была пища, а потом, даст Бог, снова будет день и будет пища, и так далее, — механика рыночного уклада, экономического, конечно, пусть и примитивного, вроде бы примитивного, якобы элементарного, это для кого-то там несведущего — простейшего, а на самом-то деле неведомо когда еще миллионами башковитых земель разработанного, давным-давно еще, в незапамятные времена, образцово налаженного, выверенного до мелочей, и самого рыночного мира, древнейшего, неизвестно сколько тысячелетий насчитывающего, стягивающего к себе отовсюду, со всех четырех сторон света, все тропы и дороги, все товары и кошельки, все страсти и зрелища, очень уж странного, как ни посмотри на него, куда его ни присобачивай, когда его ни постигай, где там его ни осмысливай, не совсем реального все-таки, а скорее восточно-сказочного, иррационального, несмотря на всю его трезвость и рациональность, фантастического, потому что зачастую происходило в нем такое, что действительно ни в сказке сказать, ни пером описать, вроде бы и зависимого, от чего-то или от кого-то, а на деле совершенно независимого от всего и всех, что бы это ни было и кто бы это ни был, где бы, в каком там столетии, ни происходили какие-нибудь, неважно какие, события, представлявшие собою некое отдельное, самостоятельное, сильное, властное, разбойное, обманное, хитрое, подлое, вампирическое, грозное, процветающее государство в государстве, с ослепительным, всемогущим Базаром в центре этого непостижимого, никем из прочих держав официально не признанного, но на них очень даже влияющего, но все-таки благополучно существующего, даже преуспевающего в своем развитии, вопреки всему и всем, да что там — с целым космическим, из тысяч и тысяч звезд состоящим, сияющим астральным Базаром в центре вселенной! — чудовищного, гротескового, уродливого, абсурдного мира, — механика рыночного функционирования — штука нехитрая, и все ее прекрасно знали.

Торговки раскладывали свой немудреный товар и — внешне спокойные, вроде бы уверенные в себе, а внутри — с изрядным волнением, которое скрыть им все равно не удавалось, — ждали покупателей.

Голодный маленький Марк послушно и терпеливо стоял рядом.

Когда ему до чертиков надоела базарная толчея, он очень даже просто, незаметно, как бы между прочим, взмахивал своей слабенькой, худенькой, маленькой ручкой, — вот так: раз — и взмахнул, — и все, и хватит, — и начиналось.

Ах, что тут сразу же — начиналось!

Покупатели, которых еще секунду назад за полверсты не было видно, появлялись возле прилавков, как из-под земли. Покупатели нервничали, становились в очередь, а некоторые, как всегда, норовили пролезть без очереди. Покупатели торопились, переругивались, толкались, хватали все подряд. Они действительно не ведали, что творили. Они были как замороженные. Им словно кто-то управлял.

<...>

Торговки — взвешивали, обвешивали, считали, обсчитывали, что-то заворачивали, что-то кому-то протягивали, за что-то кого-то отчитывали, кому-то за чем-то уступали, с кем-то почему-то спорили, с кем-то неожиданно соглашались. Они — ликовали. Они — продавали. Товар отрывали — с руками.

— Эй, граждане, руки-то оставьте!

— И откуда такие взялись? Ишь, крысы тыловые!

— А я вот тебя — по рукам!

— Руки убери, не лапай, все не укупишь!

— Ох, мама родная, как устала, — ну прямо руки отваливаются!

— Ну что, берешь? Значит, по рукам.

— Под руку не говори, не мешай.

— А ты чего сомневаешься? Бери. На руках — зато свежее. Не магазинное, а свое, домашнее.

– Возьми себя в руки, не распадайся. Решай.

III. Д. Рубина. На солнечной стороне улицы.

Вывалившись с толпой на конечной, перейдешь по деревянному мосту через Салар, тут тебе сразу и толкучка – начинается прямо на железнодорожных путях. Торговали здесь всем, кроме мамы родной...

Уже перед полотном стояли рядами бабы, держали товар на руках или на земле, на расстеленной газете... Ряды пересекали железнодорожное полотно и тянулись влево, туда, где кипел муравейник базара. Громадная асфальтированная площадь с утра была запружена людьми – все толкались, пробивались, искали в месиве толпы протоки, по которым можно протиснуться вглубь, дальше, в шевелящуюся, торгующуюся, матерящуюся кашу.

Площадь разворачивалась сразу за длинным, давно заколоченным дощатым ларьком «Овощи и фрукты».

За ларьком Катю ждали. Если не ждали, то она прогуливалась туда-сюда вдоль крашенной давней зеленой краской стенки ларька со скучающим видом.

На самом деле предстоящее волновало ее. Катю всегда волновал риск, да и кроме риска, было в том, что предстояло ей, нечто особенное, чего не могла она назвать, но ждала с нетерпением. Странно: в такие минуты ей казалось, что на нее смотрят. Кто? Почему? Неясно и необъяснимо, но – смотрят с интересом и затаенным дыханием. И она вольна держать этот интерес, ни на минуту не ослабляя усилий.

Вот выныривал из толпы Слива – маленький, злой, сутулый, с действительно налитым, как слива, фиолетовым носом – юркий и неутомимый жулик. Они молча переглядывались с Катей. Осмотревшись мгновенно – как сова, – провернув голову вокруг шеи, Слива беглым движением совал ей в руку тяжеленькое, круглое, в носовом платке, и нырнул обратно в кишащий муравейник.

Теперь надо было пробиваться за ним; Слива приводил ее на место, где должен был разыгрываться спектакль, – и Катя пробивалась, огрызаясь и с остервенением отпихиваясь локтями, стараясь при этом держать в поле зрения тощую сутулую спину Сливы, ни на минуту не отпуская в себе то самое чувство: она в центре внимания, и должна во что бы то ни стало доказать, что этого внимания заслуживает...

Пробившись до часовых рядов, Слива еле заметным кивком указывал Кате место между какой-нибудь старухой, продающей по бедности часы с кукушкой, и пожилым барыгой в пестрых шерстяных носках, вдетых в остроносые узбекские ичиги.

И для Кати начиналось то самое.

Тут надо было за секунду другим человеком стать! Катя надвигала на лоб косыночку, и – нет, не прикидывалась, – она становилась растерянной неопытной девочкой, которую пригнало на проклятое торжище крайнее горе.

– Здесь... не занято... рядом? – робко спрашивала она старуху. – Можно, я тут постою?

– Чё ж... стой себе на здоровье, – охотно отвечала старуха, – всем продать надо...

Разные, впрочем, попадались люди. Бывало, что и гнали, конкуренции боялись. У всех здесь был товар один – часы. Всякие часы – от бытовых рабочих будильников до напольных, старинных, в часовой из красного дерева, уютно домашних, с боем.

<...>

Часы-то были не золотые, конечно, серебряные, но виртуозно позолоченные Семипалым, а проба она проба и есть – кому надо, смотрите: вдавленные крошечные цифирьки. Кто там их разберет без лупы!

Тут появлялся Слива, приценивался, крутился рядом и опять пропал. Затем возникал Пинц – длинный, в сером пальто, на шее тот же красный шарф.

– Что вы, к'асотка, этим часикам тыща – к'асная цена!

– Бессовестные! – негодовала старуха. – Звери! Барыги проклятые! Так и норвят обобрать.

Катя с заплаканным кротким лицом твердо стояла на своем.

Пролог был окончен. Начиналось действие. Слива и Пинц кружили по толкучке, выбирая жертву. Искали фраера.

На базар по воскресеньям приезжали пригородные. Продавали мясо, фрукты, мед со своей пасеки. Заколот, скажем, хозяин кабанчика, привез продать на «Тезиковку». Часам к двум, глядишь, расторговался. А теперь, с выручкой, можно и по толкучке пройтись – мало ли чего домой купить нужно. Вот такого-то фраера с мощной выбирали Слива и Пинц. Подходили невзначай, сзади, спорили возбужденно, как бы между собой:

– Рома, беги сейчас же к Юрькондратычу, займи еще тыщу. Этим часам цены нет! Им цена десять кусков, а она три просит. За два отдаст!

<...>

– Ты гляди, на ком наживаешься! – сурово замечала старуха фраеру. – У девчонки горе, мать померла. А ты последнюю шкуру торгуешь! (Вот это приводило Катю в особенный восторг – когда в орбиту ее игры поневоле вовлекались посторонние, становясь статистами, подвластными ее замыслу).

IV. Д. Рубина на солнечной стороне улицы.

Да... базары моего детства... — Шейхантаурский, Фархадский, Госпитальный, Туркменский... И самый главный, легендарный и грандиозный — Алайский! Кто только на нем не торговал! Поволжские немки из

высланных — в белейших фартуках — предлагали хозяйкам попробовать свежий творог, сливки и сметану. Сморщенные пожилые корейки пересыпали в воценных ладонях жемчуга желтоватого или белоснежного риса. Красавицы все как один — турки-мехетинцы — артистически взвешивали первую черешню, загребая ее растопыренной большой ладонью; сквозь пальцы свисали на прутках алые или желтые двойни-тройки... Издалека душно благоухали прессованные кубы багряных и желтых сушеных дынь... Россытью полудрагоценных камней сверкали ряды сухофруктов: черный, янтарный, красноватый изюм, тусклое золото урючин, антрацитовые слитки чернослива... А оранжево-глянцевые кулаки первой хурмы, а горы багровых, с маленькой сухой короной, гранатов, и один обязательно расколот на погляд: из-под молочной пленки капельками крови выглядывают плотно притертые друг к другу зерна... А бледно-желтые плешивые, с островками замиши на каменных боках, плоды айвы! А тяжелые влажные кирпичи халвы — золотистой кунжутной, охристой маковой, урючной... да и бог еще знает — какой! А как умели торговать узбеки! Это был талант от Бога — расписать товар вот так же, как художник расписывал ляганы и пиалы.

— Па-адхадди наро-од, свой огоро-о-од! — выпевали, выкрикивали тенора, баритоны, басы, высвистывали фистулой слабые стариковские глотки, — от прилавков, с высоты арбузной горы, с перекадины арбы, полной длинных, как пироги, покрытых серебристой сеточкой мирзачульских дынь. — Палля-вина сахар, паллявина мье-од!

К каждой покупательнице, в зависимости от возраста, обращались либо «дочка», либо «сестра», либо «мамаша». Те тоже не уступали в умении торговаться. В этом многоголосом торге роли были расписаны каждому наперед. Тут вариантов несколько. Либо говорили: «Уступи, много возьму!», либо делали вид, что уходят, ожидая оклика и готовясь к нему... Либо, втихаря отсыпав часть денег в карман, искренне выворачивали перед хозяином товара кошелек: «Вот все мои деньги. Хочешь — бери!» Хотя самый действенный способ был — обратиться к нему по-узбекски: тут он точно не выдерживал, душа смягчалась, цена падала...

О, упоительные и изоциренные поединки восточного торга!

V. Г. Яхина. Дети мои.

На привокзальной толкучке, однако, было ещё шумнее. Продавцы и покупатели — все что-то выкрикивают, предлагают, расхваливают, бранят, снуют взад и вперед, трутся друг о друга спинами и рукавами. Товар — съестное, старое, ветхое, новое, золотое, рваное, чиненое, краденое, перекупленное, выменянное — валяется на земле, лежит на прилавках и ящиках, глядит из корзин и мешков, из раскрытых ладоней и карманов, колышется в воздухе и плывёт по-над толпой, поднятый сильными руками особо предприимчивых торговцев.

Чуть не оглохнув от гогота голосов, Бах втиснулся между сухоньким старичком в собачьем малахае (тот жарил шашлык на изъеденной ржой жаровне: с закопченных шампуров капал в угли тягучий жир, протяжно шипел и пыхал едким дымом) и угрюмой женщиной с загорелым дочерна лицом, что сидела у горы арбузов, выставив в толпу острые колени, и то ли монотонно пела что-то по-татарски, а то ли молилась. Вынул из-за пазухи кружевные творения Тильды, вытянул неловко вперед — к ползущей мимо массе вертялявых голов, любопытных лиц и быстрых рук. У его ног примостилась привязанная к поясу Анче: села на туюк, уцепилась за брючины Баха, продолжая следить глазами за людской мельтешиней и беспрестанно шевелить губами. Стоял долго, продрог — согревало только тёплое тельце Анче, прижавшееся к коленям. Не продал ничего.

К вечеру, когда толпа поредела и поскучнела, а гам на привокзальной площади поутих, стали слышны голоса паровозов: откуда-то издалека, из-за длинного здания вокзала, украшенного лепниной, изредка доносились призывные гудки. Заслышав их, Анче каждый раз вскидывала голову и вытягивала губы — тихо гудела в ответ: два коротких, один длинный.

Старик-шашлычник уже вытряхнул остывшие угли из мангала, закинул его за спину и пошёл с толкучки. Торговка арбузами подкатила откуда-то большую арбу, накидала на неё оставшийся товар и поволокла вон. Покупателей и любопытствующих становилось всё меньше. Вместо них замелькали среди пустеющих торговых рядов фигуры мужчин в потёртых пиджаках, с быстрыми волчьими взглядами, и стайки шустреньких пацанков, одетых в лохмотья. Один такой, пробегая мимо Баха, зыркнул на Анче — остановился с разгона, улыбнулся широко недоброй улыбкой (среди щербатых зубов блеснула золотая искра): «Наши вам бонжур, мадемуазель!» Та протянула к нему красную от холода руку, замычала в ответ.

VI. А. Берсенева. Соблазн частной жизни.

С подземной стоянки поднялись на лифте на пятый этаж, самый, на Лерин взгляд, интересный. Именно он напоминал ей о тех временах, когда Цветной был не моллом, а просто рынком, хотя и самым богатым в Москве, и продавались здесь дыни, и виноград, и сало, и шафран, и мясо, и творог, и чурчхелы, и еще много всего такого яркого и вкусного, что у Леры глаза разбегались и слюнки текли, когда мама брала ее с собой за покупками.

Впрочем, называть их тогдашние приобретения покупками было бы преувеличением. В Лерином детстве на центральном рынке мама могла купить только кусочек или горсточку чего-нибудь необычного для дочки, и то лишь изредка.

Потом, когда этот рынок стал любимым местом Аленкиных детских путешествий дело обстояло уже совершенно иначе. Та с готовностью пробовала все, что предлагали улыбочивые продавцы из всех уголков страны, от севера до юга, и Надежда Сергеевна, вечно переживавшая, что внучка плохо ест, приводила ее сюда с практической целью – покормить. Лера об отсутствии у Аленки аппетита не переживала, а просто радовалась, что они больше не стеснены в деньгах, и жизнь ее идет правильным образом.

Из всего следовало, что она должна была бы жалеть о том исчезнувшем рынке. Но не жалела ни капельки...

VII. А. Иванов. Тобол. Много званых.

<...> на площади многолюдное торжище истолкло свежий снег в чёрную жидкую грязь.

Ремезов пробирался сквозь толпу, придерживая сумку, и здоровался направо и налево, а Машиа с любопытством глазела по сторонам. Прилавки, палатки, лотки, телеги с мешками, пар от дыхания, связки калачей, поленья мороженой рыбы, горшки, бочки, покрасневшие руки торговцев, зазывающие улыбки продавцов, тулупы, возбуждённые голоса, собаки, сдвинутые на затылок шапки, быстрые косые взгляды проходящих мимо парней...

Семён Ульянович и Ефимья Митрофановна запрещали Маше ходить на Троицкую площадь в базарные дни, но Машиа, конечно, украдкой бегала сюда – ведь нестерпимо любопытно.

В одиночку, конечно, Машиа и сама боялась, поэтому брала кого-нибудь из девушек со своей улицы или младшего брата Петьку. Паршивец Петька быстро смекнул свою выгоду и потребовал обмен: он молчит, что Машиа шастает на базар, а Машиа молчит, что Петька под мостом через речку Курдюмку с мальчишками играет в карты. <...>

Ремезов протолкался к загону, где продавали людей. Невольники жили в большом целястом сарае, над неряшливой кровлей которого торчали две деревянные печные трубы; сейчас из них курился дымок. Двор перед сараем был застелен грязными досками и огорожен жердями. Возле ограды, гомоня и пересмеиваясь, околачивались зеваки и покупатели: приказчики, служилые, казаки-годовальщики, бухарец в татарском чекмене, монастырский эконоим в рясе, захлёстанной понизу грязью, какие-то шныри разбойного вида. В загоне у стены сарая понуро стояли в ряд шесть баб. Приказчик Куфоня ходил мимо них гоголем – в расстёгнутом полушубке и без шапки. У Куфони была смазливая и порочная рожка, какая бывает у шулеров или воров, которые сначала втираются в доверие.

– Разбериай, мужжики! – весело покрикивал Куфоня. – Вчера обоз пришёл из Вятки! Неделю поторгую, и дальше уйдут!

В руке у Куфони был толстый прут, обложенный паклей и обмотанный кожей. Этим прutom можно было крепко ударить по шее или по спине, но костей он не сломал бы. Куфоня указал прutom на одну из баб.

– Настасья Петрова, вдова! Блудила с хозяйским сыном. Добрая баба!

– Марее, не смотри! – сердито приказал Семён Ульянович.

– Серёса, вот для тебя пригнали! – заулыбался Куфоня, узнав в толпе знакомца. – Авдотья Степанова. Вологодская корова, хоть дои. Подождала барский овин. Спина драная, но тоже баба добрая.

Бабь-невольницы смотрели под ноги, не отзываясь на слова Куфони.

Какой-то казак навалился грудью на жердину забора.

– Вон ту покажи! – крикнул он Куфоне.

– Матрёна безотцовская, с Мезени, – Куфоня подтолкнул вперёд бабу, которая приглянулась казаку. – Кружевница. Украла подсвешник в церкви. Хворая. Не купишь – помрёт.

– Сколько просят?

– Рубль. Через неделю будет полтинник, но ты её уже не вылечишь.

Для Машии в бесстыжей торговле бабами было что-то очень жуткое, будто казнь.

VIII. А. Архангельский. Бюро проверки.

Последний раз я был на рынке в раннем детстве. Потому что рынок – это мамина епархия.

Помнил изодранный запах черемши, куличики из квашеной капусты, пушечные ядра спелых помидоров, курчавую кинзу в ведерках, моченые яблоки, перцы – все вызывает бурную слюну. За обильными прилавками – девушки с веселыми нечестными глазами и скуластые невыбритые дядьки. Почему капуста берем, почему яблоки не берем, почему огурцы не берем, почему морковка берем, лук берем, кинза берем. Женищина, проходим, что стоим? Синеглазка! Синеглазка! Рассып-ча-та-я!

Но ничего похожего я не увидел. На рынке поражала мертвая доисторическая тишина. Никакого смутного роения, никаких обильных запахов застолья, перенасыщенных цветов и медленно гниющих фруктов. Цветочные прилавки – девственно чисты, на фруктовых – горки марокканских апельсинов, ни тебе счастливых краснощеких яблок, ни гранатов со снятыми скальпами, ни целлюлитных раскормленных груш.

Вместо жилистых южанок за прилавками – московские толстухи; в мясном отделе, под плакатом с контурным изображением улыбочивой свиньи (рулька, голяшка, брюшина), скучали совхозные дядьки. Где анатомические туши с синими овальными печатями? Где неподъемные куски говядины со сколами острых костей? Где баранья корейка свекольного цвета, где светло-розовые свиньи, где раздутые ляжки индеек, где

синие удавленники-гуси, где суповые наборы из петушиных голов? Только сало, стыдливо прикрытое тряпкой да грустные свиные головы с полужакрытыми глазами.

– Это как же понимать? – спросила Муся. И сама себе ответила: – Ах да!

Мы затарились в соседнем продуктовом магазине: здесь была вполне приличная картошка, немые пупырчатые огурцы, стрельчатый зеленый лук, даже банки югославской ветчины с аппетитным окороком на крышке, и прекрасная тушенка, и вакуумный финский сервелат, и иностранный джем в миниатюрных упаковках, и польская мороженая вишня – Муся обещала приготовить украинские вареники.

3. Тексты детской и подростковой литературы

1) Значение “место торговли”

Описание обстановки на рынке

Прячась от дождя и от **соблазнов рынка**, Пыляй проскользнул в заброшенную **торговую палатку** и толкнулся там с хорошо одетой барыней. Как только они вышли в **суматоху рынка**, послушный внук добродетельной бабушки **свернул к палатке** и стал менять деньги у торговца. [Гумилевский Л. Плен. 1926]

Попка щелкнул клювом, захлопал крыльями и, картавя, громко и резко крикнул: — **Черрт дерри**, — **не кричать — не на рынке!** Раздался такой хохот, что попугай, испуганно взмахнув крыльями, спрыгнул обратно в камбуз и чуть было не попал в бак с супом. [Гаврилов П. Пионеры на море. 1930]

На любом **рынке**, на любой **толкучке** было в тысячу раз больше порядка, чем на **перевертайзовском стадионе**. [Достян Р. Непоседа, Мякиш и Нетак. 1959]

Рынок встретил Яшку **оглушительным гамом пестрой толпы**. [Колосов М. Бахмутский шлях. 1956]

На этом проклятом **рынке** даже **очередь** находилась в **постоянном движении**. Она **колыхалась**, как **океан** перед **штормом**. И, подобно **морской стихии**, **выкидывала** на поверхность **обломки кораблекрушения** в виде **счастливых обладателей сыра** [Иванов А. Устинова А. Загадка бордового портфеля. 1999]

Глаголы движения

Альма вела себя очень спокойно, совершенно не обращая внимания на встречаемых собак, которые **везли на рынок тележки с молоком и овощами** [Полецук А. Великое делание. 1959]

Взглянув на часы, мать рассудила: пожалуй, можно **успеть сбежать на рынок** [Рябинин Б. рассказы о верном друге. 1957]

Компонент “товар”. Название рынка мотивировано типом продаваемых товаров

Только пока ей воду таскаешь, она будет на рынке **земляничкой торговать** [Котовицкова А. Нитка кораллов. 1965].

Скоро **свернули в Огородный переулок**, который привел к утоптанной, огороженной бетонной решеткою площади с прилавками и ларьками. Это и был **птичий рынок**. А точнее – кошачий, собачий и всякий - всякий... В бетонных границах рынку было тесно [Крапивин В. Лето кончится не скоро. 1998].

Коннотативные компоненты “обман, спекуляция, преступление”. Номинации лиц на рынке

Мы мечтали ещё, что когда-нибудь заведём лучшую голубятню во всём Барнауле. Мы каждый раз откладывали «на голубятню» из тех миллионов, которые **зарабатывали на рынке у спекулянтов и нэпачей**, — мы возили их лотки до дому или на вокзал или ходили пилить им дрова. [Берггольц О. Пимокаты с Алтайских. 1934]

На рынке был **рэкетир Рафик**. Ему торговцы платили за то, что Рафик их не бил и не грабил. На **рынке** была охрана, готовая расправиться с Рафиком, едва лишь тот начнет бить и грабить. Но пока торговцы платили, рэкетир их не трогал, а хоть раз не заплатить и посмотреть, что из этого получится, было боязно. Выходило, что **Рафик обирает** торговцев по их же собственной вине. [Некрасов Е. Муха и самозванный принц. 2003]

– **Земляк!** – буркнул охранник. – **Так на рынке все друг друга называют**. «Эй, земляк, купи бакинской картошечки!» Вы не из Баку? – Не-а, – улыбнулся Пашка. – Из Подмосковья. – Ну ладно, **подмосквичи**. Попробую его **по внутреннему кликнуть** [Сотников В. У сыщиков каникул не бывает. 1999]

Употребление синонимов

В деревне в этот день **был базар**. С площади доносился шум, свойственный, должно быть, всем **рынкам и ярмаркам** [Банькин В. Рассказы о Чапаеве. 1939]

Шанхайка – **городской рынок**. В городах Сибири так чаще всего называют **рынок**, где продавцами работают приезжие из Китая или других азиатских стран [Рудашевский Е. Куда уходит Кумуткан. 2016].

Названия конкретных мест торговли, компоненты топонимов

— Да, видишь, как до дела дошло — у нас никто толком не знает, куда ткнуться, кому прошение послать. — Ступай на **Хитров рынок**: там тебе какое хошь прошение напишут .... [Григорьев С. Мальчий бунт. 1928]

Коннотативный компонент “слухи”

— Сколько **вздора рассказывают**. То прыгуны какие-то. То столовая на человечесьем мясе. А нынче какого-то «мальчика со смертью» на трамвае поймали. — Ничего подобного, — возражал кто-нибудь из домашних, — не на трамвае, а на вокзальной площади. — Определенно на трамвае. И будто, как он сел в трамвай, произошло крушение ... Хозяйка дома завершала спор примирительным выходом — Хорошо, хорошо. **Не спорьте с отцом. Вот я завтра на рынок пойду занавески продавать и уж там всю правду узнаю.** [Григорьев С. С мешком за смертью 1924]

2) Значение “сфера товарно-денежного обмена”

Глаголы (появление на рынке, насыщение товарами)

Уже через четыре года в руках компании скопилось семьсот тысяч котиковых шкур . Компании невыгодно **выкинуть на рынок такую массу шкур**: это надолго обесценит котика. [Бианки В. Фомка-разбойник. 1924].

Его интересовало главным образом, сколько будет стоить каждый цех, каждый станок и по какой цене можно будет **выпускать на рынок** готовый лед. — Но есть еще деловая сторона вопроса. Кто будет покупать этот лед? Лично я сомневаюсь, что мы сможем **вытеснить с рынка** сухую углекислоту [Гуревич Г. Иней на пальмах. 1954].

Лексико-семантическая группа “товары”. Пространство, на котором функционирует рынок

— Очень просто, **на сигары нет спроса в СССР**. Я плохо изучил рынок, не учел денежных средств населения. Так . — Чего же требует **советский рынок** в неограниченном количестве ? — О, здесь не может быть никаких сомнений! **Первое — хлеб , второе — масло , третье — яйца** . [Смирнов Н. Джек Восьмеркин американец. 1930].

Он отправил пакет в Англию одному знакомому со времени великой войны в Европе, полагая, что эта страна, Англия, и есть **мировой рынок** для подобного рода материалов [Пришвин М. Зеленый шум. 1949].

Основная **часть икры и осетрины на мировой рынок** поступает с северного Каспия, то есть именно из этих краев, еще из Дагестана, из Калмыкии [Аверин В. лето лихой троицы. 2004]

Исчезновение с рынка, упадок, деградация экономики, банкротство

Рынки рухнут в бездну. Промышленность, фирмы, ныне процветающие, — **все мхом зарастет! Голод настанет, мор**. Ужас посеете, слезы, **банкротства**. Предостеречь вас надо, мечтатель неразумный! [Лукин Н. Судьба открытия. 1951]

— Делали холодильники, — лаконично сказал Саня. — Закрылись — **вытеснили их с рынка**: неконкурентоспособны [Чудакова М. Дела и ужасы Жени Осинкиной. 2005]

Материалы ассоциативного эксперимента

Свободный ассоциативный эксперимент проводился в ноябре и декабре 2022 года среди студентов 1-го курса Института истории и социальных наук (направления «Педагогическое образование», «История», «Социология», «Политология») и Института философии человека (направление «Педагогическое образование») РГПУ им. А.И. Герцена. Всего в эксперименте участвовали 108 человек.

Испытуемым в печатной форме предъявлялся список из 30 стимулов (см. табл.1), включающий как слова, составляющие ядро и приядерную зону АСП *рынок*, так и единицы, не относящиеся к исследуемой лексической области. Участникам эксперимента необходимо было в течение 5 минут дать реакцию на стимулы. Количество реакций и их лексико-грамматические характеристики ничем не ограничивались.

Таблица 1. Список стимулов для АЭ (исследуемые единицы выделены нами уже после эксперимента, испытуемых о данных словах не информировали заранее).

Возраст ____ Пол М Ж Группа _____	
1. абзац	1.
2. археология	2.
3. базар	3.
4. барахолка	4.
5. бранить	5.
6. грузинский	6.
7. действие	7.
8. замкнуться	8.
9. исток	9.
10. карась	10.
11. коррупция	11.
12. лаборант	12.
13. магазин	13.
14. натоцак	14.
15. обуться	15.
16. поместье	16.
17. ракушка	17.
18. рынок	18.
19. ряды	19.
20. сервелат	20.
21. схватить	21.
22. тосковать	22.
23. трижды	23.
24. усы	24.
25. факультет	25.
26. фирма	26.
27. хамить	27.
28. хороший	28.
29. экзамен	29.
30. ярмарка	30.

В результате количественной обработки анкет было выявлено содержание ассоциативных полей.

БАЗАР рынок 47, шум 5, разговор 4, Турция 3, деньги 3, бабушка 2, вокзал 2, торг 2, овощи 2, самовар 2, ярмарка 2; Самарканд, арабы, арбузы, баба, бабули, бабушки, балахон (навес), барахолка, веселье, вещи, восток, выгода, гнилой, громко, гул, деревня, кавказец, крики, курица, мангал, много говорят, муха, не очень, одежда, платок, площадь, поиск, покупать, покупка, покупки, прилавки, продавец, продажа, пряности, семечки, специи, старушки, товар, торговля, торговые ряды, трепля, урод, цыгане 1. 108: 74+34+0

РЫНОК базар 14, еда 5, мясо 5, товары 4, овощи 3, вещи 2, деньги 2, дешево 2, море 2, продавец 2, продажа 2, рыба 2, торг 2, торговля 2, фрукты 2, экономика 2, 90-е, Алексей, бабушки, барахолка, блошинный,

вещь, вонь, гомон, девяностые, добровольный обмен, душно, жизнь, зазывалы, золото, картошка, картонка, Китай, Кондратьевский, купить, лавки, люди, магазин, магазин, но с бабушками, много людей что-то продает, Масленица, Москва, нерусские, одежда, одежды, Охотный ряд, пакет, покупки, помидоры, продукты, пряник, рабочая сила, родной город, рубят мясо, рында, санкции, свалка, село, Сенная площадь, Сенная, Сенной, сыр, торговаться, труд, Удельная, фруктовый, хаос, холод, хорошие люди, чапан, чёрный, экологично, ягоды, ярмарка 1. 108: 53+55+0

БАРАХОЛКА рынок 11, вещи 11, уделка 5, мусор 4, Уделка 3, удельная 3, антиквариат 2, барахло 2, безделушки 2, винтаж 2, дешево 2, место 2, секонд хенд 2, хлам 2; «Уделка», «Юнона», Апрашка, Дютифри, Удельная, бабушки, блоха, блошинный рынок, блошки, брелки, бусы, бушлат, вещи старые, вещь, воскресенье, всячина всячина, грязь, деньги, дешевизна, дешевка, дешевый, древность, ерунда, закупка, купить, ломбард, магазин, где дешево, магазинчик, магазины со старьем, мелкие вещи, мышеловка, недорого, бесполезная вещь, ножи, одежда, одежды, подвал, прикольно, пыль, разные виды вещей, самовар, свалка, склад, старость, старуха, странность, товар, торг, часы, юнона, ютуб, Fixed gear. 108: 53+55+0

МАГАЗИН продукты 14, еда 13, деньги 6, покупки 5, вещи 4, Пятерочка 4, рынок 4, товары 4, торговля 3, одежда 2, одежды 2, покупка 2, продавец 2, хлеб 2, цены 2, Магнит 2, «Магнит» 2, 24 часа, Вкусвилл, автомат, водолей, вывеска, выходной, голод, голодный, дача, еда и прочее, касса, киоск, косметика, купить, игрушки, лаборатория, ларек, лошадь, место, начосы, неон, пакет, печенье, пистолет, покупатели, прилавок, продуктов, продуктовый, свет, сникерс, товар, удача, фартук, цена, чипсы, шоппинг, озон. 108: 73+34+1

РЯДЫ торговые 16, торговля 8, рынок 4, строй 3, товар 3, армия 2, солдат 2, солдаты 2, столбы 2, ярмарка 2, шеренга 2, полки 2; Кудрово, Мин.обр. рф, Никольские, ОЧП, Охотные, Санкт-Петербург, актовый зал, аудитория, базар, бусы, верхние торговые, военные ряды, войско, гостиный, грядки, длина, зазывалы, зубы, каменные, картель, кино, кинотеатр, колбаса, колонн, колонны, креатив, куры, лабиринт, линии, линия, магазин, магазинные, магазины, место, много, много всего, огород, очередь, плести, прилавки, продавец, продажи, пряник, ровно, ряд, с, садовод, сады, сомкнуть ряды, стеллажи, столбцы, стройные, театр, товары, торговый центр, трибуны, тыквы, украшений, физкультура, холод, школа. 108: 48+60+0

ЯРМАРКА Новый год 9, праздник 6, базар 5, еда 4, мёд 4, рынок 3, сладости 3, веселье 4, выброс, деньги 2, дешево 2, книг 2, Новгород 2, новогодняя 2, ночная 2, продажа 2, распродажа 2, тицеславия 2, яркость 2; Жихарка, Макарьевская, Масленица 3, Ниж.Новгород, Рождество, аукцион, безделушки, блины, булочки, вещи, воскресенье, глинтвейн, зелень, зима, золото, казули, карамельный леденец, карусель, краски, купить, леденец, магазин, где можно пробовать, меда, недорого, одежды, осень, песни, пестро, петух, пицца, подарки, праздник зимний, прикладного искусства, прилавок, продажа разного, продажи, пряник, радость, сладкая вата, средневековые, сувенир, талантов, товар, товаров, товары, традиции, фейерверк, цена, школа, школьная, яркий, ярко, ярмарка товаров. 108: 58+50+0